

Татьяна Лель

Злодейство

Наследство

Утреннее солнце проникло в дом, будя его обитателей. Привыкшая вставать на рассвете старуха уже суежилась на кухне. Рыжий кот тёрся у её ног, выпрашивая лакомства. Ещё неделю назад эта старая женщина заботилась только о себе и о своём коте. Однако на закате прошедшего дня в её дверь постучали. На пороге стоял мужчина в чёрном деловом костюме, держа за руку худенькую девочку.

— Добрый вечер — сказал он — Вы Дарья Васильевна?

— Да — ответила старая женщина.

— Прошу прощения, но нам нужно поговорить. Наедине — он покосился на ребёнка.

— Хорошо — кивнула Дарья Васильевна — Проходите.

Она отошла от проёма, освобождая проход. Мужчина подтолкнул девочку в дом и вошёл следом. Усадив ребёнка на диване в зале, женщина предложила этому странному человеку пройти на кухню, где состоялся самый странный разговор в её жизни.

— Я пришёл по поручению вашей племянницы — начал он разговор — В зале сидит ваша внучатая племянница.

Глазау Дарьи Васильевны стали похожи на блюдца. Она даже не знала о том, что у неё есть племянница. Ведь старшая сестра Дарьи Васильевны пропала ещё в детстве и её признали погибшей. Родители искали свою старшую дочь много лет, не веря в её смерть. Но все усилия были напрасны. Она просто исчезла. И вот теперь, пятьдесят восемь лет спустя, приходит неизвестный человек и заявляет, что сестра не только жива, но и обзавелась семьёй.

— А вы уверены, что не путаете меня с кем-нибудь ещё? — ну не может это быть правдой — Моя сестра погибла много лет назад.

— Я ничего не путаю — сказал мужчина и положил перед Дарьей Васильевной цепочку с кулоном. Рассмотрев его повнимательнее, женщина заплакала. Ведь вторая половина этой семейной реликвии висела у неё на шее, храня память о сестре.

— Ваша сестра не могла вернуться или связаться с вами — продолжил мужчина — Она оказалась слишком далеко. Возможно, вы слышали от своих родителей истории о других мирах?

Женщина кивнула. Ведь действительно, в детстве, бабушка рассказывала перед сном сказки о волшебных мирах и о том, что одна из нас может попасть туда. Бред конечно. Но первое, что она подумала, когда пропала сестра, что она отправилась в тот сказочный мир.

— Так вот. Это не сказки, а реальность. Ваша сестра попала в наш мир, где есть магия. Там она встретила тёмного мага, с которым связала свою судьбу. Со временем её душа перешла на сторону зла, и они стали самыми сильными и опасными колдунами. Однако душа их единственной дочери выбрала свет. Она сбежала от родителей, когда ей исполнилось шестнадцать, и магия обрела полную силу. Родители разыскивали её двадцать лет по всем возможным мирам. Неделю назад им удалось отыскать семью своей дочери. Они уничтожали всех на своём пути, планировав забрать девочку и сделать наследницей тёмной магии. Однако вашей племяннице, перед смертью удалось переправить нас сюда. Её последней волей было, чтобы Вы воспитали её и не позволили злу заполучить душу девочки. И последнее. Я изменил воспоминания ребёнка. Она ничего не будет помнить о том, откуда

она и при каких обстоятельствах попала к вам. С завтрашнего утра она будет считать вас своей родной бабушкой, с которой она живёт после гибели родителей в автокатастрофе. Её имя Ольга. Его я не менял. А фамилию дал вашу. Ей шесть лет. Прошу вас позаботиться о ней. От вашего воспитания зависит, станет ли она погибелью для нашего мира либовеликим добром.

С этими словами мужчина встал и ушёл, оставив ребёнка на воспитание Дарье Васильевне.

Прошло двенадцать лет.

Поздняя весна радовала теплом и обилием зелени. Казалось бы в такой день ничего плохого произойти не может. Но утром раздался звонок из больницы и врач сообщил, что бабушка может умереть в любой момент и зовёт свою внучку. Не видя от слездороги, Ольга помчалась в больницу, боясь не успеть. Она от всей души надеялась, что врач ошибся. Но зайдя в палату, осознала, что это её последний день с той, которая научила её всему, заботилась и любила. Бабушка подарила ей самое счастливое детство. И в тот момент Ольга поняла, что выполнит любую её просьбу, несмотря ни на что. Она поклялась, что не разочарует её и не потеряет все то, что вложила в неё эта замечательная женщина.

— Оленька, подойди ко мне — высохшая рука лежащей на больничной кровати женщины потянулась к стоящей у окна девушке. Она подошла и села на край койки, накрывая родные и заботливые руки бабушки своей ладонью.

— Меня скоро не станет, но ты не должна горевать. Я прожила долгую и хорошую жизнь. Единственное чего я хочу, это быть уверенной, что сделала всё, чтобы ты выросла доброй и справедливой. Тебе предстоит долгий и тяжёлый путь. Пообещай мне, что никогда не омрачишь свою душу злом.

— Обещаю бабушка — ответила девушка со слезами на глазах, целуя руку любимого человека.

— Теперь я спокойна и могу уходить.

Глубокий вздох, рука сжалась, и душа Дарьи Васильевны покинула тело. Ольге на мгновение почудилось, что она видела, как яркая звезда выплыла из груди бабушки и устремилась к небу. Жизнь разделилась надве части — до и после.

Прошёл уже год, после того как не стало бабушки. Всё пришло в норму. Я научилась жить без неё. Первое время было невыносимо тоскливо. Хотелось спрятаться от всех и от всего. Сейчас же все наладилось. Учёба, работа и друзья заполнили пустоту в моей жизни.

Звук телефонного звонка заставил меня вздрогнуть. Я оглядела кухню, на которой засела с чашкой чая. Сегодня был действительно дурацкий день. Утром, на учёбе завалила зачёт. В баре, где работаю по вечерам барменом, разбила бокалы. После того, как убирая осколки, сильно порезалась, меня отправили домой. В итоге в семь часов вечера я сижу дома и не знаю что делать. Голова кругом.

— Ольга Сегреевна Кандакова? — раздался в трубке женский голос.

— Да, это я.

— У нас для вас посылка — затараторила дама — Куда вам её доставить? Это срочно.

— Домой — удивилась я такой срочности — Я дома.

— Хорошо. Скоро будем — в трубке раздались гудки, сообщая, что разговор закончен.

Странный конечно разговор. Ни адреса не спросили, ни паспортных данных. Да и что это за посылка, которая может испортиться? Точно, подруга Анька решила подшутить. Сейчас притащит мне торт или мороженое. Она-то в курсе, что у меня сегодня случилось. Ну, я ей устрою. Хватаю телефон и набираю её номер.

— Лелик?! — раздался голос на другом конце провода — Случилось что-то ещё?

— А то ты не знаешь? — улыбнулась я — Что ты там задумала?

— Ты это про что? — удивилась подруга.

— Про твою посылку.

— Какую посылку? — подруга явно начала нервничать. Пришлось все ей рассказать с самого начала.

— Это странно — ответила Анька, выслушав мой рассказ — А вдруг это подстава и кто-то хочет тебе навредить. Нет подруга, тебе нельзя одной с ними встречаться. Кто его знает, что в той посылке. Может милицию придётся вызывать. В общем, ты пока дверь никому не открывай. Я уже еду.

После разговора, я тоже почувствовала тревогу. Хорошо, что у меня есть Аня. Вдвоём не так страшно. Следуя совету подруги, я заперла дверь на второй замок и села в ожидании на кухне. Время тянулось неимоверно долго. Я нервничала, накручивала себя и прислушивалась к каждому звуку, боясь пошевелиться. Минут через двадцать раздался звонок в дверь и приглушённый голос.

— Открывай подруга! Расслабься, это я.

Пулей метнувшись к двери, япустила Аньку в дом. Как только она разделась, и мы уселись за стол на кухне, опять позвонили в дверь. Мы переглянулись и пошли в прихожую. К нашему удивлению дверь была открыта, хотя я точно помню, что запирала её. На пороге стоял мальчишка лет пятнадцати и в дрожащих руках держал шкатулку, на которой лежало письмо. Сам он был похож на бездомного и побитого котёнка. Волосы в разные стороны, сам худой, лицо серое и вытянутое, в глазах поселился страх.

— Это вам, госпожа — протянул он свою ношу и опустил взгляд.

— Спасибо — удивилась я такому обращению и потянулась к шкатулке. Как только я

случайно дотронулась до его руки, парень вздрогнул и упал на колени, держа шкатулку над головой. Я взяла её и передала подруге.

— Эй, ты чего? — потянула я к нему руки, чтоб поднять с колен. Заметив мои движения, парень задрожал и посмотрел на меня глазами, полными ужаса и слез. Испугавшись его реакции, я сделала шаг назад. Посмотрела на подругу, но и та прибывала в недоумении. Передав мне посылку, она подошла к парню и присела на корточки напротив него.

— Как твоё имя? — спросила она его.

— Дэй, госпожа — прошептал он. Со страхом глядя на меня.

— Дэй, ты её боишься? — спросила Анна парня, указывая в мою сторону. Тот кивнул, все также не сводя с меня взгляда полного страха и слёз.

— Почему?

— Госпожа — наследница — ответил он и вытер слёзы рукавом.

— А если она попросит тебя встать и не бояться, ты послушаешься?

— Я выполню любой приказ госпожи.

Аня встала и, сложив руки на груди, вопросительно посмотрела на меня. А что я? Я в ступоре от происходящего. Какая я к черту госпожа? Какая наследница? И почему я такая страшная? Вроде бы раньше считалась красавицей. Вьющиеся рыжие волосы до талии, большие карие глаза, чуть курносый нос, пухлые губы. Грудь третьего размера, тонкая талия и длинные ноги. Я всегда пользовалась популярностью у мужчин. Так что такая реакция меня просто выбила из колеи.

— Дэй — обратилась я к парню — Встань. Тот незамедлительно вскочил на ноги, вытянул руки по швам и опустил голову.

— Дэй, иди за мной — сказала я и направилась на кухню. Парень, пропустив Аню вперёд, последовал за нами. Как только мы пришли, я жестом усадила парня за стол и направилась в сторону холодильника. Слишком уж он выглядит голодным. Я решила, что на сытый желудок разговор веселее. Поэтому выгрузила из холодильника всё, что можно съесть. Увидев, что я задумала, Аня кинулась мне помогать. Через десять минут стол ломился как на свадьбе, только вместо спиртного — морс и горячий чай. Пока мы накрывали стол, Дэй смотрел на нас с каким-то сумасшествием в глазах.

Как только мы с подругой закончили и с трудом усадили парня за стол, а сами устроились напротив него, я предложила мальчишке угощаться. Тот не пошевелился. Пришлось приказывать. После того как Аня лично наложила ему тушёной картошки и вложила ложку в руку, парень ожил.

— Госпожа, вы позволяете мне? — прохрипел он. Всё, вывел.

— Если ты сейчас же не начнёшь есть, то не встанешь из за стола, пока не съешь всё — строго посмотрела я на него — Ты понял меня. А ну быстро кушай.

Парень вздрогнул от моего строгого голоса и начал работать ложкой, косясь на меня. Аня взяла на себя роль няньки и постоянно подкладывала Дэю добавки. Когда парень начал глотать еду с трудом, я разрешила ему не мучить себя.

— Спасибо, госпожа — сказал он, положив ложку на стол.

— А теперь рассказывай — обратилась я к нему — Почему ты называешь меня госпожой, и почему так боишься.

Вместо рассказа, Дэй встал и подошёл к трельяжу, на котором стояла принесённая им шкатулка. Взял оттуда письмо и, встав передо мной на колени, протянул его мне.

Я с интересом посмотрела на конверт. Странная серо-синяя бумага, чёрная печать с замысловатым рисунком, и слова, написанные белыми чернилами на непонятном языке. Сломав печать, я ощутила резкую боль в висках и перед глазами замерцали чёрные точки. Через секунду всё прошло, и я с удивлением поняла, что могу прочесть то, что написано на конверте. «Нашей наследнице, великой тёмной госпоже, Ольге», гласила самая большая надпись. Дальше шёл мой точный адрес. Сглотнув, я вытащила послание из конверта и принялась читать содержимое. Чем больше я вникала в смысл письма, тем больше приходила в ужас. Из письма я узнала, что воспитывала меня сестра моей родной бабушки и всё это время скрывала наше местонахождение от родни. Моя настоящая бабушка узнала где я только перед самой смертью, и раз я сейчас читаю это письмо, то её уже нет в живых. Также я являюсь наследницей её силы и владений. И раз я смогла взломать печать, то магия приняла меня и по магическим законам, я вступила в права наследия. Теперь мне предстоит прибыть в особняк и принять наследство.

— Это просто бред какой-то — прокомментировала я прочитанное и, швырнув лист на стол, подошла к окну. На ночном небе уже зажглись звёзды. Весенний ветерок качал молодые листочки на деревьях и кустарниках.

— Что это за писанина — раздался за спиной голос моей подруги — Фигня какая-то.

— Это слабо сказано — ответила я, не оборачиваясь — Ты письмо почитай. Бред полный. Сама всё поймёшь.

С минуту в кухне стояла полная тишина. Я находилась в уверенности, что подруга читает это странное послание.

— Ну ничего себе — взвизгнула подруга. Испугавшись её реакции, я повернулась и заметила, как вокруг неёисчезает туман. — Это что такое было? — подруга смотрела на меня удивлёнными глазами.

— Что случилось — забеспокоилась я, подбегая к Ане.

— Я сама не знаю — ответила та, срываясь на крик — Я взяла твоё письмо, но ничего не поняла в тех закорючках. Но после того как ты сказала, чтобы я прочитала, и сама всё пойму, меня накрыл какой-то белый дым. Я думала, что мы горим. Перед глазами все поплыло. А через минуту его уже не стало, а я смогла прочесть то, что написано на этой бумажке. Глаза видят какие-то странные закорючки, а мозг спокойно читает. Вот я и спрашиваю. Какого чёрта это было? — подруга вскочила и начала нарезать круги по кухне.

Я смотрела на неё как на сумасшедшую, не понимая, что происходит. После секундного замешательства, мы, не сговариваясь, усталились на Дэя. Тот переводил свой испуганный взгляд с меня на Аню и обратно.

— Может ты, сможешь мне объяснить — обратилась подруга к нему — Что это было?

— Магия — испуганно прошептал парень — Госпожа наградила вас знанием нашего языка. Такое может только Великая, — и парень упал на колени.

— Слушай Дэй — позвала я его — Ещё раз так сделаешь, и я придумаю тебе наказание.

— Да, госпожа — услышала я писк с пола, так как парень чуть ли не лёг на него. Видимо неправильно меня понял.

— Дэй, встань и посмотри на меня — спокойно сказала я, начиная злиться на него за непонимание. Тот выполнил — Слушай меня и запоминай. Я запрещаю тебе падать передо мной на колени, бояться меня, кланяться и называть Госпожой. Отныне ты должен прямо и честно отвечать на все наши вопросы, высказывать своё мнение. Ты понял?

Тот стоял и с недоумением смотрел на меня, видимо не понимая, чего конкретно я от

него хочу. Но привычка подчиняться сделало своё дело. Он не стал падать на пол и не опустил взгляд, как делал это раньше.

— Далее — продолжила я — Меня зовут Ольга, а это моя лучшая подруга Анна. Если тебе трудно обращаться к нам просто по именам, то можешь называть нас леди Ольга и леди Анна. Сам решай как тебе удобнее.

— Простите — после минутной паузы подал голос Дэй — А что значит, леди?

— Уважительное обращение — ответила за меня Аня.

— У нас принято благородных и достойных девушек называть «Нэйти» — смутившись, сказал парень — Разрешите так к вам обращаться.

— Хорошо — согласилась я — С первой проблемой мы разобрались. Теперь следующий вопрос. Откуда ты родом и как сюда попал.

— Я из параллельного магического мира, который мы называем Эрлиз. Попал сюда с помощью портала, который открывает шкатулка.

От этой информации моя подруга начала ёрзать на стуле и в нетерпении поглядывать на стоящую в стороне вещицу. Глядя на её любопытство, я улыбнулась, понимая, почему она в таком состоянии. Она — фанатка всего волшебного. Мы много вечеров провели на этой самой кухне, фантазируя о магии и волшебных мирах. А теперь все наши безумные разговоры стали реальностью. Мне тоже было любопытно. Хотелось отправиться навстречу сказке. Но сначала нам нужно бы выяснить, что нас там может ожидать, и какие могут быть последствия.

— Скажи Дэй — я перевела взгляд с подруги на парня — А я могу не идти в твой мир? Могу отказаться от этого наследства?

— Ты что? С ума сошла — возмутилась Аня, глядя на меня как на сумасшедшую — Мы столько раз мечтали отправиться в необычное путешествие. А теперь ты хочешь отказаться от такой возможности? Не поступай так со мной. Я тебе этого никогда не прощу — и она посмотрела на меня как кот из мультика про Шрэка.

— Да подожди ты — отмахнулась я от неё и вопросительно посмотрела на Дэя, ожидая ответа на свой вопрос.

— Нэйти Ольга, я думаю, что это невозможно — тихо начал он — Вы владеете магией. А магический мир всегда забирает одарённых. Даже если вы останетесь здесь, вас будет тянуть в наш мир и магия будет выжигать вас изнутри, пока не сведёт вас с ума. К тому же у вас там есть рабы и слуги, которым необходима ваша защита. Я прошу вас принять своё наследие и занять своё место.

— Ну, круто — засмеялась подруга — Там ты рабовладелица. А тут с ума сойдёшь. Хорош выбор, зная как ты относишься к брошенным и обиженным.

— Ага. Очень весело — углубилась я в размышления. Тут меня ничего не держит, да и в дурку я не хочу. Значит,

придётся переноситься. А вот что делать с Аней. Она точно захочет отправиться со мной. А как же её родные? Этот вопрос я и озвучила на нашем маленьком совете. Сначала Аня расстроилась, но после того, как Дэй рассказал, что я смогу научиться создавать порталы по собственной воле, подруга расцвела и заверила, что идёт со мной. За разговорами мы не заметили, как наступило утро. Решение было принято, и мы начали подготовку к путешествию.

Пока я собирала вещи в дорогу и договаривалась с соседями, чтоб они присмотрели за моим домом, Аня съездила к себе забрать вещи и попрощаться с родителями. Для всех — мы

уезжали учиться по обмену в другую страну.

К вечеру все вопросы были улажены и мы встали вокруг стола, на котором стояла шкатулка.

— Ну что? — я посмотрела на подругу — Двинули? — та кивнула и нервно сглотнула. Мы положили руки на поверхность шкатулки. Я почувствовала, как от неё к моим пальцам заструилось тепло. Глубоко вздохнула, набираясь храбрости, и открыла крышку. Тут же в глаза ударил яркий свет, желудок скрутил спазм и я куда-то провалилась.

Я почувствовала толчок, как будто прыгнула с небольшой высоты, и открыла глаза. Мы стояли кругом, держа в руках остатки шкатулки.

— И где это мы — спросила подруга, вертя головой в разные стороны.

— Мы прибыли во владения нэйти Ольги — ответил Дэй — Ваш замок там — и он махнул рукой в сторону лесного массива.

— Тогда пошли — сделала шаг в указанном направлении Анна. Её глаза выдавали возбуждение — Посмотрим, что тебе бабулька оставила.

— Простите меня благородные нэйти — сказал Дэй, с опаской поглядывая на меня — Но я не могу пойти с вами. Мне нельзя. Если вы пойдёте вот по этой тропинке, то быстро доберётесь. Вас там уже ждут.

Я не успела даже рта раскрыть, чтобы возразить, а его уже и след простыл. Мы с Аней смотрели вслед убегающему парню, не понимая его реакции.

— И что это было? — спросила подруга.

— Если бы я только знала — ответила я — Ну что, пошли?

Пока мы шли в указанном направлении, я рассматривала окрестности. Всё вроде как у нас. Такие же деревья и другая растительность. Птицы чирикают как наши. Правда, ни одной из них я не смогла рассмотреть. Даже погода как у нас сейчас, весна. Мы шли не торопясь, наслаждаясь солнцем и ароматом молодой зелени. Тропинка петляла между деревьями, и поэтому мы не сразу заметили, что подошли к деревне, за которой возвышался замок. Остановившись, мы стали его рассматривать. Замок напоминал мрачную, серую скалу. Даженебо над ним казалось угрюмым. Само строение имело три башни, высокую крепостную стену и водяной ров. Судя по тому, что ни моста, ни ворот не наблюдалось, мы подошли к нему с тыльной стороны.

— Ничего себе домик — присвистнула Аня — Как у дракулы. Честно говоря, мне не очень-то хочется туда идти.

Я понимала и разделяла её мнение. Если бы не тот факт, что теперь он мой, я бы обошла его стороной и как можно дальше. Слишком неприветливым и пугающим выглядел он на фоне зелёного леса.

— Ладно — сказала я — Пошли, других вариантов всё равно нет.

И мы шагнули на просёлочную дорогу. Как только мы поравнялись с первым домом, начали происходить уж совсем странные вещи. Ставни в домах стали захлопываться, собаки начали скулить и прятаться в будках, родители хватали своих детей на руки и затаскивали их домой, запирая двери. Даже домашняя живность не издавала ни звука.

— Весёлое приветствие — усмехнулась Аня — Тебе не кажется, что тут все немного нас бояться?

— Судя по реакции Дэй — ответила я ей — Не нас, а меня. Осталось понять — почему и за что мне такая честь.

— Ну, судя по всему — сказала подруга — Тут мы на этот вопрос ответа не найдём. Так что пошли. Будем в твоём замке это выяснять. Надеюсь, хоть там с нами будут говорить, а не прятаться как мыши.

Я кивнула, и мы отправились навстречу неизвестности. По дороге мы не увидели ни

одной живой души. Как будто все вымерли.

Обойдя замок вдоль стены и переправившись по каменному мосту через ров, мы попали во двор замка. Вблизи он оказался ещё страшней. Вроде бы всё как обычно. Огромная площадь с фонтаном посередине. Подъездная дорожка, усыпанная мелким песком. Большая парадная лестница. Колонны — поддерживающие балкон. Арочные высокие окна, и так далее. Но во всём этом — что-то было не так. Во-первых, мы так и не встретили ни одной живой души, а во-вторых, от строения несло холодом и ужасом. Находиться тут было неуютно, как будто мы попали в фильм ужасов.

— Слушай, Ань, давай найдём другой вход — обратилась я к ней — Что-то не хочу я заходить через парадный подъезд.

— Я за — ответила она — косясь на массивные двери.

И мы пошли искать другой путь в замок, оглядываясь по сторонам в ожидании неприятностей.

Уже за следующим углом обнаружилась дверь. Подойдя, мы прислушались. За дверью стояла гробовая тишина. Мы аккуратно приоткрыли дверь. Длинный узкий коридор, стоящие у стены вёдра и швабры подтвердили нашу догадку, что это служебный вход. Посмотрев по сторонам, мы шагнули внутрь, держась за руки. Создалось впечатление, что мы попали в склеп. Нас встретили сырость, холод и мрак, вселяя страх и панику. Мы шли по коридору, прижавшись друг к другу и боясь даже дышать. Пройдя пару метров, мы немного осмелели, привыкнув к негостеприимной атмосфере.

— Слушай, подруга — обратилась ко мне Аня, когда мы отошли от первого впечатления от этого места и смело заглядывали в каждую дверь — Как ты смотришь на то, чтобы сделать тут капитальный ремонт?

— Сделаем, Ань — ответила я, заглядывая в очередную комнату.

— Похоже тут лестница на второй этаж — позвала меня Аня, выглядывая из-за поворота, находящегося на пару шагов впереди.

Переглянувшись, мы пошли по ней. Лестница вывела нас в небольшой зал, стены которого украшали вышитые гобелены.

— Теперь я понимаю, почему тебя все бояться — сказала Аня, рассматривая очередное народное творчество. Я подошла к ней и посмотрела на гобелен. На нём была изображена я, с отрубленной мужской головой в руках, стоящая на трупе женщины. Я отошла от этой жуткой картины и начала рассматривать остальные. На всех была я. Где-то одна, где-то с очень красивым мужчиной в чёрных одеждах, но сюжет везде был один и тот же. Убийства и насилие.

— Если это моя бабушка — сказала я, осмотрев все изображения — То я очень рада, что не знала её.

— Это не бабушка, а монстр какой-то — подтвердила Аня.

В это время скрипнула дверь, и в комнату, не замечая нас, вошли две служанки.

— Как же я рада, что её не стало — сказала одна, спиной затягивая в проём какую-то тележку — Я надеюсь, что наследницу не найдут и мы перейдём в подчинение к нуори Ивлу. Он справедливый и добрый господин. Катка, ты чего застыла?

Вторая девушка заметила нас, пока её подруга говорила, и встала как вкопанная. Её лицо вытянулось, руки затряслись, глаза наполнились ужасом и слезами. Вторая повернулась и увидев нас завизжала и начала пятиться к двери таща подругу за руку. Не успели мы и глазом моргнуть, как девушки испарились, оставив после себя перевёрнутое

ведро с тряпками и тележку с какими-то склянками.

— Да уж, сочувствую тебе подруга — похлопала меня по плечу Аня — Если слуги на тебя так реагируют, то боюсь даже подумать, какого мнения о тебе соседи.

— Не обо мне — оборвала я едкий диалог подруги — А о моей бабуле.

— Угу — продолжила она — А то, что ты и она — одно лицо, должно очень помочь наладить со всеми дружеские отношения. Взять хотя бы этих двух. Они были так рады тебя видеть, что от восторга чуть в обморок не грохнулись. А сейчас, наверное, побежали хлеб да соль доставать.

— Ну и язва же ты — я подошла к двери, за которой скрылись служанки — Я думала ты мне подруга. А ты вместо того чтобы помочь, начинаешь издеваться. Я и без тебя поняла, что дело — труба.

— Да ладно — сказала Аня, обходя меня и выходя в коридор — Куда я денусь. И помогу и поддержу. Прорвёмся.

Мы шли по коридору. Судя по обстановке, мы попали в хозяйскую часть замка. Правда, интерьер больше пугал, чем радовал. На стенах развешаны головы каких-то неизвестных мне животных. На столиках и в нишах стоят банки, с частями тел и разными жидкостями. Одним словом — ужас.

Коридор привёл нас в большой зал. Не успели мы войти, как с противоположной стороны зала к нам подбежал мужчина во фраке и упал передо мной на колени.

— Простите госпожа — начал говорить он. Его голос дрожал, выдавая панику и страх — Нас не предупредили о вашем прибытии. Мы рады вашему возвращению. Гонец принёс нам весть, что вы погибли, и мы отправили посыльного, за вашей наследницей. Она пока не прибыла. Простите нас госпожа.

— Встань — попросила я. Мужчина поднял на меня глаза, в которых читались непонимание и замешательство.

— Встань — рыкнула на него Аня. Тот очень медленно и с опаской поднялся с колен.

— Как твоё имя? — спросила я, когда мужчина уже стоял на ногах — И какие обязанности у тебя в этом доме?.

Мужика переклинило. Он смотрел на меня огромными глазами, открывая и закрывая рот. Через минуту он смог взять себя в руки.

— Я — Яшан, управлявший, госпожа — начал он, заикаясь — Отвечаю за ваш комфорт и за слуг.

— А я Ольга — наследница — у мужика начал дёргаться глаз — А это моя подруга — Анна.

— Давай, дыши, мужик — Аня похлопала его по плечу — Нэйти Ольга добрая — Яшан нервно сглотнул. Сначала посмотрел на Аню, потом на меня и грохнулся в обморок.

— О как, — присвистнула подруга — мужики к твоим ногам уже падают. Даже боюсь предположить, что будет дальше.

— Хватит издеваться — фыркнула я, садясь на корточки рядом с бесчувственным телом и хлопая мужчину по щекам, приводя его в чувства — Лучше помоги.

Аня осмотрела помещение и куда-то побежала. Вернулась она с вазой цветов. Откинув букет в сторону, она вылила воду Яшану на лицо. Тот сразу открыл глаза и резко сел.

— Прошу прощения, госпожа — прохрипел он — Просто вы так похожи, что жуть берёт.

— Это я уже поняла — я встала и отошла в сторону. Обидно, блин, что на меня так

реагируют. Я же не она.

— Слушай, Яшан — начала Аня — Давай ты сейчас отведёшь нас в комнату, принесёшь еды, и там мы всё обсудим. Только пока не распространяйся о нашем присутствии.

— Будет исполнено — он встал и поклонился нам — Прощу за мной.

Он привёл нас в большую и светлую гостиную. По сравнению со всем, увиденным в замке, эта комната похожа на островок света. Стены обиты бежевой тканью с золотым теснением. На окнах и балконной двери, воздушные золотые занавески. Стеклянный столик у окна, на котором стоит ваза с цветами. Рядом изящные, резные стулья. Посередине комнаты — большой пушистый ковёр, на котором стоит мягкий диван, лицом к камину. Сам диван завален мягкими подушками. На камине стоит множество фигурок животных, выполненных из дерева. Приглядевшись к ним, я отметила, что, скорее всего, их делал очень талантливый ребёнок. Рядом с камином, по разные его стороны, расположены две двери. На противоположной стене — ещё одна. Но самое главное то, что стены украшены картинами, на которых изображены очень красивые пейзажи.

— Это покои молодой хозяйки — сказал Яшан, видя, как мы рассматриваем помещение — Она была светлой и доброй девочкой. Госпожа так и не смогла подчинить её. Мы все очень горевали, когда она ушла. Молодая хозяйка всегда заступалась за нас, перед своими матерью и отцом. А когда она покинула это место, госпожа хотела выкинуть отсюда всё. Но как она ни старалась, войти в эту комнату так и не смогла. Дверь была закрыта много лет. И только вчера она сама открылась. Сейчас я принесу вам обед. Располагайтесь.

— Это комната моей мамы — сказала я, рассматривая фигурки на камине. Стало грустно и немного обидно. Вот так узнавать о жизни родной мамы, это ненормально. Я понимаю, почему она сбежала отсюда. Но вот почему отдала меня бабушке, почему бросила, я не понимала.

— Ты чего нос повесила? — спросила меня подруга, усевшись на диван. Я подошла к ней и, схватив подушку и обняв её, уселась рядом.

— Я ведь даже не помню её — уткнувшись носом в подушку, прошептала я — А теперь сижу в её комнате. Почему она бросила меня?

Слёзы сами собой покатались по щекам. Я не собиралась плакать. Просто накатило. Сначала меня бросила мама, потом не стало бабушки. Плюс ещё то, как на меня все тут реагируют.

— Послушай меня — Аня села поближе и обняла меня за плечи — Я понимаю, что всё это немного паршиво. Но прошлого нам не исправить. Зато мы очень даже в состоянии изменить настоящее и будущее. Хватит хандрить. У нас куча дел.

— Ага — шмыгнула я носом. Как же мне повезло, что Аня рядом. Одна я бы точно сдалась — И какие у нас планы?

— Ну, сначала давай решим, как тебя будем представлять народу.

— Знаешь Ань — ответила я — Я не думаю, что сразу объявлять всем, что я это не она, такая уж хорошая идея.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась подруга — Ты хочешь, чтобы тебя считали этим монстром?

— Ну подумай сама — я встала и начала ходить по комнате — Тут всё держится на страхе перед старой хозяйкой. Все выполняют свои обязанности, всё работает как часы. А тут прихожу я, такая добрая и пушистая, но очень похожая на ту, которую они терпеть не могут. Чем это всё может обернуться? В лучшем случае все сядут мне на шею и перестанут

работать, и тогда всё развалится. Но ведь могут найтись и те, кто ненавидел мою бабушку, и кто захочет отыграться на мне. В общем, я думаю, что нужно действовать потихоньку и очень аккуратно.

— Ну, если рассматривать ситуацию с этой стороны — помолчав, ответила она — То ты права. И какие наши дальнейшие действия?

— Я хочу поговорить с Яшаном и всё узнать. А потом уже думать, что делать дальше.

— Хорошо — подруга встала и подошла к окну — Давай всё разузнаем. И начнём с того, как звали твою бабушку. Насколько я помню, в письме её имя не упоминалось, а тут тебя все госпожой зовут.

В это время открылась дверь, и в комнату вошёл Яшан, держа в руках поднос с огромным количеством еды. Составив всё на стеклянный столик, при этом постоянно косясь в нашу сторону, он собрался уйти.

— Яшан, стой — сказала я, и мужчина замер на месте, уже взявшись за дверную ручку — Ты куда собрался?

— Госпожа!?! — он неохотно повернулся, со страхом глядя на меня.

— Подойди и присядь — пригласила я его за столик. Мы с Аней уже сидели и рассматривали принесённую им еду. Он подошёл, но садиться не стал.

— Ты чего так боишься? — спросила его Аня — Еда, что, отравлена?

— Нет, госпожа, как можно — Яшана чуть инфаркт не хватил. Лицо покраснело, руки затряслись.

— Ну, это мы сейчас проверим — решила пошутить я, вытягивая руки над тарелками — Яд вспыхни — громко и чётко сказала я, закрыв глаза. Честное слово, я думала, что ничего не произойдёт. Я ведь ничего не умею. Я просто хотела пошутить. Но визг моей подруги сообщил о том, что шутка не удалась. Я резко открыла глаза и отскочила от стола, как ошпаренная, уронив стул. Все тарелки на столе горели чёрным пламенем.

— Что это — заорала я, переводя взгляд с Ани на Яшана и обратно. Те, как и я, смотрели на горящий стол с ужасом.

— Это не я, госпожа — начал причитать Яшан — Пощадите, госпожа.

— Всё, тихо — скомандовала я — отойдя от первого шока. Смогла устроить пожар, значит — смогу и потушить. Вытянула руки, закрыла глаза и скомандовала «потухни». Огонь тут же исчез.

— Ну ты, мать, даёшь — выдохнула Аня, отходя от стола и садясь на диван. Я подняла стул и, поставив его подальше от места происшествия, села, глядя на управляющего.

— Ну, рассказывай — начала я, глядя ему в глаза — И не вздумай врать. Откуда в еде яд?

Тот пару раз открыл и закрыл рот, сглотнул и поведал мне историю мелкого заговора. Оказывается, весть, что злая хозяйка воскресла и вернулась, разнеслась по замку со скоростью света. И добрая служанка, которая ненавидела мою бабушку всей душой, взялась готовить обед. Только она могла подсыпать яд.

— Супер — отозвалась Аня, выслушав рассказ — И как мы теперь будем выживать? Чем питаться?

— Хороший вопрос — задумалась я — Скажи Яшан, а почему ты тут работаешь?

— Я отрабатываю пожизненный кровный долг — ответил он, опустив глаза — Я подписал вексель, когда моя дочь умирала, и поменял её жизнь на свою. Госпожа исцелила её, забрав меня в услужение до конца жизни.

— Добрая тётка — ехидно заметила подруга.

— И где этот вексель? — спросила я у Яшана.

— В личном хранилище госпожи — ответил он.

— У меня к тебе две просьбы — обратилась я к нему — Сходи на кухню. Скажи, что я не стала есть, так как нахожусь в дурном настроении. Пусть никто не показывается мне на глаза. И принеси хлеба и фруктов, но только чтоб никто не видел. Надеюсь, ты меня травить не будешь?

— Хорошо, госпожа — поклонился он.

— А о второй просьбе узнаешь, когда вернёшься. Иди и поторопись.

Яшан ушёл. Я подошла к дивану и села рядом с подругой.

— Ну и попали мы — тихо сказала она — Даже если рассказать всем правду о тебе, всё равно не поверят. Так и будут травить. А круто у тебя получилось яд зажечь. Мне бы так — и она мечтательно вздохнула.

— Как скажешь дорогая — засмеялась я и положила руку ей на голову — Дарую тебе магию и силы. Во имя света и добра.

Уже второй раз за день — шутка не удалась. Аня тут же упала без чувств и её начала бить дрожь. Жутко испугавшись, я схватила её за плечи и начала трясти, уговаривая очнуться. Слезы хлынули из глаз. Я трясла её, хлопала по щекам, целовала. Ничего не помогало. Я прижала голову подруги к груди и заревела в голос. Что же я наделала? Дура. Я проклинала себя всеми словами и не сразу услышала, что мне поддакивают. Не веря своим ушам, я отстранилась и посмотрела в глаза Ани. Они были открыты, а сама подруга улыбалась.

— В принципе я согласна, что ты безмозглая дура и ты без меня пропадёшь — ехидно заметила она — Так что не парься, я тебя не брошу.

Улыбнувшись, я крепко обняла её, не веря до конца, что всё обошлось.

— А теперь рассказывай, рыжее чудо — сказала Аня, отодвигаясь от меня и вытирая своё лицо, которое я залила слезами — Что ты опять со мной натворила? Какого чёрта я отключилась?

— Ну, если верить в то, что я великий маг и всё могу, то я наградила тебя магией.

Подруга посмотрела с недоверием, потом встала, подошла к столу, налила в бокал воды, взяла его в руки и закрыла глаза.

— У меня получилось — завизжала она, прыгая на месте — У меня действительно получилось.

Я смотрела на неё, не понимая смысл происходящего. Увидев моё выражение лица, она подбежала и впихнула бокал мне в руку.

— У меня получилось нагреть воду — тараторила она — Ты понимаешь, что это значит? У тебя получилось дать мне магию! Я теперь настоящая волшебница!

Её радостные крики прервал вошедший Яшан. Он принёс круглый хлеб, кусок вяленого мяса и сыр. Мы быстро перекусили, предварительно проверив продукты на всякий случай. Яшан всё это время был с нами и рассказывал, что творится на кухне. Та служанка, что подсыпала яд, сбежала, боясь расплаты. Все в шоке и в панике от возвращения госпожи, так как та была скоро на расправу. Она просто публично убивала тех, кто провинился. Узнали мы и имя этой злодейки. Её имя — Зина, но она требовала, чтоб все называли её госпожа Заания.

— А теперь отведи нас к хранилищу — попросила я Яшана, когда мы доели.

Нам пришлось пройти пол замка и спуститься в подземелье. Весь путь я решала, как убрать из замка всю гадость, которую Заания оставила мне в наследство, но при этом не вызвать подозрения у слуг. Задача — практически невыполнимая. Слишком уж всё в замке пропитано злостью и жестокостью.

Пройдя по мрачным коридорам, которые освещались горящими на стенах, факелами, мы добрались до каменной арки.

При первом осмотре, я не заметила ничего интересного. Обыкновенное углубление в стене. Нет никакого намёка на дверь. Просто большой цельный камень. Присмотревшись к нему повнимательнее, прямо в центре камня я заметила небольшое углубление, в виде ладони. Опасаясь подвоха, приложила руку. Сначала ничего не происходило, но потом камень под ладонью нагрелся и в разные стороны от моей руки побежали светящиеся ручейки. Как будто внутри камня ожили вены, по которым текло золото. Мы услышали громкий скрежет, и камень стал отъезжать в сторону. Уже через минуту мы стояли у свободного прохода. Как только я шагнула в хранилище, под потолком зажёгся яркий магический свет.

Мы с Аней вошли без препятствий, а вот Яшана арка не пропустила. Его просто отбросило назад, как от удара током, когда он попытался войти.

— Яшан, жди нас у входа — обратилась я к нему, когда он поднялся после падения. Тот кивнул в знак согласия и, облокотившись о стену, стал наблюдать за нами.

Огромный зал был заставлен стеллажами, как в общественной библиотеке. Даже указатели имелись. Чернь — пять стеллажей, Нэйти — три стеллажа, Нуорри — четыре стеллажа, Нелюди — десять стеллажей. На всех полках лежали свитки. Дальше шли стеллажи с книгами. Осмотрев их, я поняла, что они все содержат заклинания и описания ритуалов.

— Ань — обратилась я к подруге — Поройся среди книг и найди что-нибудь, что поможет нам научиться владеть магией. А я пока посмотрю свитки.

— Госпожа — раздался от входа голос Яшана — В библиотеке есть учебники по магии, по которым обучалась молодая хозяйка. Если они вам нужны, то я принесу.

— Спасибо — ответила я ему и обратилась к подруге — Ань, отставить книги. Помоги мне со свитками.

— Что ищем? — спросила Аня, подходя ко мне. Я в это время рылась в секции «Чернь».

— Ищем векселя Яшана и остальных слуг — ответила я, читая очередной документ. По сути, эти векселя являлись, чуть ли не, смертным приговором. Если в нем не указывалась цена, то должник обязан был выполнить одно абсолютно любое поручение держателя данного документа, и в любое время. Если подписавший данный вексель человек уже умер, то обязательство ложиться на старшего члена семьи. При невыполнении обязательства, умирает не только тот, кто подписал вексель, но и весь его род, так как вексель подписан кровью. И что самое главное, должник и его род не могли навредить держателю, так как даже при попытке навредить, погибает вся семья. И векселя переходят по наследству, как и любое другое имущество.

— Ты представляешь, какую власть имела твоя бабуля — присвистнула Аня, прочитав очередной свиток — Судя по количеству векселей.

— Да уж. Бабуля постаралась — ответила я ей — А теперь прикинь, как много людей будут бояться и ненавидеть меня, зная, что я наследница этих документов.

— Может лучше вернуть их. Аннулировать эти векселя? — спросила она, беря

следующий документ.

— Боюсь, что это невозможно — ответила я — Ты внимательно читала? Из-за того, что они подписаны кровью, их нельзя аннулировать. Бабуля всё продумала. Избавиться от векселя можно лишь исполнив поручение, больше никак.

— Весело — хмыкнула она — У тебя есть эксклюзивная возможность загадывать желания до конца дней своих. И что самое замечательное, они все будут выполняться.

— А ты помнишь народную мудрость? Бойся желаний своих.

— Конечно помню — ответила она — Есть ещё и другие. Не делай добра — не получишь зла. Благими намереньями вымощена дорога в ад. Мне продолжить?

— Спасибо, не нужно — отмахнулась я — Ты нашла?

— Я нашла векселя трёх служанок, поварихи, конюха и садовника. А ты?

— У меня староста какой-то деревни, кузнец и швея.

Прошло минут двадцать, прежде чем мы отыскали то, что нужно. Прихватив с собой ещё и векселя обитателей замка, мы отправились обратно в покои моей матери.

Добравшись, мы положили свитки на диван, достав из кучи только один, который принадлежал Яшану.

— Это твой вексель — обратилась я к нему — Я хочу освободить тебя от обязательств, но была бы рада верному помощнику. Насколько я понимаю, ты хорошо относился к моей маме. И я буду тебе очень признательна, если в память о ней, ты останешься и поможешь мне. В любом случае я считаю твой долг выполненным, так что решай сам — и я протянула ему документ. Как только он дотронулся до свитка, тот вспыхнул и мгновенно истлел. Яшин безумными глазами посмотрел на меня.

— Это правда — прошептал он — Я выплатил долг и я свободен — по его щекам покатались слёзы — Я и не надеялся, что смогу когда-нибудь увидеть семью, обнять дочь. Спасибо вам, госпожа.

— Ты можешь подумать и решить — ответила я — Поможешь ли ты мне или нет. Я не тороплю.

— А что тут думать, госпожа — перебил он меня — Я очень любил вашу мать. Она была нашим лучиком света. И мне в радость помочь её дочери. Я остаюсь.

— Хорошо — улыбнулась ему я — Спасибо. Теперь нам нужно разобраться, кому в замке мы можем доверять.

Яшин стал убирать со стола нетронутые тарелки. Когда он закончил, мы сели разбирать векселя. Как я поняла, все работники находятся в замке не по своей воле. Одни обменяли свою свободу на жизнь близких, другие на достаток для семьи. И все они рьяно ненавидят Заанию, но при этом ничего не могут сделать. Как в эти ряды попала та служанка, Яшан не знает.

— И что мы имеем в итоге? — спросила Аня, откидываясь на спинку стула — Пока их векселя у тебя, навредить они не смогут. Но и рассчитывать на их преданность, если дать им свободу, не стоит. В лучшем случае разбегутся как мыши, а ведь могут и нас грохнуть и замок на части растащить, как компенсацию.

— И что ты предлагаешь? — спросила я её, читая очередной документ.

— Не знаю — ответила она — Будь всё не так печально, разогнала бы всех к чёртовой бабушке и набрала бы новых. Но с такой репутацией, это невозможно.

— Яшан — обратилась я к мужчине, который сидел напротив нас — А у тебя большая семья?

— Да, госпожа — ответил он, глядя на меня с подозрением — Четыре дочери, два сына, одна невестка, внук и жена.

— Да не пугайся ты так — улыбнулась я ему — Я так понимаю, что денег у меня достаточно — тот кивнул, подтверждая мою догадку — Как ты смотришь на то, чтоб пригласить всю твою семью в замок на работу за достойное жалование?

— А тех, кто сейчас в замке, ты куда денешь? — перебила меня подруга.

— Ну, я так думаю, что у моей бабки должны быть ещё дома — отмахнулась я от неё — Туда пока и отправим. Яшан, так что?

— Это конечно можно, госпожа, но что мы вам будем должны за такое покровительство?

— Ничего особенного — я посмотрела ему в глаза — Не вредить, помогать, тайны не выдавать.

— Дадите клятву — вмещалась подруга — Магическую.

Яшан нервно сглотнул, испугавшись. Один вексель ему уже дорого стоил.

— Не бойся — попыталась я его успокоить — В рабство брать не буду. Заключим договор о том, что вы работаете в замке год. Потом, если захотите, уйдёте. А нет, так продлим договор.

— А если дочери замуж попросятся?

— Свадьбу сыграем и отпустим, если захотят — улыбнулась я ему.

— А если уйти захотят?

— Слушай, Яшан — завелась Аня — Никто силой вас держать не будет.

— Могу я с семьёй поговорить? Обсудить? — начал мяться он.

— Можешь, конечно — ответила я — Но давай ты жену сюда пригласишь. Тут всё и обсудим. Только пока никому не говори о том, что я не Заания.

— Хорошо, госпожа — ответил он, вставая из-за стола — Я немедленно отправлю вестника.

— Я не против — сказала я, вставая — Только давай текст вместе напишем. А то вдруг кто-нибудь посторонний прочтёт. А нам сейчас огласка не нужна.

— Я всё понял, госпожа — ответил он, кланяясь — Я сейчас всё принесу.

Через пару минут он вернулся с бумагой в одной руке и клеткой в другой.

— Я взял их в покоях старой госпожи — сказал он, показывая клетку — Не думаю, что она будет против.

— Слышишь, Оль — хмыкнула Аня — Он ещё и шутить умеет.

— Это хорошо — ответила я, подходя к клетке — Наш человек. Мы-то с тобой любители пошутить. А тут у нас кто? — спросила я уже у Яшана.

— Это магические вестники — ответил он, передовая мне клетку — Очень редкие и дорогие создания. В неволе практически не размножаются, но хозяйка нашла способ разводить их. Они очень добрые.

Я начала рассматривать их через прутья. Мне они напомнили сладкую вату очень маленького размера. Бесформенные, воздушные. Я так и не смогла разглядеть есть ли у них голова или крылья. Они шныряли туда-сюда, не останавливаясь ни на миг. Я открыла дверцу и просунула руку внутрь клетки. Вестники разлетелись в разные стороны, застыв вдоль прутьев. Несколько минут, они привыкали ко мне, а потом, самый смелый подлетел к моей руке. Я почувствовала, как в мою ладонь уткнулось что-то мокрое и холодное. Я достала это пушистое чудо из клетки. Рассмотрев его поближе, заметила маленькие красные глазки и

чёрный носик. Мордочка как у ёжика, только очень маленькая. Но, что самое поразительное — это отсутствие лап, крыльев и прочих конечностей. Я практически не чувствовала вестника. Он как будто висел в воздухе, слегка касаясь моей кожи своим тельцем.

— Интересное создание — сказала я, сажая вестника обратно в клетку.

— Я написал — сказал Яшан, протягивая мне лист бумаги.

Я взяла его и начала читать.

«Дорогая Маяса, прошу тебя приехать ко мне. Это очень важно»

— Ну, в принципе, пойдёт — сказала я, прочитав письмо — А когда она сможет приехать?

— Я так полагаю, что завтра к обеду будет — ответил Яшан.

— Хорошо — кивнула я и возвратила ему письмо. Яшан свернул его в трубочку. Вытащил одного вестника и поднес послание к его мордочке. Малыш понюхал бумагу и втянул её в себя через рот. Клянусь, я смогла увидеть очертания письма внутри этого пушистого чуда. Потом раздался хлопок, и вестник исчез, оставив после себя розовую дымку.

— А что будет с ним, когда он доставит письмо? — спросила Аня.

— Не знаю — ответил Яшан — Они никогда не возвращаются.

— Жаль — ответила подруга — Они такие душки.

В этот момент в комнате раздался хлопок и в мою сторону, на бешеной скорости понёсся вестник, с которым мы уже простились. Подлетев, он уткнулся своим холодным носиком мне в щёку, лизнул и уселся на плечо.

— Ты, маленькая прелесть — сказала я ему и в ответ услышала тихое щебетание.

— Похоже, вы ему понравились — сказал Яшан, наблюдая за поведением вестника — Я в первый раз вижу, чтоб они возвращались к людям по доброй воле. Обычно они возвращаются только из-за потомства. А тут сам так решил. Это удивительно.

— А она у нас вообще удивительная — хмыкнула Аня.

— А где вы их держите? — спросила я у Яшана, глядя на остальных вестников.

— Да вот тут и держим, в клетках — ответил он, не понимая моего интереса.

— А ты знаешь, где они обитают на воле?

— Ну, это всем известно — ответил управляющий — Они живут там, где много цветов. Ведь едят они только пыльцу.

— А в замке есть сад, или цветник?

— Есть, госпожа, огромный сад за бальной залой.

— Выпусти, пожалуйста, туда всех вестников — попросила я Яшана.

— Но они же все улетят — ответил он, глядя на меня как на безумную — Вы потеряете всех, а они стоят кучу золота.

— Возможно да — пожалала я плечами — А возможно и нет. Никого нельзя силой удерживать. У каждого живого существа должен быть выбор.

Яшан пожал плечами, взял клетку и вышел из комнаты. Сидящий на моём плече вестник, полетел следом за ним.

— Ну и какие у нас планы на вечер? — спросила подруга, когда мы остались одни — Я так понимаю, что по замку нам лучше не гулять.

— Правильно понимаешь — ответила я — Сейчас попросим Яшана принести еды и учебники. Будем учиться.

— Если бы не магия, то я послала бы тебя с учёбой — Аня встала и начала прохаживаться по комнате, заглядывая в каждый угол.

— А ванная у нас — просто супер — сказала она, заглядывая за одну из дверей у камина. Я подошла и заглянула. Большая комната, отделанная белым мрамором и разделённая матовым стеклом на две части. С одной стороны комнаты стоял каменный унитаз, большепохожий на ведро с сиденьем. Никакого смывного бочка, я не увидела. А с другой — большая каменная ванна, большепохожая на маленький бассейн, и умывальник. Кранов или других приспособлений для подачи воды, я тут тоже не увидела.

— Это просто мечта золушки — крикнула подруга, и я, оставив изучение ванной комнаты, пошла к ней.

Аня перебирала платья в гардеробной. Огромная комната, с зеркалом во весь рост. Вдоль одной стены висят наряды, всех цветов. Вдоль противоположной — обувь, шляпки и прочая мелочь.

— Ну почему все они маленького размера? — с грустью сказала подруга, достав одно из платьев и приложив к себе — Оно бы мне пошло. Ну где — справедливость?

— Знаешь, а ты права — ответила я, глядя на себя в зеркало — То, что одето на нас сейчас — не для этого мира. Судя по картинам, я и Заания — одного размера. А значит, её платья должны нам подойти. Сегодня отменяем учёбу и устраиваем вечер шоппинга.

— Я за — обрадовалась подруга — А как мы достанем её одежду?

— Попросим Яшана принести.

Придя к соглашению, мы покинули гардеробную, и, не сговариваясь, побежали к оставшейся двери, огибая диван с разных сторон стараясь обогнать друг друга. Наш забег закончился столкновением лбами, у самой двери. Мы засмеялись и наперегонки стали открывать дверь. Ворвавшись в комнату, мы застыли как вкопанные.

— Ну ничего себе — присвистнула Аня.

Я была с ней полностью согласна. Довольно просторная комната утопала в цветах. И как они не погибли за все те годы, что комната была закрыта? Но факт оставался фактом. Огромные каменные горшки, из которых струилась, росла и плелась по стенам разнообразная зелень. И везде цветы. Большие и маленькие; пушистые и не очень, и все они — разнообразных цветов. Такого я не видела даже в цветниках. По центру комнаты огромная кровать с балдахином и тумбочками с обеих сторон. Огромная стеклянная дверь, которую вместо штор украшают цветущие лианы. Напротив балкона — небольшой столик с зеркалом. Весь стол заставлен баночками и бутылочками. Что в них, мы не рискнули проверить.

— Я выполнил ваш приказ, госпожа — раздался из гостиной голос Яшана, выводя нас из ступора. Мы с Аней переглянулись и пошли к нему.

— Ну — спросила я, выходя из спальни — Как они?

— Да ведомо как, госпожа — ответил он — Разлетелись в разные стороны. Теперь их ни за что не поймать.

— Ну и ладно — отмахнулась я от него — Я вот о чём хотела попросить тебя.

После того, как мы объяснили ему, что хотим, он нервно сглотнул и заметно приуныл. Через час, я поняла, почему он так расстроился. После того, как он принёс нам ужин, который состоял из хлеба, сыра, воды и непонятных фруктов, он начал переносить в нашу комнату одежду бабки. Ему пришлось ходить раз десять, неся при этом не подъёмную кучу шмотья.

— Нарядов больше нет — сказал он с отдышкой, сгружая очередную партию на диван — Прикажете туфли нести?

— Прости меня — обратилась я к Яшану — Я и не думала, что так много одежды. Обувь

не надо. Своя сойдёт. Ты лучше присядь, отдохни.

— Это моя работа, госпожа — ответил он — Разрешите я лучше к себе пойду. Там и отдохну.

— Конечно — ответила я — Ещё раз извини.

— Тебя не бесит это, «госпожа»? — спросила меня подруга, когда мы остались одни.

— Очень бесит — ответила я — Я поговорю с ним на эту тему, когда решится вопрос с его семьёй.

— Ну, может, ты и права — ответила она — Ну что, обновим гардеробчик?

И мы преступили к приятному для каждой девушки занятию: разборке шмотья. Платья тёмных расцветок мы исключили сразу, благодаря чему, куча уменьшилась на треть. После примерки платьев разных цветов, в сторону были откинута красные, жёлтые, розовые и оранжевые наряды. Осталась ровно половина. Какие-то платья мы переделывали, отрывая рукава или нижние юбки. Какие-то укорачивались. Работа кипела. В итоге мы обзавелись приличным количеством платьев, на все случаи жизни. Уставшие, но довольные, мы по очереди приняли ванну и отправились спать.

Утро встретило нас ароматом цветов и громким чириканьем. Я открыла глаза и посмотрела на подругу. Эта кровать была слишком большой. Аня лежала, раскинув руки, и всё равно не доставала до меня. Я взяла подушку и кинула в неё.

— Ты чего? — возмутилась она, открывая глаза и поворачиваясь на бок.

— Ты решила всю жизнь проспать? — засмеялась я. настроение было превосходным — Мы только второй день в магическом мире. А ты уже решила променять его на подушку и одеяло.

— Точно — подруга села — А я думала, что мне это только приснилось, и я просто у тебя ночую.

— Ага, сейчас. Размечталась — ответила я, вставая и надевая халат, который мы сделали вчера из платья.

— Но, я не против того, что ты у меня ночуешь — подколола я Аню, выходя из спальни. Мне в след тут же полетела подушка, но я успела спрятаться за дверь.

Я зашла в уборную, не думая о том, что не знаю, как тут всё работает. Ну, с унитазом всё понятно. Всё куда-то проваливается. А вот с умывальником и ванной получилась загвоздка. Я водила руками, стучала, пыталась призвать воду. Всё впустую. Разочаровавшись, я стала рассматривать баночки и коробочки, стоявшие на полочке над ванной. Открыв одну из коробочек, я увидела, что внутри она делится на два отделения перегородкой. В каждом из отделений лежали маленькие шарики. С одной стороны лежали синие шарики, а с другой красные. Я взяла синий в руки и начала разглядывать. В какой-то момент он выскользнул из моих пальцев и полетел прямо в ванну. Как только он коснулся дна, тут же раскололся на две части и из него, как из родника потекла вода, заполнив ёмкость ровно на половину. Я опустила руку. Вода оказалась ледяной. Взяв красный шарик, я кинула его в ванну. Вода забурлила и наполнила ванну до краёв. Потрогав воду, я пришла в восторг, она оказалась нужной мне температуры. Достав, привезённые из моего мира шампуни и гели, я забралась в ванну. Залезая, я думала, что устрою потоп, но ошиблась. Как только вода переливалась через край, она тут же испарялась, не достигая пола. Повалявшись вдоволь, я вылезла из ванны. Грязная вода тут же закипела и испарилась, не оставив после себя даже мыльного ободка. Вот это я понимаю сервис.

Приведя себя в порядок, я вышла и наткнулась на недовольный Анин взгляд.

— Ты чего так долго? — просила она — Я думала, что пора на помощь звать.

Я извинилась и объяснила, как набрать воду.

— Да, кстати, — сказала она, уже заходя в ванну — У нас в спальне не зарегистрированные жильцы.

Я посмотрела на неё с удивлением. Какие жильцы? Почему в спальне? Как только она закрыла за собой дверь, я отправилась на разборки с непрошеными гостями.

Зайдя в спальню, я сначала оглохла от чириканья, а потом упала, сбитая с ног большим количеством вестников, которые налетели на меня с огромной скоростью. После того, как они успокоились и разлетелись в разные стороны, я начала осматривать комнату. Эти комочки пуха устроили себе гнёзда прямо в больших бутонах цветов, которые находились по всей комнате, оплетая их еле заметной паутиной. Я усмехнулась. Не одной мне эта комната пришлась по душе. Ну и ладно. Они мне не мешают, пусть радуются. Мне не жалко. Я уже собралась уходить, когда мне на плечо уселся вестник и выплюнул письмо. Я взяла его и вышла из спальни. Вестник остался со своими собратьями. Пройдя в гостиную и сев на диван, я развернула послание.

«Нэйти Заания» — гласило письмо — «Я, нуорри Ивл, прошу вашего дозволения, нанести вам визит, для решения нашего вопроса. С нетерпением жду ответа»

— Этого только не хватало, для полного счастья — выдохнула я.

— Ты чего там бубнишь? — спросила подруга, выходя из ванной.

— Я тут письмо получила — ответила я ей, протягивая послание — Какой-то Ивл просится в гости.

— А не о нём ли говорили те служанки? — спросила Аня, забирая у меня письмо и начиная читать.

— Не знаю — ответила я — Нужно дождаться Яшана и спросить у него.

— Мысль конечно хорошая — ответила Аня, заходя в гардеробную — А мы сегодня завтракать будем? — крикнула она уже оттуда.

— Хороший вопрос — ответила я, заходя следом — Только как достать еды?

— Ну, можно послать к Яшану вестника — ответила она, крутясь перед зеркалом. Она надела бежевое платье с небольшим шлейфом, короткими рукавами и открытой спиной. Теперь она подбирала к платью шарфик. На мне же было белое платье в пол, прямого покроя, с ляжками вместо рукавов и шнуровкой под грудью. Сама ткань была воздушной и лёгкой, что позволяло телу дышать.

Понаблюдав, как Аня примеряет шарфики, я пошла писать письмо управляющему. Кушать и в правду хотелось очень сильно.

Написав послание, я отдала его вестнику. Тот сначала забрал его, но уже через секунду выплюнул и очень громко зачирикал. Вестники начали вылетать из всех углов, образовывая огромную пушистую тучу. Чириканье усилилось, а потом вестники начали исчезать, хлопая и оставляя дымку. Разочарованно я вышла из спальни и рассказала Ане о случившемся. Та немного приуныла.

— Ладно — сказала она. Подбадривая больше себя, чем меня — До обеда протянем. А там должна приехать жена Яшана. Тогда уж он точно придёт к нам.

Я вздохнула и решила подышать воздухом. Балкон выходил на служебные постройки, поэтому я не рискнула подходить к краю. Усевшись в кресло, я закрыла глаза, наслаждаясь утренним солнцем.

— Оль — позвала со смехом в голосе меня подруга — Иди сюда. Тебе это точно это

понравиться.

Я нехотя встала и пошла на голос. Аня кричала из спальни. Зайдя туда, я чуть не начала ругаться матом. Все вестники вернулись. Но не это меня шокировало. Вся кровать была завалена едой. Пока я приходила в себя, Аня уже приступила к ревизии.

— Тут даже картошка в горшочке есть — засмеялась подруга, доставая его — И он ещё горячий.

— Да тут еды на месяц — я подошла к кровати — Нам это не съесть.

— Значит нужно придумать, куда всё это деть, чтоб не испортилось — отмахнулась от меня подруга.

Я поблагодарила вестников за заботу и принялась помогать Ане с разбором продуктов. Через полчаса мы позавтракали блинами с мёдом, варёными яйцами, сыром, хлебом и молоком. После сытного завтрака мы задумались, куда деть остальные продукты. Не придумав ничего умнее, я спросила у вестников, есть ли способ сохранить еду. Один из них чирикнул и с хлопком исчез. Я стояла и смотрела в окно, пока за моей спиной не раздался хлопок. Я повернулась и увидела на полу книгу. Поблагодарив своего помощника, я взяла книгу с пола и пошла в гостиную. Полистав её, мы с Аней отыскивали заклинание сохранения. Но прежде, чем приступать к магическим действиям, мы перенесли продукты в гардеробную, освободив под них три полки, на которых до этого лежали шляпки. После того, как всё было расставлено на полках, мы приступили к заклинанию. Мы делали всё, как написано в книге: охранный рисунок, пасы, слова. Но у нас ничего не выходило. Мы уже потеряли надежду, когда наконец-то всё получилось. Продукты покрылись холодным туманом, который согласно описанию в книге, держаться будет сутки. Из гардеробной мы практически выползали. Сил не было даже говорить. Кое-как добравшись до столика, мы налили себе молока. С каждым глотком наши силы восстанавливались.

— Не думала я, — сказала подруга, допив молоко — что магичить так тяжело.

— Я думаю, — ответила я — что это от того, что мы не знаем, как правильно пользоваться магией.

— Значит срочно нужно учиться — ответила она.

В это время раздался стук в дверь и в комнату вошёл Яшан, держа в руках хлеб, сыр и кувшин.

— Простите, госпожа — начал говорить он, подходя к столу и кладя продукты — Я побоялся брать продукты на нашей кухне. Слишком там все подозрительно себя ведут. Поэтому сходил в деревню. Сказал, что ко мне жена приехала и эта еда для неё. Простите что так долго — и он виновато опустил взгляд.

— Дальше можешь по этому поводу не беспокоиться — сказала я ему, видя как он переживает — Вопрос с питанием мы уже решили.

Мы показали ему наш импровизированный холодильник и рассказали о том, как к нам попали эти продукты, показали вестников. Яшан присвистнул, качая головой.

— Никогда не слышал, чтоб вестники такое могли — удивлённо сказал он — Вот же дивные создания. А ведь все думают, что они только письма способны переносить. Чудеса, да и только.

Потом мы показали ему письмо. Тот начал хмуриться

— Что-то не так с этим Ивлем? — спросила я, видя, как Яшан насторожился.

— Да как сказать, госпожа — Нуорри Ивл, это наш сосед. Люди на него не жалуются, крестьяне довольны. Да и вроде с нэйти Заанией он дел не имел. Только вот с месяц назад,

стал к ней заезжать, да замуж звать. Вот я и говорю, что задумал он что-то. Кто ж по доброй воле сюда поедет?

— Странно — сказала подруга — Все твою бабушку стороной обходят, а этот замуж зовёт. Тут одно из двух. Либо он клинический дурак, либо решил на вексель лапу наложить. Лично я за второе.

— Я тоже — согласилась я с ней — Но ответить ему все равно придётся, и разрешить приехать тоже. Яшан, принеси бумагу и чем тут у вас пишат.

— Хорошо, госпожа.

— Яшан — позвала подруга, останавливая мужчину у самой двери — А куда делся муж Заании?

— Так известно куда — ответил он, повернувшись к нам — Нэйти Заания убила его. Когда госпожа узнала, что её муж по ночам бежит к прачке, то отравила его. А девку ту, на площади собственноручно до смерти плёткой засекла.

Меня передёрнуло от такой жестокости. Обидно конечно, когда предают. Но не убивать же за это? Но видимо моя бабушка считала иначе.

Яшан вернулся очень быстро и не один. В след за ним в комнату вошла дородная женщина, держась за его рукав, спрятав глаза и дрожа, как осиновый лист.

— Вот бумага и перо, госпожа — протянул он мне письменные принадлежности — А это жена моя, Маяса. Да не трясись ты так — обратился он уже к ней — Это дочка молодой хозяйки, внучка нэйти Заании. Не сделает она нам ничего плохого. Она мой вексель отдала и со службы отпустила.

— Так чего ж ты тут остался, дурак старый? — тихо спросила женщина.

— Это я его попросила — ответила ей я — И вас позвать, тоже я попросила — женщина подняла взгляд и посмотрела на меня с непониманием и опаской.

— Проходите — я подошла к Яшану, забирая у него перо и бумагу — присаживайтесь на диван. Я хотела бы поговорить с вами.

Отдав мне принесенные им вещи, Яшан обнял жену и повёл её к дивану. Маяса шла неохотно, цепляясь за мужа и косясь на нас с Аней.

Прежде чем приступить к оченьтяжёлой беседе, я попросила Яшана помочь мне написать ответ странному соседу. Отослав послание, мы взяли с Аней стулья и сели напротив Маясы. Та заметно нервничала. Оно и понятно. Слишком сильно они боялись мою бабушку, а я похожа на неё как две капли воды. Вот и переносится стереотип с неё на меня.

Маяса слушала меня с открытым ртом. Сначала она не понимала, что я от неё хочу, но когда до неё дошло, она стала прислушиваться к каждому моему слову.

— Вы хотите, что бы мы всей семьёй переехали сюда? — спросила она, когда я закончила говорить — И за это вы будете нам платить и не возьмёте с нас векселей? Я правильно поняла?

Я кивнула и улыбнулась ей. Сразу видно, умная женщина.

— Единственное, что вы потребуете, это клятву верности на время службы у вас? — уточнила она подробности — Но при этом, мы можем уйти в любое время?

— Да, так — подтвердила я — Но с условием не разглашения информации, которую вы узнаете, живя тут.

— Ну да. Ну да — закивала она, углубляясь в свои мысли.

Время шло, а Маяса сидела с закрытыми глазами, размышляя над полученной информацией.

— Ну что ж — она открыла глаза и хлопнула себя по коленкам — Я не вижу ничего дурного. Мы принимаем ваше предложение.

— Хорошо — ответила я — Когда вы сможете прибыть сюда в полном составе?

— Завтра к вечеру будем — ответила она, вставая и направляясь к двери. Яшан поспешил за супругой.

— Яшан — остановила я его — После того, как ты проводишь жену, принеси нам книги по магии. Нам нужны учебники. И ещё нужны документы или карты, чтобы понять сколько у меня земель и куда сослать прислугу.

Мужчина кивнул и поспешил, за уже ушедшей женой.

— Ну что — обратилась я к подруге — Основные вопросы мы решили? Осталось разобраться с клятвой и слугами.

— Смешно, — ответила Аня — А чудо-соседа и всех должников, ты куда денешь? Или поступишь как твоя бабка?

— Ты что? — возмутилась я — Просто будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала слуги, потом приведём замок в божеский вид, чтобы не пугаться каждой вазы, а потом и до соседа руки дойдут. Мы же ему разрешили приехать только через неделю. Так что время есть.

— Как скажешь, дорогая — хмыкнула она.

Вскоре вернулся Яшан, принеся огромное количество книг. Из-за стопки его даже не было видно. И как только донести умудрился.

— Это по магии — сказал он, ставя книги на пол у дивана — Сейчас принесу всё, что касается ваших владений, госпожа.

— Спасибо — сказала я, подходя к нему — У меня к тебе огромная просьба. Не называй меня госпожой.

— Простите — замялся он — Но мне так привычнее. К тому же так принято, и будет нехорошо, если слуги будут называть вас по-другому.

— Ну начнём с того, что ты не слуга — на сдавалась я — Ты тут по доброй воле, а значит свободный, помощник и работник.

— Так-то это так — Яшан опустил взгляд — Только у нас так не принято.

— Я уже ничего не понимаю — я обошла его и села на стул — А как у вас принято. Я понимаю ещё, что в замке все из-за векселей. А у других хозяев? Неужели вся прислуга работает бесплатно?

— Ну почему — возмутился Яшан — работают за еду и крышу над головой. Обычно господа забирают к себе в услужение ещёдетей, которые остались без родителей. И происходит это каждый год. Они воспитывают сирот, обучают грамоте и ремеслу. А те, когда вырастают, обязаны отслужить господину верой и правдой десять лет.

— А если сирот нет? — спросила Аня

— А как им не быть — пожал он плечами — каждый год с человек пять набирается. Нечисть постоянно лутует, никому покоя от неё нет. Вот она и прибирает к рукам тех, кто в лесу припозднился.

— Ладно — отмахнулась я — Называй, как хочешь. С правилами этого мира мы потом разберёмся.

Яшан поклонился и вышел. Когда он возвратился, мы уже по уши зарылись в книги, ища информацию о клятвах.

— Вот, госпожа — он положил рядом с книгами свитки, карты и журналы — Это всё о ваших землях.

Мы тут же переключили своё внимание на документы. Разложив карты на полу, мы попросили Яшана показать нам все наши владения. Для этого, он сбегал в библиотеку и принёс от туда ещё несколько карт. Первой оказалась карта мира. Судя по ней, мои владения находятся практически в центре материка, примыкая к горам. Яшан показал нам, где на Эрлизе живут эльфы, дроу, гномы, оборотни, гоблины, тролли, люди и так далее. И практически все являлись моими соседями. Вторая карта — более подробная карта материка. На ней, он показал границы моих владений. Их оказалось через чур много, даже для моей фантазии. Но что меня очень удивило, это то, что владения были раздроблены. Их кусочки как горошины, были рассыпаны по всему материка. Яшан показал, где находятся жилые дома. Всего их оказалось девять. Для слуг, мы выбрали самое дальнее владение, на границе с эльфами. Со слов Яшана, Заания там не показывалась лет десять, но дом ежегодно приводили в порядок. Так что для ссылки он очень даже подойдёт. Далее, мы стали решать, как отослать слуг в те земли привлекая внимания.

— А если сказать, что ты хочешь переехать туда жить — спросила подруга — Но перед этим требуешь, чтобы слуги приготовили всё к твоему прибытию?

— Ну, тоже как вариант — ответила я.

Поломав голову ещё с час и не найдя других вариантов, мы решили воспользоваться идеей Ани. Для этого мне придётся изобразить перед слугами бабку и лично приказать им собрать до вечера вещи и переместиться через имеющийся портал к новому месту жительства. О наличии портала мы узнали, когда обсуждали способы транспортировки людей. Не хотелось подвергать их длительному путешествию и возможной опасности. Сначала Яшан убеждал меня, что никто не посмеет напасть на обоз великой чёрной магии. Все боятся даже подходить к имуществу великой и ужасной Заании. Но когда я начала сетовать на длительность перехода, он поведал, что в замке есть арка перехода, по которой можно попасть в любой мой дом. Использовала её всегда только Заания, не позволяя пользоваться переходом никому другому. Арка открывается с помощью крови. Узнав это, мы тут же отправились её исследовать. На этот раз нам пришлось подниматься на башню.

Преодолев винтовую лестницу, мы оказались на закрытой, круглой площадке, по центру которой располагалась огромная арка, вся изрисованная рунами.

— И как она работает — Спросила я Яшана, осматривая каменную конструкцию со всех сторон — Как её включить?

— Я точно не знаю, госпожа — ответил он — Я видел только, что госпожа Заания прикладывала руку вот к этому рисунку.

— А как арка выглядит с той стороны? — спросила Аня.

— Не знаю, госпожа, — пожал он плечами, — Я никогда не покидал замка.

— Понятно, — ответила подруга, — Ну что, пробуем?

И мы попробовали. Я приложила руку туда, куда указал Яшан. Руку — словно обожгло, и в арке появился серый туман. Сначала мы обошли арку по кругу, затем кинули в туман вазу, которая стояла тут же, на подоконнике. Ваза исчезла и обратно не вернулась. Собравшись с духом и взявшись за руки, мы с Аней шагнули в туманное марево.

Резкий холод, сменился спёртым воздухом. Открыв глаза и отшагнув в сторону, я осмотрела комнату. Она оказалось точно такой же как и та, из которой мы пришли. Круглая, каменные стены, два окна и лестница вниз. По центру арка. Единственным отличием было присутствие огромного слоя пыли.

— А мы точно туда попали? — спросила Аня, выглядывая в окно, — Честно говоря, я думала, что эльфы живут в лесах, а не среди скал.

Я подошла к окну. То, что я увидела, очень сильно меня озадачило. Я не помню, чтоб Яшан говорил о замке в горах.

— Яшан, — обратилась я мужчине, шагнувшему следом за нами, — Куда мы попали?

Он подошёл и выглянул в окно. Потом почесал голову и повернулся ко мне.

— Не могу знать, госпожа, — ответил он, глядя на меня виновато, — Я веду все дела госпожи, но об этом месте не знаю.

— Знаешь, — сказала подруга, поворачиваясь к нам, — Я думаю, это идеальное место для слуг. Тут и порядок наводить нужно, и далеко от цивилизации. Так что это то, что мы хотели. Главное, чтобы арка не закрылась.

— Об этом можете не беспокоиться, госпожа, — сказал Яшан, — Как и при открытии, чтобы закрыть её, нужно приложить вашу руку. Только вот к этому камню, — и он указал на выступ, расположенный практически у самого пола.

— Хорошо, — ответила я, — Значит: возвращаемся, командуем слугам собираться, и отправляем их сюда.

Вниз мы спускаться не стали. Не к чему. Пусть сначала слуги всю паутину со стен уберут. А то увидят следы на пыли, придумают себе страшилок, что потом с ними делать? А так всё по-честному. Мне срочно нужен этот дом, а тут столетняя грязь. Так что даже почти не обману людей.

Вернувшись, мы отправились переодеваться, а Яшан собирать слуг. Прежде, чем уйти, он рассказал, в чём обычно ходила Заания и как общалась со слугами. Мне предстоит надеть чёрное платье и вести себя как последняя сволочь.

— Ну и чего ты такая кислая? — спросила Аня после того, как помогла мне одеться, — Выглядишь шикарно.

Я смотрела на своё отражение. Чёрное платье в пол с небольшим шлейфом, глубоким декольте, длинными узкими рукавами с вышивкой из красных камней, мне необычайно шло. Хотя я никогда не носила чёрное, считая этот цвет траурным и мрачным.

— Не нравится мне эта идея, — ответила я, поворачиваясь к ней, — Не смогу притвориться Заанией. Я не справлюсь.

— Всё. Упокойся, — сказала Аня, обнимая меня за плечи, — Справишься. Нужно справиться, других вариантов у нас нет.

— Тебе легко говорить, — отозвалась я, — А мне придётся людям грубить, оскорблять их. А ведь они этого не заслужили.

— Так, — строго сказала она, — Помнишь, как мы участвовали в концерте на дне студента. Ты тогда изображала декана. Тогда ты тоже боялась, что не справишься. В итоге изобразила его один в один. Вот и сейчас, представь, что это просто спектакль, а ты актриса.

— Нашла с чем сравнивать, — хмыкнула я, — Там я декана знала, а тут придётся изображать с чужих слов.

— Успокойся, — повторила она, — Тебе досталась самая лёгкая роль, изобразить великую Стерву. Всё хорошо будет.

Уверенность моей подруги передалась и мне. Нужно справиться.

В это время раздался стук в дверь и вошёл Яшан.

— Госпожа, — поклонившись, сказал он — Слуги уже ждут.

— Хорошо, — ответила я, — Пошли.

Яшан привел меня к большому залу, где на возвышении стояло внушительное резное кресло. Почти как трон. В зал мы вошли через центральную дверь. Со слов Яшана, я поняла, что Заания очень любила показывать всем свою значимость и величие. Она любила, когда перед ней все преклонялись. Вот и сейчас, когда мы вошли, слуги встали на колени и преклонили головы. Я шла первой, по чёрной ковровой дорожке, Яшан следовал за мной, отставая на два шага, но рядом с ковром, тоже склонив голову. Я взошла на возвышение и села в кресло. Яшан хлопнул два раза в ладоши и слуги посмотрели на меня, не вставая с колен.

— Я желаю переехать, — я начала говорить, как учил меня Яшан, — Вы сейчас же отправляетесь в замок в горах. Я прибуду туда завтра и, чтобы к моему приезду всё было готово.

Я говорила сухо и жёстко, пытаюсь максимально точно изобразить Заанию. Слуги смотрели на меня с ужасом в глазах, видимо не понимая, как им удастся выполнить мой приказ.

— Через десять минут Яшан отправит вас всех, — сказав это, я встала и направилась к выходу. Когда за мной закрылась дверь, я услышала, как в зале поднялся гул.

— Я справилась? — спросила я у Яшана, когда мы отошли от двери.

— Не совсем, госпожа, — ответил он, — Госпожа Заания всегда оскорбляла и кричала на слуг. Вы же были спокойны и вежливы. Но я всё улажу. Скажу, что так вы себя вели из-за переутомления, которое связано с вашим новым экспериментом. Это поможет избежать пересудов о том, что вы не питались в замке. Такое уже пару раз случалось, так что всё должно быть хорошо.

Я кивнула, соглашаясь с ним. В полном молчании он довёл меня до комнаты. Потом поклонился и ушёл, оставив одну у двери комнаты. Я открыла дверь и вошла. Аня сидела на диване, листая огромную книгу, которой тут точно раньше не было.

— Как всё прошло? — спросила она меня, отрываясь от чтения — Справилась?

— Типа того, — ответила я, идя в гардеробную, чтоб переодеться. Платье, что сейчас на мне, было хоть и очень красивое, но безумно тяжёлое из-за огромного количества камней, —

Что читаешь?

— Свод магических правил, — пояснила Аня из гостиной, — Довольно увлекательно.

Я переделалась в белый сарафан, в котором ходила до представления, и вышла к подруге.

— Где ты её взяла? — спросила я у неё, указывая на книгу.

— Вестник принёс — ответила она, продолжая читать, — Я нашла в ней, как правильно принимать магические клятвы, и как ониточно должны звучать.

— Дай посмотреть, — я потянулась к книге.

— Там, — Аня махнула рукой на столик, — Я всё переписала.

Я подошла и взяла исписанные листы. Пробежала глазами по тексту и положила бумаги опять на стол.

— Ты чем так увлечена? — спросила я Аню, видя, что она не отрывается от книги.

— Ты не представляешь, — ответила она, поднимая на меня глаза, — Тут написано, что маги стоят на ступень выше всех остальных. Одарённые, так называют людей, владеющих магией, являются здесь чуть ли не богами. Их уважают, слушаются, боятся. Пойти в услужение к Одарённому — огромная честь для любого человека. Одарённые делятся на три вида, в зависимости от их магии. Чёрные — маги тьмы, их боятся все, потому что они самые сильные. Белые — маги света, они на ступень слабее и их очень мало. И серые маги — самые слабые из тройки. Они могут делать только что-то одно. Ну, там лечить или управлять какой-либо одной из стихий. Серых магов много, но толку от них мало, поэтому они в основном служат короне по сёлам и дальним городам, занимая должности исходя из своих способностей. Король собственноручно распределяет серых магов по всему королевству. Теперь переходим к самому интересному. Тёмных магов тоже не очень много, всего десять семей. Ты относишься к самой сильной и уважаемой из них. Оказывается твоя бабушка была главой Чёрного Совета и теперь эта должность переходит к тебе, как к наследнице крови. Тут написано, что нэйти Заания сыскала себе славу самой жестокой и злопамятной Одарённой. В книге есть даже рекомендация, «никогда не перечить, и не злить великую нэйти Заанию, дабы не сыскать проклятье на весь свой род». Так что твою бабушку боятся все, даже король.

— Что ещё за Чёрный Совет? — перебила я Аню.

— Без понятия, — ответила она, пожав плечами, — Тут не написано. Единственное, что я поняла, это какая-то организация, которая решает все вопросы, относительно касающиеся всех остальных Одарённых. Что-то на подобии наших судов. Вот прочитай, — и она сунула мне в руки книгу, указав на середину страницы.

«Принимая решение, Чёрный Совет сохраняет равновесие и благополучие нашего мира. И потеря Одарённого, если на то будет воля совета, является необходимой и малой платой, которую мир готов оплатить» — прочитала я.

— Супер, — сказала я, закрывая книгу и кладя её на стол, — Только совета мне не хватало. Ладно, разберёмся с этим потом. Сейчас на повестке дня у нас другие дела. Скоро Яшан отправит всех слуг в тот замок, после чего предлагаю закрыть переход и пройтись по комнатам.

— Я за, обрадовалась подруга, — Мне уже до одури надоело сидеть в комнате без дела.

— Потерпи, — улыбнулась я ей, — Не долго — осталось. Скоро сможешь проявить себя.

За время, пока мы ждали Яшана, мы успели пообедать, достав продукты из самодельного холодильника.

Когда мы убрали со стола и собирались посидеть на балконе, пришёл Яшан.

— Всё выполнено, госпожа, — сказал он, войдя в комнату, — Какие будут указания?

— В первую очередь, закрыть портал, — ответила я, обходя его и выходя из комнаты.

Аня шла следом, потирая руки в предвкушении активной деятельности. Зная какая она активная, я удивилась, как она смогла просидеть в комнате почти двое суток и не сойти с ума от безделья. Обычно, спокойно она может провести максимум пару часов. Благодаря своей неуёмной энергии и вечной жажде деятельности в институте она сыскала славу бестии, регулярно срывая пары и доводя преподавателей до сердечных приступов.

После того, как я закрыла арку перехода, мы двинулись на экскурсию по замку. Яшан показал нам служебные помещения, которые находились в северном крыле, башню, где жили слуги, погреб с продуктами. Потом мы посетили бальный зал, библиотеку, малый зал для приёмов, рабочий кабинет и прочие помещения для официальных мероприятий. Далее мы пошли в личные покои Заании, которые занимали весь второй этаж западного крыла. Две огромных спальни, объединённые общей гостиной, личный кабинет с лабораторией, каминный зал, личная библиотека и даже довольно большой зимний сад с небольшим бассейном в центре.

— Если убрать отсюда всю эту гадость, — сказала Аня, кивая в сторону картин, — То будет очень даже ничего.

Я была с ней полностью согласна. Все комнаты были обставлены с большим вкусом. Портили всё только картины и склянки, в которых находилось непонятно что.

— Что скажешь? — обратилась я к подруге, когда осмотрев всё, мы подошли в лестнице — Сюда перебираемся или остаёмся там, где раньше?

— Конечно сюда, — произнесла она, удивлённо глядя на меня, — Я ни за что не откажусь от бассейна. Когда приступим к уборке?

— Сейчас посмотрим, что у нас имеется на улице, — ответила я ей, — Найдём место, куда будем сносить всю эту красоту, и начнём.

— Супер, — сказала она, — Уже сегодня буду спать в своей постели, а то ты по ночам дерёшься.

— Хватит врать, — засмеялась я, — Даже если бы оно так и было, то достать до тебя я бы не смогла. Слишком большая кровать.

Осмотрев хозяйственные постройки, мы нашли подходящее место для ужасных «шедевров», после чего Яшан показал нам пыточные, тюрьму, конюшню и домашний зоопарк. Если от первых двух мест меня начало колотить, то лошадки привели в детский восторг. Каких тут только не было. Чёрные, белые, рыжие. Яшан показал нам, какие из них для верховой езды, какие для кареты, а какие для повозок и работ. Я покормила верховых с руки и погладила по холке.

— Какая прелесть, — поделила мой восторг Аня, — Всегда мечтала научиться ездить на лошади.

— Поздравляю, — улыбнулась я ей, — Твоя мечта сбылась. К тому же, в этом мире лошадь — единственный транспорт. Так что накатаешься вдоволь.

После конюшни, Яшан отвёл нас на огороженный полигон, где рядами стояли клетки.

— Ближе к клеткам не подходите, госпожа, — сказал он, как только мы вошли, — Это личный зверинец госпожи Заании. Она собирала этих животных по разным местам. Они — довольно опасные.

— Вид у них какой-то болезненный, — сказала Аня, рассматривая создание, сидящее в

клетке.

— Так оно и понятно, госпожа, — ответил Яшан, — Госпожа Заания привозила животных из разных мест, чтобы проводить на них свои опыты. Кто-то погибал, кто-то нет. Так и появился у нас зверинец.

Я прошлась вдоль клеток, осматривая животных. Тут были двуглавые тигры, огромные ящеры, зайцы с мордами крыс, кошки с рыбьими хвостами и много ещё непонятных тварей. Но все они выглядели замученными и озлобленными.

— Для начала, их нужно хорошенько откормить, — сказала я, когда мы покинули зверинец, — А потом нужно будет вернуть туда, откуда притащила их моя бабка.

— Ну вот, — простонала подруга, — Теперь ещё и местную фауну придётся учить. Может тогда сразу, в детскую школу подадимся?

— Кстати, не самая плохая идея, — ответила я, хлопнув её по плечу, — Нужно подумать о том, чтобы нанять учителей. С их помощью мы быстрее узнаем этот мир.

Проснулись мы от умопомрачительного запаха свежей выпечки, доносившегося из гостиной. По пути в ванную комнату, я обратила внимание на состояние гостиной. Если мне не изменяет память, то вчера тут был творческий беспорядок, и перед сном мы точно не убирались. Не было сил. А сейчас всё было идеально. Я взглянула на источник запаха. На стеклянном столике у окна стоял свежий букет цветов, тарелочки со свежей выпечкой и дымящийся чайник. Ещё раз глубоко вдохнула запах сдобы с корицей, после чего пулей побежала в ванную комнату. Когда я из неё вышла, уже освежившаяся и довольная Аня сидела за столом и с аппетитом жевала булочку.

— Представляешь, — сказала она, проглотив кусочек, — Это всё Маяса приготовила, пока мы спали. И в комнате порядок тоже она навела.

— Ну, супер, — ответила я, присоединяясь к завтраку, — А ты где умудрилась себя в порядок привести? Второй ванной я тут не наблюдаю.

— В гостевых покоях, — откликнулась она, — По соседству. Знаешь, та комната очень даже подойдёт нашему соседу, когда он приедет.

— Что ты имеешь в виду, — спросила я, наслаждаясь поздним завтраком.

— Комната как раз для незваных гостей, — усмехнулась она, — Выполнена в чёрных тонах, со сценами пыток на имеющихся картинах.

— Нужно будет взглянуть.

Яшан появился в комнате как раз, когда мы закончили с завтраком и уже собирались идти его искать.

— Доброго вам дня, — сказал он, поклонившись, — Моя семья прибыла, и мы готовы принести вам клятву.

Я взяла подготовленные тексты клятвы, и мы направились в след за дворецким. Яшан привёл нас в большой кабинет. Длинный стол, с большим количеством стульев, во главе которого стоит огромное резное кресло. Сама комната выдержана в коричневых тонах. Вдоль одной стены стоят шкафы с книгами, противоположная стена состоит из огромных арочных окон с тяжёлыми портьерами на них. Что меня больше всего порадовало в этом помещении, так это отсутствие жутких картин.

— Этот кабинет, — сказал Яшан, — Госпожа Заания использовала всегда для переговоров с важными нуорри. Тут и я подписал свой вексель, — мужчина виновато опустил взгляд.

— Ну, в таком случае, не будем нарушать традиции, — сказала подруга, — Тут и

устроим нашу штаб-квартиру по покорению мира, — и она уселась на боковой стул рядом с креслом, предлагая жестом мне занять своё место во главе стола. Когда я села, Яшан поклонился и в комнату начали входить люди, выстраиваясь в одну линию вдоль окна. Первой шла Маяса, следом за ней четыре девушки, далее парень, на руке у которого сидел златовласый мальчик лет трёх, а другой он обнимал испуганную молодую женщину и завершал парад паренек лет пятнадцати.

— Это моя семья, — сказал Яшан, становясь в конце линии. Все, кроме Маясы и самого дворецкого смотрели на нас со страхом в глазах, боясь даже дышать. Я встала и подошла к Маясе.

— Спасибо вам, за то, что уговорили семью приехать, — обратилась я к ней, — Я ценю вашу помощь, — та кивнула и улыбнулась.

— Прежде, чем мы приступим к обсуждению всех вопросов, я прошу каждого из вас принести магическую клятву о вечном неразглашении того, что вы тут узнали и сможете ещё узнать. Эта клятва нужна мне на тот случай, если вы решите не оставаться.

Маяса кивнула и протянула мне руку. Мы взяли друг друга за запястья и она произнесла необходимые слова, после чего наши руки обвила золотая нить и впиталась под кожу. Клятва принята. Затем подобную процедуру прошли все присутствующие. Начало есть.

После того как мы с Аней усадили гостей за стол и познакомились со всеми, я стала объяснять, что хочу от присутствующих, и что они за это получают. Первой со мной заговорила самая младшая дочь Яшана, которую звали Яра. Ей всего одиннадцать. Именно из-за неё Яшан подписал вексель, когда Яру едва не убила лесная нечисть.

— А вы разрешите нам гулять в саду, — спросила она, с интересом глядя на меня, — И посмотреть книги с картинками?

— Даже больше, — улыбнулась я ей, — Я приглашу учителя, и мы все вместе будем учиться. Так что ты сможешь не только смотреть картинки, но и читать.

— У меня есть жених, — сказала старшая дочь, опустив взгляд и покраснев. Ей двадцать лет и её зовут Мара.

— Замечательно, — ответила я её, — Я за тебя очень рада. Ты можешь пригласить своего жениха сюда на работу на тех же условиях, что и у вас. Если конечно твои родители не будут против, — Маяса довольно улыбнулась, кивая головой и глядя на дочь.

— А как наш мальш, — Спросил старший, двадцати двух летний сын Яшана по имени Макар. — Он не будет вам мешать?

— Нет, конечно, — ответила я ему, — Мы найдём куда деть его энергию.

После моих слов, жена Макара вздрогнула и с ужасом посмотрела на меня, а сам Макар заметно напрягся, прижимая сына к своей широкой груди.

— Вы не правильно меня поняли, — сказала я им, видя, что последние мои слова сильно их напугали, — Я хотела предложить построить игровой городок для малыша, чтоб ему было где играть и баловаться.

— Какой такой городок? — спросил Макар, явно заинтересовавшись.

— Тебе понравится, — ответила я, с улыбкой глядя на малыша, который всё это время и минуты спокойно не просидел, перебираясь от мамы к папе и обратно. Макар согласно кивнул.

Пока мы беседовали, средняя дочь и младший сын Яшана сидели с грустными лицами.

— А вы чего приуныли, — спросила я их, — У вас нет вопросов?

— Есть, госпожа, — ответила Тая, средняя дочь, глядя в пол, — Как вы поступите с

нами, если мы сделаем что-то не так или не сможем выполнить вашего поручения?

Видимо этот вопрос мучил всех, но они боялись его задать. Смелости хватило только у пятнадцатилетней девчонки.

— Ничего, — ответила я. Девочка подняла голову и посмотрела мне в глаза, — Просто я изначально не буду просить вас о невозможном. Ну а если у вас что-то не получится, то мы вместе подумаем, как всё исправить.

— И вы не будете нас пороть, как делала это прежняя госпожа? И не станете сажать в темницу? — спросил младший сын.

— Нет, Камар, не буду, — ответила я, — Я прошу вас запомнить несколько новых для этого места правил. Никаких физических наказаний, никакого обмана, всегда высказывать своё мнение, помогать друг другу всегда и во всём. И самое главное, когда в замке нет посторонних, не называть ни меня, ни Аню госпожой. Лучше нэйти.

Все переглянулись и расслабились.

— Теперь я хочу узнать, готовы ли вы остаться, или всё же уйдёте.

Все как один уставились на Маясу.

— Мы готовы принести клятву верности, ответила она, после того как осмотрела всех, — Мы согласны.

После того как каждый поклялся в верности и определил свои обязанности, наши новые помощники покинули кабинет, отправившись заниматься своими делами. Маяса, Мара и Акара (жена Макара), взяли на себя готовку и стирку. Тара и Яра — уборку. Макара оказался плотником и кузнецом, поэтому пошёл осматривать мастерские, прихватив с собой сына Тима. Камар изъявил желание заниматься зверинцем и конюшней. Яшан согласился ухаживать за садом и выполнять все те обязанности, что были у него раньше.

— Ну с прислугой вроде бы разобрались — сказала подруга, когда мы остались одни, — Что дальше?

— Давай сначала закончим с уборкой нашего этажа, — ответила я, подходя к двери, — А потом уже будем придумывать себе новые заморочки.

Аня поддержала меня, и мы отправились в хозяйское крыло. Накануне мы смогли вынести все гадости из спален, сейчас предстояло привести в порядок гостиную. Мы приступили к работе, обмениваясь шутками. Уже через полчаса к нам присоединились все кроме Маясы, которая готовила ужин и Акары, которая осталась присматривать за сыном.

С таким количеством помощников, мы быстро очистили все комнаты, кроме личного кабинета. Это помещение мы с Аней решили сначала обследовать и пока не впускать туда никого.

К ужину, наши новые покои были готовы. С помощью девочек мы перенесли свои вещи. Я предупредила вестников о том, что переезжаю в другую комнату, а эта спальня остается в полном их распоряжении. Судя по их писку и кружению по комнате, пушистики остались довольны моим предложением. Потом мы отдали все мамины платья девушкам, которые пришли в восторг от такого количества нарядов, и, схватив платья в охапку, побежали прочь.

— Ужин накрыт в малой столовой, — сказал вошедший после стука Яшан, когда мы закончив обустройство наших комнат, сидели в гостиной на креслах у камина, и читали учебники по магии, — Прошу вас, нэйти. — Мы отложили книги и пошли за ним.

Малая столовая оказалась на первом этаже. Она была выполнена в желтых тонах. Большой круглый стол, на тридцать персон, застеленный белой скатертью. На панорамных окнах — золотые воздушные занавески. Вдоль стен шкафы с посудой, высокие напольные

вазы с цветами, небольшие золотые кресла. На стенах — магические светильники, создающие эффект дневного освещения. Сам же стол был сервирован хрусталём и фарфором, ну или какими-то местными аналогами. По центру стола стоял большой ажурный подсвечник на девять магических свечей. То, что они магические я поняла, когда мы сели за стол. Стоило нам положить на колени салфетки, как они тут же зажглись, при этом основной свет стал тусклее.

— Нэйти Ольга, — обратился ко мне Яшан, когда мы с Аней уселись за стол, — Я позволил себе убраться отсюда все картины госпожи Заании. Надеюсь, вы не против.

— Спасибо, — кивнула я ему, — А где вся ваша семья?

— Они ужинают на кухне, — ответил он, хлопая в ладоши. В тот же миг отварились боковая дверь, ведущая на кухню, и оттуда, абсолютно самостоятельно, без чьей-либо помощи, выехали тележки с едой. Яшан подал ужин на стол и, поклонившись, удалился.

— Может, стоило пригласить их за стол? — спросила я подругу, — Тут места хватило бы для всех.

— Я думаю, что пока рановато подвергать их психику таким испытаниям, — ответила она, — Тут другие правила и обычаи. Так что давай не торопиться с глобальными переменами. К тому же, пока ты изображаешь Заанию — нужно соблюдать субординацию.

— Ты как всегда права, — сказала я, — Простонеудобно.

— Неудобно — спать на потолке, — ответила подруга, — Одеяло сползает.

— Я поняла твою мысль, — ответила я, беря вилку.

Мы ели в тишине, наслаждались блюдами, не отвлекаясь на разговоры. После ужина, когда мы уже поднимались в свои комнаты, прямо перед нами, с громким хлопком, появился вестник, который принёс мне письмо. Оно оказалось от соседа, и сообщало о том, что этот горе жених приедет завтра утром. Мы тут же передали «столь радостную» новость Яшану, который сразу же начал раздавать указания своей семье. Мы попытались предложить свою помощь, но после того, как на нас посмотрели как на сумасшедших, мы решили не вмешиваться, и отправились в кабинет бабки.

— Как думаешь, — спросила Аня, когда мы шли по коридору, — Что ему нужно?

— Завтра узнаем, — ответила я, — Но его желание приехать как можно скорее, меня очень сильно напрягает.

Мы зашли в кабинет и осмотрели помещение. Всё, как и везде. Безупречный интерьер и кошмарный декор. В первую очередь, мы внимательно осмотрели и выставили в коридор все картины. Склянки решили пока не трогать, мало ли что. Мы освободили один шкаф от книг и составили все склянки туда, заперев деревянную дверцу на ключ. После небольшой уборки, мы принялись просматривать и сортировать бумаги, лежащие на столе. Каких записей тут только не было. Характеристики, сметы, описания опытов, просто какие-то мысли.

— Смотри, — протянула мне Аня исписанную бумагу, — Это — больше похоже на какие-то требования.

Я взяла лист и начала читать. От написанного у меня глаза на лоб полезли. На листе были перечислены требования, которые можно объединить одной фразой, отдай всё и всех. Только написано это было более жёстко и цинично.

— Интересно, — спросила я подругу, откладывая лист в сторону, — Это кто же так попал? И за какие такие грехи были выставлены такие условия?

— Мне тоже интересно посмотреть на этого счастливчика, — ответила она.

Мы ещё какое-то время провели за чтением бумаг, но больше ничего интересного не

нашли и отправились спать.

Наши новые личные комнаты радовали нас не только чистотой и уютом, после наведённого в них порядка, но и тем, что у каждой из нас имелась своя ванная комната со всеми удобствами. Гардеробные тоже была у каждой своя, в них уже были развешаны и разложены наши вещи. В спальней имелось огромное окно, стояли столик с зеркалом и пуфиком и большая и мягкая кровать под балдахином. Я привела себя в порядок и улеглась, забываясь сладким сном.

Когда я утром вышла из спальни, подруга уже сидела за столом и завтракала.

— Ты почему так долго? — спросила она, поливая блинчики мёдом, — Забыла, что у нас сегодня гости?

— Забудешь тут о них, — ответила я, садясь напротив неё, — Мне полночи кошмары с ним снились. Вот что ему нужно?

— Приедет, и узнаем, — пожалала плечами Аня.

— Тебе легко об этом говорить, — ответила я, приступая к завтраку, — Это же не тебе изображать перед ним злобную стерву. А если он всё поймёт?

— Успокойся, — Аня отодвинула от себя тарелку, — Всё получится. Ты главное сделай вид позлее и лучше молчи. Пусть он сам говорит, может мы поймём зачем он приехал.

Её слова немного успокоили меня, позволяя насладиться завтраком.

Когда мы поели и уже собирались перейти в кабинет, раздался стук в дверь, после которого на пороге появился встрёпанный Яшан.

— Нуори Ивл прибыл, — сказал он, поклонившись, — Он ожидает вас в большой гостиной.

— Хорошо, — кивнула я, посмотрев на подругу, — Пошли.

«Ну, вот и всё», подумала я, спускаясь по лестнице, «Сейчас этот тип поймёт, что его обманывают, и мы ничего не узнаем». Я никогда не задумывалась, как тяжело актёрам. Даже не представляла, каково это — изображать других людей. И вот, пожалуйста, сама оказалась в их шкуре. Только бы получилось, только бы поверил.

— Рад видеть вас, прекрасная нэйти, — почти как кот промурлыкал мужчина и бросился целовать мою руку, как только мы вошли в комнату. — Вы, как всегда очаровательны.

Я смотрела на него, пытаясь разобраться в первом впечатлении. Меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, мне были приятны его слова, да и сам он оказался довольно красивым мужчиной. Тёмные, коротко стриженные волосы, чёткие черты лица, прямой нос, узкие губы, почти чёрные глаза в обрамлении густых ресниц. Фигура тоже достойна восхищения. Высокий, с широкими плечами и узкими бёдрами, которые подчёркивали кожаные чёрные штаны и высокие сапоги. Даже белая плотная рубашка не могла скрыть его мускулатуры. Одним словом красавец. Но всё же, было в нём что-то такое. Что-то, что настораживало и отталкивало. Особенно мне не понравилась его неприкрытая лесть.

— Я смотрю, вы приобрели себе новую игрушку? — сказал он, не дождавшись моего ответа, рассматривая Аню, — Похвально, дорогая. Очень удачный экземпляр. Могу ли я узнать, где вы нашли такое чудо?

— Нет, — резко ответила я, выдёргивая руку и направляясь к креслу, — Я не расположена сегодня вести такие разговоры. Зачем вы пожаловали? — после моих слов у него округлились глаза, но он быстро пришёл в себя и уселся напротив меня, нацепив на лицо счастливую улыбку.

Как же меня разозлили его слова, если б он только знал. Будь моя воля, выставила бы

его прямо сейчас, запустив по его узким ягодицам огненным шаром. Для ускорения.

— А вы изменились, дорогая, — начал он говорить, видя что я жду от него ответа на свой вопрос, — Я понимаю, что вы расстроены из-за того недоразумения. Если бы вы приняли моё предложение, то я бы сопровождал вас в том путешествии, и вы бы не подверглись опасности.

— Даже так? — ответила я, удивлённо подняв бровь.

— Конечно, — ответил он, откидываясь на спинку кресла, — Вы же знаете, как я обеспокоен вашим благополучием.

— Ну, сейчас со мной всё хорошо, — я взглянула на подругу, которая стояла как статуя рядом с дверью и смотрела в пол. — К тому же, у меня есть она, — я кивнула головой в сторону Ани, — Она очень одарённая избранная и достойный воин, так что теперь моей жизни ничего не грозит, — после моих слов подруга хихикнула, пряча смех за тихим кашлем

— Даже так? — он опять посмотрел на мою подругу, и этот взгляд мне очень не понравился, — Но, насколько я знаю, все одарённые, которые не имеют покровителей, переходят на службу его величества.

— Теперь я — её покровительница, — перебила я его, — И хватит говорить о моих слугах. Я так и не получила ответ, что привело вас сюда.

- Я прибыл получить согласие на моё предложение, — ответил он, зло глядя на меня, — И не планирую уезжать, пока вы не станете моей женой.

— Зачем вам это, — более ласково спросила я, внимательно следя за его реакцией. У того аж рот открылся от удивления, — Я ещё раз хочу всё услышать, — улыбнулась я ему.

Моя маленькая хитрость сработала, он заметно расслабился и посмотрел на меня уже более ласковым взглядом.

— Нэйти Заания решила немного поиграть? — со смехом в голосе осведомился он. — Я ничего не имею против. Как я уже вам говорил, моя дорогая, вы прекрасны и очень влиятельны. Я ежеминутно беспокоюсь о вашем благополучии. И мне нестерпимо горько от того, что такая красивая и сильная женщина прозябает в этом замке одна. Вам, наверное, очень тяжело управляться со всеми вашими землями. Я предлагаю вам защиту, помощь и своё тело.

— Очаровательно, — ответила я, не зная как дальше поступить, — Давайте отложим этот разговор до ужина, у меня много неотложных дел, — я встала и направилась к двери.

— Хорошо моя дорогая, — ответил он, вставая вместе со мной, — Я с нетерпением буду ждать вечера.

Аня открыла мне дверь, и мы покинули гостиную. «Зараза» — услышали мы из-за закрытой двери. Видимо это он обо мне. До наших комнат мы шли молча, боясь, что можем быть услышаны гостем или его слугами, которых он приволок в мой замок. Придя в свои покои, мы тут же вызвали Яшана, нажав для этого на белый камень в специальной панели на стене.

— Ты это слышала — начала возмущаться Аня, когда мы уселись на диван, — Он меня игрушкой назвал.

— Ну, видимо для моей бабки, это — нормально — ответила я, беря её за руку и успокаивая, — Не заводись. Ты лучше скажи, что думаешь о его намерениях?

— А тут и думать нечего, — хмыкнула Аня. — Его интересует только власть, которая была у Заании. А если конкретнее, то он хочет прибрать к рукам векселя.

Стук в дверь прервал наш разговор. В комнату вошёл Яшан.

— Скажи, — обратилась я к нему, — О каких таких игрушках говорил нуорри Ивл? — мужчина опустил глаза в пол.

— После казни той девицы, — тихо начал говорить Яшан, — Госпожа начала покупать красивых девушек и проводить над ними опыты, после которых ни одна не прожила больше месяца. Она мстила им за измену своего мужа, уродовала, издевалась.

— Какой ужас, — сказала Аня, переводя взгляд с мужчины на меня, — Надеюсь, ты не будешь так делать?

— Ты издеваешься? — возмутилась я, — Как можно мучить людей, только по тому, что тебя обидели? Это варварство, на которое я никогда не пойду.

— Успокойся, — улыбнулась мне подруга, — Я пошутила. Я знаю, что ты неспособна на подобное.

— Ладно, — отмахнулась я от неё и обратилась к дворецкому, — Что можно сделать с этим его предложением? Как мне отделаться от нуорри Ивла?

— У нас не принято, чтоб нэйти была не замужем, даже если она мужа потеряла, — начал говорить он, глядя на меня, — Нэйти выходят замуж не позднее своего двадцатилетия, и обычно о таких браках договариваются задолго. А нэйти, которая потеряла мужа, должна дать согласие на брак не более чем через три года после того, как осталась одна.

— Получается, что моя бабка стала вдовой не так давно? — удивлённо спросила я.

— Нет, нэйти Ольга, — ответил он, — Уже десять лет прошло.

— И как же она всё это время выкручивалась? — спросила Аня.

— Женихи не изъявляли желания, — ответил он, — Только нуорри Ивл полгода назад сделал официальное предложение.

— А что ты вообще о нём знаешь? — спросила я.

— Не много, нэйти Ольга, — ответил Яшан, — Люди говорят, что он хороший человек. Никто на него не жалуется, и все мечтают перейти под его управление. Правда ходят слухи, что у него есть сговорённая невеста. Только он от неё отказался, чтобы на госпоже Заании жениться.

— Интересно, — задумчиво сказала я, — И как нам узнать всю правду об этой тайной невесте?

— Не могу знать, нэйти Ольга — ответил мужчина.

— Ладно. Сами разберёмся, — сказала я, — Ты лучше ответь, что будет, если я откажу ему.

— Отказать-то можно, — пожал он плечами, — Да только повод веский нужен. Если нет достойной причины для отказа, а нэйти не даёт своего согласия, то этот вопрос может решить король, приказав поженить пару незамедлительно, даже если невесты рядом нет.

— Весёлая перспективка, — хмыкнула я, — Без меня — меня женили. Значит, будем придумывать причину, чтобы он отстал хоть на время.

— Ты главное не сильно увлекайся, — засмеялась подруга, — А то получится как на даче у Витька.

Я вспомнила тот случай и улыбнулась. Тогда мы отмечали сдачу сессии и всей группой собрались на шашлыки у однокурсника. Он в тот вечер уснул самым первым, и мы с девчонками решили накрасить его, ради шутки. Как на зло, под рукой оказалась только ярко-красная помада, её мы и пустили в ход. Веки, щеки, губы. Но мы не предполагали, что она супер стойкая и держится до трёх дней. Вот парень и страдал от нашей шутки сначала в автобусе, когда мы ехали домой, а потом и в институте. Весёлые были деньки.

— О чём задумалась? — выдержнул меня из воспоминаний голос Ани, — Что делать будем?

— Яшан, — обратилась я к мужчине, — Попроси, пожалуйста, Мару придти к нам, а так же Маясу, и сам возвращайся. Только постарайтесь, пожалуйста, чтобы наши гости не узнали, что я вас позвала.

Мужчина поклонился и молча вышел.

— Что ты задумала? — спросила подруга, глядя на меня с интересом.

— А ты не догадываешься? — весело ответила я, — Будем засылать шпионов в стан врага. Кому доверяют слуги? Таким же как они.

— Так-то оно так, — ответила подруга, задумавшись, — А если они и сами мало что знают, или не захотят говорить из-за клятвы?

— Ну, по поводу первого, я точно уверена, что слугам известно гораздо больше, чем положено, — ответила я пожав плечами, — А по поводу второго, то и из обрывочных сведений можно составить картину происходящего. К тому же у нас есть ты.

— А я причём? — удивилась она.

— А при том. — Ответила я, глядя ей в глаза, — Ты у нас тут вроде как несчастная жертва, и есть у меня такое чувство, что этот нуорри Ивл постарается через тебя добраться до меня. Скорее всего, он попробует переманить тебя на свою сторону.

— Ты в этом уверена? — испуганно спросила она.

— Практически на сто процентов. Я же представила тебя как моего телохранителя. Так что лучший способ добиться цели это — подкупить или убрать приближенную охрану, то есть тебя.

— Ты хочешь сказать, что он попытается меня убить? — от волнения Аня стала мерить комнату ногами, шагая из угла в угол.

— Это вряд ли, — я обняла её, поймав на середине комнаты, — Но в любом случае, нам нужно быть осторожными и хорошенько подготовиться.

В это время в дверь постучали и в комнату вошли Маяса, Яшан и Мара. Маяса держала в руках поднос с чайником и пирожками.

— Думаю, вы не откажитесь перекусить, — сказала она, ставя еду на стол и наливая в чашки отвар.

— Спасибо, — ответила я, — Я думаю, вы догадываетесь, почему я вас позвала и о чём хочу попросить.

— А как же, нэйти Ольга, знаем, — улыбнулась мне Маяса, — и уже кое-что успели для вас разузнать.

Я пригласила всех присесть на диван, мы же с Аней сели в кресла напротив, и Маяса начала рассказывать обо всём, что происходило в замке с самого утра.

Нуорри Ивл прибыл со своими слугами в количестве пяти человек: горничная, повариха, прачка, кучер и маг охранник. Все заботы, по обслуживанию своего господина, они взяли на себя, моих слуг ни к его еде, ни к его покоям не допускают. Яшан разместил их всех в гостевом крыле и по требованию нуорри Ивла предоставил его слугам смежные с его покоями гостевые комнаты. Сами слуги не особо разговорчивые, но Маясе удалось расположить к себе кухарку нуорри Ивла. От неё Маяса узнала, что ещё год назад у нуорри Ивла была невеста, которую он безмерно любил. Но потом он разорвал помолвку, не объяснив причин. Она очень обиделась и уехала жить к тётке в горы. А сам нуорри Ивл посватался к Заании. Имя той девушки — Алисия Эванс ан Ри. Имя самого соседа — Ивал

Рианд ан Ви.

Сами слуги в ужасе от его решения и очень боятся того, что Заания станет их хозяйкой.

Попросив всех держать ухо востро и попытаться собрать как можно больше информации, мы отпустили слуг и направились в хранилище векселей.

— Ты думаешь, он так повёл себя из-за своего векселя? — спросила меня подруга, когда мы спускались по лестнице.

— Возможно. — Ответила я, — А может из-за векселя этой Алисии. В любом случае не мешает проверить.

Мы перерыли всё хранилище, но так и не смогли отыскать нужные нам имена. Чёрт, а я так надеялась, что смогу с ним договориться. В комнату мы вернулись с пустыми руками.

— Ну и, — спросила меня подруга, когда мы вошли в гостиную и закрыли за собой дверь, — Что делать будем?

— Искать дальше, — ответила я.

— И как, — фыркнула она.

— Пока не знаю, — пожалала я плечами, — Давай начнём с книг. Может, там найдём упоминание о семье Эванс ан Ри или Рианд ан Ви.

Так как других идей у нас не было, мы отправились в библиотеку.

— Смотри, что я нашла, — позвала меня подруга, когда мы уже часа три безрезультатно копались в книгах. Я подбежала к ней, надеясь, что удача повернулась к нам лицом. Но вместо книги об интересующих нас семьях, Аня протянула мне рукописную тетрадь. Она была изрядно помята и вся в каких-то пятнах. «Безобидные вредилки» гласила надпись на титульном листе. Я села в кресло и начала листать тетрадь. На страницах, детским подчерком были написаны заклинания, которые приводили к спотыканию, иканию, неконтролируемому смеху и так далее.

— Интересная тетрабочка, — улыбнулась я подруге, — Она может помочь нам выиграть время.

— Супер, — ответила она, ставя на место очередную книгу.

— Нэйти Ольга, — раздался голос Яшана от двери, — Пришло письмо из замка в горах.

От неожиданности я аж подпрыгнула в кресле, поворачиваясь к Яшану. Тот подошёл и с поклоном отдал мне свёрнутый лист.

«Мы не можем привести в порядок половину замка, так как он запечатан, и открыть его может только госпожа. Слуги в панике. Накануне прибыл гонец. Соседи просят о встрече с госпожой. Что нам делать?», прочитала я вслух.

— Кто это писал? — спросила я у Яшана.

— Кухарка, — ответил он, — Она — за старшую.

— Хорошо, — кивнула я, — Напиши им в ответ, что пока я не могу прибыть. Успокой их. И пусть они скажут соседям, что когда я прибуду, то сама с ними свяжусь.

Яшан кивнул и удалился, оставив нас одних.

— Ну, супер, — простонала я, — Только этого мне не хватало. Придётся ещё и с теми соседями разбираться.

— И когда планируешь? — спросила подруга, наклонив голову на бок.

— Как только, так сразу, — недовольно фыркнула я, — У меня и тут проблем хватает.

Я встала и пошла в наши покои. Внутри всё кипело от злости. Ну, вот что им всем от меня нужно? Зачем вообще я впуталась во всю эту историю с наследством. Жила бы сейчас спокойно. Так нет же, приключений захотелось. Дура я — безмозглая.

Я ругала себя, обвиняла в легкомыслии, обижалась на себя. Аня, зная меня, шла рядом и не мешала моему самобичеванию.

— Всё? — спросила она, когда мы пришли в комнату, и я завалилась на диван, — Сеанс самокритики закончен? Полегчало?

— Ага, — ответила я, — Прости.

— Я уже привыкла, что ты всегда и во всём винишь в первую очередь себя, — она стояла напротив меня, сложив руки на груди, — А тебе не приходило в голову, что иногда обстоятельства от нас не зависят?

— Нет, — честно ответила я, — Первопричина всего — это мы и наши решения.

— Ладно, — махнула она рукой, — Я не смогла переубедить тебя за пять лет и сейчас даже пытаться не буду. Ты лучше скажи, что с Ивлом делать будем?

— Есть у меня пара идей, — засмеялась я, маша тетрадкой, которую прихватила из библиотеки.

Мы обложились учебниками по магии и принялись за подготовку к предстоящему вечеру. Нам было нужно в короткие сроки научиться делать магические ловушки направленного действия. Хорошо, что в книгах имелась вся необходимая информация. Для того чтобы изготовить собственно ловушки и встроить в них заклинания, нам потребовалось около трёх часов и огромное количество нервных клеток. Но в итоге, совместными усилиями мы справились. Во время работы, выяснилось, что у Ани отлично получается создавать оболочки для заклинаний и всевозможные магические шары. В отличие от неё, мои оболочки разлетались уже через секунду после создания, а шары вообще не получались. Зато, я почти сразу научилась встраивать заклинания в оболочки. Вот и получалось, что Аня создавала ловушку, а я её заполняла. В итоге, перед нами лежало около пятнадцати магических шариков, размером с горошину, заполненных всевозможными заклинаниями из чудо-тетради. Теперь, следуя инструкции из учебника, нам была нужна личная вещь Ивла для того, чтобы наши ловушки срабатывали только на него. На поиски решила отправиться Аня, дабы не получилось накладок.

— Всё, — вбежала взволнованная подруга, после почти часового отсутствия. — Достала, — и она протянула мне его панталоны.

— Что это? — спросила я, взяв их двумя пальцами на вытянутой руке. — Ты издеваешься?

— Хватит нос воротить, — насупилась она, — Что смогла, то принесла. И так пришлось несладко.

— Что случилось? — спросила я, кладя панталоны в нарисованный на полу круг, с символами и свечами, расположенными по его контуру.

— Давай сначала доделаем, — кивнула она на наши заготовки. — А потом я тебе всё расскажу.

Ну, потом так потом. И мы принялись за дело. На всё про всё у нас ушёл ещё один час, после чего Аня побежала раскладывать наши подарки в коридоре, от комнат Ивла и до столовой, где нам предстояло встретиться во время ужина.

— Ну, рассказывай, — обратилась я к Ане, когда она вернулась и села рядом со мной на диван. — Зачем ты притащила его панталоны и где ты вообще их взяла?

— Всё просто, — ответила она с весельем в голосе. — Уговорила его, их снять, и пока он отошёл в уборную, сбежала.

— Что значит — уговорила? — от её слов у меня волосы дыбом встали. — Давай говори, что ты натворила.

Она загадочно улыбнулась и стала рассказывать. Оказывается, мы были правы, и этот ноурри Ивл сам полдня искал Аню, чтобы поговорить с ней. Он пригласил мою подругу в свои покои, угостил вином и начал расспрашивать обо мне, точнее о Заании. Его интересовало всё. В каком я настроении, что предпочитаю из еды и какие подарки люблю. Но чаще всего, он, как бы, между прочим, пытался выяснить, где у Заании находятся хранилища и тайники. Но мою подругу не так просто развести на откровенность. В место ответов на его вопросы, Аня выдавала ему слезливые рассказы о том, какая Заания страшная, и как ей тут плохо и одиноко. В итоге, мужик повёлся на слёзы и начал успокаивать Аню.

Сначала он присел рядом с ней на диван и обнял её. Потом Аня сделала всё, чтобы он начал её целовать и отвёл в спальню. Ну а далее, когда он расплылся, подруга предложила ему раздеться, при этом стала расстёгивать своё платье. Он выполнил её желание. Затем, она попросила его пойти и приготовить им ванну, сославшись на то, что стесняется при нём полностью обнажиться, и присоединится к нему через минуту. Ивл поверил и скрылся в ванной. Как только дверь за ним закрылась, Аня схватила первую попавшуюся в руки вещь и сбежала.

— А тело у него ничего, — мечтательно протянула она, закончив свой рассказ. Я же сидела с открытым от шока ртом. Это же нужно было такое вытворить, так его провести или обдурить. Хотя он сам виноват. Нечего клеиться к милым девушкам, а тем более пытаться соблазнить их, в доме потенциальной невесты. Будет ему урок.

— Нэйти Ольга, — в комнату зашла Маяса. — Ужин будет готов через час. Но я не советую вам, что-либо есть там. Вот, я принесла еду. Покушайте.

— Что ты имеешь в виду, — с удивлением спросила я её, наблюдая, как она составляет с подноса на стол тарелки.

— Предчувствие дурное, — повернулась она ко мне и посмотрела в глаза. — Слишком уж суетится кухарка ноурри Ивла, прячет что-то, у кастрюль без дела шастает. Как бы чего не подсыпала. Не нравится мне её поведение.

Так и поступим, — ответила я, подходя к столу. — Поедим сейчас, а на ужине сошлёмся на плохое самочувствие. Спасибо тебе, Маяса, за заботу.

— Вы пока поешьте, — ответила она, улыбаясь мне. — А я тем временем девочек позову, чтобы они вас в порядок привели. А то вид у вас, как у потрёпанных курочек, а не как у нэйти.

Мы с Аней переглянулись и засмеялись. Вот, кажется, и лёд тронулся. Уже Маяса нас отчитывает как родных. Как же приятно, что эта милая женщина приняла нас. Возможно, когда-нибудь и полюбит. Ведь, кто бы, что не говорил, а человеку всегда нужна семья, пусть и приёмная, но любящая. А нам с Аней она просто необходима в этом чужом и непонятном для нас мире.

Мара и Акара пришли, когда мы уже доедали. Они тихонько постучали и, поклонившись, бесшумно вошли в комнату.

— Матушка велела нам помочь вам собраться к ужину, — не поднимая глаз, сказала Мара.

— О, девчонки, — воскликнула Аня. — Проходите. Мы уже поели. Чай будете?

— Какой чай? — в один голос спросили они, удивленно посмотрев на неё.

— Ну, по-вашему, это — отвар, — засмеялась подруга. — А там, откуда мы — заваренные травы называют чаем. Будете?

— Нет, нэйти Анна, мы не смеем, — тихо сказала Акара, — Нам нужно помочь вам собраться.

— Так, девушки, — сказала я, вставая и наливая чай в чистые чашки, — Для начала прошу вас сесть на диван.

Девушки немного помялись у двери, боясь сделать шаг вперёд. Но после того как я кашлянула, они вздрогнули и выполнили мою просьбу. Я подошла к ним и впихнула в их дрожащие руки чашки.

— Начнём с того, — я взяла свою чашку и села на кресло напротив них, — что мы способны одеться и причесаться самостоятельно. В мире, откуда мы, принято всё делать

самим. Единственное, чем бы вы могли нам помочь, это советами. Мы не знаем, как принято одеваться к ужину у вас. Поэтому, вы сидите тут и наслаждаетесь чудесным чаем, который приготовила для нас ваша матушка, а мы показываем вам наряды. Ваша задача указать нам те платья, которые можно одеть на ужин. А потом уже перейдём к волосам. Всё понятно? — девушки синхронно кивнули.

Я говорила спокойно и медленно, чтобы до девушек дошёл смысл моих слов. Они же смотрели на меня огромными от удивления глазами. То, что для них эта информация нова, это понятно. Но зачем же так реагировать. Ведь они же сами не пользуются чьей-то помощью, когда одеваются. Так чем же мы с Аней хуже? Неужели так похожи на беспомощных? Ладно. Время есть, переучим и научим.

Следующий час пролетел незаметно. Девушки быстро адаптировались и расслабились. По мере демонстрации нарядов, они объяснили нам, какие платья одеваются в первой половине дня, какие во второй. Какое платье следует одеть для приёма гостей, а какое для прогулки. Оказывается, в этом мире принято менять наряды минимум четыре раза в день. Мара даже призналась нам, что очень удивлялась всё это время тому, что мы целый день и везде ходим в одном и том же. Мы в свою очередь немного рассказали девушкам о нашем мире, о том, как у нас принято одеваться. Эта информация заставила их ненадолго зависнуть. Так же, между дел, мы выяснили, что Акара — швея, и договорились с ней об обновлении гардероба, так как выяснилось, что у нас нет многих необходимых вещей.

С причёсками всё обстояло намного проще. Незамужние нэйти могут позволить себе распущенные волосы. Поэтому мы особо не мудрили, просто подкололи прядки на висках.

— А как поживает Тим? — спросила я у Акары, когда мы закончили сборы, и присели отдохнуть.

— Всё хорошо, нэйти Ольга, — ответила она, опустив голову. — Я стараюсь не выпускать его из комнаты. Ему там очень скучно, но вы не волнуйтесь. Вас он не потревожит.

— Не стоит держать его взаперти, — сказала я. — Попроси, пожалуйста, своего мужа зайти завтра утром ко мне. Есть у меня несколько идей, как занять твоего сына, но нужна помощь Макара, — девушка с тревогой взглянула на меня. — Не бойся, малыша понравится, — улыбаясь ей, произнесла я.

В это время пришёл Яшан, чтобы сопроводить нас на ужин. Мы шли в столовую в ожидании представления, которое нам должен устроить ноурри Ивл.

Когда мы вошли всё в ту же малую столовую, Ивла ещё не было. Я села лицом к входу, Аня справа от меня. Я попросила Яшана не ждать нашего гостя, и подавать еду. Как только перед нами поставили тарелки с салатом, я провела над ними рукой и прочитала заклинание на выявление ядов, которое я узнала из учебника. Ни какой смертельной пакости в еде не обнаружилось. Тогда я прочла другое заклинание из того же учебника, которое выявляло и опознавало любую постороннюю добавку. Результат не заставил себя ждать. Над тарелкой тут же появилась розовая дымка, что говорило о том, что в еду добавили зелье, подчиняющее волю.

— Мара была права, — тихо шепнула я подруге, — Нам подлили гадость, которая полностью подчиняет волю. Что будем делать?

— Разберёмся по ходу, — сказала она, хватая тарелки и высыпая их содержимое в напольную вазу у стены.

Вернуться за стол она успела как раз вовремя. Только она поставила тарелки на стол и

села на своё место, как мы слышали грохот, донёсшийся из-за двери в столовую. Потом раздалась ругань, после чего на пороге появился Ивл. Увидев его, мы еле сдержались, чтобы не рассмеяться. Я схватила салфетку и прижала её ко рту, еле сдерживая смех. Аня сделала то же самое.

— Добрый вечер, моя дорогая, — сказал Ивл. — Вижу, вы уже преступили к ужину. Прошу прощение за опоздание.

— Ничего страшного, — ответила я, пытаюсь подавить смех. Ивл смотрел на меня с непониманием. Я же с трудом держала себя в руках, глядя на его зелёную в жёлтый горошек кожу на лице. Губы приобрели ядовито красный цвет. Волосы тоже изменились, стали ярко синими с перьями на макушке. Красавец — одним словом.

— Присаживайтесь, — пригласила я его. Тот кивнул, сделал шаг вперёд и тут же споткнулся. Чтобы не упасть, он схватился за край буфета, но это его не спасло. Буфет покачнулся, из него посыпалась посуда, сбивая Ивла с ног и засыпая его осколками.

— Что это было? — тихо спросила меня подруга.

— Заклинание «кривые руки», — так же тихо ответила я. — Теперь всё в его руках будет ломаться и биться.

— Жёстко ты его, — ответила Аня, пока мы наблюдали, как мужчина старается выбраться из-под кучи битой посуды.

Ивл встал, отряхнулся и направился к столу. Но ноги его явно не слушались. Он ещё пару раз растянулся на полу, прежде чем добрался до стула, но и на этом его мучения не прекратились. Как только он сел, стул под ним сложился. Падая, он потянул на себя скатерть. В итоге, через секунду он лежал под столом, заваленный всем, что в этот момент было на столе.

— Вы в порядке, — заглянула я под стол, любуясь, как он пытается выбраться из остатков ужина и скатерти.

— Я не понимаю, — зло ответил он. — До ужина всё было в порядке.

— Я думаю, что вам лучше вернуться домой, пока вы всё тут не разнесли, — сказала я, вставая из-за стола и направляясь к двери.

— О нас поговорим, когда вы придёте в себя, — я выглянула за дверь и позвала встревоженного охранника Ивла.

— Я так не думаю, — прорычал он, поднимаясь с пола, — Я не уеду без ответа.

— Хорошо, — спокойно сказала я ему. — Я отдам вам руку, когда вы перестанете спотыкаться, ломать всё вокруг себя и вернёте себе достойный для нуорри вид.

— Клянись, — крикнул он.

— Клянусь, — ответила я, выходя из столовой.

— Ты что? С ума сошла? — догнала меня подруга, — Ты же только что поклялась выйти за него. Это же клятва. Её нельзя нарушить. Ты же сама читала. Что ты творишь?

— Успокойся, — улыбаясь, ответила ей я. — Это он думает, что я пообещала выйти за него замуж. А теперь вспомни дословно, что я сказала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что отдашь ему руку, — с непониманием сказала она.

— Вот именно, — я подняла вверх указательный палец. — Я же не говорила, что свою. Так что если даже вручу ему руку мертвеца, клятву этим не нарушу. Но лучше найти его невесту и всё выяснить отом, почему он вдруг решил жениться на Заании. Это может помочь нам отделаться от него раз и навсегда.

— И сколько у нас времени? — ответила подруга, после того как отсмеялась.

— Я так думаю, что не больше недели, — пожалала я плечами. — Пока разберётся, пока снимет.

Так, болтая ни о чём, мы дошли до своего этажа и, не сговариваясь, направились в кабинет.

Там мы принялись перебирать документы и книги. Спустя какое-то время зашёл Яшан и сообщил, что Ивл очень быстро собрался и покинул мой замок. Потом к нам заглянула Маяса и принесла чай с пирожками. Мы уже отчаялись найти хоть что-то полезное, когда Аня зацепилась за стул и, пытаясь восстановить равновесие, схватилась за подсвечник на стене. Раньше мы не обращали на него внимания, так как в нём не было свечей, да и сам он как-то не бросался в глаза, на фоне полок с пустыми склянками. Но как только Аня потянула его, мы услышали щелчок, и шкаф с колбами и стеклянными ёмкостями отъехал в сторону, открывая нашему взору подобие большого сейфа глубиной в две книги и высотой в человеческий рост. В сейфе я насчитала шесть полок, каждая из которых была завалена самодельными, грубо сшитыми книгами.

— Похоже, это писала твоя бабка, — сказала Аня, пролистав одну из книг. — Они написаны на русском, а на сколько мне известно, в этом мире письменность совсем другая.

— Похоже на то, — ответила я, просматривая другую книгу, — И похоже, что это компроматы. Вот смотри, — показала я ей записи. — Здесь речь идёт о какой-то Элуюзе ан Би. Она замужем за советником по магическому контролю, но постоянно посещает улицу веселья, а именно «дом Эргона». И внизу приписка «Вексель».

— У меня такое впечатление, что этот дом далеко не питейное заведение, — произнесла Аня, читая написанное из-за моего плеча, — А приписка говорит о том, что теперь она — должника твоей бабки.

— Я тоже так думаю, — сказала я, перелистывая страницу.

Незнакомые имена, привычки и слабые места людей, их грехи и проступки. И практически везде было написано «Вексель». При чтении всего этого, создавалось впечатление, что мы копаемся в чужом грязном белье.

— Смотри, — позвала меня подруга, просматривая очередную книгу. — Я нашла некую Луру Эван ан Ри. Она тоже подписала вексель.

— И что? — удивлённо спросила я.

— А то, — ответила она. — Во-первых, такая же фамилия у Алисии, бывшей невесты Ивла. Во-вторых, тут написано, что эта Лура помешена на внешности и каком-то Дэйде Сэрин ан Ти. Твоя бабка помогла ей выйти за него замуж, и вексель она подписала уже как Лура Сэрин ан Ти. А мы с тобой знаем, что Алисия, после расставания с женихом, сбежала к тётке. Так может эта Лура она и есть?

— Стоит проверить, — ответила я, укладывая книгу в сейф. — Но этим займёмся завтра.

Мы сложили все книги на место, закрыли сейф и, прихватив из кабинета бумагу и местный аналог карандаша, отправились в нашу гостиную. Несмотря на то, что на улице уже была ночь, спать не хотелось совсем и мы принялись рисовать макеты детских городков. В постель мы улеглись часа в три ночи.

Утром, приведя себя в порядок и позавтракав, мы отправились в зал, в котором принимали клятвы, где нас уже ждал Макар. Как только мы вошли, он склонил голову в поклоне. Всё это время он ждал нас стоя у двери, при этом не загоразивая проход.

— Доброе утро, — поздоровалась с ним я. — Присаживайся, — махнула в сторону стола. Он подошёл неуверенной походкой и присел на предложенный ему стул.

— Мы тут кое-что набросали, — я положила перед ним рисунки. — Нужно, чтобы ты выбрал, что из этого сможешь сделать. Это будет игровая площадка для Тима.

Рассматривая наше творчество, Макар чесал голову, присвистывал и с удивлением посматривал на нас. Потом началось самое сложное. Мы объясняли ему что и из чего сделано в нашем мире, а он пытался подобрать аналог. Тяжелее всего пришлось с трубой — горкой. После долгих споров мы вычеркнули её из проекта. К концу нашего совещания, продлившегося до обеда, мы договорились, что наша площадка будет состоять из верёвочных качелей, сетки для лазанья, подвесных дорожек, трёх горок, домика на дереве, канатов, разнообразных лесенок и прочей детской радости. Всё это решили строить в закрытом саду, который имел запасной проход прямо в кухню. Таким образом, и ребёнок будет постоянно под присмотром, и посторонние ничего не узнают. Обсудив всё, Макар схватил исписанные и изрисованные листы и с видом фанатика выбежал из кабинета.

— Похоже мы потеряли парня, — улыбнулась подруга, глядя на дверь, в которую только что выбежал Макар, — Ну что, идём?

— Да, пошли, — ответила я вставая из-за стола.

Мы спустились в хранилище, отыскивали вексель Луры Сэрин ан Ти, и вернулись в свои покои.

— Ну, и что мы будем делать? — спросила Аня, после того как мы изучили документ. Из векселя мы узнали, что моя бабка наградила эту Луру даром сирены. Она может изменять свои черты лица, становясь для мужчины самой красивой. Именно этот дар помог Луре выйти замуж за самого завидного холостяка того времени. Платой за дар были: бесплодие и одна из девушек рода.

— Я думаю, что мы будем требовать долг, — улыбнулась я ей. — Пригласим её в гости со всеми(вместе с) подходящими нам по возрасту девушками.

После лёгкого обеда прямо в гостиной мы, с помощью Яшана написали Луре письмо, отправили его с помощью вестника (вестником) и затем направились в библиотеку. Было необходимо найти учебники по управлению аркой перехода, для того чтобы навестить сосланных слуг. Вечером пришёл ответ от Луры с заверением, что она прибудет с пятью своими племянницами через два дня. В письме она также слегка намекнула, что не прочь заключить новую сделку. Письмо нас немного насторожило, но мы решили пока не заморачиваться. Появится проблема — будем её решать. А пока, мы зубрили заклинания и учились управлять своей магией, которая слушалась нас неохотно. После того как Аня подожгла занавеску вместо свечи, а я взорвала кресло, мы решили прекратить наши тренировки в замке и перенести их в более подходящее место, например в заброшенный загон. Прихватив книги, которые мы собрались почитать перед сном, мы отправились в свои покои, где нас уже ждал ужин. Вечер мы посвятили книгам.

Утро началось с того, что после завтрака мы отправились искать себе место для тренировок. Камар показывал нам пустующие строения, рассказывая между делом о том, как поживают лошади и зверинец. Мы выбрали самый большой и дальний амбар, как смогли, установили защитные экраны и даже протестировали их. Защита выдержала все испытания.

— Нэйти Ольга, — обратился ко мне Камар, когда мы с Аней уже собрались уходить, — В зверинце в дальней клетке сидит птица, я с ней подружился. Но она хочет на волю.

— Что значит подружился? — с интересом спросила я.

— Она может показывать картинки, — почти шёпотом ответил он. — Она показала мне свой дом. Она скучает по нему.

— Ну пойдём, посмотрим на твою чудо-птицу, — положила я руку на плечо парня.

Проходя вдоль клеток, я обратила внимание, что животные выглядят намного лучше чем раньше. Все клетки чистые, во всех лежит еда. Стоило Камару приблизиться к решётке, как звери тут же выползали из своих убежищ и тянулись к нему.

— А кто убирает в клетках? — спросила Аня, наблюдая, как Камар без страха просунул руку через прутья и гладит двухголовую собаку с клыками как у саблезубого тигра. Та, от счастья, стала так сильно махать хвостом, что в загоне поднялась пыль.

— Я, — ответил парень.

— И ты их не боишься? — поинтересовалась я.

— А чего их бояться, — пожал парень плечами, вытаскивая руку из клетки. — Они знают, что я им — друг. Я всегда умел находить общий язык с животными.

— А что ты ещё умеешь? — спросила Аня, глядя на него с маниакальным интересом.

— Могу залечить небольшую рану, — ответил он, идя впереди нас, — но только у животных. Могу найти корову, если та потерялась. А ещё я как то угадал, сколько щенков родится у нашей собаки.

Пока он рассказывал о своих умениях, мы подошли к очередной клетке. На первый взгляд, она была пуста. Камар открыл клетку и вошёл внутрь.

— Не бойся, — тихо проговорил он, вытягивая руку перед собой. — Тебя больше никто не обидит. Я обещаю.

Ярко красная птица появилась прямо из воздуха и села на руку к Камару. Похожа она была на нашего голубя, только с длинным хвостом и очень умными, почти человеческими глазами.

— Это Серегон, — сказал Камар, показывая нам птицу, — Мама в детстве рассказывала нам про них сказки. Серегоны живут высоко в горах. Они бессмертны. Только потеря второй половины может их убить. А ещё, они славятся своими перьями. Если Серегон добровольно отдаст своё перо человеку, то тот получит огромную магическую силу и безграничный резерв. Но Серегоны этого не делают. Мама говорит, что они не дают людям перьев, потому что считают — люди этого не достойны. Также Серегоны могут видеть души людей. По этой причине эти птицы и живут высоко в горах, там где их не смогут найти люди.

Пока Камар просвещал нас, птица, не отрываясь, смотрела на меня. Казалось, что она как рентген, просвечивает меня насквозь.

— А ты уверен, что она сможет добраться домой, — спросила я парня, глядя на птицу, — У неё хватит сил?

— Думаю, что да, — ответил Камар.

— Ну раз ты уверен, что с ней всё будет хорошо, то накорми её хорошенько и отпусти. Пусть летит домой, — сказала я, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Странная вы, нэйти Ольга, — услышала я тихий голос за спиной.

— Почему ты так считаешь? — я остановилась и повернулась к парню. Уж очень интересно мне стало, почему он так думает.

— Ещё никто не упускал возможности попросить у Серегона перо. Я просил много раз. А вы даже пробовать не стали. Неужели вы не хотите получить огромную силу?

— Нет Камар, не хочу, — ответила я парню, улыбнувшись. — Большая сила, это большая ответственность. К тому же магия у меня уже есть, а большего мне и не нужно. Я привыкла обходиться тем, что имею. Так что пусть Серегон летит.

— Вот я и говорю, странная вы, — пожал плечами парень, пересаживая птицу на перекладину возле кормушки и насыпая ей зерна.

Парень остался у клетки, а мы пошли обратно к замку. Птица смотрела нам вслед.

— Тебе не кажется, что наш Камар не так уж и прост, — спросила меня Аня, когда мы отошли на приличное расстояние.

— Кажется, — ответила я. — Нужно пригласить кого-нибудь, кто сможет определить, одарённый ли он. Да и всех остальных не мешало бы проверить на наличие магии. Помнишь, мы читали в книге о том, что могут натворить необученные маги.

— С этим я согласна, — кивнула подруга. — Надеюсь ты не забыла, что одарённых, если у них нет покровителя и опекуна, забирает король? Так что, я думаю, что сначала нужно этот вопрос обсудить с Яшаном и Маясой.

— Так и поступим. К тому же без их помощи мы не сможем найти нужного нам специалиста.

Вернувшись в замок, мы наткнулись на Мару, которая с безумным взглядом пробежала мимо нас в сторону кухни, даже не поздоровавшись. Мы с Аней переглянулись и отправились следом за ней. Чем ближе мы подходили к кухне, тем отчётливее слышались голоса, и что самое главное — голоса были чужими.

— Иди, посмотри, что там происходит, — попросила я подругу. — Не хочу пугать посторонних своим появлением.

Подруга кивнула и зашла на кухню. Я осталась ждать её в коридоре, зайдя в нишу. Подальше от любопытных, чужих глаз, на всякий случай.

— Оль, бегом сюда, — услышала я крик подруги минут через пять. Не думая, я побежала к подруге, которая уже скрылась за дверью. Вбежав в кухню, я наткнулась на испуганные глаза девочки, сидящей в окровавленном платье напротив двери, держа в руках порванную тряпичную куклу. На вид девочке было не больше десяти лет. Увидев меня, она вздрогнула, и из её глаз покатались огромные слёзы. Я отвернулась от неё, понимая, что если подойду, то ещё больше напугаю ребёнка. Ведь, во мне она видит только злую и жестокую Заанию. Я осмотрела кухню. Мара держала в руках стопку полотенец. Маяса вместе с Аней склонились над столом. Яшан кипятил воду. Акара с Таей что-то вытирали на полу. В кухню вбежала Тая.

— Успокой ребёнка, — попросила я Таю, направляясь к столу. — Что тут у вас?

— Макар нашёл их у северного входа, — ответил Яшан. — Мужчина без сознания, девочка вся в крови. Как они к нам попали неизвестно.

— На них напал багбер, — перебила его Маяса, — Только странно это для наших краёв. Раньше багберы у нас не селились. Они больше горы да пещеры любят.

— Он выживет? — спросила я, глядя на лежащего на столе мужчину, — Чем я могу помочь?

— Ему не хватает жизненной силы, он уже у черты, — ответила Маяса. — Если бы у нас был лекарь, то он бы помог ему. А так, нам остаётся только обработать раны и молиться великой матери, о его спасении.

Передо мной лежал красивый мужчина с бледным лицом. Тонкие губы вытянулись в линию и посинели. Вся грудь в глубоких порезах, которые, благодаря стараниям Маясы, перестали кровоточить. Чёрные до плеч волосы спутались и слиплись.

— Ань, — тихо позвала я подругу, — Попроси всех выйти и пусть приведут девочку в порядок. — Подруга кивнула, и отправилась выполнять поручение. Слуги выполнили просьбу быстро и без вопросов. Проблемы начались, когда они попытались вывести из кухни девочку. У неё началась истерика. Девочка брыкалась, кусалась и кричала, отказываясь уходить. Положение спас Камар. Он что-то прошептал девочке на ухо, и та моментально успокоилась, после чего Камар вывел её из кухни. Видя наш интерес к его действиям, Маяса покраснела и как-то нервно начала всех подгонять.

— Что ты задумала? — спросила меня Аня, когда мы остались одни.

— Помнишь, мы читали фэнтэзи? — сказала я, подходя к мужчине. — Почти во всех романах описывалось, как маг лечит, делясь своей силой. Давай попробуем. Может получится.

— Ты сумасшедшая, а если мы его угробим?

— Он и так уже почти умер, — ответила я, кладя руки ему на грудь, — Хуже мы уже точно не сделаем.

Аня обошла стол и положила руки ему на живот. Потом мы, как было описано в книгах, попытались передать ему с помощью ладоней свои силы, представляя их как ручей текущий из наших рук в его тело, как в чашу. Мы очень старались, но у нас ничего не выходило. Ну не могли мы никак настроиться на то, чтобы внутренним взором видеть этот ручеек.

— Наверное это делается совсем не так, — разочарованно сказала Аня, убирая руки. — Давай я чаю приготовлю.

— Хорошо, давай, — ответила я, садясь на лавку и дотрагиваясь до лица мужчины, — Как жаль, что я не могу помочь ему. Он такой молодой и красивый.

— А давай я сейчас сбегая в библиотеку и попробую найти там хоть что-нибудь о том, как исцелять, — сказала подруга, передавая мне кружку. — А ты пока побудь с ним. Может у нас и получится ему помочь.

Аня умчалась как ураган, обогнув по пути пустую бочку, которая стояла у плиты. Я же осталась рядом с мужчиной. Мне было тяжело смотреть на его раны и бледное лица, больно от осознания, что он слишком молод — для смерти. Я так сильно хотела ему помочь, что от бессилия начала плакать.

— Прости, что не могу залечить твои раны, — шептала я с закрытыми глазами, водя рукой по его груди, рукам, животу. — Прости, что не могу дать тебе сил. Прости, что не могу вернуть тебя к жизни. Мне так жаль, что ты умираешь. Если бы я только могла спасти тебя, я бы без раздумий сделала это.

Я шептала, глядя его тело, боясь открыть глаза. По щекам текли слёзы, но я их даже не вытирала. В какой-то момент, я почувствовала безумную слабость, и моё сознание отключилось.

— И что это было, — накинулась на меня подруга, стоило мне открыть глаза, — Как ты умудрилась вытворить такое?

Интересно, что она имеет в виду. Я же вроде бы ничего не делала, просто уснула. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в своей спальне. Странно, и как я сюда попала? Чувствую себя лучше прежнего, но тогда почему у Ани такой вид, будто она пару суток не смыкала глаз? Она выглядит такой уставшей и измученной. Вон и мешки под глазами появились, хотя с утра их не было. Судя по тому, что солнце ещё не село за горизонт, проспала я всего несколько часов. Почему же моя подруга так нервничает?

— Что ты на меня так смотришь? — продолжила она. — Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти! Ты самая безответственная личность! Вот скажи на милость, какого чёрта ты решила убиться?

— Что? — удивлённо спросила, я садясь в постели. — О чем ты говоришь? Если ты так злишься из-за того, что я уснула, и мы не пошли на тренировку, то я прошу прощения.

— Какая, к чёрту, тренировка, — немного успокоившись, она присела возле меня. — Ты чуть не умерла. Ты отдала Андрасу почти все свои силы. Смогла залечить все его раны, но при этом чуть не погибла сама.

— Андрасу? — удивлённо переспросила я. — Так тот мужчина выжил?

— Ты вообще меня слышишь? — подруга вскочила на ноги и замахала руками. — Ты чуть не умерла! Ты это понимаешь?

— Ну не умерла же, — пожала я плечами. — Только пару часов проспала.

— Каких пару часов! Ты была без сознания больше двух дней. Маяса не верила, что ты очнёшься.

— Так, стоп, — остановила я её словесный поток. — Что значит больше двух дней?

Глубоко вздохнув, подруга села рядом и начала рассказывать. Я узнала, что когда она вернулась на кухню, я уже была без сознания и выглядела как покойник. Бледная и холодная, я лежала, положив голову на стол. Андрас же, наоборот, выглядел живым и здоровым. Все раны затянулись, не оставив даже шрамов. Мужчина просто спал и улыбался во сне. Первым делом, Аня попыталась меня разбудить, но вместо меня проснулся Андрас. Он-то и перенёс меня в спальню. Позже, он рассказал, что на него и его сестру Анаду напали вампиры из враждующего клана, когда они отправились на рынок. Из последних сил Андрас создал портал, установив точку выхода в том месте, где ему помогут. Так он попал к нам. Сам Андрас — тоже вампир, но из дружеского по отношению к людям клана. Благодаря тому, что они не пьют человеческую кровь, клан Андраса не боится солнца. Правда, это сделало их изгоями среди сообщества вампиров. Их называют перерождёнными и стараются уничтожить. Но есть и те, кто поддерживает их. Так как по своей природе Андрас всё же вампир, то как только он почувствовал приток силы, присосался намертво. Если бы Аня не разбудила его, то он забрал бы у меня всю силу. Сделал он это неосознанно, иначе бы не допустил моего истощения, и теперь он чувствует себя очень виноватым. К утру второго дня, моё дыхание стало еле заметным, и практически не было слышно биения сердца. Тогда Андрас предложил обратиться ко мне, но подруга отказалась, веря в то, что я справлюсь сама и вернусь. В отчаянии, она пошла в зверинец, надеясь выпросить для меня перо у серегона, но

клетка оказалась пустой. Потеряв надежду и смирившись с тем, что я стану вампиром, она вернулась ко мне. Зайдя в мою спальню, она увидела, как яркокрасная птица кладёт мне на грудь перо и вылетает в окно. Перо засветилось и меня окутал яркий свет. Когда свет исчез, и Аня подошла к кровати, моё дыхание уже стало глубоким, вернулся нормальный цвет лица и даже появился румянец. Я просто спала.

— Так что теперь у тебя куча сил, — закончила она свой рассказ.

— Супер, — ответила я, — А где сейчас Андрас?

— Помогает Макару строить детский городок, — как-то загадочно улыбнулась подруга. — Он такой лапочка.

— Помнится, когда ты так последний раз говорила, мне пришлось делать парню примочки после твоего хука правой, — засмеялась я, вспоминая тот случай. Тогда Аня запала на нашего одноклассника, а он этого в упор не замечал. Как-то на вечеринке, после того как этот парень закончил танец с другой, Аня набралась смелости и зажала его в углу. После их разговора парень нуждался в медицинской помощи. Он перестал с нами общаться, старался обойти стороной, косясь в нашу сторону.

— Здесь, другое, — смущённо ответила подруга. — Он — такой сильный, красивый, внимательный. Он — настоящий мужчина.

— И ты готова стать парой вампира? — удивлённо спросила я, надевая платье.

— А это тут причём? — возмутилась подруга. — Он такой же, как и мы. Вон, в нашем мире выходят замуж за негров и ничего. А тут всего лишь другое строение челюсти. Так что не вижу в этом ничего плохого.

— Плохого — ничего, — ответила я расчёсывая волосы. — Только ты наверное забыла, что тебе ещё домой возвращаться.

— Ты что, меня выгоняешь? — возмутилась подруга, — Может я не хочу. Мне тут нравится. Вот возьму и выйду замуж, и останусь в этом мире.

— Ничего я тебя не выгоняю. Я даже рада буду, если ты останешься, — спокойно сказала я. — Но раз ты решила жить здесь, то подумай вот о чём: в этом мире есть не только вампиры, но и эльфы, драконы, и так далее... Тебе не кажется, что сначала нужно на всех посмотреть, а уж потом присматривать себе ухажёра. Зачем сейчас заводить отношения с Андрасом, когда у нас впереди столько всего? А вдруг ты влюбишься по настоящему в какого-нибудь тролля?

— По сути своей, все мужики — тролли и гоблины, — засмеялась она. — Но тут ты права. Буду искать настоящую любовь, а если не найду, вернусь к Андрасу.

«Бедняжка» подумала я о вампире, он ещё сам не знает, как попал. Аня ведь всегда добивается своей цели. Жаль мне мужика.

К ужину мы спускались довольно шумно. Смеялись, вспоминая как Аня доводила до ручки своих ухажёров. Шутили. Настроение было превосходным. В столовой нас ждал Андрас со своей сестрой. Они стояли у окна, глядя на улицу. Когда мы вошли, они обернулись. На их лицах читалась тревога. Я поздоровалась и пригласила их за стол. Они молча сели, после того как я заняла своё место. Я посмотрела на них, и у меня начали пропадать аппетит и хорошее настроение. Андрас молчал, но его скулы нервно двигались. Мужчина еле держал себя в руках. Маленькая Анада боялась поднять на меня глаза, прижимаясь к брату.

— Что-то случилось, — спросила я у всех сразу. Аня одарила меня непонимающим взглядом, а Андрас — взглядом полным ненависти. — Если вам есть что сказать, то

говорите, — спокойно произнесла я, глядя мужчине в глаза, которые были абсолютно чёрными.

— Что вы потребуете за наше спасение? — через зубы прошипел Андрас.

— О чём вы говорите? — с удивлением переспросила я его.

— Я сегодня был в деревне, и наслышан о вас, — прорычал он.

— Давайте этот разговор немного отложим, — повысила я голос в ответ. — Сейчас не место и не время. Поговорим в кабинете, после ужина.

Вот чёрт, началось. Наверняка он думает, что я с него сейчас вексель потребую или ещё что-нибудь. Он что, совсем дурак? Не видит, как живут Яшан и его семья? Надоело, что все меня за монстра держат. Разозлил гад.

Мы ужинали в полной тишине, думая каждый о своём. Андрас скорее всего проклинал меня, я накручивала себя, а Аня поглядывала на меня с пониманием и сочувствием. Кое-как перекусив, поскольку кусок не лез в горло, я молча встала и, сообщив вампиру где его жду, удалилась из столовой. Аня шла следом молча, не задавая лишних вопросов. Она прекрасно понимала, в каком я состоянии.

— Оль, тебе нужно успокоиться, — тихо сказала она, когда мы пришли в кабинет и я села за стол. — Ты сейчас похожа на монстра.

Я посмотрела на своё отражение в окне и испугалась. Кожа стала серой; глаза провалились, превратившись в чёрные омуты; губы стали тоньше, приобретя кроваво-красный цвет. Вокруг тела сгустился искрящийся воздух. Волосы развивались в разные стороны как от ветра, и мерцали. От увиденного я взвизгнула и вскочила со стула.

— Что это со мной? — в панике закричала я. — Как это убрать?

— Просто успокойся, — подруга подошла ко мне и обняла. — Ты стала меняться, когда разозлилась. Тебе нужно просто успокоиться. Давай вспомним: как мы гуляли по парку и мечтали о принцах; как смотрели на звёзды; как ты меня утешала после очередного неудачного романа. Давай вспомним, как успокаивала тебя бабушка.

Подруга говорила и гладила меня по спине. Её тихий голос пробудил добрые воспоминания. Но главное, я вспомнила своё обещание. Постепенно моя злость на весь этот мир и на Заанию исчезла, возвращая здравый смысл и решимость на своё место.

— Ну вот, — отстранилась от меня подруга. — Совсем другое дело. И стоило так злиться?

— Но, откуда ты знала? — спросила я её, рассматривая своё, уже нормальное отражение. — Откуда ты знала, как мне помочь?

— Ну, я же твоя лучшая подруга, — смеясь ответила она, усаживаясь за стол. — Ты никогда не замечала, что после ссоры с тобой, люди начинают избегать тебя?

— Честно говоря, я не думала об этом, — сказала я, занимая своё место во главе стола, — А что?

— А то, что ты и раньше менялась. Правда не до такой степени, но тоже было страшно. Когда ты сильно злилась, твои глаза темнели, а улыбка делалась очень злобной. В первый раз я увидела это у тебя дома. Тогда-то, мне твоя бабушка и объяснила, что ты не контролируешь эти перемены, и происходят они только тогда, когда ты очень злишься. Просто в такие моменты нужно напомнить тебе о чём-то хорошем и приятном. Успокоить тебя.

— Понятно, — задумавшись ответила я, вспоминая случаи, когда злилась. И ведь действительно, после каждого из них, люди старались больше со мной не общаться. Я

считала, что это потому, что я права. А вот Аня наоборот всегда, когда я была сильно расстроена или зла, летела ко мне в любое время, успокаивая и поддерживая. В реальность меня вернул стук в дверь.

— Входите, — сказала я, переглянувшись с подругой. Та прошептала, — Справимся!

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Андрас. Чёрные глаза, руки сжаты в кулаки, нервно дёргаются скулы. Было видно, мужчина готов защищаться.

— Присаживайтесь, — я указала ему на стул, но он остался стоять. — Ну, как хотите, — пожалала я плечами. — Слушаю вас.

— Что вы намерены потребовать за наше спасение? — прошипел он сквозь зубы.

— А что вы можете предложить? — не удержалась я, мило улыбнувшись. Мужчина разозлился ещё сильнее.

— Только мою жизнь, дарованную вами, — уже не сдерживаясь, прорычал он, — Сестру я вам не отдам.

— А с чего вы взяли что мне от вас что-то нужно? — всё так же улыбаясь и глядя ему в глаза, спросила я. — Откуда такие сведения?

— Всем известно, что вы не оказываете помощи просто так, — продолжил он. — Всем известно, что за любую помощь вы берёте плату. Даже ваши слуги несут на себе бремя клятвы. Их ауры связаны вами.

В этом он прав. Все, живущие в замке, принесли мне клятву. Но сделали они это добровольно, и без каких-либо последствий для них. А этот чурбан перевернул всё с ног на голову. Вот, скажите мне на милость, как убедить упёртого барана? Ведь и обижать его не хочется и нужно, чтобы он сохранил мою тайну.

— Ты хочешь оплатить долг? Хорошо, — я встала с кресла, уперевшись руками в стол. — Ты и твоя сестра будете гостями в моём доме сроком на полгода. Такая плата тебя устроит? — Мужчина смотрел на меня с непониманием, — И тебе запрещено рассказывать кому-либо о том, что происходит в этих стенах. Как считаешь, это — достойная плата за твою жизнь?

Мужчина явно находился в ступоре, пытаясь осознать услышанное. Спустя несколько минут, он кивнул, принимая мои условия. После чего я встала и уже собиралась уйти, но меня остановил тихий шёпот.

— И вы не потребуете подписать вексель? — раздалось у меня за спиной.

— Мне достаточно вашего согласия, — не оборачиваясь, ответила я, открывая дверь. — Доброй ночи, — я вышла, оставив подругу в кабинете.

Первым делом я заглянула к весникам и попросила книгу о расах, живущих в этом мире. Получив желаемое, я пошла в свою комнату. Хотелось по больше узнать о том, с кем придётся жить под одной крышей в ближайшее время.

— Ты ещё не спишь? — спросила вошедшая подруга спустя несколько часов, — Что читаешь? — она подошла и уселась на диван, на котором я лежала всё это время, читая книгу.

— Да так, — откликнулась я, убирая книгу, — Читала про расы, живущие в этом мире. — А ты где была?

— Общались с нашим вампирчиком, — ответила она, откидываясь на спинку дивана, — А ты в курсе, что он капитально встрял из-за своего спасения? И злится он только потому, что теперь он твой должник.

— О чём ты говоришь? — насторожилась я. — Я же назвала цену. Погостит и свободен.

— Как бы не так, — сказала она, усаживаясь поудобнее, закидывая ноги на диван, — Что тебе известно о традициях вампиров?

— Практически ничего, — ответила я. — Живут долго, до пятисот лет. Есть кровопьющие и есть перерождённые. Последних с каждым годом становится всё больше. Обитают вампиры в основном на севере. Законы клана для них превыше всего, даже собственной жизни. Отличные убийцы и шпионы. Вроде бы всё.

— Это всё — общая информация, — стала рассказывать подруга, — Теперь слушай курс углублённой вампирологии.

Та информация, которую добыла Аня, повергла меня в шок. Из её рассказа я узнала следующее. Все вампиры, вне зависимости от того, что они едят, очень ценят свою жизнь, так как считается, что после смертиим предстоит вечность гулять по грани не имея возможности переродиться или уйти за эту самую грань, получив тем самым успокоение. Хуже этого, для каждого вампира только погибнуть, не вернув долг жизни. В этом случаи вампир обречён скитаться бестелесным злым духом по миру. Долг жизни делает вампира чуть ли не рабом, вынуждая беспрекословно подчиняться. Заработатьподобный долг можно только если кто-то добровольно обменяет свою жизнь на жизнь вампира и при этом ничего не потребует. Правда до нашего случая ходили только легенды о таком долге, так как все, кто пытался таким способом заполучить себе в услужение самого опасного убийцу умирали сами, вампиры высасывали их жизненную силу досуха. При таком долге у вампира появляется татуировка в виде браслета с именем хозяина. Вернуть такой долг тоже не очень просто, нужно, чтоб хозяин принял его жизненную силу в момент смерти. Это вернёт хозяину жизнь и даст кое-какие вампирские способности. Только после этого долг считается уплаченным. В случаи смерти хозяина, погибает и сам вампир.

— Так что, проявив своё бескорыстие и не потребовав векселя, ты подписала Андрасу приговор, — закончила она свой рассказ, — Теперь он будет твоей тенью, пока не вернёт долг жизни.

— Чёрт, — стукнула я кулаком по спинке дивана, — Я же не знала. И что, совсем ничего нельзя сделать?

— Андрас говорит, что нет, — с грустью в голосе ответила подруга, — Но и это не самое печальное.

— Что ещё?

— У него есть невеста, — сказала Аня, опуская глаза, — Он шёл покупать ей подарок к помолвке, когда на них напали. Он-то думал, что портал откроется рядом с невестой, а его занесло к нам. Вот такие дела.

— И что нам теперь с этим всем делать? — спросила я её, вставая с дивана.

— Не знаю, — ответила подруга, следуя моему примеру, — Давай ляжем спать, а завтра разберёмся.

Мы разошлись по своим спальням. Не знаю как Аня, а я не могла сомкнуть глаз, думая о том, какую кашу заварила. Если бы я только знала о последствиях, я бы потребовала у него за спасение золото или лошадь. Тогда бы он смог вернуться домой и не обвинял бы меня в своих бедах. Я практически уверена, что он считает, будто я специально всё это провернула. Теперь он точно будет меня ненавидеть. Ну вот как всё исправить? Что мне делать?

Уснула я, когда небо за окошком начало светлеть, предвещая скорый рассвет. Мне снилась красивая девушка с чёрными волосами, которая забившись в угол безутешно плакала, умоляя кого-то вернуться.

Проснулась я в ужасном настроении. Хотелось спрятаться от всех, сбежать. Мысли о том, что случилось с Андрасом не давали покоя. Я страшилась нашей встречи, зная, что он обвиняет меня в своих бедах. А то, что это именно так, я не сомневалась ни секунды. С учётом репутации моей бабки, другого от Андраса я ждать не могла. Как же стыдно и больно понимать, что ты поломала кому-то жизнь. Как всё исправить?

Кое-как я заставила себя встать. Приведя себя в порядок, вышла в гостиную. Аня была уже там, сидя за столиком, накрытым для завтрака.

— Я подумала, что ты не захочешь есть в столовой, — сказала она, как только я вошла. — И попросила Мару накрыть нам здесь.

— Спасибо, — ответила я, садясь напротив подруги. — Ты просто волшебница. Читаешь мои мысли.

— Просто я очень хорошо тебя знаю, — улыбнулась она, приступая к завтраку. — Ты помнишь, что сегодня приедет Лура с девушками?

— Совсем вылетело из головы, — ответила я, ковыряясь вилкой в тарелке с омлетом. Есть не хотелось совсем. К тому же во мне росла паника. Как объяснить Луре присутствие в моём доме вампира? Как объяснить Андрасу, зачем я потребовала от Луры выплату долга? Слишком много вопросов может возникнуть. А если учесть, что Андрас на меня обижен, то может сложиться совсем уж плохая ситуация. Убить он меня конечно не убьёт, а вот жизнь подпортить может. Нужно срочно принимать меры.

— А где сейчас Андрас? — спросила я подругу, кое-как дожевывая омлет. — Мне нужно срочно с ним поговорить.

— И что ты ему скажешь? — сказала Аня, допивая чай.

— Правду, — ответила я, направляясь к выходу. — Надеюсь он поймёт. Ты со мной?

— Конечно, — ответила она, догоняя меня у двери. — Такого я точно пропустить не хочу.

Как только мы вышли в коридор, рядом материализовался Андрас. Он молча склонил голову в знак приветствия, избегая прямого взгляда. Тем не менее его сжатых кулаков и напряженного выражения лица хватило, чтобы понять — мужчина в бешенстве.

— Нам нужно поговорить, — произнесла я и направилась в кабинет.

Войдя, я обошла стол и села в кресло. Аня разместилась по правую руку. Андрас остался стоять у двери, сверля меня злым взглядом.

— Я понимаю, что ты очень зол на меня, — начала я разговор. — Но, я попытаюсь всё тебе объяснить. Садись, пожалуйста, — Андрас с непониманием посмотрел на меня, но всё же выполнил мою просьбу.

— Я понимаю, тебе будет трудно понять и принять то, что я скажу, — собравшись с духом сказала я. — Но я решила открыть тебе всю правду в надежде, что ты сможешь. В том, что произошло, нет моей вины. Точнее она есть, но по незнанию, а не по злему умыслу. Я не думала, что так может случиться.

— Я не верю ни одному вашему слову, нэйти, — тихо проговорил он сквозь зубы. — Что такое долг жизни знают все, кто живёт в нашем мире.

— Вот именно, в вашем, — ответила я ему. — Это не Мой мир, а Ваш. Мы попали сюда

совсем недавно, из другого мира, который называется Земля. Я знаю, что ты слышал в деревне, знаю какой репутацией пользуется Заания. Но, я — не она. Я — другая.

— О чём вы говорите? — спросил он, глядя на меня с удивлением и непониманием. — Я не понимаю о чём идёт речь.

— О том, что мы ничего не знали о вашем мире, пока не попали сюда, — ответила Аня, — Да мы, по большому счёту, даже не знаем как зовут вашего короля, не говоря уже обо всём прочем.

Мужчина переводил удивлённый взгляд с меня на Аню и обратно. Видя, что он в замешательстве, я улыбнулась и поведала ему обо всём. Начала я с того, что на земле меня спрятали от родни, и закончила его спасением.

— Значит ты наследница? — тихо спросил Андрас, когда я завершила свой рассказ. Я кивнула. — И ты не причастна к тем злодеяниям, о которых говорят люди? — Я снова кивнула. — И вы с подружкой ничего не знаете о моём мире? — Я кивнула в третий раз, — Но как вы собираетесь здесь жить?

— Вот именно по этому, я держу в тайне то, что я — не Заания, — ответила я. — Пока все принимают меня за неё, никто не лезет. Нам просто нужно время, чтобы во всём разобраться, всё узнать.

— Но зачем вы всё это рассказали мне? — спросил он.

— Я знаю, что из-за долга ты не сможешь причинить мне вреда и будешь оберегать, — ответила я. — Но я не хочу, чтобы ты считал, что я всё сделала специально. Мне хотелось бы, чтоб ты понял и простил меня. К тому же я считаю, что живя под одной крышей, нужно дружить, а не враждовать. Мы ведь совместными усилиями можем сделать всё, чтобы тебе было приятно здесь находиться, пока не придумаем, как избавиться от этого долга.

— Очень мудро с вашей стороны, — кивнул Андрас. — Сейчас, зная правду, я не держу на вас зла.

— Спасибо, — улыбнулась я ему, — Давай поговорим о твоей сестре. Какие у тебя на неё планы?

— Я хотел отправить её в школу — ответил он, глядя на свои руки. — Но теперь это невозможно.

— Почему? — с удивлением спросила я.

— После того, как на наш дом напали вампиры из враждующего клана, мы с Анадой потеряли всё: родителей, дом, состояние. Я стал брать заказы от наёмников, чтобы оплатить жильё, питание и прочие расходы, откладывая понемногу на обучение сестры. В тот день, когда на нас напали, все сбережения были со мной. Так что теперь денег на обучение нет.

— Если дело только в этом, то я дам деньги на школу, — предложила я? — А так же куплю всё необходимое.

— Я не могу принять их, — сказал он, подняв на меня взгляд полный решимости, — Мужчина не должен просить или принимать подарки от нэйти. Это — недостойно мужчин.

— А это и не подарок, — улыбнулась я ему, — В мире, где выросла я, любой труд оплачивается. Ты теперь мой охранник, и тебе полагается оплата. Просто я выдам тебе сумму сразу за несколько месяцев.

Мужчина впал в ступор. Пришлось чуть ли не на пальцах объяснять ему, за что он получит деньги. Затем мы долго спорили по поводу месячного жалования. Он пытался заставить меня вычитать из его зарплаты средства за проживание и питание сестры, но у

него ничего не вышло. Я сказала, что если он не прекратит этот спор, то я скуплю для его сестры пару лавок одежды. Такого он точно не ожидал и поднял руки показывая, что сдаётся.

— Раз вопрос с Анадоймы решили, я хочу поговорить с тобой о твоей невесте, — сказала я ему. — Возможно было бы лучше, если бы ты привёз её сюда. Помощники нам не помешают, а тебе будет спокойнее.

— Это невозможно, — ответил он, грустно улыбаясь. — Теперь, когда я связан с вами долгом жизни, я не смогу жениться.

— Почему? — удивилась я. — Что тебе мешает? Жить есть где, свадьбу организуем.

— Всё не так просто, — попытался объяснить он. — Каждый вампир, желающий жениться, должен доказать родителям возлюбленной, что он достоин её, принеся в дар матери невесты кольцо с чёрным агатом — символ достатка, а отцу парные кинжалы — символ храбрости и силы.

— И всё равно я не понимаю в чём проблема, — сказала я. — Купим.

— Кольцо можно купить у ювелира, — кивнул он. — Хотя оно и стоит очень дорого, а вот с кинжалами сложнее. Их изготавливают только гномы алых гор. Рукоятка каждого кинжала украшена драгоценным камнем. И неважно, какой камень, главное чтобы он был добыт самим вампиром в проклятых пещерах. Из-за долга жизни я не могу покинуть вас более чем на сутки, в противном случае меня ждёт мучительная смерть. Так что, сейчас, добыть эти камни у меня вряд ли есть шанс. Возможно в будущем, когда я верну вам долг.

— А что это за пещеры? — поинтересовалась Аня. — Почему они проклятые?

— Это пещеры, в которых могут выжить только вампиры. Все другие погибают ещё при входе — начал говорить он, смотря на подругу. — Что в них происходит, никто не знает. Те, кто там побывал, молчат. Но, я точно знаю одно, заходят туда юноши, а выходят уже мужчины.

— Я думаю, что нам просто необходимо будет осмотреть окрестности этих пещер, — подмигнула я подруге.

— Конечно, — серьёзно ответила она, поняв мой намёк. — Я просто обожаю природу.

Андрас смотрел на нас как на сумасшедших.

— Но вам нельзя туда, — прохрипел он. — Там вас ждёт смерть. Зачем?

— А может я хочу погулять на вампирской свадьбе. Что нельзя? — надула я губки. — А что касается пещер, то мы погуляем в сторонке. Обещаю, и близко подходить не будем, пока ты будешь камешки искать. Ну, пожалуйста, — заскулила я, складывая руки в мольбе.

— Вы обе самые сумасшедшие нэйти на Эрлизе, — сказал он.

— Значит решено, — захлопала я в ладоши, ещё больше доводя его своим поведением до помешательства. — Как только разберёмся с проблемами, отправляемся на пикник.

— Хватит ломать Андрасу психику, — засмеялась Аня.

— Простите, — успокоилась я, принимая серьёзный вид, — Андрас, напиши невесте письмо и успокой её. Яшан даст тебе вестника. Затем составь список со всем необходимым для Анады и узнай, когда ей нужно быть в школе. Постарайся всё сделать до обеда. В полдень к нам придут гости. Я хотела бы, чтоб ты присмотрел за ними. Что-то подсказывает мне, что нас ждут тяжёлые денёчки. А сейчас, прошу меня извинить. Мне ещё предстоит разговор с нашей экономкой.

— Хорошо, — он встал, поклонился и вышел из кабинета. Я тут же пригласила Маясу.

— Вы звали меня? — в проёме показалась женщина.

— Да, — кивнула я ей. — Проходи, присаживайся. — Маяса быстро заняла указанное место. — Я хочу поговорить с тобой о Камаре, — женщина опустила взгляд, рассматривая свои руки, — Ты ведь знала, что он одарённый?

— Да, нэйти Ольга, знала, — тихо ответила она, — Но у моего мальчика очень мало сил. Он только и может, что с животными ладить да говорить.

— Но ведь его дар можно развить, — сказала я спокойно. — Зачем его скрывать?

— Всех одарённых, у которых нет покровителя, король забирает к себе, — тихо начала говорить она, глядя на меня глазами полными тревоги. — После обучения, слабеньких магов отправляют на пограничные заставы. Там они и погибают от нечисти или врагов.

— Понятно, — кивнула я. — С этого момента, я — покровитель. И я считаю, что дети должны учиться. Мы завтра же пригласим учителей. И это касается не только Камара. Предупреди Мару, Яру и Таю, что они тоже будут обучаться.

— Но как мы сможем возместить такие расходы? — со страхом в глазах спросила она. — Это слишком дорого для нашей семьи.

— Ничего возмещать не нужно, — с улыбкой ответила я. — Считай, что учителей я нанимаю для себя, нам ведь тоже придётся сидеть за партой. Все остальные будут учиться за компанию, чтобы нам скучно не было. Составь список учителей которых нам следует пригласить и что нужно приобрести до начала занятий. Сделай это, пожалуйста, к завтрашнему дню.

— Хорошо, нэйти Ольга, — смущено отозвалась Маяса, выходя из кабинета, — Я всё сделаю.

До обеда оставалось ещё несколько часов, и мы с Аней решили посвятить это время созданию нового гардероба, пригласив для этой цели Акару. В первую очередь она составила нам список необходимой одежды. Там были и бальные платья, и костюмы для путешествия, и наряды для приёма гостей, и для приёма пищи. В общем, список ужасал. Но хуже всего обстояли дела с нижним бельём. Вместо аккуратных трусиков, тут женщины носили панталоны, а бюстгальтеры заменяли корсеты. Их-то мы сразу и вычеркнули из списка, заявив девушке, что в жизни такого не наденем. Акара с непониманием посмотрела на нас. Тогда мы стали рассказывать ей о том белье, к которому привыкли. Ане пришлось сходить в свою комнату и принести комплект белья, чтобы наглядно продемонстрировать Акаре, о чём мы говорим.

— Но как в таком можно ходить? — возмутилась Акара.

— А ты сама попробуй, — засмеялась Аня. — А если ещё и муж тебя в этом увидит, так вообще «вау» будет. Тебе понравится.

— Правда можно, — с надеждой посмотрела она на Аню, глядя рукой бежевый шёлк трусиков с ажурной каймой.

— Можно, — кивнула подруга. — Это новый комплект. Брала так, на всякий случай. Похоже этот случай и наступил. Дарю.

Акара бережно сложила бельё, положив его в карман под фартуком.

— Скажи, — обратилась я к ней, — а тебе удобно во всём этом? — я указала на её одежду. — Столько юбок и рубах. Тебе не тяжело?

— Я привыкла, — ответила она, — У нас все так ходят.

— Ну, я ещё могу понять у богатых пышные платья и так далее, но вам то зачем?

— Положено так, — пожала она плечами.

— Кем положено, пусть тот и забирает, — сказала я. — А в нашем доме мы приведём

всё в порядок. Далой подштанники, да здравствуют джинсы.

— Ты решила устроить революцию моды, — засмеялась подруга. Акара же смотрела на меня огромными глазами, приоткрыв рот.

— Ну, что-то вроде того, — ответила я ей. — Акара, давай после обеда обсудим те вещи, которые ты сможешь сшить.

— Я могу сшить что угодно, — уверенно ответила она.

— Вот и хорошо, — кивнула я. — Только, предупреждаю сразу, одежду придётся делать не по вашему стандарту, а по нашему.

— Хорошо, нэйти Ольга.

— Тогда встретимся после обеда.

Девушка поклонилась и вышла. Мы же с Аней приступили к изучению нарядов, которые нам предстоит адаптировать под себя. Хорошо, что Акара не только написала нам список, но и показала книги, в которых даётся описание той или иной одежды.

К обеду мы спустились в прекрасном настроении. Андрас и Аанада ждали нас у входа в столовую.

— Нэйти Ольга, — смущаясь, обратилась ко мне девочка, — брат сказал, что я, благодаря вам, поеду в школу. Это правда? — она смотрела на меня глазами полными надежды.

— Да, — улыбнулась я ей. — Это правда. Можно тебя попросить кое о чём? — девочка кивнула. — При посторонних называй меня нэйти Заания. То, что меня зовут Ольга — большой секрет, который нельзя ни кому открывать. Ты сохранишь мою тайну?

— Да, — ответила она, гордо вздёрнув голову. — Я клянусь, что никогда и ни кому не открою ваших тайн.

Воздух между мной и Аанадой замерцал, давая понять, что клятва принята и засвидетельствована.

— Спасибо, — сказала я ей, и мы вошли в столовую. — А теперь скажи — ты готова к школе? Всё ли у тебя есть? — спросила я, пока мы усаживались за стол. Девочка стала перечислять, что ей выдадут в школе, и что уже заказал Андрас, ещё до покушения. Из её слов я поняла, что у неё есть практически всё. Мне осталось обеспечить её только одеждой. Но и с этим, я думаю, проблем не будет. Нужно будет позже обсудить этот вопрос с Акарой.

Обедали мы шумно, обмениваясь новостями и идеями. Оказывается, всё это время Аанада проводила с Камаром в зверинце и даже нашла себе там любимца. Им оказался Рыяс, огненный кот размером с кулак и с крыльшками. На его ушках и длинном хвосте вместо шерсти — золотой огонь. Рыясы очень тяжело ладят с людьми, но если выбирают себе друга, то это навечно. Они оберегают, приносят удачу. Аанада с таким восторгом рассказывала о нём, что я, не задумываясь, подарила рьяса девочке. Я в любом случае собиралась распустить зверинец, как только его обитатели будут готовы вернуться домой. Девочка пришла в восторг от того, что ей не придётся расставаться с другом и она сможет взять рьяса с собой в школу. Потом Андрас рассказал нам, как продвигаются дела с детской площадкой. Оказалось, Макар там чуть ли не ночует, стараясь побыстрее закончить. Работы там осталось немного.

— Госпожа, — вошёл в столовую Яшан. Мы договорились, что так меня будут называть в присутствии посторонних, чтобы случайно не перепутать имена. — Прибыла нэйти Лура Сэрин ан Ти, — поклонился он. — Она ожидает вас в зале приёмов.

— Спасибо, — кивнула я ему, вставая из-за стола. Как же хорошо, что мы уже успели поесть. Боюсь, что теперь у нас не будет возможности так мило болтать во время еды. Придётся изображать из себя Заанию.

Я вошла в зал и заняла своё место на кресле, расположенном на возвышении. Аня встала за ним. Мне не нравился этот зал. Без окон, прямоугольный, вдоль стен стояли стулья для посетителей, тёмно-синий потолок поддерживался белыми колоннами по углам. Стены тоже синие, но на несколько тонов светлее, с излюбленными картинами бабули на них. Только одна из стен, та что за мной, была бело-золотой, такой же, как и кресло вместе с возвышением. Я осмотрела зал. На стульях, у входа сидело пять девушек со склонёнными головами. Передо мной, глядя в пол стояла довольно красивая женщина.

— Нэйти Лура Сэрин ан Ти с племянницами — громко произнёс Яшан и стукнул о пол длинной металлической палкой, выполняя в данный момент роль церемониймейстера.

— Рада приветствовать вас, — сказала Лура, поднимая на меня взгляд, — Разрешите представить вам моих племянниц.

Дальше началось самое кошмарное. Она вызывала девушек по одной, называла их имена и перечисляла достоинства. Это больше походило на торги, где выставлялись породистые лошади. Лура заставляла девушек крутиться, петь, и даже хотела их раздеть, чтобы я оценила безупречность их тел и кожи. Этого я точно допустить не могла и запретила даже намёк на что-то подобное. Девушки выходили с опущенными глазами на меня не смотрели. Только последняя вышла с гордо поднятой головой, глядя мне прямо в глаза. В её взгляде я прочитала злобу, ненависть и презрение. То, что это была именно Алисия, я догадалась ещё до того, как назвали её имя.

— Алисия Эван ан Ри, — начала говорить Лура, как только девушка подошла к возвышению. — Моя младшая племянница. Получила образование дома. Родителей нет. Земель или каких-либо других богатств не имеет. Она единственная из всей моей родни, кто не в состоянии обеспечить себя. Её я привезла только потому, что она подходит по возрасту. Но не думаю, что она вас заинтересует. Она не поддаётся обучению. Своевольна и слишком резка на язык.

— Я увидела всё, что хотела — довольно грубо произнесла я, вставая с кресла. — О моём решении вы узнаете вечером. Яшан проводит вас в гостевые покои. Когда я определюсь с девушкой, вас позовут. А до этого момента, я не рекомендую вам покидать свои комнаты, — я развернулась и вышла. Может этот зал действовал на меня так удручающе, а может это из-за того, как о девушках говорила Лура, но моё настроение как таракан сбежало под плинтус.

— У меня такое чувство, что мы присутствовали при казни, — тихо сказала подруга, когда мы покинули зал.

— У меня тоже, — отозвалась я. — Мерзко всё это.

— Ты видела, как смотрела Алисия? — спросила Аня, когда мы вошли в личный кабинет на нашем этаже. — А её тётка так вообще попыталась сравнить девушку с грязью.

— Да, я заметила, — ответила я, доставая вексель Луры, — Я хочу побыстрее с этим покончить. Не нравится мне настрой Алисии. Так, обычно ведут себя смертники, когда считают, что терять им больше нечего.

— Думаешь она попытается навредить?

— А ты так не думаешь? Вот что бы ты сделала на её месте? Жениха украли, тётка с грязью смешивается, а тут ещё и рабство на горизонте замелькало, причём с неизвестным исходом. Ведь зная мою бабу, они наверняка себе ужасов понапридумывали. Так что я даже не удивлюсь, если сегодня что-нибудь произойдёт.

— Андрас этого не допустит, — уверенно ответила мне подруга.

— Я знаю, но случиться может всё что угодно. Так что давай побыстрее разберёмся с Лурой и отправим её восвояси.

— Госпожа, — постучал в дверь Яшан. — Нэйти Лура просит вас о встречи.

— Проводи её в кабинет для переговоров, — крикнула я через дверь. — И побудь с ней там, пока мы не придём.

— Хорошо, госпожа, — ответил он. — И, вашей аудиенции просит какой-то Дэй, мальчишка из дальней деревни.

— Дэй?! — вскрикнула Аня, — Тот который сбежал?! Вернулся беглец, — засмеялась подруга.

— Яшан, — открыла я дверь, — Планы изменились. Сначала приведи в кабинет Дэя. Только после него я поговорю с нэйти Лурой. Пусть ждёт.

— Хорошо, — с улыбкой поклонился мужчина. — Я ещё никогда не видел, чтобы первыми принимали чернь, заставляя благородных ждать.

— Всё честно, — ответила я ему, тоже улыбаясь. — Я не думаю, что он пришёл просто поздороваться. Наверняка у него была веская причина проделать такой путь. Что же касается нэйти Луры, так она сейчас отдыхает в комфорте, так что может подождать. Зови нашего гостя. Яшан поклонился и ушёл.

В кабинет мы пришли первыми, но долго ждать не пришлось. Как только мы убрали со стола, оставленные ещё до обеда книги и бумаги, раздался стук.

— Войдите, — пригласила я, садясь на своё место.

Дверь отворилась и в кабинет вошёл Дэй. Едва переступив порог, он тут же упал на колени.

— Спасибо. Что приняли меня, госпожа, — начал говорить он, не поднимая головы.

— Ну и как это понимать? — перебила я его. — Мы же с тобой договаривались, что ты не будешь больше вставать на колени и называть меня госпожой. Ану, поднимайся. Парень вздрогнул от моих слов, но выполнил. — А теперь садись и рассказывай, что случилось.

Дэй неуверенно подошёл к столу и сел. Я обратила внимание, что выглядит он ещё хуже, чем в прошлый раз. Голодные глаза, кожа посерела, скулы впали. Под глазами синяки. Одежда хоть и чистая, но такая драная, что вот-вот рассыплется.

— Госпожа, — тихо начал он, смотря на свои руки, — я умоляю вас принять меня и мою семью на службу.

— Так, Дэй, — подняла я руку в предупреждающем жесте, — Давай ты начнёшь с самого начала. Рассказывай всё и без утайки.

— Да госпожа, — кивнул он, — Я оборотень, как и вся наша деревня. Живём мы в трёх днях пешего пути отсюда. Однажды в наш дом пришла беда, на пороге появилась госпожа Заания. В нашей деревне все о ней знают и очень боятся. Она была ранена и умирала. Она приказала моему отцу, чтобы он отправил одного из своих детей за вами. Отец отказал ей, и тогда она убила его и мою мать. Потом она сказала, что если я не отправлюсь к вам, то она убьёт и моих младших брата и сестру. Я испугался за них и выполнил её просьбу. Когда я вернулся в деревню, то вместо нашего дома нашёл лишь пепелище. Потом я отыскал брата и сестру, которые прятались в лесу. Они рассказали мне, что когда жители деревни узнали, что наша семья помогла госпоже Заании, то сожгли наш дом, назвав нас предателями. О том, что в доме сгорела и сама госпожа, в деревне не знают, так как в дом никто не заходил. Но для всех мы теперь отверженные. Деревенские прогоняют нас как бродячих псов, закидывают камнями. Я пытался найти работу и жильё в других селениях, но новость о том, что мы предатели разлетелась очень быстро. Нас гонят отовсюду. Вот, я и пришёл к вам в надежде, что вы примете меня на службу и позволите нам жить в замке. Вы не подумайте, мои брат и сестра хоть и маленькие, но к труду приучены. Нам много не нужно, мы и в сарае можем жить и в конюшне, я всё отработаю. Только не выгоняйте нас.

— Вот су...а, — не выдержала Аня — Так всем портить жизнь.

— Всё, Ань, — обратилась я к ней. — Успокойся, не накаляй. Думаешь я в восторге?

— Прости, — ответила она. — Просто я в шоке от происходящего. А ещё, я не пойму

логику односельчан. За что они так? Можно подумать, у Дэя был выбор. Звери какие-то.

— Расскажи мне о своих брате и сестре, — сказала я Дэю, давая Ане понять, что продолжать тему поведения жителей деревни не собираюсь.

— Сестре пять и зовут её, Риса, — сказал Дэй. — А Баур — брат, ему семь. Но они очень смышлённые и будут делать любую работу, — с мольбой в глазах продолжил он. — И перекидываться в волчий облик они уже умеют, так что неприятностей не доставят.

— А где они? — спросила его я.

— Они в лесу, я их там спрятал, — сообщил он. В его глазах читались тревога и печаль.

— Хорошо, — сказала я, вызывая Яшана. Тот появился практически сразу. — Отправь Макара с Дэем. Нужно забрать из леса детей. Всех троих отмыть, накормить и выделить им комнаты. Проследи, пожалуйста, чтобы у них было всё необходимое, и присмотри, чтобы пока тут гости, дети не попались им на глаза.

— Хорошо, госпожа, — с поклоном ответил Яшан. — Я так понимаю, что это новые жильцы замка?

— Да Яшан, в нашем полку прибыло. Когда отошлешь Макара за детьми, пригласи, пожалуйста, нэити Луру. Нужно побыстрее от неё избавиться. — мужчина кивнул и, подтолкнув парнишку к выходу, ушёл из кабинета. Вид у Дэя в этот момент был как у истукана. Такое впечатление, что он не понимал куда его ведут и зачем.

— Скоро можно будет открывать школу и детский сад при замке, — улыбнулась Аня. — Мы обрастаем детьми.

— Это даже хорошо, в детях наше будущее, — ответила ей я. — Я вот подумываю о том, что в замке нужно организовать швейную мастерскую. Детей много, и всем нужна будет новая одежда. Если мы станем заказывать столько детской одежды на стороне, появятся вопросы.

— Ага, — поддержала подруга. — А за одно начнём менять моду, выпуская новый брэнд. Вот-то мир обрадуется мини юбкам и топикам.

— Ну, не так радикально, — засмеялась я. — Но идея даже очень ничего. Только вот боюсь, что Акара одна не справится.

Наш разговор прервала Лура, которая вошла, постучавшись и дождавшись позволения. Она поклонилась. Присесть я ей не предложила по двум причинам. Во-первых, Заания никогда и никому не предлагала садиться, а во-вторых, так я ей хоть чуть-чуть мстила за то, как она обращалась со своим племянницам при нашей первой встрече.

— Я слушаю, — кивнула я, разрешая ей говорить.

— Я пришла, как и в прошлый раз, просить вас о милости, — начала говорить она. — Как вам известно, мой супруг скончался, оставив меня в одиночестве. Я нашла того, с кем хотела бы заключить союз, но он гораздо моложе меня. Я прошу вас вернуть мне молодость. Я готова принести в жертву любую из моих племянниц, дабы вернуть себе вид достойный моего суженного.

От её речи у меня чуть челюсть не отвисла. Луре на вид была около сорока, но внешность, как у модели. Ни каких морщин или вторых подбородков. Стройная красивая женщина. Что же ей ещё нужно? И вместо того, чтобы пользоваться тем, что есть, она хочет превратиться в двадцати летнюю девчонку, при этом готова убить невинную девушку. А о том, что все её племянницы ещё девственницы, она неоднократно говорила в приёмов, делая на этом акцент.

— Это невозможно, — резко ответила я. — У вас нет ничего, чем можно было бы

оплатить такую услугу.

— Я могу предложить вам всех девушек и других своих подданных для ваших опытов, — не унималась она.

— Я не намерена продолжать этот разговор. Я отказываю вам в вашей просьбе. И чтоб не задерживать вас больше в моём замке, я готова получить с вас долг по уже имеющемуся векселю. Я забираю Алисию, в счёт погашения вашего долга.

— Но зачем она вам? — удивилась женщина. — Она ведь дурна характером, да и прибыли никакой не принесёт. У неё же за душой ни гроша.

— Вас не должны интересовать мои решения, — я грубо оборвала её речь, — Требую немедленно пригласить девушку.

— Да, конечно, — пролепетала она заикаясь, с ужасом глядя на меня. — Прошу прощения, госпожа, за неуместную и непозволительную речь, — пятась задом, Лура выскользнула за дверь.

— Это опять случилось? — спросила я у Ани

— Ага, — ответила та с улыбкой на лице, — И я очень этому рада. Здорово ты осадила её своим преобразованием. Теперь долго не будет приставать к тебе.

Лура вернулась довольно быстро, ведя за руку Алисию. Та не сопротивлялась, шествуя с гордо поднятой головой. Каменное выражение лица, прямая осанка и безудержная злость в глазах говорили о том, что девушка ничего не боится и ко всему готова.

— Вот, госпожа, я её привела, — сказала Лура, стараясь не смотреть на меня — Я отдаю вам одну из дочерей своего рода в счёт погашения долга. Отныне, она полностью принадлежит вам и душой и телом.

— Я принимаю плату, — взяв вексель, я встала из-за стола и подошла к Луре, протягивая его ей, — Долг оплачен.

Как только Лура коснулась свитка, тот вспыхнул и осыпался на пол пеплом.

— А теперь нэйти Лура, прошу вас и ваших племянниц покинуть мой замок незамедлительно.

— Но как же моя просьба, госпожа Заания, — заскулила она. — Я умоляю вас.

— Я сказала «НЕТ», — рыкнула я на неё. — И если ты ещё хоть раз заикнёшься об этом, пожалеешь. — Я уже сама чувствовала, как всё вокруг меня искрит и волосы поднимаются как от сильного ветра, — Каждый раз, когда ты пожелаешь обменять свою молодость на чужую жизнь — будешь стареть на год. Каждый раз когда ты захочешь рассказать о том, что произошло в моём доме — будешь терять год своей жизни. Каждый раз, когда ты обидишь дочь своей семьи — будешь терять часть своей красоты. Это тебе мой прощальный подарок. А теперь убирайся отсюда. После моих слов по комнате пронёсся ветер, и раздался грохот.

— Не губите, госпожа, — упала Лура на колени. — Я готова на всё. Что значит одна девчонка?

Как только она это произнесла, её лицо стало меняться, старея на глазах. У глаз появились морщинки, кожа потеряла цвет, став серой и дряблой. Что-то я перестаралась. Она постарела не на год, а на пять. Я позвала Яшана и Андруса. Они под руки вывели из кабинета плачущую навзрыд Луру. Это она сейчас из-за отказа так расстроилась, что же будет, когда она увидит своё отражение. Но мне её не жаль, она сама виновата. Не нужно было мне «такое» предлагать.

Когда мужчины её вывели и мы остались в кабинете втроём, я более пристально посмотрела на девушку. Несмотря на то, что только что тут произошло, она всё так же гордо

смотрела на меня, не скрывая своей злобы.

— Расскажи мне о себе, — довольно грубо произнесла я, обходя стол и садясь на своё место. Я не хотела быть резкой, просто ещё не отошла от произошедшего.

— Что конкретно вы хотите узнать, госпожа? — выплонула она со злостью. — Может о том, как я потеряла из-за вас свою любовь, или вас интересует, как вы лишили меня и мою семью земель и денег. А может вам будет интересно узнать, что по вашей милости, моя младшая сестра сейчас служит у старого нуорри Ардаха, который славится тем, что измывается над молоденькими девушками. Что конкретно вас интересует?

— Начнём с твоей сестры, — спокойно ответила я. — Меня интересует, в чём ты меня обвиняешь. И давай без сарказма. Рассказывай всё с самого начала, это приказ.

Вокруг девушки замерцал воздух, заставляя её подчиниться.

— К вам обратился мой отец с просьбой исцелить моего брата Даздана, после того как его порвала в лесу крокота: полусобака, полукошка с шестью лапами и зубами как кинжалы. Её шкура крепче металла, а силы столько, что она способна задрать буйвола за минуту. На лапах у неё когти, острые как лезвие, она способна перерубить ими дерево. Прячется крокота на деревьях и нападает сверху, не оставляя своей жертве даже одного шанса на спасение. Но мой брат смог из последних сил перенестись с помощью амулета домой. Лекарь сказал тогда, что спасти его невозможно. Помимо ран, крокота отравила моего брата своей слюной. Поэтому отец и пришёл к вам, умоляя о милости. Вы спасли Даздана, забрав с счёта платы наши рудники по добыче молдавита. Так мы остались без дохода. Ещё какое-то время мы выживали, старых запасов. Потом отец и мать заболели, и моя сестра, Дария, обратилась к нашему соседу, нуоори Ардаха, за помощью. Тот пообещал оплатить лекаря, если моя сестра подпишет контракт на службу у него на двадцать лет. Она подписала. Я об этом узнала слишком поздно, так как гостила у своего жениха, а сестра не захотела меня беспокоить. Однако нуорри Ардах обманул Дарию. Он забрал её в свой замок, так и не оплатив лечение моих родителей. Они умерли. Потом я узнала от сестры, что нуорри Ардах каждую ночь избивает мою сестру и принуждает её к близости.

Девушка замолчала, глядя на меня. Из её глаз бежали слёзы отчаяния. И тут моя бабка руку приложила. Читала я про молдавит в её записях. Камень развивает интуицию и магические способности, помогает быстро восстановить энергетический баланс, а ещё с его помощью создаются порталы, и вызываются духи. Очень редкий и дорогой минерал. И вот ради него, моя бабка разрушила жизнь целой семьи.

— А брат где? — тихо спросила я девушку.

— Он сгинул на границе, у сумеречных гор, — ответила она не отводя взгляда. — Когда мы лишились рудников, брат подал прошение королю о зачислении его в войска. Этим он старался помочь нам, присылал нам своё жалование. Потом на границе появились орки, и он пропал. После битвы, когда враг был разбит, его не нашли ни среди мёртвых, ни среди живых. Где он сейчас я не знаю.

— Понятно, — сказала я ей. — Ступай в свою комнату, и будь там, пока я не позову.

Я знала, что она не ослушается, магия не позволит ей этого. Она обязана подчиниться, даже против своей воли. Поклонившись, она вышла из кабинета.

— Зачем ты с ней так, — спросила меня Аня, когда мы остались вдвоём. — Она же и так натерпелась.

— А как? — возразила я. — Отпустить её на вольные хлеба или рассказать всю правду? Ты же сама видела сколько в ней сейчас злобы. Она может таких дел наворотить, что весь

мир вздрогнет. Нет уж. Для её же блага, пусть пока посидит в комнате, а мы будем исправлять последствия бабушкиных поступков.

— И что ты собираешься делать? — снова задала вопрос Аня.

— Вызволять её сестру, конечно, — ответила я. — За одно нужно попробовать выяснить, куда пропал её брат.

— Идея хорошая, но как ты собираешься это проверить?

— Начнём с малого, — ответила я, — Вернём нормальную жизнь Алисии и Дарии. Сейчас вернётся Яшан, и мы спросим у него, что ему известно об этом Ардахе. Где живёт как полное имя. Потом проверим векселя и записи. Не думаю, что бабка пропустила такую личность. Наверняка имела с ним дело.

Мы провели в хранилище и в личном кабинете всё время до ужина, просматривая документы. От Яшана мы узнали полное имя Ардаха и то, что он был частым гостем в доме моей бабки. Из найденных документов мы узнали, что бабка сама дарила ему молодых девушек. Так же мы нашли вексель, выданный в счёт долга за полученную мужскую силу.

— Ну и стерва же твоя бабка, — возмутилась подруга, когда мы прочитали документ до конца. — Это же по её милости девушки страдают. Хорошо, что ты не такая. Зато я теперь хорошо понимаю жителей этого мира.

— У меня тоже в голове не укладывается, как можно быть такой циничной, безжалостной и злой. Она ведь чужую жизнь и в грош не ставила.

— Ладно, — ответила мне подруга. — Что делать будем?

— Ну, требовать сестру Алисии в качестве оплаты долга я бы не хотела, — задумавшись ответила я. — Я бы предпочла, чтобы этот садист оставался и дальше на крючке. Уж очень он не хороший человек. Мало ли что ещё может произойти.

— Ты предлагаешь её выкрасть? — спросила Аня.

— Нет, это тоже не вариант. Я хочу обменять её на чудо-зелье, — с улыбкой сказала я. — В книге по зельям я наткнулась на один состав, «Любовь зла» называется. Действует он не сразу, а только через сутки, и заставляет влюбиться и возжелать даже самого не подходящего партнёра. При этом страсть будет так сильна, что если партнёр откажет, жертва покончит с собой.

— Ты что, хочешь убить его? — испугалась подруга.

— Нет конечно, — успокоила я её. — Не я дала жизнь, и не мне её отнимать. Просто в зелье можно внести изменения и назначить ему объектом страсти его самого. Сам себе он точно не откажет.

— Ты меня пугаешь, — засмеялась подруга. — Ты себе вообще представляешь, что с ним будет?

— Да, — ответила я, — Он заикнется на себе и, ему ни до кого не будет дела. Окружающие вздохнут с облегчением.

— И как ты заставишь его выпить это зелье?

— Предложу ему обмен, — пожалала я плечами. — Скажу, что я создала улучшенную формулу зелья «Мужской силы». Думаю, оно его заинтересует, а за зелье попрошу девушку

— Ну давай попробуем, — ответила мне подруга.

В столовую мы спускались уставшими, но довольными. Мы отыскали в лаборатории половину требуемых ингредиентов, составили список не достающих, и даже успели всё подготовить к предстоящим экспериментам. Так же, нам удалось полистать книгу по защитным заклинаниям длительного действия, которые при любой угрозе защищаемому,

моментально срабатывают. Ради эксперимента я наложила одно из них на себя и на Аню. Теперь, если я всё правильно сделала, при нападении нас должно окутать марево, которое способное защитить от любых воздействий как физических, так и магических.

Мы спускались по лестнице, когда я почувствовала неладное. Воздух вокруг меня уплотнился, как будто я попала в пузырь. Я остановилась, чтобы осмотреться и понять, что происходит. В ту же секунду послышался хруст из под ноги и, пузырь, в котором я находилась, накрыла волна огня. Огонь гудел и пытался прорваться внутрь, а где-то рядом кричала подруга. Она звала на помощь. Испугавшись за неё и не зная, что делать, я приказала огню потухнуть. Как ни странно, но он послушался и просто исчез с хлопком, оставив после себя дым. Я взглянула на подругу. Она стояла взлохмаченная, испуганная, но невредимая.

— Что это было? — дрожащим голосом прошептала она.

— Я так понимаю, это — подарок от наших гостей, — ответила я, поднимая со ступенек круглую металлическую пластину с раздавленным камнем в центре. — И если бы не наш сегодняшний эксперимент, то я бы уже была шашлыком.

— Это пожирающий огонь, — раздался от подножья лестницы встревоженный голос Андруса, за его спиной маячили все обитатели замка, со страхом смотря на меня, — Единственная сила в мире, которую не возможно победить. Я уже простился с жизнью, так как он уничтожает абсолютно всё, и вы должны были погибнуть. Как вам удалось с ним справиться? Он ведь не гаснет, пока не уничтожит свою жертву.

— Просто приказала, — ответила я, рассматривая пластину. — У меня другой вопрос, кто это подложил? Лура или Алисия? И сколько ещё по замку таких сюрпризов?

— Я могу попросить помочь верумока, он есть в зверинце, — вышел вперёд Камар. — Эти существа питаются магией и находят её везде.

Я читала о них. Верумок — магическое существо, живущее рядом с источниками природной магии. По строению тела напоминают большую крысу, с длинным хвостом с присоской на конце. Именно с помощью этой присоски они питаются. Мордочка приплюснута, пасти, носа и ушей нет, только один огромный глаз, которым они видят источник магии. Очень быстрые и ловкие создания. Увидеть их практически не возможно, только во время кормёжки, когда они замирают. Безобидны.

— Хорошо, — ответила я Камару. — Только осторожно. Сам ничего не трогай. Если что-то найдёшь, зови меня, — парень кивнул и побежал на выход. — А сейчас давайте пройдем в столовую, там всё и обсудим.

— Нэйти Лура и её сопровождающие покинули замок, — сказал Яшан, как только мы все вошли в столовую и закрыли за собой дверь.

— Хорошо, — ответила я. — Кто ещё не ужинал?

— Мы обычно едим на кухне, — ответила Маяса, — После вас. А дети уже поели.

— Тогда, разрешим детям уйти, нам предстоит взрослый разговор, и им будет скучно. Ну, а мы сегодня поедим все вместе здесь, — усмехнулась я, — потому что на кухне для всех места не хватит. Прошу всех за стол, и без возражений.

Мы с Аней сели первыми, наблюдая как нерешительно, смущаясь, садятся остальные: Андра, Яшан, Маяса, Макар, Акара, Мара. Вот в таком порядке все занимали свои места. Та подавала нам еду, посмеиваясь над роднёй, которая явно чувствовала себя неуютно за хозяйским столом.

— Всем приятного аппетита, — улыбнулась я присутствующим, приступая к еде.

Медленно и неуверенно, но народ тоже начал есть.

— Макар, — обратилась я к мужчине, когда все перекусили и расслабились. — Что с детьми, которых ты забрал из леса?

— Всё как вы и велели, нэйти Ольга, — ответил он. — Забрал и передал их в заботливые руки матушки. — Он с любовью посмотрел на мать.

— Они очень истощены, — продолжила Маяса. — Макару пришлось нести их на руках. Мы их помыли, покормили и уложили отдыхать. Им понадобится несколько дней, чтобы восстановить силы. Что же касается Дэя, то он уже рвётся работать.

— Нет, — сказала я. — Этим детям и так порядком досталось. Пусть отдыхают и набираются сил. Чем их занять, мы придумаем потом.

— Хорошо, — кивнула Маяса.

— Что у нас с отправкой Анады в школу? — обратилась я к Андрасу.

— Её ждут к началу учебного года, — ответил он, — через три месяца.

— Хорошо, — кивнула я. — Значит у нас будет время на её гардероб. А что с учителями для нас?

— Их можно вызвать в любое время, — доложил Яшан. — Только придётся нанимать не одного, а нескольких: учителя магии, этикета, истории, грамоты и физической подготовки. Это то, что необходимо для минимального образования.

— Физическую подготовку я могу взять на себя, — внёс своё предложение Андрас.

— Супер, — ответила я. — В таком случае приглашаем четырёх преподавателей. Яшан, отправь письмо, но непременно укажи, что одним из условий является обязательное принесение клятвы о неразглашении и о не причинении вреда всем обитателям замка. — Мужчина кивнул.

— Акара, — обратилась я к жене Макара, — скажи, сможешь ли ты сшить одежду для всех обитателей замка, или тебе одной не справиться?

— Смогу, — ответила она загадочно поглядывая на мужа. — Только не быстро.

— Я поняла тебя. Подумаем, где найти тебе помощницу, — я улыбнулась ей, догадываясь о чём она думает. — Завтра мы обсудим все вопросы касательно тканей и количества одежды.

Девушка кивнула, соглашаясь.

— Как ведёт себя наша гостья? — спросила я Маясу.

— Отказывается есть, — ответила она. — Но ведёт себя, как полагается нэйти. Не ругается и не покидает своей комнаты. Только с грустью смотрит в окно.

— Надеюсь, мы скоро это исправим, — сказала я.

Остаток ужина мы провели беседуя о бытовых мелочах. О том, когда доставят новый запас провизии, как продвигается стройка, что нужно отремонтировать, какие в этом месяце доходы от земель и так далее. Затем Яшан рассказал о гуляющих по деревням слухах. Народ подозревает меня в каннибализме, подмечая, что никто из тех, кто попал в замок не возвращается. К тому же пропали старые слуги, родня которых живёт в близлежащих деревнях.

— Нужно бы вам навестить замок, куда вы их отправили, — закончил свой рассказ Яшан.

— Ты прав, — заметила я. — Знать бы ещё как? Портал то я закрыла. Но завтра мы обязательно попробуем. Андрас, ты пойдёшь с нами?

— Да, — без промедления ответил он.

Я отдала Яшану список нужных ингредиентов. Тот прочитав его, заверил, что к вечеру всё достанет. Значит у нас есть целый день, чтоб придумать как попасть в тот замок, куда мы отправили слуг и если останется время, попрактиковаться в магии.

Ужин закончился и мы с Аней пошли к себе. Уже у двери к нам подбежал Камар с верумоком на руках. Существо вцепилось в его руку лапками, обхватило хвостом запястье и со страхом смотрело по сторонам своим огромным глазом. Камар сообщил, что никаких источников магии они в замке не обнаружили, и что малыш очень голоден. Мы переглянулись с Аней, и она, не задавая вопросов, создала магический шарик. Я наполнила его магией, придав ей вкус мороженого. Мы отдали шарик верумоку, и Камар тут же убежал. А мы продолжили путь в свои покои. Прихватив из гостиной учебники по практической магии, я отправилась в спальню, решив почитать перед сном. Уснула я глубоко за полночь, с учебником в руках.

Утром меня разбудил сильный грохот, словно рухнула башня. Вскочив с постели и накинув халат, я поспешила на звук.

Башня конечно не падала, но в холе, у подножья лестницы, был ещё тот бедлам. Статуи, которые украшали перила в начале лестницы, лежали на полу осколками. С окон были сорваны шторы вместе с карнизами. Картины на стенах обуглились. На полу появились огромные трещины. И в центре этого хауса, в опускающейся пыли, я смогла рассмотреть фигуры трёх детей. Одного из них, самого младшего я узнала сразу, это был Тим. А вот других видела впервые. В месте со мной на шум сбежался весь замок. Маяса, Макар, Акара и Дэй в ужасе переводили взгляд с меня на детей и обратно, страшась моей реакции. Дети же отмахивались от пыли и с удивлением рассматривали разрушения.

— Это не мы, — первым сказал Тим. — Так уже было, когда мы пришли поиграть. Честно.

— Смотрю, тебе уже помогают делать ремонт, — шепнула мне на ухо подруга.

— Честно, честно — не мы, — стала на перебой доказывать малышня.

— Я же говорила, — засмеялась я, видя как выкручиваются дети, пытаюсь списать разрушения на привидение, — что если не пустить энергию детей в нужном направлении, то мы останемся без замка. Макар, ты спасёшь нас от разрушений?

— Да, — виновато ответил он, — На площадке только отходы убрать осталось, чтобы дети не поранились.

— Хорошо, но сначала эти хулиганы уберут здесь, — сказала я, спускаясь с лестницы. — Я уже давно подумывала сделать в этом месте ремонт, — обратилась я к шкодникам, присаживаясь на корточки перед ними. — Спасибо вам, что начали.

— Вы не будите нас ругать? — задала вопрос девочка. — И пороть не станете?

— Не стану, но вот метлу выдам, — улыбнулась им я. — Сейчас взрослые уберут всё тяжёлое, а вам предстоим вымести весь мусор. Если вы справитесь с заданием, то вас ждёт сюрприз. Тим уже видел площадку, и она готова к вашим проказам. Как только подметёте пол, сможете отправиться туда играть.

— Честно? — спросил Тим с восторгом в глазах.

— Честно при честно, — ответила я, — А вы мне откроете тайну?

— Ага, — закивали детские головки.

— У кого из вас получился такой хороший бабах? — спросила я тихо, чтоб больше нас никто не слышал, ведь это тайна.

— У меня, — шёпотом ответил Тим. — Но я нечаянно. Я не знаю как получилось.

— Хорошо, не переживай, я никому не скажу, — потрепала я его по волосам. — А теперь за работу. Бегом за мётлами, — я хлопнула в ладоши, и дети наперегонки, с визгом, побежали в сторону кухни.

Всё это время, родные маленьких проказников стояли как вкопанные, не зная что им делать и как себя вести. Они ждали, что я скажу.

— Ну, поздравляю, — улыбнулась я Макару и Акаре. — Тим одарённый.

— Этого не может быть, — схватилась за сердце Акара. — Моего мальчика заберут. Что делать?

— Успокойся, — взяла я её за руку. — Никто его не заберёт, я не позволю. А вот учиться ему придётся. Всё будет хорошо.

— Спасибо вам, нэйти Ольга, — кинулась целовать мне руки Акара. Я остановила её, попросив больше так не делать.

— Я так понимаю, что ещё двое, это твои? — посмотрела я на Дэя. Тот кивнул со страхом глядя на меня. — Быстро же они сил набрались, — улыбнулась я юноше. — Это хорошо. Я рада, что они в порядке. Ну что, народ, — сказала я подходя к лестнице, — начинайте наводить порядок, я сейчас переоденусь и помогу. Потом пойдём убирать детскую площадку, чтобы малышня замок не разнесла.

Говоря всё это, я поднималась по лестнице и поэтому не видела, какими глазами все на меня смотрели. Аня потом мне всё описала в красках. Открытые рты, непонимание, шок. Только что у виска не крутили. В общем утро удалось. Я быстро натянула джинсы и свитер, в которых переместилась сюда, повязала на голову платок, одела балетки и отправилась вниз. Аня тоже одела джинсы. Наше появление произвело фурор. Все замерли. Маяса покачала головой. Дэй нервно сглотнул. Макар пару раз открыл и закрыл рот как рыба, прижав к себе красную от смущения Акару. Андрас присвистнул, а Мара громко заявила, что и она такие хочет.

— Всем известно, что мы из другого мира, — громко сказала Аня. Народ закивал. — Так вот, у нас такая одежда считается нормальной, и мы к ней привыкли, так что привыкайте и вы. К тому же это очень удобно.

После её слов все вернулись к своим занятиям. Мы хотели помочь, но дружный протест и куча рук не дали нам этого сделать. Поспорив немного, но так и не найдя понимания с их стороны, мы отправились на наш тренировочный полигон. Раз мы не можем поучаствовать в уборке, значит потренируемся. Зачем даром время терять. Отправиться сейчас к порталу мы всё равно не можем, обещали Андрасу. Придётся его ждать. На полигоне мы стали отрабатывать заклинания, которые изучали по книгам накануне. С каждой попыткой у нас получалось всё лучше и лучше. Нэйти Ольга, нэйти Анна, — слышали мы голос Таи. — Матушка послала меня за вами. Вы же с утра не ели. Стол уже накрыт.

В суматохе утренних происшествий мы совсем забыли о еде. Сейчас же, при упоминании о ней, желудок заурчал, сообщая о голоде. Мы с Аней переглянулись и направились в замок. Как только мы вышли из амбара приспособленного для тренировок, мне что-то упало на голову. Я взвизгнула и скинула это что-то с себя. Нарушителем оказался верумок. Он сел перед нами на задние лапки и уставился на нас своим глазом. Зрачок в его карем глазу расширился, и в нём я прочла мольбу.

— Похоже, у нас появилась попрошайка, — засмеялась Аня. — Ты только посмотри на него.

— Простите, нэйти Ольга, — появился из-за угла Камар. Было видно, что он бегал, по-видимому, искал этого шустрика. — Это я не досмотрел. Он очень долго не ел, вот теперь и ищет, где пополнить свой запас.

— А он что, кроме магии вообще ничего не ест? — заинтересовалась Аня.

— Ну почему же, ест. Они ещё и пылью питаются, но магию любят больше.

— Понятно, — ответили мы, создавая очередной шарик. Как только верумок увидел лакомство, он подпрыгнул, и выхватив его у меня, побежал куда-то на задних лапках.

— Это он в норку, — сказал Камар, глядя в след убегающему существу.

— Постарайся, чтобы он больше не убежал, — попросила я парня, и мы направились в

замок. У двери в столовую нас уже ждал Андрас.

— В замке всё убрали, — сказал он. — Но нужно отремонтировать пол, лестницу и стену. Картины утрачены, их не восстановить.

— Ну и прекрасно, — отреагировала я. — Мне никогда они не нравились, как и скульптуры у лестницы. Нужно будет малышне подарки купить, за то, что помогли мне быстро избавиться от всего этого ужаса. К тому же мы и так собирались делать ремонт.

— Как скажите, — улыбнулся мужчина, входя следом за нами в столовую.

— Ты написал своей невесте? — поинтересовалась я, когда мы сели за стол. Я настояла, чтобы Андрас поел с нами, ведь не известно, сколько мы провозимся с порталом и куда попадём.

— Да, нэйти Ольга, написал, — ответил он. — И получил ответ.

— И что она тебе ответила? — поинтересовалась Аня

— Она написала, что очень удивилась, когда вестник принёс ей письмо и остался дожидаться ответа. Ведь этот способ доставки почты очень дорогой. Так же она обрадовалась, что я жив и со мной всё в порядке. Её родители ждут даров и свадьбы. Алишана хотела меня навестить, но я не думаю, что сейчас подходящее время. Может быть позже, я попрошу у вас позволения для неё приехать.

— Она может приезжать в любое время, — ответила я ему. — Но ты прав, сейчас не время. Нужно немного подождать.

Поев, мы с Аней переоделись в платья, предупредили домочадцев и отправились в порталную башню. Добравшись туда, я сделала всё как в прошлый раз, надеясь открыть проход в тот замок, куда мы сослали слуг. Арка перехода засветилась и мы шагнули в неизвестность.

Выйдя из арки, мы оказались в знакомой башне, вот только пыль и паутина исчезли. Сейчас всё вокруг сверкало чистотой.

— Похоже у тебя получилось, — сказала Аня, выглядывая в окно. — Мы на месте.

— Хорошо, — ответила я. — Теперь нужно решить, что мы будем делать со слугами. Как то не удобно их тут без дела держать, но и отсылать по домам пока нельзя. Я ещё не готова к огласке.

— Ты создаёшь проблему на пустом месте, — отмахнулась от меня подруга. — Сейчас пройдемся по замку, и окажется, что ещё много чего нужно сделать. Ну а чтобы уж совсем спокойно спать, возьмём с них клятву о неразглашении. Так что с месяц у нас ещё будет время.

— Думаешь стоит мучить людей ненужными заданиями? — удивилась я.

— Почему же сразу ненужными? — возразила Аня. — Мы найдём очень даже нужные и полезные дела. Например, сделать ремонт или перестроить скотный двор. В общем, не парься. Что-нибудь придумаем, — и подруга направилась к лестнице.

— А ты что думаешь? — обратилась я к Андрасу, который всё это время молча стоял за моей спиной. — Какие у тебя предложения?

— Это не моё дело, — тихо ответил он. — Но у них есть семьи, которые наверняка переживают.

— Я знаю, — с грустью сказала я. — Меня это тоже очень беспокоит. Но я не знаю, как отпустить их домой и при этом сохранить мою тайну. Пока ещё рано открывать всему миру, кто я такая.

Мы стали спускаться вслед за Аней.

— Вы можете взять с них клятву, — тоже предложил Андрас, идя за мной.

— Могу, — кивнула я. — Но, бабка держала их не за верность. На каждого человека из прислуги существует вексель, по которому он обязан работать на неё. У всех разные сроки. Если я отпущу кого-то раньше времени, поползут слухи. Я действительно не знаю, что делать.

Андрас замолчал, переваривая услышанное. Ситуация была действительно тупиковая. Мне эти люди, как слуги не нужны, а что с ними делать, я не знаю. Вроде бы всё хорошо, у них есть крыша над головой и пропитание. Но то, что я оторвала их от близких, спрятала в этой глуши, не давало мне покоя. Если бы я только могла как-то это исправить. Соединить их и их семьи. Стоп, а это — мысль. Ведь создавались же закрытые посёлки на земле. Может и здесь устроить нечто подобное? Выделю отпавленным сюда людям участки земли рядом с замком для строительства домов, где они смогут жить вместе с семьями, при условии, конечно же, что все принесут клятву верности и молчания. Нужно будет обсудить этот вопрос с Аней и Андрасом.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила как мы добрались до холла, где уже выстроились в шеренгу все обитатели замка. Судя по виду, они были напуганы. Руки дрожат, глаз не поднимают.

— Я жду отчёта в кабинете, немедленно, — громко распорядилась я, остановившись.

Из строя вышла довольно большая женщина с ярким румянцем на щеках. Она

поклонилась не поднимая глаз и открыла перед нами дверь в коридор.

— Бегом открывай все двери, — приказала ей Аня, — Госпожа сегодня — не в духе.

Женщина вздрогнула и быстро побежала вперёд, открывать двери. Спасибо Ане за сообразительность, ведь куда идти, мы не знали. Войдя в кабинет, я заняла место за столом, а Аня и Андрас встали около стены у двери, как и положено слугам. Женщина доложила о состоянии замка и о запасах провизии и протянула мне стопку писем. После этого я разрешила ей уйти.

— Ну и кто нам пишет? — спросила Аня, садясь в кресло напротив меня, когда мы остались одни. Я поделила письма пополам, и часть протянула ей.

— Читай сама, — с улыбкой ответила я, когда она взяла конверты. — Так мы быстрее с этим покончим. У меня созрел один план, который я хотела бы с вами обсудить.

Мы с Аней углубились в чтение, а Андрас развалился во втором кресле и прикрыл глаза.

— Тебя приглашают на бал, — улыбаясь произнесла Аня, распечатав первое письмо.

— Отложи все подобные приглашения в сторону, — сказала я. — Попрошу Яшана, чтобы написал всем отказы.

— Как хочешь, — пожала плечами подруга. — А я была бы не против потанцевать с каким-нибудь принцем.

— Успеешь ещё, — отмахнулась я от неё, вскрывая конверт. Там лежал отчёт управляющего местными рудниками. Он жаловался на нехватку людей и тяжёлые условия жизни. Видимо, мужика всё достало до такой степени, что он рискнул попросить Заанию об улучшении условий труда и быта. Конечно, через слово были извинения, но всё же прослеживалась мысль, что люди уже — на грани.

— Прочти это, — протянула я Ане письмо.

— И как это понимать? — спросила она, пробежав глазами по строчкам. — Лично мне, это послание не внушает доверия. Что-то тут не так. Зная как тебя боятся люди... В общем не нравится мне это. — Она потрясла письмом в воздухе.

— Мне тоже, — ответила я. — А что ты думаешь по этому поводу, Андрас? — обратилась я к мужчине, который всё это время делал вид, что спит. Он резко открыл глаза и взял у Ани листок.

— Нужно послать туда надёжного человека с проверкой, — сказал он, закончив чтение. — С этим письмом действительно всё не так. Во-первых, отчёт в таком виде не представляют. Во-вторых, ни один управляющий не станет жаловаться на условия труда и быта, ведь именно он отвечает за них. Законом установлен процент от выручки, который должен идти на улучшение этих условий. Такое впечатление, что письмо сообща писали работники, слишком разноречивы факты и просьбы.

— И кого туда послать? — спросила я. — У нас нет никого, кто смог бы справиться с этой задачей.

— Так, — остановила меня Аня, поднимая руку в верх. — Отставить панику. Сначала посоветуемся с Яшаном, он в этих делах шарит, а уж потом будем решать, кого и куда посылать.

— Хорошо, — согласилась я. — Так и поступим. И письма дочитаем дома.

— Вот и ладненько, — улыбнулась мне подруга. — Ты вроде бы хотела что-то обсудить? Выкладывай.

Я поведала им об идее создать закрытый посёлок для родственников слуг. Друзья долго молчали, но потом дружно отвергли мою идею. Андрас сказал, что такмы получим ещё

больше слухов и неприятностей. Немного поспорив, мы пришли к выводу, что лучше всего пока будет, оставить всё как есть. Однако необходимо взять со слуг клятву о неразглашении.

Домой мы вернулись только поздно вечером. Уставшие, но довольные проделанной работой. Приняв ото всех клятвы, мы нашли чем занять людей. В том замке, видимо, давно никто не жил, поэтому хозяйственные постройки и парк были в ужасном состоянии. Я распорядилась, чтобы перестроили все сараи и привели в порядок парк, посадив новые растения. Эти поручения займут народ примерно на месяц. Так же мы с Аней и Андрасом вскрыли запечатанные покои, где обнаружили огромное количество книг по изготовлению амулетов и векселя. Всё это мы забрали домой. Перед отъездом, на всякий случай, мы запечатали личные покои и кабинет Заани.

Как только мы спустились в холл, выйдя из башни с аркой перехода, к нам подошёл Яшан. Сообщив, что пришло письмо от нуорри Ивла, он передал его мне. Я распечатала письмо и пробежалась глазами по строчкам. В письме было написано: «Я практически снял все Ваши проклятья. Через неделю приеду, чтобы получить вашу руку, согласно договора. Я тоже люблю пошутить». Я передала листок Ане. Та присвистнула, прочитав это, но ничего не сказала. Так же, Яшан сообщил, что достал всё из полученного от нас списка ингредиентов и послал приглашения учителям. Поблагодарив его и попросив принести нам поесть, мы направились в свои комнаты. Андрас, пожелав нам доброй ночи, ушёл к себе.

— Значит, у нас на всё про всё неделя — сказала Аня, когда мы вошли к себе.

— Да, времени мало, — ответила я. — Но мы должны всё успеть. Сейчас обсудим вопрос с рудниками, а завтра с утра поговорим о фасоне свадебного платья с Акарой и займёмся зельем.

В это время Мара принесла нам еду. Вид у девушки был печальный. Она молча поставила тарелки на стол и собралась уйти.

— Что случилось? — спросила я у неё. Девушка подняла на меня полные слёз глаза.

— Мой жених, — тихо сказала она, — он не может на мне жениться. Его семья потеряла всё.

— Успокойся, — сказала я, взяв её за руку. — Сядь и расскажи, что случилось. Девушка села на стул и заговорила.

— Михель, мой жених, работал управляющим и жил с семьёй на земле господина Василиса. Он верой и правдой служил ему и заботился о людях. Сегодня утром его господин умер, а новые хозяева выгнали Михеля с семьёй, сказав, что им не нужен управляющий. Сейчас Михель с матерью, отцом и братом у своей родни, но теперь свадьбы не будет. Ему некуда привести жену.

— Может оно и к лучшему, — тихо проговорила я. Девушка посмотрела на меня с удивлением и непониманием. — Не переживай. Всё будет хорошо, — в моей голове уже созрел план. Вот — он, тот кого можно послать с проверкой, а в дальнейшем сделать управляющим, при условии конечно, что Яшан поддержит эту идею. Раздался стук в дверь и в комнату вошёл Яшан. Он не стал задавать вопросов, заметив заплаканную дочь. По-видимому, был в курсе. Но почему же сразу не обратились ко мне? Хотя ладно, всё равно я всё узнала и в состоянии помочь.

Я протянула письмо с рудников управляющему и дождалась, когда он прочтёт его.

— Что думаешь? — спросила я мужчину, когда он дочитал послание.

— Сложно сказать, нэйти Ольга, — ответил он. — Я бы на вашем месте съездил туда, разобрался на месте.

— К сожалению, это сейчас невозможно, — спокойно заявила я. — Во-первых, сейчас нельзя открывать правду о том, кто я, а поехав лично, я точно себя выдам. Во-вторых, времени для поездки нет. Я подумала о том, чтобы послать туда надёжного человека с проверкой.

— Но кого? — удивился Яшан. — Макар ничего не смыслит в управлении, а я нужен тут.

— Может быть, Михеля? — спросила я, наблюдая за его реакцией. — Что ты можешь о нём сказать? — Яшан посмотрел на меня огромными от удивления глазами. Маяса боялась даже пошевелиться. Ведь сейчас всё зависело от того, что скажет Яшан о её женихе.

— Он хороший парень, — ответил мужчина, переводя взгляд с меня на дочь. — Он стал бы достойным мужем. И как работник славится. Честный, работающий. Покойный господин очень дорожил им как управляющим.

— Отлично, — кивнула я. — Тогда напиши ему. Если он и его родители готовы принести клятву, то мы его ждём. Будут у него и работа и дом.

— Хорошо, нэйти Ольга. Но вы уверены? Ведь он приедет не один, — с сомнением уточнил Яшан.

— Уверена, — улыбнулась я. — Есть у меня один замок, где срочно нужны надёжные люди. Конечно, если они принесут клятву верности и неразглашения. И ещё, — я протянула Яшану стопку писем с приглашениями. — Ответь всем отказом в бабкиной манере, чтобы поменьше приглашали.

— Хорошо, — кивнул он и вышел из комнаты. Мара всё так же сидела на стуле, затаив дыхание.

— Вы действительно поможете? — тихо спросила она. — Поможете моему жениху и его семье?

— Да, Мара, поможем, — с улыбкой ответила я, — Своих в беде не бросаем. Сегодня иди отдыхай, а завтра с утра приходите вместе с Акарой.

— Хорошо, нэйти Ольга. — девушка попыталась встать на колени. — Я теперь для вас всё что угодно сделаю. Вы — моя спасительница. Спасибо.

— Только без этого! — я повысила голос. — Пригласишь на свадьбу, и мы в расчёте.

— Конечно, госпожа, — со слезами счастья на глазах затараторила она. — Как главную гостью. Я век буду помнить вашу доброту. Я всё для вас сделаю.

— Похоже, у тебя появилась фанатка, — засмеялась Аня, когда за Марой закрылась дверь.

— Да ну тебя, — отмахнулась я от подруги, садясь за стол и приступая к еде. — Возможно, нам удалось решить сразу пару проблем. Нашли управляющего для рудников и надёжных людей для управления замком в горах. Ведь рано или поздно мы распустим слуг высланных в замок по домам.

— Главное, чтобы Михель и его родные согласились принести клятву, — сказала подруга, присоединяясь к трапезе. — У нас ещё остался не решённый вопрос: Дэй и его карапузы.

— А что с ними решать? — пожалала я плечами. — Пусть живут здесь. Малышам нравится, места всем хватает. А Дэй будет помогать Макару и Яшану. К тому же скоро приедут учителя, и детям будет чем заняться.

Поужинав, мы разошлись по своим спальням. Приняв ванну, я улеглась спать.

— Эй, соня, вставай, — разбудил меня голос подруги. Я нехотя открыла глаза. За окном

уже было светло. — У нас на сегодня дел куча, а ты всё ещё подушку с одеялом греешь. Если ты сейчас же не встанешь, то останешься голодной.

Я потянулась и сползла с кровати. Настроение было прекрасным. Улыбаясь солнышку и новому дню, я вышла в гостиную. Там меня уже ждали: Аня, Мара, Акара и Яшан.

— Всем доброе утро, — я улыбнулась присутствующим. — По какому поводу собрание?

— Письма с отказами отосланы, — Яшан взял слово первым. — Михель и его семья готовы принести клятву и прибыть в ближайшее время.

— Очень хорошо, — сказала я мужчине.

— Пришло письмо от учителя магии, он согласен на ваши условия, но... — он смущённо замолчал.

— Что но? — спросила я, садясь за стол и наливая себе чай. Позавтракать нормально у меня уже не получится, но вот от чая с печеньем я не откажусь.

— Его считают немного странным, — ответил Яшан. — Раньше он преподавал в школе магии, но потом из-за старости покинул свой пост. С годами он стал чудачком, больше любит животных, чем людей.

— Если других нет, то я и на него согласна, — ответила я. — Мы все — немного чудачки.

— Тут ещё, нэйти Ольга, Дэй к вам рвётся. Он боится, что из-за проказ его младших брата и сестры вы их выгоните. Парнишка себе места не находит.

— Скажи ему, что всё хорошо. Пусть идёт и помогает во всём Макару, ну и тебе по мере надобности. — я снова улыбнулась мужчине. — А малыши пусть играют с Тимом на площадке.

— А что прикажите делать с холлом? -

— Найми мастеров, — ответила я, — Нужно как можно быстрее привести его в порядок. Что именно будем там делать, решим позже вместе с рабочими.

— Хорошо, нэйти Ольга, — поклонился Яшан и вышел из комнаты.

Допив чай, мы приступили к самому приятному, созданию свадебного платья для Алисии и более удобным нарядам для нас.

Для Алисии мы выбрали одно из традиционных для этого мира платьев, предложенных Акарой. С кучей рюшечек, обочечек и пышной юбкой. Единственное, что мы добавили, это — фата с вуалью, чтобы было не видно, кто под ней. Для себя мы выбрали туники длиной до **щиколотки** с рукавом в три четверти, с разрезами по боками скожанымкорсетом под грудь, который надевают поверх туники. Когда мы нарисовали желаемую модель на бумаге и показали Акаре, та чуть в обморок не упала, заявив, что подобную одежду не носят даже девицы с улицы развлечений.

— Да как же может порядочная нэйти одеть такой срам, — причитала девушка. — Показывать ноги, это же — недопустимо.

— Успокойся, — перебила её Аня. — Не собираемся мы никому показывать ноги. Под эту тунику мы оденем лосины.

— Что ещё за лосины такие? — заинтересовалась Акара.

— Это такие тонкие и узкие штаны, — как ребёнку стала объяснять подруга. — Они одеваются под короткие платья или под удлиненные кофты. Очень удобная вещь.

— Я всё равно не понимаю, зачем вам такая одежда? — отмахнулась от нас Акара. — Чем вас не устраивают наши платья?

— Кучей юбок, корсетом, огромным количеством бантиков и завязочек, — стала перечислять Аня. — Но самое ужасное, это длинна. Мне не нравится, что я платьем

постоянно подметаю пол, вечно спотыкаюсь, да и пачкается оно моментально.

— Но ведь для этого и существуют традиции по смене нарядов, — не унималась Акара.

— Давайте прекратим спор, — остановила я девушек, которые были готовы отстаивать своё мнение до последнего. — Акара, вот скажи, ты примерила бельё, которое подарила тебе Аня?

— Да, нэйти Ольга, — ответила девушка, покрывшись румянцем.

— Тебе было удобно в нём? — девушка кивнула. — Но ведь сначала ты тоже была не в восторге от него. А сейчас, судя по твоему виду, ты очень даже рада. Просто поверь нам на слово, такая одежда не только будет красиво смотреться, в ней мы будем чувствовать себя удобно и комфортно.

— Ладно, — сдалась девушка. — Я к завтрашнему дню сошью вам то, что вы просите.

— Вот и договорились, — я встала и подошла к окну. — Теперь нам нужно найти обувщика. Мои балетки уже разваливаются.

— Хорошо, — кивнула Акара, выходя из комнаты. — Я пошлю за ним в город.

— А теперь — зелье, — напомнила я подруге, когда мы остались в комнате вдвоём. — Работы у нас не початый край.

Мы провели в лаборатории весь день. Как и положено, с первого раза у нас ничего не получилось. Зелье, полученное в результате первого опыта просто взорвалось, окрасив комнату в фиолетовый цвет. От второго мы начали чихать без остановки. Пришлось даже проветривать комнату. Третье свернулось, превратившись в слизь с очень противным запахом. Только к вечеру мы получили то, что нужно. Абсолютно прозрачная жидкость с древесным запахом. Удовлетворённые своим трудом, мы вышли из лаборатории и тут же наткнулись на недовольный взгляд Маясы.

— Это что вы такое удумали? — произнесла она, строго глядя на нас. — Целый день без еды! И на кого вы похожи! Нэйти не должны так выглядеть! Ваши платья выглядят как половые тряпки!

Мы с Аней оглядели друг друга. Видок был ещё тот. Некогда красивые длинные платья сейчас изобиловали дырами. На светлой ткани бросались в глаза тёмные пятна. А ещё, от нас несло как от помойки. Извинившись за свой вид, мы помчались приводить себя в порядок. Уже через полчаса мы сидели за столом в нашей гостиной и с аппетитом поглощали принесённый Марой ужин. После того, как мы насытились, я позвала Яшана и попросила его отослать нуорри Архаду письмо. В письме я сообщала, что изобрела новое зелье, которое делает любого мужчину выносливее и сильнее в постели. Также моё новое зелье имеет омолаживающий эффект.

— Думаешь поверит? — спросила Аня, когда Яшан отправился выполнять мою просьбу. — Захочет наше зелье?

— Думаю, что да, — ответила я попивая чай, расположившись на диване. — Таким как он, всегда и всего мало.

Мы уже собирались ложиться спать, когда в гостиной раздался хлопок, и мне на плечо уселся вестник. Он выплюнул послание мне в руку и исчез. Я развернула письмо. На листке бумаги было написано: «Нэйти Заания, я весьма благодарен, что вы помните о нашей дружбе. Я с превеликим удовольствием приобрету у вас зелье. Прошу незамедлительно назвать вашу цену. С почтением. Ваш слуга, Архад».

— Вот он и попался, — хихикнула Аня, прочитав текст.

— Да уж, не повезло ему, — улыбнулась я, сев писать ответ. Я написала, что мне для

опытов нужна девушка. И подходящая как раз находится у него. Пообещала выслать ему зелье сразу же, как только девушку доставят ко мне в замок.

Как только письмо было отправлено, тут же пришёл ответ. Архад сообщил, что готов отдать мне свою лучшую игрушку и доставит её самолично и в ближайшее время. К такому повороту событий я была не готова. Я написала ему, что сейчас у меня нет времени его принять. В данный момент я полностью поглощена экспериментами. На это Архад ответил, что не претендует на моё внимание и передаст девушку моему помощнику взамен на зелье. Он, видите ли, хочет немедленно его опробовать. Спорить с ним дальше, я не стала. Если зелье сработает как нужно, то он не доставит нам проблем. Подарим ему зеркало, чтоб он любовался собой, и отправим восвояси. Обсудив планы на утро, мы с Аней разошлись по своим спальням. Следующий день мы решили посвятить самообразованию.

Завтракали мы в столовой, наслаждаясь компанией Андраса и Анады. Остальные жители замка отказались к нам присоединиться, заявив, что они уже поели и у них много работы. Что же касается Алисии, то она напрочь отказалась выходить из своей комнаты. Наверное устроила мне бойкот. Но на данный момент, это — лучший вариант. Она одета, сыта. Мара принесла ей, по моей просьбе, пару развлекательных книг из библиотеки. Так что девушке есть чем себя занять. Андрас рассказал нам, что младшие дети с восторгом проводят время на детской площадке, забывая даже о еде. Теперь они всегда под присмотром в закрытом саду, где им ничего не угрожает. Дэй постоянно находится в мастерских, помогая Макару и выполняя довольно тяжёлую работу. Сам же Макар обижался на меня за то, что я не доверила ему ремонт холла, который разнёс его сын. Честное слово, я не хотела его обидеть. Пришлось позвать Макара и, извинившись, попросить мужчину заняться ремонтом. Он сразу же повеселел и бегом помчался составлять смету.

— Нэти Ольга, — в столовую вошёл Яшан, за спиной которого маячила Мара. — Михель с семьёй прибыли и ожидают, когда вы примите их.

— Хорошо, — кивнула я. — Покорми гостей, а потом проводи в кабинет. Мара пусть тоже приходит.

Яшан кивнул и вышел из столовой. Завтрак мы уже закончили, так что Анада сбежала к Камару в зверинец, оставив нас втроём.

— Ну что, — заметила я, вставая из-за стола. — Мне предстоит убедить вновь прибывших, что я не монстр. Вы со мной?

— Конечно, — в два голоса ответили Аня и Андрас.

Я сидела за столом в кабинете, перелистывая бумаги, когда раздался стук в дверь. Аня сидела по правую руку, а Андрас устроился в кресле в углу.

— Войдите, — сказала я. В кабинет вошёл парень. На вид — около двадцати пяти, плотного телосложения, довольно высокий. Светловолосый с голубыми глазами. Огромные руки сжаты в кулаки и напоминали кувалды. Ему больше подошла бы работа кузнеца, а не управляющего. За его спиной стояла низенькая полная женщина, которую за плечи обнимал мужчина, очень похожий на Михеля, только постарше и пониже ростом. Когда все вошли и закрыли за собой дверь, я увидела ещё одного парня. Помоложе, похудее, но очень похожего на своего брата. Такой же блондин с голубыми глазами. Они выстроились в ряд за спиной Михеля и молча поклонились. Дверь тихонько скрипнула, и в кабинет вошла Мара. Я улыбнулась ей, и девушка более уверенно подошла к своему жениху и взяла его за руку. Михель с удивлением посмотрел сначала на меня, а потом на неё.

— Я рада, что вы приехали, — произнесла я. — Присаживайтесь, пожалуйста. Разговор

нам предстоит длинный.

Никто не двинулся с места. Видя нерешительность своего жениха, Мара потянула его к столу. Михель не сопротивлялся, но смотрел на меня с недоверием. После того, как Мара усадила своего жениха за стол, она подошла к остальным членам семьи Михеля.

— Не бойтесь, — тихо сказала она, беря будущую свекровь за руку. — Все хорошо. Присаживайтесь, Женщина кивнула и неуверенной походкой подошла к столу. За ней последовали муж и сын.

— Прежде чем я всё вам объясню, — начала я не лёгкий разговор. — Я прошу вас принести клятву неразглашения. Она вас ни к чему не обязывает. Просто вы не сможете никому рассказать о том, что слышали в этих стенах. Это необходимо. — Было видно, что они сомневаются, боятся.

— Михель, — окликнула Мара своего жениха, — Пожалуйста. Так нужно. — Он посмотрел на неё, улыбнулся и кивнул.

После того, как Михель и его семья принесли клятву неразглашения, я рассказала им, кто я такая, и почему так важно сейчас сохранить мою тайну. Затем поведала им о том, как ко мне попала семья Мары, познакомила их с Андрасом. Когда я сказала, что в замке живут вампиры, мать Михеля чуть не упала в обморок. Пришлось долго объяснять, что Андрас не пьёт кровь людей. Ему хватает стакана крови животных раз в месяц, чтобы чувствовать себя хорошо. После того, как все пришли в себя и дали своё согласие работать на меня, я приняла клятвы верности у наших новых работников. Затем я более подробно объяснила, что от них потребуется. Я предложила Михелю съездить с проверкой на рудники, и после проверки занять место управляющего рудниками. Его семье предложила перебраться в замок в горах и занять там должности управляющего замком и экономки. Моё предложение приняли, несмотря на то, что вопросов и сомнений была целая куча. Мы подготовили все необходимые документы о новых назначениях, и Михель с семьёй отправились переносить свой скраб к порталной арке. Сама я в замок не собиралась. Михель заверил меня, что предоставленных документов достаточно, чтобы приступить к работе. Так что я остаюсь дома и жду писем с отчётами, которые буду получать каждый вечер.

Отправив Михеля и его семью через арку перехода, мы с Аней засели за учебники в своей гостиной. Обедали мы там же, не отрываясь от книг, переписывая необходимую информацию. Комнату мы покинули только к ужину. Когда мы спустились в столовую, Яшан передал мне письмо из замка. Олиха, мать Михеля, приступила к своим обязанностям. Другие обитатели замка были не довольны такими кадровыми перестановками, но перечить моему распоряжению не стали. Зато попытались выяснить с чего такие перемены. Питрас, отец Михеля, провёл учёт в замке и выявил приличные недостатки продуктов и вина, с чем пообещал разобраться в ближайшее время. Брат Михеля, Динас, начал ревизию на строительных работах в хозяйственной части замка. Пока там всё хорошо. Сам же Михель отправился на рудники и доберётся туда только к вечеру завтрашнего дня. После ужина Акара принесла нам готовые платья. Когда мы их одели, девушка оценила фасон и согласилась, что такая одежда более удобная и практичная. Она не стесняла движения, подчёркивала фигуру и выглядела довольно прилично. Ещё какое-то время мы провели, рисуя новые эскизы и объясняя Акаре, как и что должно выглядеть. Девушка сообщила, что утром они с мужем отправляются в город за стройматериалами для ремонта и тканями. Мы попросили её также купить ткань, из которой можно сшить бельё. Она заверила нас, что привезёт всё необходимое. Распрощавшись с Акарой, мы с Аней взяли по книжке и

разошлись по своим комнатам. Уснула я сразу, едва коснувшись головой подушки. Во сне ко мне пришёл мужчина, лица которого я не могла разглядеть. Я видела только очертания его фигуры, словно за его спиной светило солнце, от которого мои глаза слезились. Мужчина протянул мне руку. Я захотела прикоснуться к ней, но у меня ничего не вышло. Чем сильнее я тянулась к нему, тем больше он отдалялся. Проснувшись я со смешанными чувствами. С одной стороны, я была счастлива, потому что сердцем чувствовала, что этот мужчина из сна любит меня. Но с другой стороны, было грустно, потому что я так и не смогла до него дотянуться.

— Тебя что, мешком по голове стукнули? — поинтересовалась Аня, когда я вышла в гостиную. — Ты почему такая пришибленная?

— Аааа!?! — отозвалась я, — Что!?

— Вот. Вот, — подняла подруга указательный палец. — Я и говорю, что пришибленная. — Алё, вернись на землю, приём. — Она пощёлкала пальцами у меня перед носом, когда я села за стол напротив неё.

— Ай, — откинулась я на спинку стула. — Я тут. Ты чего с самого утра на меня нападаешь?

— Я за тебя переживаю, — ответила Аня, сложив руки на груди. — Я с тобой минут двадцать разговариваю, а ты в облаках витаешь. Что с тобой?

Я рассказала подруге о своём ночном видении, об ощущениях и о чувствах, которые оставил в моей душе этот сон.

— Это только сон, — отмахнулась от меня подруга. — Просто тебе не хватает мужского внимания, вот мозг и выдаёт видения.

— Возможно, — ответила я, пожимая плечами. — Но так здорово было бы, если бы этот мужчина пришёл на яву. У него такие мужественные, сильные и красивые руки. Я бы хотела чтобы эти руки меня обняли.

— Хватит мечтать, — засмеялась подруга. — Вот выйдешь из тени, женихов на твоё богатство набегит куча. Не будем знать, как отбиваться.

— Скажешь тоже, — проронила я. — Ладно, так о чём ты пыталась мне сказать?

— А, точно, — спохватилась Аня. — Сегодня приедет учитель магии. Представляешь? Мы сможем нормально изучать магию, как в местных школах.

— Это хорошо, — обрадовалась я. — А то я уже запуталась в основах и в пасах. А ещё, эти потоки.

— И не говори, — ответила подруга, — Почти в каждом заклинании есть указание: взять поток, закрутить поток, прервать поток. Вроде результат есть и так, но всё-таки лучше знать, на что влияет этот чёртов поток.

Пока учитель не приехал, мы решили прогуляться по саду и заглянуть к малышне. Закончив завтрак, мы отправились на свежий воздух. Хорошая погода обещала отличное настроение.

Мы гуляли по парку, наслаждаясь окружающей нас красотой и погодой, когда к нам подошёл Яшан. Он сообщил, что прибыл учитель, и мы поспешили в замок. Войдя в малую гостиную, я поняла, почему этого учителя считают чудачком. В центре комнаты в позе лотоса сидел худой старичок с закрытыми глазами. Одет он был в длинную рубаху из мешковины, подвязанную верёвкой. На голове ночная шапочка с помпоном, из под которой торчал цветок.

— Здравствуйте, — позвала я его и старик открыл глаза.

— О, — вскочил он на ноги. Сделал он это настолько быстро, что я даже не заметила его движений. Мгновение назад он сидел с перекрученными ногами, а сейчас уже стоит передо мной. — Рад. Бесконечно рад познакомиться, — затараторил он, трясая мою руку. — Я знал, что мне выпадет честь познакомиться с иномирянкой. А тут — сразу две. — Бросив мою руку, он подбежал к Ане, отошедшей к окну. — Рад. Очень рад.

От его приветственной речи у меня, образно говоря, выпала челюсть. «Как? От куда он знает? Кто сказал?»

Я смотрела на прыткого старичка полными удивления глазами.

— Не удивляйтесь, — сказал старик, снова усаживаясь в позе лотоса в центре комнаты, — Я был наслышан о вашей родственнице в то время, когда она попала к нам. Я искал её, хотел заняться её обучением. Ведь это — так интересно. Но её забрал тёмный маг. А когда я увидел приглашение стать преподавателем магии, то сразу понял, в нашем мире опять появилась иномирянка. Такой возможности я упустить просто не мог.

— Какая интересная логика, — заметила я.

— Простая, — пожал плечами старик. — Тёмные маги стараются самостоятельно обучать детей, а для слуг магов не нанимают. Вывод один, иномирянка.

— И многие пришли к такому выводу? — задумчиво спросила Аня, с тревогой глядя на меня.

— Не думаю, — ответил старик. — Я ведь последнее время от скуки сижу на приёме всех запросов. Распределяю, подшиваю, публикую. Так что ваш запрос видел только я. Да, звать меня можете Алсас, и без титулов, пожалуйста.

— Хорошо, Алсас, — сказала я, — Надеюсь, что вам у нас понравится. Вы не забыли о необходимости клятвы?

— Да, да, — Алсас встал и подошёл ко мне. — Я готов принести клятву и приступить к работе прямо сейчас.

Я пригласила Алсаса в кабинет, где мы покончили со всеми формальностями. Он принёс мне клятву верности и не разглашения. Мы обсудили оплату. Я сказала, что в замке есть ещё одарённые дети, которые тоже будут обучаться. От этой новости Алсас запрыгал на стуле, хлопая в ладоши. Оказывается, он соскучился по тем дням, когда преподавал в школе магии. Но из-за его огромного интереса к иномирянам, ему пришлось покинуть свой пост. Он в то время так увлёкся этой темой, что попытался внедрить в обучение целый курс, посвящённый изучению тех, кто попадает на Эрлиз из другого мира. Собственно за это, ему и дали отставку, причислив его к разряду чудачков.

— А вы не боялись сюда ехать? — поинтересовалась я, когда он закончил свой

рассказ. — Ведь слава о моей бабке ходит не очень приятная.

— Настоящий учитель ничего не боится, — он поднял вверх указательный палец и гордо задрал подбородок. — Знания превыше всего.

Мы ещё какое-то время провели за беседой, обсуждая программу обучения. Алсас составил список необходимого и попросил нас познакомить его с остальными учениками. С Камаром он разговаривал не долго. После чего дал ему подержать какой-то плоский камень.

— Хорошие данные, — сказал Алсас, забрав камень у Камара. — Лекарские задатки и магия жизни. Светлый маг первой ступени. При усердной учёбе может достичь третьей. — От этих слов глаза у мальчишки загорелись радостью и надеждой. Он пулей выскочил из кабинета. Наверное, побежал рассказывать всем о своих перспективах. Дальше проверку проходил Тим. С ним, оказалось, всё не так просто. Алсас долго вглядывался в камень, который подержал ребёнок, морщил лоб, что-то бормотал. Я уже начала беспокоиться, когда старик произнёс, что у ребёнка уже сейчас четвёртая ступень, и когда-нибудь из него может получиться архимаг. Но проблема в том, что его сила ещё не выбрала сторону. Он может стать как тёмным, так и светлым магом. И всё зависит только от него. Так же Алсас заявил, что будет заниматься с мальчиком отдельно и дополнительно. Когда я заикнулась об оплате, то чуть в лоб не получила. Алсас запустил в меня каким-то заклинанием, к счастью, я успела пригнуться. Мне повезло, а вот стоящей за моей спиной вазе не очень. Заклинание попало в вазу, и она, упав, разбилась в дребезги.

— Так ученица, — грозно произнёс Алсас, как только я подняла голову. — Ещё раз такое скажешь, отлуплю воздушной плетью. Вот за что ты мне деньги предлагаешь? Это я должен тебе платить за такую возможность. Я и мечтать не мог, что на старости лет мне предоставят шанс обучать таких самородков. Это же просто подарок для меня.

— Поняла, — улыбнулась я ему. — Исправлюсь. — Алсас улыбнулся мне в ответ.

Проверив своим камнем меня и Аню, Алсас вынес вердикт. У Ани вторая ступень которую можно повысить, и она — серый маг. Я же заинтересовала его не меньше Тима. У меня — четвёртая ступень с неограниченным резервом. Сама магия — чёрная, но со светлыми прожилками и вкраплениями. Откуда такой резерв я рассказала, а вот почему у силы такой странный цвет, маг не знал. Он сказал, что раньше ничего подобного не встречал. Алсас пообещал во всём разобраться. Затем мы отправились искать подходящее помещение для занятий. Остановились на зале приёмов, где я когда-то познакомилась с Алисией и её тёткой. Алсас заявил, что за пару дней всё тут подготовит, и мы начнём обучение. Оставив мага в новоиспечённом классе, мы отправились обедать. Алсас отказался идти с нами, так как уже с головой ушёл в себя. Он сел на пол, достал прямо из воздуха бумагу и стал что-то на ней писать, чертить и рисовать. Мы не стали его переубеждать. Попросим Мару принести ему обед сюда. Пусть человек трудится, если ему это доставляет радость.

Обед прошёл спокойно. В столовой нас уже ждали Андрас со своей сестрой. Мы спокойно обедали, делясь новостями и планами. Анада рассказывала о своём любимце, о том, что с нетерпением ждёт начала учебного года. Андрас поделился новостями от невесты. Та скучает и с нетерпением ждёт возможности увидеться. Так, за лёгкой беседой, мы поели и разошлись по своим делам. Андрас отправился к Яшану, Анада побежала в зверинец, а мы с Аней отправились в личный кабинет, для того, чтобы изучить взятые из замка в горах книги и векселя. Полистав книги, мы отложили их в сторону. Теперь у нас есть учитель, а значит незачем заниматься самообразованием. Пусть нашим образованием занимается

специалист. С векселями разбирались дольше. Знакомых имён мы там не обнаружили, поэтому пришлось разбирать их по принципу статусной лестницы и пола. Яшан нам ещё в самом начале объяснил, что если в у фамилии есть приставка, то человек принадлежит к знатному роду. Простолюдины имеют только фамилию. Вот по этой системе мы и раскладывали векселя. Закончили мы только к ужину, поняв одно, должников у нас — куча. За ужином нам сообщили, что телеги со стройматериалами и тканями из города прибыли. Мы решили осмотреть покупки завтра. Сегодня мы собрались по раньше лечь спать, завтрашний день обещал быть тяжёлым.

Забравшись под одеяло, я закрыла глаза в предвкушении сна, надеясь на то, что опять увижу во сне того мужчину с сильными руками. Но сон почему-то не шёл. Пролежав несколько часов без сна и поняв, что сегодня не усну, я вышла в гостиную. К моему удивлению, там на диване, поджав ноги, сидела Аня.

— Тоже не спиться? — тихо спросила я её, усаживаясь рядом.

— Да, — ответила она так же тихо. — В голову лезет всякая глупость.

— Расскажешь? — попросила я, обнимая подругу за плечи.

— Я скучаю по дому, — грустно усмехнулась она. — Скучаю по родным и друзьям. Представляешь, я даже по преподам скучаю, и по учёбе. А ещё я скучаю по Петьке.

— Это по тому, который за тобой уже год хвостиком ходит, а ты его всё чудиком и очкарикам зовёшь? — улыбнулась я.

— Ага, — шмыгнула носом подруга. — Дома, когда мне бывало грустно, я ему звонила, и он тут же мне тортики приносил. Выполнял все мои капризы. Никогда не обижался на меня. Тогда я его не ценила, а вот сейчас мне жуть как не хватает его внимания.

— Может тебе просто тортика не хватает? — спросила я. — Или это от нехватки мужского внимания?

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Но от сладенького я бы точно не отказалась.

— Так в чём дело? — сказала я, вставая с дивана. — Пошли грабить кухню.

— Ты думаешь Маяса простит нам налёт на её территорию, — уже повеселее заговорила Аня, вставая в след за мной.

— А мы тихонечко, — подмигнула я ей. — Чтобы она нас не поймала.

Прихватив магический светильник, мы отправились на кухню. Замок уже весь спал, так что добрались мы до желудочного рая быстро и тихо. Войдя в кухню, мы поставили светильник на огромный круглый стол и направились на поиски вкусняшек. Обшарив полки и кладовки, мы обнаружили пирожки с вареньем, блины с мёдом, пирог с яблоками и воздушные пирожные. Выставив всё это на стол, Аня сбегала в кладовку и принесла оттуда бутылку вина.

— Ну нужно же чем-то запить, — в ответ на мой вопросительный взгляд хихикнула Аня, ставя бутылку на стол. Я улыбнулась её находчивости. Может оно и правильно. С того дня, как мне сообщили о посылке, произошло очень многое. Голова уже кругом. Можно немного и расслабиться. Бокалы под вино мы не нашли, так что решили пить из деревянных кружек.

— Я хотела бы сходить на бал, — мечтательно произнесла Аня, после трёх съеденных пирожных и кружки вина. — Хотела бы встретить там настоящего принца.

— Ага, — засмеялась я. — На белом коне.

— А почему бы и нет? — возмутилась подруга. — Вот влюбится в меня принц, будешь тогда знать. Я стану принцессой, буду по замку ходить и слугами управлять. — Она

выпятила грудь и изобразила рукой корону у себя на голове.

— Вот скажи мне подруга, — засмеялась я, — чем тебе этот замок не нравится?

— Здесь нет принца, — ответила она.

— Значит, срочно нужно разжиться данным видом нечисти, — я веселилась от души. —

А когда тебе надоест твой принц, отправим восвояси.

— Знаешь, чего бы мне хотелось, — продолжила мечтать подруга, — Чтобы наши кавалеры были братьями. Прикинь, как было бы здорово. Мы бы породнились и смогли жить вместе.

Сидели мы недолго, но очень весело, обсуждая как бы мы изводили своих мужей, применяя знания из нашего мира к местным мужчинам. Вспомнили и о чулках с мини юбками, и о магазинах для взрослых. В общем, если бы хоть один мужчина Эрлиза услышал нас, то уж точно обходил бы стороной, считая нас злее Заании.

Глубокой ночью мы отправились спать, предварительно уничтожив все следы пребывания нас на кухне. Поставили на место всё недоеденное, помыли посуду, стёрли грязь со стола. Уснула я моментально.

Проснулась я с тревогой на душе. Вроде бы и погода прекрасная, и в дверь никто не ломится, но всё равно тревожно. Приведя себя в порядок, я вышла из спальни. Ани ещё не было, но завтрак уже принесли. Мара составляла тарелки на стол и с улыбкой посматривала в мою сторону.

— Что-то случилось? — спросила я у девушки.

— Вроде бы нет, нэйти Ольга, — ответила она, пожав плечами. — Правда матушка гневается на ларами, это — дух замка. Говорит, что он все сладости потаскал.

— Это не он, — улыбнулась я. — Это мы с Аней ночью перекус устроили.

— Я так и подумала, — ответила мне девушка. — Только теперь следует перед ним извиниться, а не то он шухарить начнёт. Может одежду испортить или продукты.

— А как перед ним извиняться? — спросила я.

— Вечером в кладовку зайдите и позовите его. Только свет не зажигайте. Угощение сразу приготовьте. Он жуть как сладости любит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо, — ответила я. — Вечером так и сделаю.

Девушка ушла, а я приступила к завтраку, прислушиваясь к звукам из спальни подруги. До меня доносились звуки льющейся воды и плохое пение. Я улыбнулась. Хорошо, что хоть у кого-то хорошее настроение, и ничего не мучает. Моя же тревога росла. Я уже почти доела, когда подруга вышла из спальни. Вид у неё был взволнованный и радостный. Но больше всего в её внешности меня поразили губы. Глядя на них, создавалось впечатление, что она целовалась всю ночь.

— Ань, а что с твоими губами? — спросила я её, когда она с глупой улыбкой села напротив.

— Не знаю и знать не хочу, — ответила она, мечтательно глядя в окно. — Мне сегодня такой сон приснился!!! Я целовалась с таким мужчиной!!! Мускулистый, красивый, а губы такие нежные. И почему такие мужчины встречаются только во сне?

— Помниться только вчера, ты высмеивала меня на эту же тему, — улыбнулась я. — Моя нехватка мужского внимания передалась тебе? Судя по симптомам, у тебя более тяжёлая форма заболевания.

— А я бы поболела рядом с таким мужчиной, — не унималась Аня, витая в облаках. —

Я бы с ним так поболела, что он бы и встать не смог.

— Всё, подруга, вернись на землю, — оборвала я её фантазии. — У нас с тобой куча дел.

— Вот умеешь ты, Оль, кайф обламать, — засмеялась подруга. — Но ты права. Без достойных нарядов нам на бал не попасть, а значит и принцев нам не отыскать. Так что займёмся текущими проблемами. Что у нас сегодня по плану.

— Во-первых, может приехать Архад за зельем, — стала перечислять я. — Во-вторых, нужно посмотреть ткани и решить, какую одежду шить в первую очередь. В третьих, сегодня приедет обувщик, и с ним придётся общаться тебе одной, заказывая для нас обувь. Благо размер у нас один.

— А кто будет встречать Архада, если он приедет, — задумчиво спросила Аня.

— Андрас, — ответила я. — Во-первых, он мужчина, во-вторых, вампир. Если что пойдёт не так, то сможет обезвредить этого садиста. А мы потом ему мозг прочистим, память сотрём и домой отправим.

— Ок, — кивнула подруга. — Но я надеюсь, что зелье сработает. Ты же его самого в качестве истинной любви вплела?

— Не совсем, — ответила я, — Он с головой должен влюбиться в того, кого первым увидит. Я всё продумала и предусмотрела. Так что если само зелье не подведёт, то всё получится.

— Посмотрим, — кивнула Аня, уже заканчивая завтрак. — Сейчас ткани?

— Да, — ответила я, вставая из-за стола и направляясь к двери. — Я хочу много нормальной одежды.

Ткани Акара привезла потрясающие. Шёлк, хлопок, атлас и даже гипюр. Но самое главное в них — это расцветка. В основном — однотонные, нежных оттенков. Одним словом, мы с Аней пришли в полный восторг и, прихватив по образцу от каждого рулона, помчались в кабинет, моделировать себе одежду. Примерно через час к нам присоединилась Акада, которая почему-то заметно нервничала.

— Что случилось? — спросила я у неё.

— Нэйти Ольга, — ответила она, опустив глаза. — Простите меня, но я позволила себе недопустимое. Я заказала артефакт для сшивания тканей. Он очень дорогой, но я верну вам потраченные деньги. Обещаю.

— Что? — удивилась я. От моего вопроса, девушка вжала голову в плечи и ссутулилась, как будто приготовилась к наказанию. — За что ты должна вернуть деньги? Я же сама тебя попросила приобрести всё необходимое. Так что если ещё что-то нужно купить или заказать, то не стесняйся, приобретай. У тебя должно быть всё необходимое для работы.

— Спасибо, — расслабилась Акада, — Пока и артефакта хватит. Но если что-то ещё понадобится, то я скажу.

— Вот и замечательно, — кивнула я, возвращаясь к наброскам и тканям.

До обеда мы обговаривали платья, которые, по словам Акады, благодаря артефакту будут готовы уже к завтрашнему утру. После обеда прибыл обувщик, и Аня пошла делать заказ. Я же в это время решила заглянуть к Алсасу, так и не покинувшему зал, который мы решили переделать в класс. Когда я вошла в зал, то сразу и не поняла, куда попала. Начнём с того, что колон не стало, а стены были выкрашены в бежевый цвет. Само помещение теперь было разделено на три части прозрачными перегородками. В одной секции стояли стеллажи с растениями, в другой столы и доска, а в третьей всё: пол, перегородки, потолок были

покрыты какой-то воздушной субстанцией, которая напомнила мне взбитые сливки. Я не удержалась и прошлась по третьей секции. К моему удивлению, субстанция становилась мягкой при резком нажиме, и оставалась твёрдой при обычной ходьбе.

Это специальное магическое покрытие, — раздался у меня за спиной голос Алсаса. — Оно поглощает магические выбросы и защищает при падении. Здесь мы будем практиковаться.

— Здорово вы тут всё устроили, — улыбнулась я ему. — Смотрю, у вас всё готово для начала занятий.

— Ещё не совсем, — он покачал головой. — Но через пару дней мы уже приступим. Так что, отдыхайте. Потом вам трудно придётся. — Он улыбнулся мне такой коварной улыбкой, что по спине пробежали мурашки. Так нам обычно улыбались преподаватели перед экзаменами.

Мы ещё какое-то время поговорили, обсуждая учебные моменты, и я отправилась в свои покои. Я надеялась, что Аня уже закончила все дела с обувщиком. Хотелось с ней поговорить, так как несмотря на всю эту суету, на душе скребли кошки. Было ощущение, что что-то должно произойти. К моему разочарованию, подруги в покоях ещё не было, зато меня там ждал неприятный сюрприз. Вся моя спальня была перевернута с ног на голову. Одежда валялась на полу, зеркало разбито. Я поспешила заглянуть в спальню к Ане. Там картина была такая же. Позвав Яшана и Андраса, я уселась на диван в гостиной. Было неприятно осознавать, что кто-то смог проникнуть в наши личные покои. Кому это понадобилось? Что этот неизвестный там искал? К моему удивлению, вместе с мужчинами пришёл и маг. Услышав случайно, что ко мне кто-то проник, он решил, что может понадобиться помощь мага. Сначала разгромленные покои осмотрел Андрас, но ничего подозрительного не заметил. Потом за дело принялся Алсас. Старик разложил по периметру какие-то камни и стал читать заклинание. Яшан всё это время находился рядом со мной, успокаивая.

— Кто проник сюда, я сказать не могу, — закончив свою работу, сообщил маг. — Но проник он сюда с помощью магии. Видимо он что-то искал и, уходя, оставил несколько довольно неприятных сюрпризов.

— Каких? — хором спросили мы.

— У вас в спальне, моя дорогая, я обнаружил заклинание забвения и полного подчинения, — произнёс Алсас, присаживаясь рядом со мной и беря меня за руку. — А у вашей подруги — проклятье на смерть.

— Но как он проник сюда? — я почувствовала испуг от такой новости. — Мы же с Аней поставили защиту.

— О моя дорогая, — улыбнулся Алсас, похлопывая меня по руке. — Я верю, что вы очень старались, но получилось у вас из рук вон плохо. Вы оставили столько дыр, что сюда только что на коне не въедешь. А так — заходи, кто хочешь. Ну ничего, я сейчас всё исправлю. Вы всему научитесь, для этого я и приехал.

Я с благодарностью улыбнулась старику. Как хорошо — что он здесь. К тому моменту, когда Алсас закончил магические манипуляции с нашими покоями, пришла Аня. Мы просветили её по поводу происходящего.

— Я догадываюсь, кто это может быть, — выслушав нас, заявила подруга. — Это помощник обувщика.

— Почему ты так решила? — спросила её я. Все остальные смотрели на неё с удивлением.

— Потому что вёл он себя очень странно, — стала рассказывать Аня, сев рядом со

мной. — Этот «мастер-черевичек» приехал с помощником, которого буквально через несколько минут отправил за образцами. Сам мастер постоянно дёргался, толком ничего не говорил и не показывал, только посматривал на дверь. Помощника не было около получаса, но когда он вернулся в возбуждённом состоянии и с пустыми руками, мастер тотчас же начал торопиться и поспешил откланяться. Он сказал, что случайно забыл образцы мастерской и пришлёт нам их утром и абсолютно бесплатно, в знак почтения. Кое-как закинув свои вещи в сумку, он чуть ли не бегом вышел из комнаты, подгоняя помощника.

— Да уж, странное поведение, — заметила я.

— Я так и подумала, и решила проследить за ними, — кивнула подруга. — Уезжая, они что-то бросили у ворот. Я там потом ничего не нашла, но уверена, что эти двое не те, за кого себя выдавали.

— Вы сможете показать место, куда они что-то бросили? — нахмурившись спросил Алсас, направляясь к двери.

— Да, конечно, — ответила Аня, и мы все дружно последовали за магом.

Место у ворот, которое показала Аня, Алсас изучал минут пятнадцать, после чего поставил прозрачный купол и что-то внутри взорвал.

— Это была оповещалка, — пояснил маг, после того как развеял купол. — Это артефакт, который зарывается в землю примерно сантиметров на десять, поэтому вы и не смогли его найти, нэйти Анна. Эта уникальная вещица должна была считывать все магические колебания в замке и сообщать своему хозяину. Я так понимаю, они надеются получить сигнал, когда сработают заклинания, оставленные в ваших покоях. К сожалению, этот артефакт невозможно извлечь, одна из его способностей — прятаться. Но вы не волнуйтесь, я его уничтожил, до того как он смог сообщить, что был обнаружен.

— Вы говорите о нём, как о живом, — удивилась я.

— Ну, в какой-то мере, так оно и есть, — ответил маг. — Этот артефакт создаётся на крови своего хозяина и заряжается частичкой его души. На уроках я расскажу вам более подробно о нём и о других не менее опасных изобретениях одарённых. А сейчас, если вы не против, я хотел бы пройтись по замку и установить защиту от подобных сюрпризов.

— Да, конечно, — согласилась я. — Яшан вам всё покажет. И спасибо большое за помощь!

— Это вам спасибо, моя дорогая, — засмеялся маг. — Столько веселья и приключений на старости лет. Я просто счастлив.

Яшан с магом ушли, а мы остались у ворот. День уже катился к закату.

— Мне вот интересно, если эти двое не сапожники, то куда делись настоящие обувщики? — задумчиво произнесла я, глядя на горизонт.

— Меня тоже этот вопрос мучает, — согласилась Аня.

— Я могу завтра разузнать, может в деревне что-то слышали, — тихо сказал Андрас.

— Хорошо, — ответила я. — Утром отправляйся и всё разузнай.

Постояв ещё немного, мы отправились в замок. Первым делом, мы попросили мага обезопасить наш этаж от любого, кто не принёс нам клятву. Он выполнил всё за несколько минут. Наблюдая за его работой, я пришла к выводу, что нам придётся много и усердно трудиться. Маг не только ставил защиту, но и попутно объяснял что и как правильно нужно делать. Одним словом: «Да здравствуют учебники и конспекты». Перед самым ужином доставили почту из замка в горах. От Михеля пришло сразу два письма, одно с отчётом для меня, а другое для Мары. Получив его, девушка чуть ли не прыгала от счастья. В отчёте

Михель сообщал, что добрался до рудников и приступил к проверке. Старый управляющий всячески препятствует. Деревня, где живут работники, и непосредственно рудники находятся в ужасном состоянии. Зато положение самого управляющего, как у зажиточного купца. Огромный дом, большой склад, слуги и так далее. Я тут же отправила Михелю письмо, в котором попросила его незамедлительно взять на себя управление рудниками, всё имущество старого управляющего пустить на нужды работников, а самого его выселить с моих земель. Отчёт из самого замка меня порадовал. Там всё было в полном порядке. Олиха и Петрас нашли общий язык со слугами. Перестройка сада идёт полным ходом, люди спокойны и довольны. Так же Олиха переслала мне приглашение на бал по случаю совершеннолетия соседского отпрыска по имени Азурегос, сына Домина. Праздник состоится через месяц. В письме Олиха намекнула, что отказаться — нельзя. Я очень удивилась её настоятельной рекомендации и показала письмо Андрасу. Тот нахмурился, прочитав его.

— Вас приглашают драконы, — сказал он, отдавая мне послание. — И вы действительно должны там появиться. Подобные приглашения поступают очень редко, даже сам король не в праве отказаться. Домин — золотой дракон, и самый старый из ныне живущих. Азурегос — его младший сын, синий дракон. Характеры у них — не очень, и если вы не появитесь на этом балу, то драконы сочтут это личным оскорблением.

— И чем мне это грозит? — насторожилась я.

— Всем чем угодно, — ответил Андрас. — Ведь ваш замок в горах находится рядом с землями драконов. К тому же, это — большая честь, побывать во дворце драконов.

— Но ведь тогда все узнают, что она не Заания, — всполошилась Аня.

— Да, — кивнул вампир. — От драконов ничего нельзя скрыть.

— Значит у нас примерно месяц, — подвела я итог. — За это время нужно как можно больше узнать об этом мире и о магии. Чувствую, этот бал нам ещё боком выйдет.

— Не расстраивайся так, — попыталась подбодрить меня Аня. — Прорвёмся. Помнишь подготовительные курсы, на которые мы ходили. Тогда нам тоже казалось, что ничего у нас не получится. Однако мы справились лучше всех. Так что прорвёмся.

— Ага, — грустно улыбнулась я. — Снова ночи без сна и мешки под глазами.

— Ну не без этого, — засмеялась Аня. — Хватит хандрить. Пошли ужинать.

За столом никто не разговаривал, все были поглощены своими мыслями. Не знаю о чём думали Аня и Андрас, а я прикидывала шансы на выживание в этом мире, когда вся правда выльется наружу. Будь моя воля, я бы ни за что не поехала к драконам. Ну боюсь я их, и всё. Так нет же. Выбора мне не оставили. И это не самая большая проблема. Больше всего меня мучил вопрос, как отреагирует весь остальной мир на меня лично, что со мной будет.... От неприятных мыслей меня отвлек Яшан. Он сообщил, что приехал нуорри Ардах и ждёт в малой гостиной моего помощника. Наконец-то. Я целый день, в ожидании его, протаскала с собой склянку с зельем.

— Андрас, — обратилась я к вампиру, передавая ему зелье. — Ты знаешь, что делать с этим садистом. Девушку приведи сюда.

— Хорошо, — кивнул он, вставая из-за стола и направляясь к двери.

— Думаешь сработает? — спросила меня подруга, нарушая звенящую тишину, установившуюся в столовой после ухода Андраса.

— Надеюсь, — тихо ответила я. — Зелье ему отдадут в малом бальном зале, там повсюду зеркала. Если зелье не подведёт, то у нас всё получится.

Время тянулось неимоверно долго. Казалось, что минуты превратились в часы. Мы молча сидели за столом, с тревогой поглядывая на дверь. Минут через двадцать скрипнула дверь, и в столовую, пропустив девушку вперёд, вошёл Андрас. Его вид напугал нас. Глаза чёрные, из под верхней губы торчат клыки, руки сжаты в кулаки.

— Что-то случилось? — осторожно спросила я. — Всё хорошо?

— Уже да, — рявкнул мужчина, подходя к окну и отворачиваясь от нас. Что так разозлило вампира — выясним потом. Сейчас нужно было решить вопрос с девушкой, которая застыла у входа как изваяние и, казалось, даже не дышала. На ней было бесформенное платье, скрывавшее руки и ноги. На голове платок, прятанный под собой не только волосы и половину лица, но и шею. Девушка смотрела в пол, низко склонив голову.

— Дария, — позвала я девушку. — Ты знаешь, зачем ты тут? — от звука моего голоса она вздрогнула.

— Да, госпожа, — тихо ответила она, не поднимая глаз. — Я ваша игрушка, и вы в праве делать со мной всё, что пожелаете.

От её слов меня передёрнуло. Это как же нужно запугать человека, чтобы он стал считать себя вещью. Я позвала Мару.

— Сейчас я желаю, чтоб ты вымылась, поела и отдохнула, — сказала я девушке. — Позже тебя осмотрит маг. Если понадобится, вызову лекаря.

Мара подошла к девушке и взяла её под руку, чтобы проводить в выделенную для неё комнату. Дария ойкнула и пошатнулась, как от сильной боли, но руку не убрала. Отпустив руку девушки, Мара позвала её за собой, но та продолжала стоять.

— Иди с Марой и слушайся её во всём, — велела я.

— Да госпожа, — чуть слышно прошептала Дария, последовала за Марой. Комнату для Дарии мы подготовили в хозяйской части замка, подальше от чужих глаз и от Алисии. Если бы она сейчас увидела, в каком состоянии находится её сестра, то уж и не знаю, что было бы. Ведь она во всём винит меня, точнее Заанию. А когда злость переполняет душу, человек мстит всем подряд.

— Что произошло? — спросила я у Андраса, когда девушки покинули столовую.

— Я чуть не убил этого мерзавца, — проговорил вампир, повернувшись к нам лицом. — Я, в первые в жизни, пожелал убить человека. Пусть и подонка, но всё же человека.

— Объясни, пожалуйста, что произошло, — переспросила Аня.

Андрас глубоко вздохнул и поведал нам о том, что его так разозлило. Оказывается, Ардах не стесняясь рассказал нашему вампиру, как он развлекался с Дарией, хвастаясь своими успехами в сфере интимных пыток. Он минут пятнадцать с восторгом и в красках повествовал о том, что вытворяет по ночам с девушками и как наказывает их за неповиновение. Затем попросил у Андраса выделить ему покои, чтобы в последний раз поиграть с Дарией, его любимой игрушкой. Вампир ничего ему не ответил, просто проводил в бальный зал и отдал зелье. От услышанного у меня волосы на голове встали дыбом. Теперь я понимаю, почему девушка вскрикнула, когда к ней прикоснулась Мара. Этот садист не только принуждал девушек к интиму, но и калечил. Бедная Дария. Сможет ли она когда-нибудь оправиться от пережитого ужаса.

— Всё, я больше не могу это слушать, — вскочила на ноги подруга. — Я собственноручно готова проделать с ним то, что он творил с девушками. Такие не должны жить. Зря ты его не удавил.

— Давайте успокоимся, — перебила я подругу. — Дарию мы спасли, и это уже много.

— Но как быть с остальными? — возмутилась Аня. — Ты что, собираешься и дальше жить спокойно, зная что он творит? Это называется сокрытием. Ты будешь ничем не лучше его, если закроешь на это глаза.

— Я не собираюсь закрывать глаза на его деяния, — рыкнула я. — Именно поэтому мы и сварили зелье. Нужно проверить результат, а уж потом решать, что делать дальше. Как ты не понимаешь: тут нет полиции, и подобное — допустимо. Так что давай не будем пороть горячку. Лучше пошли посмотрим, что с ним.

— Да, прости, — выдохнула подруга, потирая лоб. — Просто меня всё это вывело из себя.

— Не одну тебя, — ответила я, направляясь к двери. — Пошли.

Из столовой мы вышли молча. Андрас тенью следовал за нами. Было заметно, что мужчина ещё не пришёл в себя. И я его понимаю. Страшно осознавать, что существуют такие люди, когда у тебя на руках младшая сестра. Ещё на лестнице мы услышали звук бьющегося стекла и громкий плачь. У дверей в малый бальный зал собрались все обитатели замка. Они прислушивались к происходящему за дверью. Увидев меня, народ расступился. Я попросила всех, кроме мага, разойтись по своим делам и даже носа сюда до утра не показывать. Постепенно за дверью всё стало стихать, и вскоре из зала доносилось только бормотание. Я коротко поведала Андрасу с магом, что происходит, и какое зелье мы дали. Маг нахмурился, почесал нос и первым вошёл в зал. Спустя минуту мы последовали за ним. Я осмотрела помещение, встав у распахнутой двери, и не поняла, что же тут произошло. Такое впечатление, что по залу пронёсся ураган. Все зеркала были разбиты, мебель поломана и разбросана. В центре зала, глядя в большой осколок зеркала, на полу сидел Архад и что-то бормотал своему отражению. Маг прокашлялся, привлекая к себе внимание мужчины, и тот поднял на нас свой затуманенный взгляд. Всё его лицо было в порезах, а из глаз текли слёзы.

— Вы в порядке? — спросил его Алсас.

— Нет, — ответил Архад. — Как можно быть в порядке, любя такое ничтожество? — он указал на своё отражение.

«Похоже, что с зельем мы всё же намудрили» — подумала я.

— Он натворил столько злого и ужасного. Но мы всё исправим, правда мой хороший? — продолжил Архад, погладив своё отражение. — Он больше подобного не сотворит, я обещаю. Мужчина поднялся на ноги, нежно прижимая к себе осколок. Что-то бормоча сам себе, он покинул зал, направившись к выходу.

— И что это было? — тихо осведомилась я, когда Архад скрылся из вида.

— Это я у вас хотел бы узнать, юные леди, — спросил маг. — Вы вообще понимаете, что сделали?

— Честно говоря, нет, — ответила вместо меня Аня.

— Ну начнём с того, что вы умудрились засунуть в одну склянку два зелья, которые абсолютно не совместимы: «Любовь зла» и «Истина». Обычно, если человек выпивает эти зелья совместно, то сразу же умирает. Тут же, у нас вполне живой человек. Второе. Теперь он навсегда останется таким, так как под действием зелья его аура безвозвратно изменилась, что в принципе невозможно. Вы полностью переделали мировоззрение человека. Раньше

такого никому не удавалось, хотя попытки были. Вот я и спрашиваю, как вы это сделали?

— Руками, — смущённо ответила я, не зная как реагировать на услышанное.

— С вашими руками мы разберёмся позже, — хмыкнул маг. — И я очень надеюсь увидеть тот рецепт, по которому вы сварили это зелье. Возможно вы открыли нечто новое в мире зельеварения. Но это всё потом. Сейчас, давайте-ка посмотрим на девушку, ради которой вы сварили зелье.

Пока мы поднимались в комнату Дарии, Яшан сообщил, что Архад покинул замок, распустив своих слуг. Он отдал им золото, коней и вещи и отпустил домой. Сам же сел на телегу и уехал. Услышав это, маг с восторгом в глазах отметил, что ни одно зелье не имеет подобных эффектов, и он будет настаивать на повторном его изготовлении. В общем, похоже мы с Аней попали в руки к истинному фанату своего дела.

— Нэйти Ольга, — кинулась ко мне Мара, когда мы вошли в комнату, — Это ужас какой-то. На ней живого места нет. Помогите ей.

Я осмотрела комнату. На кровати в ночной сорочке сидела девушка. Её руки и ноги были покрыты порезами, которые кровоточили и даже кое-где воспалились. Куча синяков и ссадин. На шее след от верёвки. Только лицо было без побоев.

Маг подошёл к девушке и махнул над её головой рукой. Девушка стала заваливаться на бок, но Андрас перехватил её и уложил поверх одеяла.

— Она спит, — ответил на наши вопросительные взгляды маг. — Так нужно.

Он начал что-то говорить и водить руками. От этого воздух вокруг девушки засветился, и я заметила, как исчезают синяки и затягиваются порезы. Я стояла в стороне, чтобы не мешать лечению. Мне было видно, как восстанавливается каждая клеточка её кожи. Через полчаса маг отошёл от кровати. Вид у него был измученный и уставший.

— На сегодня всё, — сказал он присаживаясь в кресло. — Сейчас я погрузил её в хороший сон, это поможет залечить душу. Проспит она пару дней. Что же касается тела, то я удивляюсь, как она вообще могла ходить и дожила до сегодняшнего дня. Её хозяин поскупился даже на деревенскую знахарку. Он вообще не лечил её. Но это — уже в прошлом. Все повреждения я убрал. Сейчас её организм полностью здоров, но потребуется время на восстановление сил и магического резерва. Она, кстати, не плохой серый маг. Может управлять растениями. Правда, судя по всему, не обученный. Завтра я зайду, чтобы ещё раз её осмотреть.

— Спасибо вам большое за все, — поблагодарила я мага. — Не знаю, что бы мы без вас делали.

— Да, не за что, — ответил он, вставая с кресла. — Одарённым сила дана для созидания. Запомните это. А сейчас всем спать. Завтра, дорогие мои ученицы, мы начнём занятия.

Я попросила Мару присмотреть за девушкой, и мы отправились по своим комнатам. День сегодня был слишком тяжёлым, а судя по блеску в глазах нашего мага, завтра будет ещё тяжелее. По этому спать, и ещё раз спать.

Безумно громкий звон колокола заставил меня подпрыгнуть на кровати. Какого чёрта происходит? Посмотрев в окно, я поняла, что рассвет только зарождается, значит сейчас — примерно пять часов утра. Я опять откинулась на подушку, надеясь, что звук мне просто приснился. Ещё очень рано, а значит у меня есть полное право закутаться в одеяло и попробовать досмотреть свой сон. Кстати, о сне. Ко мне опять приходил тот неизвестный

мужчина, лица которого я так и не смогла рассмотреть. Его черты просто расплывались, оставляя в сознании лишь уверенность, что он красив. Мужчина что-то говорил мне, объяснял, но я не могла разобрать ни слова. Я просто сидела в каком-то кресле и любовалась им, его образом. В какой-то момент, мой принц из сна замер и стал растворяться в алой дымке. Я пыталась дотянуться до него, что-то крикнуть, но моё тело меня не слушалось. Когда алая дымка исчезла, на её месте остался перстень. Именно в тот момент, когда я хотела его поднять, чтобы рассмотреть поближе, меня разбудил колокол. Я закрыла глаза, вспоминая детали сна, в надежде вернуться и поднять перстень, но опять подскочила от громкого звука и открыла глаза.

— Какого чёрта происходит? — вбежала в мою спальню Аня, запахивая халат. — Что за звук? Какой изверг придумал так шуметь в полшестого утра?

— Понятия не имею, — недовольно откликнулась я, вставая и надевая халат. — Судя по всему, поспать уже не удастся. Пошли узнаем.

Мы вышли в коридор и уже собрались спускаться по лестнице, когда нам навстречу, с очень довольным выражением лица, вышел Алсас.

— Отличненько, отличненько, — потёр он ладоши, смотря на нас взглядом «ученого-фаната». — Мой артефакт направленного пробуждения работает.

Мы с Аней переглянулись. Значит, это маг устроил нам ранний подъем.

— А вы чего в таком виде, нэйти? У вас через пятнадцать минут тренировка, затем — завтрак. После завтрака мы приступим к обучению. И попрошу не опаздывать. Не люблю безответственных студентов. Тренер Андрас ждёт вас за зверинцем через пятнадцать минут. — Маг развернулся и ушёл, что-то бормоча себе под нос и периодически взмахивая руками.

— По ходу нам хана, — выдохнула Аня. — Как думаешь они оценят, если мы прогуляем тренировку?

— Сомневаюсь, — ответила я. — И нам лучше поторопиться, а то, не дай бог, Алсас ещё какую-нибудь подгонялку направленного действия придумает.

— Да уж, этот может, — засмеялась подруга. — Я уже начинаю побаиваться нашего мага.

Ровно через пятнадцать минут мы были на месте тренировки. Там нас уже ждал Андрас. Наверное не нужно объяснять, что в спешке мы надели то, что попало под руку, и этим что-то оказались джинсы и майки. Одежда — не самая подходящая для тренировок, но выбора у нас на данный момент не было. До зверинца мы домчались почти на спринтерской скорости. Раньше, за ним были заросли кустарника. Теперь же, тут появилось спортивное поле с беговой дорожкой по краю и полигоном, полным всевозможных препятствий, в центре. Там имелись брёвна над лужами, стенки, мешки, колья и много чего другого. Наверное, тоже Алсас постарался. Нет, я точно начинаю бояться этого мага.

— Вы уверены, что сможете в этом тренироваться? — оглядев нас, спросил Андрас.

— Это зависит от тренировки, но мы постараемся, — ответила я.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — Сегодня я вас сильно гонять не буду, но с завтрашнего дня будете работать по полной. Вам через месяц предстоит побывать на балу у драконов, после которого, возможно, всё изменится. Я приложу все усилия, чтобы за этот месяц научить вас тому, как без помощи магии защитить свою жизнь. Тренировки мы будем проводить каждое утро. Постоянно. И после бала тоже, — вставил он, заметив, как Аня попыталась что-то сказать. — На тренировках я — ваш учитель, и вы должны

беспрекословно выполнять всё, что я скажу, — продолжил он, — Я научу вас искусству владения оружием и приёмам самообороны. Мы займёмся вашей физической подготовкой. Первым и самым необходимым навыком является бег. Десять кругов, вперёд, — рыкнул он, и мы побежали, как нашкодившие студенты.

— Вот изверг, — прошипела Аня, когда мы пробежали примерно пол круга, — Я на такой садизм не подписывалась. Никогда не любила физкультуру.

— Её никто не любил, — отозвалась я. — Но по ходу, наше мнение по этому поводу тут особо никого не интересует. К тому же, мы сами попросили их подготовить нас ко всем возможным неприятностям и согласились на тренировки. Сами себе такую жизнь выбрали.

— Я так и поняла, — хмыкнула подруга. — Ладно, покажем им, что мы не из сахарного теста сделаны.

К концу десятого круга мы уже не бежали, а ползли. Мышцы ног болели так, что на глазах выступили слёзы. Лёгкие горели. Не хватало воздуха. Но мы упорно двигались к финишу. Андрас наблюдал за нами с ироничной улыбкой.

— А вы молодцы, — хмыкнул он, когда мы, добежав, упали на землю рядом с ним. — Я думал, что вы сдадитесь после пятого круга. Три минуты перерыва и на старт.

— Какой старт? Куда? — взмолилась подруга. — Я больше и шага сделать не могу.

— Можете, нэйти Анна, можете. Пройдёте полосу препятствий и можете идти принимать душ, — улыбнулся вампир, показывая нам свои клыки.

Я не буду рассказывать, насколько тяжела и мучительна была для нас эта тренировка. Скажу только, что в замок мы шли грязные, побитые и с разорванными на мягком месте джинсами. У меня было такое впечатление, что по мне проехался танк, и это всё до завтрака. О том, что ждёт нас дальше, мне даже думать не хотелось. В холе нас встретил Алсас.

— Смотрю, тренировка прошла успешно, — улыбнулся он, протягивая мне склянку с жёлтой жидкостью. — По пять капель на ванну. Поможет.

Я взяла зелье, и еле передвигая ногами, поплелась к себе. Аня тащилась сзади.

— До завтрака полчаса, — донеслось нам в спины. — Не успеете, до обеда будите ходить голодными.

— Это не замок, а тюрьма какая-то, — недовольно проворчала подруга. — Всё по расписанию и с угрозами. Когда мы успели так накосячить?

— Не злись, — сказала я. — Они же для нас стараются.

— Да я и не злюсь, — ответила Аня, открывая дверь в наши покои. — Просто сомневаюсь, что выживу после ещё одной такой тренировки. А ведь Андрас сказал, что сегодня нас сильно гонять не будет. Я уж и боюсь подумать, что будет завтра.

— Я не знаю, как сегодняшний пережить, а ты уже о завтрашнем думаешь, — заявила я подруге, — Давай приведём себя в порядок и на завтрак. Лично у меня сейчас — зверский аппетит.

Накапав в ванну зелье, я погрузила своё тело в воду, надеясь избавиться от боли в мышцах. В первый момент каждую клеточку моей кожи обожгло словно кипятком. Но уже через секунду боль стала исчезать, наполняя тело лёгкостью. Через десять минут, когда я вышла из ванной комнаты, я чувствовала себя отдохнувшей, посвежевшей и полной сил. На кровати меня ждал сюрприз. Там лежала одежда, которую обещала нам сшить Акада. Прямые брюки из чёрного атласа, жилетка из той же ткани и белая блузка с рукавами в три четверти. Этот комплект напомнил мне деловой костюм из нашего мира, только из другой ткани. Одев его и свои чёрные балетки, я посмотрела на себя в зеркало. Мне понравился мой

внешний вид. Помимо этого, новая одежда оказалась очень удобной.

— С таким зельем нам утренние тренировки не страшны, — констатировала Аня, когда я вышла из спальни. Девушка была свежа и бодра. На ней был такой же костюм, как и на мне, но только серого оттенка. — А Акара — умница. Костюм просто супер.

— Мне тоже нравится, — согласилась я. — Красиво и удобно.

— Возможно мы станем первопроходцами в местной моде, — засмеялась подруга, когда спускаясь к завтраку, мы наткнулись на восхищённый взгляд Андраса.

— Всё может быть, — с весельем ответила я.

— Вы прекрасно выглядите, — сказал Андрас, когда мы сели за стол. — Но хочу отметить, что наши дамы такое не носят.

— А мы их и не заставляем, — заявила Аня. — Пусть и дальше таскают на себе рулоны ткани. Лично я предпочитаю носить удобные вещи, которые подчёркивают мою фигуру, а не прячут её.

— Как скажете, нэйти Анна, — смущаясь и отводя глаза в сторону, ответил вампир.

Насладиться завтраком в полной мере, нам не дал Яшан. Он принёс мне письмо, в котором сообщалось, что нуорри Ивл ждёт меня в святилище через четыре дня для заключения союза. Сама церемония будет проходить в его замке. Гостей будет не очень много примерно человек сто. Так же, он напомнил мне о клятве и о расплате за её неисполнение.

— Что значит ждёт в святилище, — спросила я у Яшана, дочитав послание. — Я думала он сам сюда за невестой приедет.

— У нас так не положено, нэйти Ольга, — разъяснил мужчина. — У нас союз заключается в святилище, до которого полдня пути отсюда. И приезжают туда жених и невеста по отдельности. Сопровождать их могут только родные и покровители.

— И что нам теперь делать? — спросила я скорее сама у себя, чем у окружающих.

— Действовать по плану, — ответила подруга, — Наряжаем Алисию и выдаём её вместо тебя замуж.

— А ели она взбрыкнёт, не захочет нам подыграть? — задала я новый вопрос. Мужчины внимательно слушали наш разговор.

— А мы её сестру пока у себя оставим, — ответила Аня, пожав плечами. — Ради неё она точно глупостей не наделает.

— Но ведь это же подло, — возмутилась я. — Я не буду держать Дарию в качестве заложницы.

— Хорошо, не заводись, — сказала подруга, немного отстраняясь. — Вот если покажешь ей себя такую, то точно она согласится на всё. Мы попробуем уговорить её. Ты только успокойся.

Я уже и сама чувствовала, что что-то со мной не так. Занавески на окнах зашевелились как от сквозняка. Посуда зазвенела. Я слишком разозлилась и запаниковала. Закрыв глаза, я вспомнила доброе лицо бабушки и пару раз глубоко вздохнула. Всё. Успокоилась.

— Так-то лучше, — улыбнулась мне подруга, — Давай посмотрим сначала, как она отреагирует на сестру, а потом уже будем думать. Может она сама мечтает выйти за Ивла, да не знает как. Так что нечего проблемы на пустом месте придумывать.

Здесь я с подругой была полностью согласна. Нечего накручивать себя раньше времени. К тому же, проблем и так хватает. Нужно ещё Акаду попросить, чтобы она для Дарии новую одежду пошила. Да, и с обувью вопрос срочно решать нужно. Не могу же я постоянно ходить

в балетках, а другой обуви я не взяла.

— Ты когда отправишься узнавать, что случилось с обувщиком, которого мы вызывали? — спросила я у Андраса, когда Яшан покинул столовую.

— Сразу же после завтрака, — ответил он, — Макар уже в деревне, собирает информацию.

— Как будет что-либо известно, сразу сообщи, — попросила я его. Андрас кивнул. Остаток завтрака мы провели молча, после чего разошлись по своим делам.

— А вот и мои ученицы, — поприветствовал нас Алсас, как только мы вошли в класс. — Ближайший месяц вы будите обучаться отдельно от детворы, так как вам предстоит выучить очень многое. Для того, чтобы мы всё успели, я дам вам амулеты памяти, которые помогут запомнить всё, что вы услышите.

Он протянул нам два шнурка, на которых висели белые камешки.

— Одевайте, — скомандовал он, видя, что мы увлеклись рассматриванием камней. Мы одели амулеты. — Каждый вечер я буду выдавать вам по сфере, благодаря которой, вы будите получать знания и во сне. На сферах в основном записана информация о нашем мире, существующих в нём расах, обычаях, традициях и законах. Всё то, что необходимо знать каждой нэйти, и что усваивается с рождения. Так что эту часть образования мы на уроках трогать не будем, за исключением вопросов, которые будут у вас возникать. Их вы можете задавать, я растолкую. До обеда мы будем изучать теорию магии — два часа и зельеварения — тоже два часа. После обеда — два часа практики, по часу на каждую дисциплину. Ну что ж, приступим.

Мы сели за стол, напротив него и понеслось. Вектора, основные символы, основы силы, пасы. Мы срисовывали с доски руны и схемы, по которым строятся простейшие заклинания. Повторяли за ним пасы. Алсас говорил очень быстро, и честно говоря, я даже не надеялась хоть что-нибудь запомнить. В голове была каша. Но когда он попросил меня повторить определение, пройденное ещё в начале урока, я без заминки его произнесла. Что самое удивительное, я понимала о чём говорю.

— Вот бы такие камушки нашим студентам, — задумчиво сказала Аня, разглядывая амулет во время небольшого перерыва. — Все бы учились на отлично.

— Ага, — улыбнулась я. — И тогда бы преподавы остались без подарков и подношений. Бедные преподавы.

Два часа по зельям пролетели для меня незаметно. Я открыла для себя, что это мне действительно нравится. А с учётом, что не нужно весь материал зубрить, так вообще красота. Ане же наоборот было не интересно. Она нехотя записывала составы и формулы, за что и получила дополнительное задание, в виде эликсира веселья, который должна приготовить на практике дополнительно к тем, что уже были заданы.

— Ну не нравятся мне все эти травки-муравки, — сказала подруга, когда мы выходили из класса. — Я вообще только цветы люблю, и то когда их дарят. А тут выкопать определённым способом, нарезать, покрошить.

— Сочувствую, — произнесла я. — Но делать всё равно придётся. У нашего Алсаса не похалтуришь.

— Это точно, — подтвердила она. — Теперь я понимаю кошмарность индивидуального обучения. Даже прогулять не получится.

Так, болтая о тяготах учебной жизни, мы направились в парк, чтобы подышать свежим воздухом и порадоваться солнышку.

— Нэйти Ольга, — донёлся до нас голос Яшана, когда мы уже ступили на парковую дорожку. — Вернулись Макар и нуорри Андрас. Они просят вас срочно с ними встретиться.

— Что ещё произошло? — попыталась я выяснить по дороге в замок.

— Не могу знать, — ответил мужчина. Вид у него был встревоженный, — Они ждут вас в кабинете.

Не сговариваясь, мы с Аней побежали туда. Что ещё могло произойти, почему Яшан так встревожен? Какие новости принесли Макар и Андрас?

В кабинете, за столом сидело трое мужчин. Андрас и Макар удерживали между собой довольно молодого мужчину лет сорока. Тёмные волосы у нашего гостя были собраны в хвост. Резкие черты лица, узкие глаза и губы. Белая рубаша и чёрные штаны, поверх которых надет кожаный фартук.

— Добрый день, — поздоровалась я, обходя стол и садясь на своё место. Мужчина кинул на меня злой взгляд. Меня передёрнуло от негативных эмоций, шедших от него. — Я слушаю, — обратилась я к Андрасу.

— Это — обувных дел мастер, — пояснил он. — Именно он должен был приехать к нам. Но в селе, рядом с замком поменялся местами с двумя типами, причём за довольно высокую плату. Он отдал им свои инструменты, сам же отсиживался в таверне, где с гордостью заявлял, что способствовал вашему убийству. Всё село с нетерпением ждёт сообщения о вашей смерти.

— Весело, — сказала Аня, рассматривая мужчину. — И что теперь делать будем?

— Как вы его поймали? — тихо спросила я. — Народ видел куда вы его повезли?

— Нет, — уверенно заявил вампир. — Одной из моих способностей является отвод глаз. Это — врождённый дар всех вампиров. Мы поймали его на улице, когда он решил прогуляться до местной вдовы. Так что никто не знает, куда он пропал.

— Зачем вам моя смерть? — обратилась я к обувщику. Тот не ответил, но посмотрел так, как будто плюнул. Я взглянула на собравшихся. Понятно, что долго скрываться я не смогу. Любая тайна рано или поздно выйдет наружу. Но мне ещё требуется время на подготовку. Нужен хотя бы месяц.

— О чём задумалась? — спросила Аня, тем самым вернув меня в реальность.

— Да так, — улыбнулась ей я.

— Ты же знаешь, как я наказываю за подобные поступки, — обратилась я к обувщику, изображая Заанию. — У тебя ведь наверняка есть семья: родители, дети. Им всем придётся заплатить за твою измену.

После этих слов боевой настрой у мужчины спал. Его лицо побледнело, губы затряслись.

— Они ни в чём не виноваты, — глядя на меня, дрожащим голосом начал говорить обувщик. В его глазах читались испуг и паника. — Они ничего не знали. Не трогайте их, умоляю. Я готов понести любое наказание, только пощадите семью.

— Хорошо, — кивнула я. — Я не трону твоих родных и близких, если ты в течение месяца будешь служить в замке и выполнишь ту работу, для которой тебя приглашали. — Мужчина смотрел на меня безумными глазами, не понимая, что я от него хочу. — Ты дашь клятву верности и молчания. В течение месяца тебе будет запрещено покидать замок и общаться с кем бы то ни было за его пределами.

— Я готов на всё, — тихо проговорил он, когда я замолчала. — Я подпишу любой вексель и дам любую клятву, если вы пощадите мою семью.

— Вот и хорошо, — кивнула я. Ещё пол часа ушло у нас на принятие клятв и на составление списка необходимых для работы материалов. Как только мы закончили со списком, Макар отправился в соседнюю деревню, где находилась лавка со всем необходимым. Мы же остались в кабинете. Пока Яшан и Камар готовили помещение под мастерскую, мы рисовали мастеру модели обуви, которую хотели бы получить. Начали с самого необходимого, а именно с кроссовок. Мастер, кстати звали его Дон, долго не мог понять, что мы от него хотим. Сначала он вообще молчал и настороженно поглядывал в мою сторону, но потом профессиональный интерес взял верх. Уже через час он смело задавал вопросы и спорил по поводу материалов. С туфлями мы разобрались достаточно быстро, а вот со спортивной обувью пришлось повозиться. Дон никак не мог сообразить, зачем к твёрдой резине пришивать плотную ткань, и для чего вообще нужна такая непрактичная обувь. Когда он услышал о том, что она нужна для тренировок, мужчину чуть удар не хватил.

— Госпожа Заания, — схватился он за сердце. — Но зачем вам это?

Пришлось просветить его и по этому поводу. После моего краткого рассказа, узкие глаза мужчины стали как два блюдца, и он впал в ступор. Придя через несколько минут в себя, Дон заявил, что сделает всё как мы просим и в ближайшее время. Затем мы позвали Акару и попросили сшить нам к утру спортивные костюмы. Их фасон мы оговорилиранее, так что проблем быть не должно. Яшан проводил Дона в его комнаты в служебном крыле. Одна из комнат была жилая, а другую переоборудовали под мастерскую. Перед самым ужином мы заглянули к Дарии. Мара сказала, что девушка ещё не просыпалась. Я попросила её сообщить, как только Дария проснётся, и мы с Аней направились в столовую.

— Клёво ты придумала с Доном, — сказала Аня, спускаясь по лестнице, — И овцы целы, и волки сыты.

— Так-то оно так, — ответила я, — только долго мы скрывать всё не сможем. Я даже представить боюсь, что начнётся, когда правда выйдет наружу.

— А может ничего плохого и не случится, — высказалась подруга. — Все узнают какая ты на самом деле и перестанут желать тебе смерти.

— Зато станут желать чего-нибудь другого, — отозвалась я. — Земель, векселей, власти. А это ни чуть не лучше...

— Нэйти Ольга, — прервала наш разговор Тая, выбегая из-за поворота. — Нэйти Алисия просит разрешения присутствовать на ужине или хотя бы поговорить с вами.

Мы с Аней переглянулись. Что-то в её желании нас настораживало. Раньше девушка не горела желанием покидать свою комнату, а тут — такое рвение.

— Хорошо, — разрешила я. — Пусть нэйти Алисия присоединяется к ужину. И пригласи к столу учителя Алсаса.

Тая кивнула и убежала прочь.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — спросила Аня, глядя в след убегающей девчонке.

— Боюсь, что да, — ответила я. — Ужин нас ждёт весёлый.

К моей радости, в столовой нас уже ждали Андрас с сестрой и Алсас. Стол был накрыт. Алсас и Анада о чём-то весело болтали у окна. Я поведала мужчинам о желании Алисии и с своих подозрениях. Маг тут же принялся за работу. Он навёл на стол чары, чтобы было нельзя подсыпать яд. Заворожил дверь, чтобы было невозможно пронести опасные амулеты. Установил в центре стола огромный стеклянный шар, который начнёт светиться, как только кто-нибудь попробует создать заклинание, и поглотит любой магический выброс. К моменту

появления в столовой Алисии, мы уже сидели за столом.

— Добрый вечер, — остановилась она в проходе.

— Добрый вечер, — сказала я. Все мы внимательно следили за девушкой. Если у неё с собой какой-нибудь опасный амулет или артефакт, то при следующем шаге он обожжёт девушку и, тем самым проявится. — Я рада, что вы решили составить нам компанию. Присаживайтесь.

Алисия сделала шаг через порог и закричала от боли. Её руки разжались, и на пол упал небольшой нож с резной ручкой.

— Так, так, так... — подошёл к ней Алсас и поднял нож с пола. — Что это у нас тут? Какая интересная вещица, — он покрутил нож в руках. — Бесподобно. Столько труда и силы в него вложено. Это — просто уникальная вещь. — Маг вернулся к столу и сел на своё место.

— Я так понимаю, это — вы принесли для меня? — осведомилась я у Алисии, указывая на нож. Девушка выглядела испуганно. Лицо побледнело. Руки тряслись. — Что же вы стоите, присаживайтесь. — Алисия продолжала стоять как вкопанная, глядя на меня с ужасом. Сейчас от неё и слова не добьёшься. Ну ничего, поговорим завтра, когда она придёт в себя. Думаю, её встреча с сестрой поможет нам найти общий язык. Мне ведь нужно ещё уговорить её тайно выйти замуж. Я позвала Таю и попросила проводить Алисию в её комнату.

— Прошу обратить внимание, ваша гостья основательно подготовилась, — произнёс Алсас, когда девушки покинули столовую. — Это — не просто артефакт, — он продемонстрировал нам оружие. — Здесь есть отделение для яда, — открыл он нишу в рукоятке. — И очень опасное заклинание, которое уничтожило бы половину замка. Ну и естественно, им можно пользоваться как ножом. Так что в наличии три варианта вашей гибели. Я так понимаю, девушку не оповестили о моём присутствии в замке. Не думаю, что она рискнула бы принести этот нож, зная, что может подвергнуться магической проверке.

— Да, — подтвердила я. — О том, что вы в замке, она не знала. Но вот почему она решилась на это сегодня, — я понять не могу. — Что её заставило так рисковать своей жизнью?

— Это я, наверное, виновата, — проронила Тая, незаметно вошедшая со служебного входа. — В обед, когда я относила ей еду, я случайно рассказала о письме нуоори Ивла и о том, что свадьба уже назначена. Нэйти Алисия даже обедать отказалась, сославшись на головную боль. Простите меня, нэйти Ольга.

— Всё хорошо, — ответила я ей. — Ничего страшного не произошло. Ты сегодня присмотри за нэйти Алисией, чтобы она ничего не натворила. Побудь с ней.

— Хорошо, — кивнула она. — Простите, — и убежала выполнять поручение.

— Ну вот, теперь всё стало на свои места, — усмехнулась Аня. — Бедняжка просто пытается предотвратить свадьбу любимого. Правда, способ она выбрала неудачный. Не умеют в этом мире свадьбы срывать.

— Ты ещё научи её, — усмехнулась я. — А ещё и сценам ревности научи. Ты в этом деле профи.

— А что, хорошая идея, — засмеялась подруга. — Открою курсы по дрессировке мужчин. Вот местные гуляки обрадуются.

Нашим разговором заинтересовались все присутствующие и стали задавать вопросы. Аня отвечала весело и с фантазией. Мужчины бледнели от полученной информации, я хохотала, а Аанада с серьёзным видом заявила, что станет первой ученицей на Аниных

курсах. Ей, видите ли, очень понравилась идея равноправия. Одним словом, ужин прошёл весело. Забылись происшествия и неприятности дня. Все были счастливы. Даже отчёты из замка в горах, принесённые Яшаном, нас порадовали. Там всё было хорошо.

После ужина я заскочила в чулан и познакомилась с духом замка. Ларами оказался очень похожим на нашего домового, как его описывают в книжках. Низенький старичок, с добрыми глазами и длинной бородой. Я отдала ему гостинцы и попросила прощения. Ларами с радостью принял сладости и заверил, что не держит на меня зла, так как видит истину. Что он имел в виду, я уточнять не стала. Просто поблагодарила его за понимание и отправилась спать. Приняв ванну и надев ночную рубашку, я активировала сферу, выданную Алсасом, и легла спать.

Проснулась я от того же безумно громкого колокола. За окном только зарождалось утро. Не теряя драгоценного времени, я побежала в ванну. Через полчаса, приведя себя в порядок, я вернулась в спальню и обнаружила на уже застеленной кровати спортивный костюм. Сшит он был из тёмно-серого хлопка. На полу стояли кеды такого же цвета. Примерив обновку и покрутившись у зеркала, я заметила записку, не увиденную ранее. «Я взял на себя смелость зачаровать вашу одежду. Она никогда не порвётся и не испачкается. Алсас». На душе стало светло и радостно. Приятно, когда о тебе заботятся. Поблагодарив всех и пообещав себе отплатить добром за добро, я вышла из спальни. Аня уже ждала меня, одетая в точно такой же костюм. Мы улыбнулись и помчались на тренировку.

После того как мы отбежали десять кругов и прошли полосу препятствий, Андрас стал учить нас основным приёмам самообороны. Несмотря на то, что бегали мы сегодня намного меньше, с тренировки мы опять ползли, еле переставляя ноги. После лечебной ванны мы направились завтракать. По дороге нам встретился Алсас.

— Доброе утро, ученицы, — улыбнулся он нам. — Как прошла ночь? Вопросы по полученной информации есть?

— Да, — произнесла Аня, пока мы все вместе шли в столовую, — И куча. Это правда, что браки у вас не расторгаются?

— Да, — ответил маг.

— А что делать, если муж оказался козлом, да ещё и гулящим?

— Это допустимо.

— Не в нашем случае, — возмутилась Аня. — Я с этим не согласна. Зачем терпеть?

— Это всё, о чём вы хотели спросить? — перебил её Алсас.

— Нет конечно, — заявила подруга. — Я не совсем поняла по поводу сроков и обязательств в случае замужества. И по повожу имущества хотелось бы уточнить.

— Эх молодость, — усмехнулся маг, садясь за стол. — Все мысли только о замужестве. Ну что ж, слушайте. Данный закон распространяется только на нэити и нуорри, то есть на элиту нашего мира. Когда девушке исполняется двадцать лет, она обязана выйти замуж за того, кого ей выбрали родители или опекуны. Отказать нэити может только в случае: если нуорри стоит на ступень ниже по социальному положению или его семья беднее семьи нэити. При заключении союза, нуорри получает не только жену, но и земли, принадлежащие нэити. Он становится полноправным хозяином её имущества. Нэити запрещено лезть в дела управления. Её обязанностью является — заниматься собой и детьми.

— То есть получается, что выйдя замуж, девушка становится безмолвной куклой? — уточнила я.

— Можно сказать и так, — кивнул Алсас. — Но я не вижу в этом ничего плохого. Нэити получает всё, что желает. Наряды, драгоценности, лошадей. Посещает балы, сопровождая своего мужа. При желании может заниматься вышивкой или другим рукоделием. Она никогда и ни в чём не будет нуждаться, ей не нужно будет заботиться о каких либо о проблемах.

— А если муж разорится? — спросила Аня.

— Такое бывает крайне редко. Но и в этом случае, нэити должна быть рядом со своим

супругом.

— А как же нуорри? — поинтересовалась я. — Как они должны себя вести?

— Нуорри обязан заботиться о благосостоянии семьи, — ответил маг. — Ему позволительно встречаться с девушками более низкого происхождения. Очень часто сами нэйти приглашают этих девушек в свой дом, чтобы порадовать супруга. Мужчины, они на то и мужчины, чтобы иметь свободу во всём. Исключение составляют только истинные пары. Если богиня благословила брак, то измены — невозможны. Но, к сожалению, уже давно среди знати такие пары не создаются. Увы, по договорённости — любви не бывает.

— И вы считаете это справедливым? — удивилась я. — Считаете нормальным для жены мириться с любовницей?

— Вполне — ответил Алсас. — Ведь чаще всего союзы заключаются против воли нэйти. Бывает, что общий язык молодые так и не находят. Вот тогда и зовут в дом девушку, которая будет заботиться об удовлетворении потребностей нуорри. В таких союзах от нэйти требуется только рождение наследников.

— А если нэйти заведёт себе любовника? — спросила Аня.

— Законом это не допустимо, и карается десятью ударами плетью. Но многие делают это тайно.

— Да уж, — усмехнулась я. — Что-то мне замуж в этом мире не хочется. Лучше уж не земле в ЗАГС сбегать. Надоело — всегда можно развестись.

— Ну, на вашем месте, я бы так сильно не переживал, — улыбнулся мне Алсас. — Ваше положение в обществе и ваше богатство дают вам право отказать любому претенденту, кроме короля. Но он женат. Так что бояться вам нечего.

— Ну хоть за это бабуле — спасибо, — хмыкнула я. — Подстраховала.

Позавтракав, мы отправились за парты. Как и вчера, время пролетело незаметно. Выходя из класса, мы встретили Мару, которая сообщила, что Дария проснулась. Мы тут же отправились к ней. Девушка сидела на кровати, натянув одеяло до подбородка, и со страхом смотрела на нас. Я попросила Мару накрыть нам обед здесь и подошла к девушке. Аня села за стол, наблюдая за нами.

— Привет, — сказала я, присаживаясь в ногах девушки. — Как ты себя чувствуешь? — девушка смотрела на меня, не понимая происходящего. — Ты помнишь, как попала сюда?

Дария кивнула.

— Можешь не бояться, тебя больше никто не обидит. Ты знаешь, кто я?

— Вы, госпожа Заания, — прошептала девушка.

— Нет, — сообщила я. — Я — её внучка и наследница. Заания умерла. Я знаю, в это трудно поверить благодаря нашему сходству, но я — не она. Теперь тебе ничего не угрожает.

— Зачем вы выкупили меня? — спросила девушка, глядя на меня с подозрением.

— Чтобы ты могла вернуться к сестре идомой, — пояснила я. — Больше никто не пострадает от рук этого садиста.

— И что вы потребуете за моё спасение? — продолжила она.

— Ничего, — улыбнулась я ей. — Ну, может только, чтобы ты была счастлива. Сейчас тебе нужно одеться и покушать. У меня для тебя сюрприз.

Я встала с кровати и отошла к столу. Девушка с опаской спустила ноги на пол и, завернувшись в простыню, отправилась в ванну. Через двадцать минут Дария вышла к нам. Я отдала ей одно из бабкиных платьев. Смотрелось оно на ней потрясающе. Чёрное атласное платье в пол с длинными рукавами подчёркивало изящество фигуры девушки. Дария

выглядела как королева. Смущаясь, она села за стол только после того, как мы с Аней её позвали, и приступила к обеду. Она ела молча, с опаской поглядывая на нас.

После обеда мы повели девушку в малую гостиную, куда я попросила пригласить Алисию. Когда Алисия пришла, Дария сидела в кресле спиной к входу.

— Я не боюсь вас, — с порога заявила девушка. — Я всё равно уничтожу вас, как вы уничтожили всю мою семью.

— Давай поговорим об этом позже, — улыбнулась ей я, в предвкушении радостной встречи. — У нас гостя, поприветствуй её, пожалуйста. — Алисия поморщилась от моей просьбы и не сдвинулась с места. Зато встала Дария. Помедлив, стоя спиной к сестре, она обернулась. Глаза Алисии расширились, наполнившись слезами.

— Дария, сестричка, — подбежала она и заключила сестру в объятия. — Ты жива, ты здесь, — она уже плакала навзрыд. — Прости меня. Прости, что допустила. Я должна была заботиться о тебе. Обнимая друг друга, сёстры не могли сдержать эмоций.

— Это ты меня прости, — плакала Дария. — Я подвела тебя и не спасла родителей. Мне так жаль.

— Я очень рада вашему воссоединению, — я обратила их внимание на себя. — Но нам многое нужно обсудить.

— Госпожа Заания, — кинулась мне в ноги Алисия. — Я сделаю всё что прикажете, только не разлучайте нас, не позволяйте Ардаху забрать сестру. Я клянусь жизнью, что буду верой и правдой служить вам до конца своих дней, — рыдала девушка, цепляясь за моё платье, пока я пыталась её поднять.

— Успокойся, — прикрикнула я на неё, когда уже отчаялась заставить девушку встать. — Никто не заберёт у тебя Дарию. Встань, пожалуйста, — девушка шмыгнула носом и поднялась. Я попросила Дарию и Алисию пройти со мной в кабинет.

— Такой реакции я не ожидала, — тихо высказалась Аня, пока мы двигались по коридору. Сёстры шли позади нас, прижимаясь друг к другу.

— Я тоже, — заметила я.

Мы вошли в кабинет, где я, как обычно, заняла своё место во главе стола, а Аня по правую руку. Девушки садиться не стали. Они стояли в обнимку, настороженно глядя на меня. Видимо, ещё до конца не верили, что их больше не разлучат.

— Прежде всего, я хотела бы вам всё объяснить, и, в первую очередь, тебе Алисия, — начала я разговор. — Я — не Заания, хоть и похожа на неё. Я — её внучка и наследница. Заании больше нет.

Глаза у Алисии округлились от удивления. Убедив девушек сесть за стол, я поведала им всю правду о нас с Аней: О том откуда мы прибыли. Как относимся к деяниям моей родственницы и к законам этого мира. Почему пока скрываем правду.

— Это многое объясняет, — тихо откликнулась Алисия, когда я закончила свой рассказ. — А я всё голову ломала, почему слуги так тепло о вас отзываются. Думала, вы их зельем каким напоили. Да и меня вчера не убили, а просто в комнату отправили. Я всю ночь глаз сомкнуть не могла, ожидала палача. Я ведь убить вас хотела, и даже была готова пожертвовать собой.

— Это в прошлом, — улыбнулась я ей. — Теперь, что касается мотивов твоего поступка, а точнее нуорри Ивла, — после моих слов глаза у девушки наполнились слезами. — Скажи. Ты его любишь?

— Да, — ответила Алисия. — И он меня тоже. Но вы вернули мне сестру. Я смирюсь с

вашим союзом и не стану больше вредить. Вы и так сделали для меня очень много.

— Я конечно благодарна тебе за такую жертву, — заметила я. — Но я не хочу выходить за Ивла.

— Но как? — удивилась девушка. — Он написал, что вы дали клятву. Вы не можете её нарушить.

— А я и не собираюсь, — ответила я, — Я обещала ему руку. А чьей она будет не уточняла. Вот я и хотела бы попросить, чтобы ты вышла за него. Если ты конечно не против.

— ЯЯЯЯ! — удивилась девушка.

— Да. Ты, — снова повторила я. Мы рассказали, ей как придумали весь этот план. И на что пошли, ради его выполнения. Когда Алисия узнала, что мы устроили для Ивла, чтобы выиграть время, девушка смеялась в голос. Потом мы сообщили, что платье для свадьбы уже готово и объяснили, что от неё потребуется. Идея девушке пришлась по душе, да и Дария была в восторге, особенно, после того, как узнала о судьбе своего мучителя. Одним словом — мы договорились. Когда я заикнулась о рудниках, отобранных у их семьи моей бабкой, девушки с пеной у рта начали от них отказываться. Они ссылались на то, что и так в неоплатном долгу передо мной. Уже расходясь, поскольку нам было пора идти на занятия, сёстры подошли ко мне и принесли клятвы верности. Я их об этом не просила, но девушки были настойчивы. После этого мы с Аней отправились в класс, а Алисия с Дарией на прогулку в парк. Девушкам было о чём поговорить и что обсудить.

Остаток дня прошёл без каких либо приключений. Все занимались своими делами, что позволило нам с Аней в первые в этом мире покататься на лошадях. За приделы замка мы не выезжали, просто скакали на перегонки по стадиону, запуская на ходу пульсары в мишени.

За ужином собрались все обитатели замка, за исключением детей, Маясы и Яшана. Акара обсуждала с Доном ткани и приспособления для шитья. Дария и Алисия перешептывались, смеясь. Макар и Андрас разговаривали об оружии. Алсас показывал фокусы Анаде, Маре и Ане. Я же наблюдала за всеми, наслаждаясь такой большой компанией, где каждому найдётся место и занятие. Одна большая дружная семья, о которой я всегда мечтала. Как же хорошо, когда всё хорошо.

Засыпала я под бубнёж сферы, а в голове были совершенно другие мысли.

Утренний колокол вырвал меня из волшебного сна. Мне опять снился тот мужчина. Он сидел на моей кровати и гладил мне ноги. Я ощущала его прикосновения. Чувствовала на своей коже его сильные и ласковые руки. В этот раз, его волосы были распущены, и из-за них я не могла рассмотреть его лицо. Но, почему-то мне казалось, что он мне улыбается. Всё было хорошо, пока не зазвонил колокол. Я с сожалением распрощалась с одеялом и прекрасным сном и отправилась на очередную тренировку. День сегодня обещал быть тяжёлым, даже несмотря на отмену практических занятий. После обеда нам предстояло отправиться в святилище, где состоится обряд соединения судеб. К нашему удивлению, на тренировку явились не только мы с Аней. К утренней экзекуции присоединились Мара, Анада, Тая, Дария и Алисия.

— А вы что тут делаете? — спросила я, подходя к девушкам. — Что вам в такую рань не спится?

— Мы хотим быть такими же как вы, — ответила за всех Тая. Остальные девушки смущённо промолчали.

— Это конечно, пожалуйста, — смеясь высказалась Аня. — Но вы сами ещё пожалеете. Тренер у нас- монстр.

Тренировка была весёлой. Дария с Алисией сдались уже на третьем круге и уселись на травку, наблюдая на нашими мучениями. Мара присоединилась к девушкам после пробежки, заявив, что она уже передумала. Зато Тая и Аана не только продержались до конца, но и заявили, что теперь будут ходить с нами на тренировки постоянно.

На занятиях Алсас научил нас отводу глаз и созданию иллюзий, что было весьма кстати, учитывая сегодняшнее мероприятие. Вернувшись после уроков к себе, мы обнаружили новые платья и накрытый к обеду стол. Пока мы приводили себя в порядок, пришла Мара, чтобы помочь нам собраться. Дарии и Алисии помогали Тая и Маяса.

Через два часа мы были готовы к выходу. На мне было золотое платье в пол, чуть расклешённое к низу с небольшим шлейфом. На голове золотая, до плеч фата, полностью скрывавшая лицо. У Ани было похожее платье, только бирюзового цвета и без шлейфа. На голове диадема, вплетённая в причёску. Дария и Алисия ждали нас в холе. На Алисии было надето изумительно красивое свадебное платье. Пышное, с золотой вышивкой по подолу и россыпью камней на корсете. На голове белоснежная фата. Дария была в традиционном для этого мира платье. Куча юбок и рюшей.

— Очень необычные платья, — высказалась Алисия, рассматривая наши наряды. — У нас такие не носят.

— Теперь носят, — заявила Аня. — И поверь мне, они намного удобнее чем ваши.

Болтая о преимуществах и недостатках местной моды, мы сели в карету и отправились в путь. Так как вся округа знала, кому принадлежит данная карета, увидев её, люди разбежались как тараканы, стараясь побыстрее спрятаться. Я рассматривала пейзаж за окном, не прислушиваясь к болтовне девчонок. В какой-то момент я задремала.

— Всё, приехали, — разбудила меня Аня. Я выглянула в окно и осмотрела строение, к которому мы подъехали. Высокое каменное здание, без окон. На крыше — статуя девушки, протягивающей руки к небу. Вокруг здания — лес.

— И где это мы? — поинтересовалась я, выходя из кареты.

— Святилище Фрии, богини любви, — пояснила Алисия, — Если союз истинный, то богиня дарует пришедшим своё благословение, озаряя их своим светом. Правда, такого уже давно не происходило. Но я надеюсь, что мы с Ивлом — истинная пара.

— Я тоже надеюсь, — улыбнулась ей я, осматриваясь по сторонам и наводя на себя заклятье отведения глаз. Не нужно, чтобы жених раньше времени заподозрил неладное. Дверь в святилище распахнулась, и жрец жестом пригласил нас войти. Впереди шла Алисия, за ней Аня и, отставая на пару шагов, шли мы с Дарией. Внутри всё было так же просто, как и снаружи. Голые стены освещали факелы, создавая в помещении не яркий мерцающий свет. В центре стояла статуя женщины с распущенными волосами и вытянутыми вперёд руками с ладонями вверх. Вокруг статуи — круг из белых камней. Внутри этого круга стоял Ивл. Он даже не обернулся, когда вошла невеста. Видимо, ещё злился. Кроме него, у подножья статуи стоял жрец в белом балахоне и амулетом на груди. Мы с Дарией не стали подходить близко, чтобы не привлекать к себе внимание, поэтому я не могла слышать, что говорит жрец. Ивл кивнул жрецу и протянул руку над чашей. Потом то же самое проделала Алисия, и жрец запел. Минут через десять, я заметила, как из рук статуи заструилось золотое свечение, распространявшееся во все стороны. Уже через минуту, всё внутри каменного круга было охвачено золотым этим свечением.

— Этого не может быть, — услышала я крик Ивла, и свечение угасло.

— Что это он? — спросила я у Дарии.

— Фрия признала истинный союз, — тихо ответила она. — Теперь Ивл не сможет быть ни с кем, кроме своей пары. А он-то думает, что женился на вас.

— Да уж, — усмехнулась. — У мужика — стресс. Похоже уже заканчивают. Давай подождём их на улице.

Дария кивнула и мы тихонечко выскользнули за дверь.

— Как ты это провернула? — выскочил на улицу Ивл, кипя от злости. — Как такое возможно?

Алисия шла следом, всё ещё скрывая лицо под фатой. По содроганию её плеч было видно, что девушка умирает от смеха.

— А разве не положено у вас целовать невесту? — снова спросила я у Дарии, наблюдая как бесится Ивл, не замечая ничего вокруг.

— Положено, — смеясь ответила она. — Но похоже он отказался.

— Ну и дурак, — громко высказалась я, выходя из укрытия. Ивл резко остановился и уставился на меня как на призрака.

— А вы кто такая? — грубо бросил он. Я не стала отвечать, просто сняла фату. Челюсть у мужчины отпала. Он переводил ошалелые глаза то на меня, то на невесту. Затем рванул к своей уже жене и откинул вуаль с её лица. — Ты? — прохрипел он.

— Я, — смеясь сказала Алисия. — А ты кого ожидал?

— Но ведь клятву дала она!!! — он уставился на меня с недоумением.

— Я обещала отдать тебе руку, — пожалала я плечами. — Сначала хотела позаимствовать конечность у какого-нибудь покойничка, но потом передумала. А чем тебя не устраивает рука Алисии?

— Но как? Почему? — запинаясь продолжил он.

— Всё потом, — заявила я, надевая фату обратно. — Сейчас праздник, а все разговоры потом. — И я направилась к своей карете.

— Я прошу вас поехать с нами, — подошла ко мне Алисия. — Заодно и поговорим.

Я приняла приглашение. Ивл смотрел на меня, как на сумасшедшую, не понимая происходящего. Под давлением Алисии он принёс клятву неразглашения, после чего я рассказала ему о себе. Пришлось извиниться за неудобства, связанные со спотыканием и сменой цвета лица.

— Благодаря вашим заклинаниям, я разнёс половину своего замка, — хмыкнул он. — Зато отвадил всех, кто предлагал породниться. Так что вы даже помогли мне. Но почему вы сразу всё не рассказали?

— А как? Ты бы поверил? — ответила ему я. — Да и страшно было. Мы только попали в этот мир, а тут ты со своим предложением. Да и своим поведением ты меня пугал. Вот скажи, зачем тебе это было нужно?

— Я хотел спасти её, — он обнял Алисию. — У тебя, точнее у твоей бабки, есть вексель, по которому моей любимой угрожает беда. Вот я и решил жениться, чтобы уничтожить его.

— Ну векселя уже нет, — сообщила я. — Точнее, именно по нему я и нашла Алисию и забрала её у тётки. Неприятная, кстати, женщина.

— Получается, Алисия теперь принадлежит тебе? — уточнил Ивл, в его глазах замелькали искры.

— Нет, — отмахнулась от него я. — Теперь это твоя головная боль. И кстати, у нас невеста идёт с прицепом.

— Что ещё за прицеп? — не понял Ивл.

— Ну как тебе сказать, довесок, — пояснила я, глядя как веселится от происходящего Алисия. — Вместе с невестой ты получаешь и её сестру. Бонус так сказать.

— Сестру? — переспросил он. — Но ведь она принадлежит Архаду, и он вряд ли отдаст её.

— Уже отдал. — сказала я. — И они обе теперь на твоём попечении. Справишься?

— Да, — заверил он, с любовью глядя на Алисию. — Я и мечтать не мог о подобном счастье.

— И последнее, — произнесла я с суровым выражением лица. — Узнаю, что обижаешь девчонок, вспомню о своём праве и заберу их.

— Этого не произойдёт, — серьёзно ответил он. — Я очень вам благодарен, нэйти Ольга. Вы всегда можете рассчитывать на мою помощь.

— Вот и чудненько, — весело сказала я, выглядывая в окно. Судя по пейзажу, мы уже подъезжали. За окном проносились одноэтажные дома, а впереди виднелся замок из белого камня. — Давайте сегодня не будем раскрывать всех карт и сохраним личность твоей невесты в тайне.

— Хорошо, — согласился он, целуя невесту и закрывая её лицо фатой.

На крыльце замка Ивла нас встречал только дворецкий, который смотрел на Алисию со страхом в глазах. Мы с девочками шли за молодожёнами, изображая свиту нэйти Заании. Именно так позже представил нас Ивл собравшимся гостям.

— Поздравляю, господин Ивл, — произнёс дворецкий, открывая нам дверь.

— Спасибо, Тадис, — ответил ему Ивл, и мы вошли в холл, где, стоя полукругом, нас ожидали гости. Не было ни аплодисментов, ни поздравлений. Все присутствующие с опаской поглядывали на невесту, пока мы проходили мимо них в большой зал, украшенный цветами и тканями. У дальней стены находилось возвышение с несколькими креслами, куда и повёл нас хозяин замка. Он усадил Алисию и сел рядом. Мы же выстроились в ряд за их спинами.

— Союз заключён, — громко сообщил Ивл, когда все гости зашли в зал. — Давайте праздновать, — он махнул рукой, и в зале зазвучала приятная мелодия. Откуда-то из боковых дверей появились слуги с подносами. Они разносили гостям напитки и закуски. Гости брали предложенные им угощения и расходились по углам, собираясь в компании по интересам.

— Так и должно быть? — спросила я стоящую рядом Дарию. — Как-то не очень похоже на праздник.

— Нет, конечно, — ответила она. — Просто все боятся. Ведь Ивл вроде как женился на самом большом зле нашего мира, вот люди и опасаются.

— Да уж, — протянула я, понимая присутствующих. — А нам тут обязательно торчать?

— Пока молодые не уйдут танцевать — да, — пояснила Дария и покосилась на Ивла. Он сидел к нам спиной и не мог видеть её лица, поэтому я постучала по спинке его кресла.

— Что? — не оборачиваясь, тихо спросил мужчина.

— Вы танцевать собираетесь? — так же тихо ответила я. — Мне уже надоело стоять здесь и изображать из себя статую.

— Ещё рано, — сказал Ивл. — Если мы сейчас выйдем танцевать, то нарушим все правила.

— Нашёл чего бояться, — откликнулась Аня вместо меня. — Хочешь, я за тебя их нарушу?

— Это как, позвольте узнать, — удивился он и повернул голову к Ане.

— А так, — злобно улыбнулась она. — Креслецо твоё сломается, и ты покатишься в центр зала. А хочешь, опять научу спотыкаться. Или поменяю окрас. Короче сам выбирай.

— Всё, всё! Я понял, — улыбнулся он в ответ. — Может это ты — наследница Заании, а не нэйти Ольга? Слишком уж ты — кровожадная.

— Я тебе сейчас устрою наследницу, — завелась подруга, разминая пальцы и подходя к нему. На нас начали обращать внимание гости.

— Дорогая, — смеясь, обратился Ивл к невесте. — Пошли подальше от этих ведьм. А то я ещё от их прошлых подарков не отошёл. — Он взял Алисию за руку и повёл танцевать.

— Ну слава богу, — выдохнула Аня, подходя ко мне. — Теперь можно и погулять. Пошли накатим и оглядимся. Может и себе кого подберём. Дария, ты с нами?

— Нет, — ответила девушка. — Я, пожалуй, подышу воздухом на балконе.

— Ну, как знаешь, — пожала плечами Аня. — Если что, то мы здесь.

Дария кивнула и двинулась в сторону открытых стеклянных дверей. Мы же направились ловить слуг с едой и напитками. Всё это время народ с интересом наблюдал за нами, перешёптываясь. На молодых никто не обращал внимания. Именно поэтому гости и не заметили, с какой нежностью и любовью смотрел Ивл на свою невесту. Постепенно народ расслабился и пары начали выходить в круг, присоединяясь к молодожёнам. Где-то через полчаса зал наполнился гулом голосов и смехом. Сами же молодожёны куда-то исчезли, не сказав нам ни слова. Может отправились на свежий воздух, а может удалились по каким-то более важным делам. Но, не в этом суть. Как только их не стало, гости начали вести себя более раскованно и открыто. Они, уже не боясь, довольно громко обсуждали сегодняшнее мероприятие. Мы с Аней прохаживались среди гостей, прислушиваясь. Так мы узнали, что несколько гостей мечтают сделать Ивла — вдовцом, и даже слышали о паре способов. Хорошо, что во всех планах присутствовал сам Ивл, а то пришлось бы ещё и Алисию оберегать, но предупредить их стоило. Некоторые гости были более прозорливыми и не верили, что невеста — сама Заания. Одним словом, все говорили только о моей бабке.

Вечер прошёл спокойно. Мы с Аней уехали одними из первых. Ивл лично проводил нас до кареты и заверил, что с Алисией и Дарией ничего не случится. Так же, он выделил нам охрану в сопровождение. Конечно мало вероятно, что на нас нападут, но перестраховаться будет не лишним. Так что в путь мы отправились со спокойной душой. Ехать предстояло несколько часов, и мы решили вздремнуть.

Домой мы попали глубокой ночью, но, к нашему удивлению, нас ждали все взрослые обитатели замка. Им хотелось узнать, как всё прошло, и все они вышли на улицу, как только мы подъехали к крыльцу. Рассказав им всё, мы отправились спать. Свадьба — это хорошо, но утренней тренировки никто не отменял, о чём не забыл напомнить Андрас. Я даже не стала читать отчёты от Михеля и Ольхи. Яшан сказал, что там всё хорошо, и этого мне сейчас было достаточно. День, действительно, был долгим и тяжёлым. Поэтому срочно спать.

Время до бала у драконов пролетело незаметно. К тренировкам и занятиям по магии прибавился ещё и этикет. Когда стало понятно, что к нам никто не приедет, Алсас написал своей старой знакомой, которая когда-то тоже преподавала в школе, но сейчас отошла от дел. Он пригласил её к нам. Нэйти Авари была полукровкой. Её отец — эльф, а мать — человек. Отец хоть и признал её, но жила Авари с матерью среди людей. От отца ей достались светлые волосы и точёная фигура. От матери — короткий срок жизни. Сейчас нэйти Авари представляла собой очень ухоженную пожилую женщину с фигурой девушки. Прямая осанка, гордо поднятый подбородок и идеальная манера поведения. Именно на её уроках, нам приходилось тяжелее всего. Мы учились заново сидеть, ходить, говорить. Она даже на тренировках присутствовала, заставляя нас бегать с прямой осанкой. Пару раз мы с Аней получили от неё воздушной плетью за то, что, не заметив её, выразились о проблемах, как принято на нашей родной земле. Обучала она этикету не только нас с Аней, но и всю женскую половину замка. Даже Маясе перепало от нашей строгой учительницы. Уже через неделю все в замке ходили так, как будто проглотили ломик. Она не была каким-то монстром, просто нэйти Авари свято верила в то, что любая представительница слабого пола, в независимости от своего происхождения, должна вести себя как королева. Эту мысль она, конечно, выражала по другому, но суть от этого не менялась. К тому же, она действительно старалась сделать всех нас лучше. Пока мы грызли гранит науки, Акара изготовила для нас одежду, а Дон — обувь. Наряды получились сногшибательные. Акара сшила нам практически одинаковые платья из золотого шёлка, менявшего свой оттенок от тёмного до светлого, в зависимости от падающего света. Сами платья были длинными и имели нижние юбки, но, в отличие от местной моды, не пестрили бантиками и рюшками. Пышная юбка мягкими волнами спускалась от талии до пола. Верхнюю часть платья составлял корсет с лямками, полностью открывавший плечи. По словам Акары, это — допустимо. Корсет на платье Ани был расшит серыми камешками, мой — белыми. Одним словом, платья были превосходными. Дон тоже не подвёл. Он изготовил нам туфли на довольно высоком каблуке и украсил их теми же камешками, что и на платьях. Когда я в первый раз увидела их, то подумала, что не смогу сделать в них и шага. Как же я ошибалась. Туфли были очень удобными. Если бы в нашем мире был подобный мастер, то он бы был богаче самого Билла Гейтса. От нарядов мы с Аней пришли в восторг. Правда пришлось приличное время провести в бабкином хранилище, чтобы подобрать к ним украшения. Но мы с этим справились. Аня выбрала себе довольно массивное алмазное кольцо, серьги и диадему. Я же остановила свой выбор на кулоне с бриллиантом, серёжках-капельках с таким же камнем и тонким резным обручем, который вплетался в причёску.

Месяц все в замке жили только предстоящим балом. Каждый старался нам помочь, подсказать, научить. За это мы были всем очень благодарны. Но, к сожалению, время имеет такое не хорошее свойство, как заканчиваться. Вот и наше истекло. Мы и сами с Аней понимали, что научились немногому, хоть и очень старались.

— Теперь о том, чему я вас не учила, — сказала нэйти Авари, когда очередной урок по этикету подошёл к концу. Он, как и все предыдущие, проходил в большой гостиной. — Вы должны осознавать, что пока ещё чужие для этого мира и во многом не разбираетесь,

особенно в интригах. Драконы — одна из высших рас, пожалуй, самая любвеобильная. Вы едете не просто на бал, а на торжество по случаю совершеннолетия. Именно этот день новорождённый может выбрать себе подругу. Прошу не путать с парой. Подругу они выбирают для утех и на время. Хотя это звание и временное, но заполучить его мечтает практически каждая свободная девушка.

— А как же по поводу того, что каждая нэйти должна хранить чистоту своей репутации? — перебила её Аня, за что получила гневный взгляд наставницы. — Вы же сами об этом твердите чуть ли не каждый день.

— Похоже, нэйти Анна, вы всё же плохо усвоили мои уроки. — слегка повысила голос нэйти Авари, — Во-первых, перебивать нельзя, а во-вторых, ты путаешь: высшие расы и недостойное поведение. Вот если тебя застукают на задворках в обнимку с человеком, оборотнем или орком, то твоя репутация испорчена навсегда. Ты уже не сможешь рассчитывать на достойный союз. Если же ты будешь официально представлена в обществе как подруга одного из высших, то твоей репутации ничего не грозит, и даже наоборот.

— Странный всё-таки мир, — тихо проговорила я, когда нэйти Авари замолчала, — Можешь сколько угодно спать, но только с высшими. А если, не дай бог, влюбилась в человека или оборотня, то пиши пропало.

Наставница посмотрела на меня с недоумением.

— Если вы пожелаете, то мы можем обсудить это после вашего возвращения, — сказала она. — Сейчас — не об этом. Вы должны запомнить, что на этом балу многие девушки будут бороться за внимание молодого дракона. Советую вам, не вступать в эту борьбу.

— Не больно то и хотелось, — произнесла Аня.

— Меня радует ваш настрой, — улыбнулась нэйти Авари. — Но и это — ещё не всё. У Азурегоса есть старший брат, Влетстраз. Как я слышала, он расстался со своей подругой и намеревается на балу найти новую. Учтите, Влетстраз не терпит отказов. Так что вам лучше держаться подальше от этих братьев. Желательно, вообще им на глаза не показываться.

— А как это всё относится к нам? — спросила Аня. — И как мы сможем спрятаться?

— Вы — иные для этого мира, и драконы это сразу поймут, — стала спокойно объяснять наставница, но выражение её лица выдавало тревогу. — Им может стать интересно. Драконы живут очень долго и любят всё необычное. А вас двоих обычными и с натяжкой не назовёшь. Что же касается не попадаться на глаза, то тут немного легче. Приветствовать вас будут родители и свита, так как вы должны прибыть за пять часов до начала бала. Потом вас проводят в выделенные вам покои, где вы и будете жить все три дня, пока идёт торжество. Самого же Азурегоса гости будут приветствовать только в зале и все вместе. Лично с поздравлениями никто подходить не будет. Так что вы сможете затеряться в толпе.

— Но я думала, что после бала мы отправимся домой, — новая информация удивила меня. — Я не хочу туда ехать на три дня.

— К сожалению, это не обсуждается, — продолжила наставница. — В первый день даётся бал в честь именинника, где он выбирает себе подругу. Второй день мужчины и женщины проводят отдельно. На третий день даётся бал, где дракон официально представляет свою подругу. Так что вам просто необходимо быть незаметными в день первого бала.

— Спасибо, что предупредили, — загрустила я. Да уж, не думала, что простой бал может обернуться такими проблемами. — А если всё же нас заметят? Что делать? Как не

попасть в лапы драконов?

— Честно говоря, не знаю, — сказала женщина. — Ещё никто не отказывался от их внимания. Но, в любом случае, по закону за девушкой остаётся право выбора. Насильно никто вас не заставит.

— Хоть на этом спасибо, — хмыкнула Аня.

— Я постаралась дать вам всё, что могла, — улыбнулась нам наставница. — Вы готовы. Удачи вам. — с этими словами она развернулась и вышла из гостиной.

— Что-то я уже не хочу на этот бал — высказалась Аня, когда мы остались одни, — Я уже ненавижу этих драконов.

— Я тоже не хочу, — тихо согласилась я. — Но у нас нет выбора.

— Я знаю, — выдохнула подруга, двигаясь к двери. — Пошли поедим. Может хоть это поможет нам собраться с духом.

Мы молча вышли из гостиной и направились в столовую. Наши уроки с нэйти Авари всегда проходили перед ужином, но она сама никогда с нами не ела, утверждая, что ей больше нравится принимать пищу у себя на балконе, любясь природой. Мы конечно не понимали её, но и не настаивали. Пусть поступает так, как ей нравится.

В столовой нас уже ожидали Андрас и Алсас. Андрасу завтра придётся ехать с нами. Мы звали и Алсаса, но он отказался, сославшись на то, что у него уроки с младшими. Он как-то попытался объединить нас с ними, но получился кавардак. Камар и Тим стали пробовать заклинания, которые Алсас преподавал нам, что привело к разломанным столам и разорванной одежде. Как сказал маг, младшие сначала должны научиться контролировать свою силу, а уж потом учиться ей пользоваться. С того дня они занимались сразу после нас, до обеда. Практики у них не было, поэтому после обеда младшие изучали грамоту и другие науки под руководством нэйти Авари, пока мы варили зелья или упражнялись в заклинаниях.

— Я взял на себя труд зачаровать ваши драгоценности, — заявил Алсас, когда мы сели за стол. — Как вы знаете, драконы обладают даром внушения. Так вот, он вам больше не страшен. Вашу волю никто не сможет подавить. Так же, я наложил заклинание от прямого магического воздействия.

— Спасибо вам, — сказала я, глядя в его добрые глаза. Этот маг стал для меня как родной дедушка. Добрый, чудной и заботливый.

— Как вы планируете представить меня? — поинтересовался Андрас.

— Как личную охрану, — ответила я. — Только в этом случае тебя поселят рядом.

— Но вы же знаете, что драконы не допускают на свои земли вампиров?

— Знаю, — кивнула я, — Но, согласно их же правилам, я могу взять с собой из свиты любого, если это не противоречит приглашению. А в письме никаких упоминаний о вампирах не было.

— Вот они порадуются, — засмеялась Аня. — Мало того, что прибудет не та, кого они ждут, так ещё и в сопровождении того, кого они терпеть не могут. И что самое прекрасное, они не смогут нас прогнать. Вот веселье-то будет.

— Да уж, — хмыкнул Андрас. — Никогда не думал, что попаду в гнездо к этим заносчивым ящерам по доброй воле. Кому расскажи — не поверят.

— А ты с собой записывающий кристалл возьми, — не унималась подруга. — Будет потом чем похвастаться.

— Нам тоже будет что рассказать, если живыми от туда выберемся, — заметила я, тем

самым успокаивая подругу.

Ближе к концу ужина пришёл Яшан и принёс камень переноса и письмо от драконов, в котором сообщалось, что он активизируется ровно в полдень и будет активен только несколько минут. Значит, в двенадцать мы уже должны стоять на открытом пространстве, положив камень на землю. Как только переход откроется, мы и наше сопровождение должны войти в него. Помимо Андраса, сопровождать нас вызвались Мара и Тая. Им очень уж хотелось побывать в замке драконов, а мы собственно и не возражали, так как по местным правилам у каждой гостыи должна быть своя горничная. Оговорив последние нюансы и план действий на завтра, мы разошлись спать. Впервые за этот месяц я вспомнила о своём сне, а точнее, о визитёре. Всё это время я так сильно уставала, что засыпала моментально и без сновидений. Сегодня же я пожелала, чтобы он мне приснился. Закрыв глаза, я стала воскрешать в памяти его образ и прикосновения, надеясь, что он мне приснится. Кажется, я уснула и тут же проснулась. Приподнявшись на локтях, я увидела, что у кровати стоит он. Как ни странно, но сегодня я смогла рассмотреть его немного больше. Черты лица, как и раньше, ускользали от моего взгляда, расплываясь как в тумане, зато я смогла разглядеть каждую мышцу его накаченного тела, широкие плечи и узкие бёдра. Сегодня он почему-то приснился мне почти без одежды. На нём были только брюки. Его волосы были собраны в хвост, руки засунуты в карманы.

— Привет, — попыталась вымолвить я, но не издала ни звука. Между нами повисла пронзительная тишина.

— Я уже месяц наблюдаю, как ты спишь, — послышалось мне. Голос был не его. Это как чтение мыслей или интуиция. Я не слышала ни звука, но точно знала, что это сказал он.

— А зачем ты наблюдаешь? Зачем ты приходишь? — я попыталась отправить ему свою мысль. Не знаю почему, но мне показалось, что он улыбается.

— Чтобы увидеть тебя, — получила я в ответ. — Я искал способ найти свою пару, а нашёл тебя.

— Кто ты?

— Этого я сказать не могу, — ответил он.

— А завтра придёшь?

— Не знаю. Всё может измениться.

— И имя не скажешь?

— Нет.

Почему-то мне не хотелось задавать ему вопросы или допытываться, кто он такой. Мне просто было приятно его внимание. Это меня успокаивало. Он стоял у кровати в комнате, но его волосы шевелились, как от дуновения ветра. Я опять закрыла глаза, чувствуя на себе его взгляд, и тут же проснулась. За окном уже занимался рассвет. Я осмотрела комнату на наличие мужчины и, не найдя даже намёка на его присутствие, опять откинулась на подушку.

— Подъём, — залетела в мою спальню Аня в спортивном костюме. — Тренировку никто не отменял. Ты уже минут десять лишних валяешься.

— Ты чего такая весёлая? — я с неохотой выбралась из-под одеяла. — Чему радуешься?

— Да так, — покраснела подруга, усаживаясь поверх одеяла и наблюдая, как я хватаю вещи и бегу в ванную. — Выйдешь — расскажу.

Уже через десять минут мы спускались по лестнице в холл. Работы в холле были закончены, и нужно отметить, что наши мужчины постарались на славу. Белый мрамор на

полу, вазы с цветами, резная мебель. Всё выдержано в нежных, тёплых тонах. Но самое главное, здесь больше не было тех ужасных полотен, от которых меня бросало в дрожь. Раньше этот замок меня пугал, но с каждым днём он незаметно преображался, и я уже с гордостью могла назвать его своим домом.

— Так что тебя так порадовало с утра пораньше? — повторила я свой вопрос.

— Помнишь, я рассказывала тебе о своём сне, — заулыбалась подруга. — О том, в котором ко мне приходил мужчина моей мечты?

— Ну помню, — подтвердила я. — Мне тоже несколько раз снился один тип.

— Так вот, — продолжила она. — Сегодня он снова пришёл. Он рассказал мне, зачем и как он проникает в мои сны.

— И?

— Они с другом нашли какой-то старинный артефакт, который, по преданию, может помочь найти свою судьбу, и решили опробовать его в тайне ото всех. Может к тебе приходил его друг?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Мне мой ночной визитёр ничего подобного не говорил.

— Понятно, — погрустнела Аня. — Значит, узнать что-то ещё, мы не сможем...

— Это ты о чём?

— Да просто он сказал, что артефакт теряет свою силу.

— А ты не интересовалась, кто он такой? — спросила я подругу.

— Интересовалась, конечно, — ответила она. — Я ему даже допрос устроила. Сначала он сопротивлялся. Говорил, что нельзя ломать ход событий и прочую ерунду о том, что нам дано когда-нибудь встретиться. Но я его дождала. И вот когда он начал рассказывать о себе, то началось что-то непонятное. Поднялся ветер, вокруг загудело, а он исчез в столбе искр. Зря я, наверное, заставила его.

— Но ты хоть что-то узнала?

— Ага, — хмыкнула подруга. — Что он из знатного, древнего рода. Только это мне вряд ли поможет. Знатных, древних родов тут слишком много. Как он выглядит я не помню. Хотя точно помню, что пыталась запомнить каждую чёрточку его лица.

— А я даже рассмотреть не смогла, — с грустью посетовала я.

Тренировка прошла как обычно. Сначала пробежка, потом полоса препятствий и, в заключение, спарринг на мечях. Обычно Андрас выдавал нам учебные деревянные мечи, и мы вдвоёмс Аней пытались с ним сразиться. Но это были именно попытки, так как вампир отбивал каждую нашу атаку, при этом ещё и прохаживался своим деревянным мечом по нашим пятым точкам. Нас это и злило, и веселило одновременно. Сегодня же, вместо деревяшек Андрас подвёл нас к столу, накрытому покрывалом.

— Сегодня мы отправимся туда, где на каждом шагу нас может поджидать опасность, — произнёс он, сдёргивая со стола покрывало. — Здесь представлено оружие лучших мастеров Эрлиза. Я надеюсь, что вы сможете отыскать своё.

— Как это отыскать? — удивилась Аня.

— Это оружие имеет свою душу, — пояснил Андрас. — Если оно выберет вас, то будет служить вам верой и правдой. Вы никогда не поранитесь об него. Никто кроме вас не сможет взять его в руки. И что самое главное, вы сможете призвать его в любой момент.

— И как же нам отыскать его в этой куче? — спросила Аня, разглядывая аккуратно разложенные образцы оружейного творчества. Я тоже подошла поближе, чтобы посмотреть.

А посмотреть тут было на что. Ножи, кинжалы, мечи, двурушники.

— Вы должны закрыть глаза, сосредоточиться и провести рукой над оружием. — продолжил Андрас. — Вы почувствуете.

Первой вызвалась Аня. Она подошла к столу, закрыла глаза и, вытянув руки перед собой, провела ими над оружием. Сначала ничего не происходило. Андрас уже было хотел попросить Аню отойти в сторону, как из-под довольно широкого меча раздался тихий звон. Аня резко открыла глаза.

— Я чувствую их, — сообщила она, с удивлением глядя на меня. — Их двое, и они братья.

— Теперь ты должна позвать их, — улыбнулся ей Андрас. — Если они материализуются у тебя в руках, то мы сможем закончить привязку.

Аня снова вытянула руки вперёд, ладонями в верх, и стала что-то шептать. Слов я не слышала, но судя по выражению её лица, она ласковыми словами звала оружие. Через минуту в её руках прямо из воздуха появились небольшие парные кинжалы, украшенные чёрными бриллиантами. Затем Андрас уколол Ане палец и капнул по капле крови на каждое лезвие.

— Теперь они твои верные спутники, — довольным голосом произнёс вампир. — Кинжалы в твоих руках всегда будут попадать в цель. Поздравляю.

— Спасибо, — ответила подруга, с нежностью прижимая кинжалы к груди.

Затем была моя очередь. Я почувствовала его сразу. Одинокий, не терпящий зла и несправедливости, гордый. После того, как я позвала его, предложив дружбу, в моих руках оказался клинок из чёрного металла. С виду он был прост, без украшений. Но на самом деле, это был лучший защитник на свете. Я это почувствовала, как только моя кожа и холодный металл соприкоснулись.

— Это — гномья работа, — отметил Андрас, прокалывая мне палец. — Это оружие редко кого выбирает, и никогда — девушек. Его достоин носить только истинный воин. Я удивлён такому выбору.

Он капнул моей кровью на лезвие клинка. Кровь моментально впиталась, и я увидела, как преобразается моё оружие. На тёмном металле лезвия появился белый узор. Само лезвие стало короче, и теперь клинок напоминал длинный нож. Да и по весу он стал на порядок легче.

— Поздравляю, — сказал мне Андрас, когда преобразование закончилось. — Теперь он твой верный защитник. Этот клинок способен отразить не только физическую атаку, но и магическую. Слушай его, учись у него.

— Хорошо. Спасибо, — поблагодарила я.

— Ну а теперь пора завтракать и собираться в путь, — сообщил вампир. — Надеюсь, вы помните, что должны явиться на место отправки ровно в полдень и ни минутой позже?

— Да, мы всё помним, — дружно ответили мы, направляясь в замок, — У нас всё готово к переходу.

И мы не лгали. Девушки ещё с вечера уложили все наши наряды и подготовили одежду для перехода. Так что нам нужно было только привести себя в порядок, и мы — готовы.

В назначенное время мы уже стояли в парке, в центре поляны. Ровно в полдень артефакт активировался, и в воздухе появилась арка перехода, зависшая примерно в сантиметрах десяти над землёй.

— Нэйти Заания в сопровождении компаньонки и личной охраны, — услышали мы

мужской голос с той стороны марева перехода.

Это был знак, что нам пора. Я сделала шаг и оказалась в большом, светлом зале. Высокие потолки, огромные окна и, что самое главное, ни какой ткани в интерьере. Стены украшены картинами, которые, как мне показалось, были выполнены из драгоценных камней. Я сделала пару шагов вперёд, чтобы дать возможность остальным присоединиться ко мне, и наткнулась на каменные лица, встречающей нас пары. Невысокая, хрупкая женщина с ярко — синими волосами, убранными в высокую, очень замысловатую причёску, смотрела на нас холодно, без каких-либо эмоций. А вот стоящий рядом с ней мужчина, хоть и выглядел как статуя, сверлил меня подозрительным, злым взглядом. Сам по себе он был очень хорош. Высокий, широкоплечий, с волевым лицом и золотыми волосами, на которых красовалась потрясающая корона.

Я поклонилась, как того требует этикет, и улыбнулась мужчине. Его глаза округлились, став как два блюдца.

— Я рад приветствовать вас в своём доме, — как-то странно произнёс он.

— Благодарю, — ответила я. — Я счастлива присутствовать на вашем празднике.

— Я хотел бы поговорить с вами наедине, после того как вы отдохнёте.

— Я буду рада уделить вам внимание, — я поклонилась. Как же хорошо, когда знаешь правила, по которым здесь играют. Спасибо нэйти Авари за подготовку. Если бы не она, я бы сейчас, наверное, растерялась. А так, я чувствовала себя довольно уверенно, зная, что как только меня поприветствовали, выгнать меня или навредить мне, хозяева дома уже не смогут. Теперь одна из их прямых обязанностей это — оберегать мой покой и создавать максимально комфортные условия для проживания. Вот, если бы они при встрече молча развернулись и ушли, то дела были бы намного хуже. Это означало бы, что мне не рады, и я должна незамедлительно покинуть дом. А это, в свою очередь, было бы очень затруднительно, так как возвращаться домой нам пришлось бы своим ходом. Именно по этой причине на Эрлизе каждого гостя встречают отдельно, назначая ему определённое время, и длиться такие встречи могут двое, а то и трое суток. Первыми прибывают родственники, затем почётные гости, и только после них все остальные. Судя по тому, что мы прибыли практически перед самым балом, мы относились к этим самым остальным.

Худощавый слуга проводил нас в наши комнаты, находившиеся на третьем этаже гостевого крыла. Нам выделили три комнаты, соединённые общей, небольшой гостиной. Осмотрев апартаменты, мы поняли, на сколько нам «рады». Но, по правилам приличий требовать дополнительные комнаты или жаловаться на что-либо, после того как приняли приглашение, мы не могли. Собственно дело было в том, что нас с учётом Андраса было пятеро, а кроватей, как и спален только три. И по размерам эти кровати дотягивали до двуспальных. По ширине они были как наши раскладные диваны. Комнаты были обставлены только самым необходимым. Столы, стулья, шкафы, зеркала, кровати. В гостиной: камин, тахта, стол и стулья. Уборная оказалась общей.

— Не беспокойтесь, нэйти Ольга, — осмотрев комнаты, высказалась Мара. — Мы с Таей можем и на полу поспать. Ничего страшного.

— Ну уж нет, — отозвалась я. — Никто спать на полу не будет. Андрас, ты как мужчина занимаешь отдельную спальню, ту, которая находится рядом со входом. Будешь нас охранять. Вы девочки, — обратилась я к сёстрам, — будете жить в одной спальне, а мы с Аней в другой. В тесноте, да не в обиде.

— Но как же так, — начала возмущаться Мара. — Там же только одна кровать.

— Ничего страшного, — ответила вместо меня Аня. — Нам не привыкать. А вот такую подставу со стороны этих ящериц я точно не забуду. Вот богом клянусь, попрыгают они у меня. — Аня весело потёрла руки, а в её глазах я заметила подозрительный блеск. Он не сулил ничего хорошего.

— А может не надо, — улыбнулась я подруге, зная чем может обернуться такой её настрой. — Пожалей их. А то вымрут к чёртовой бабушке.

— Неа, — засмеялась она. — Не вымрут, но меня не забудут.

По большому счёту, нас не тронул тот факт, что пришлось потесниться. Мы — землянки и не к такому привыкли. Было абсолютно всё равно где и как спать, лишь бы к нам не лезли. К тому же, как оказалось позже, нас очень удачно поселили. Комнаты нам выдали на этаже, прибывших в сопровождении слуг. Это означало, что мы будем в курсе многих событий, если правильно наладим контакт. Выполнение этой задачи мы поручили Тае. Она отлично находит общий язык с людьми, но при этом достаточно умна, чтобы не сказать лишнего. К тому же, её возраст помогает её втереться в доверие. От ребёнка никто подвоха не ждёт.

Где-то часа через два, после того как Тая убежала, за мной пришёл тот же слуга, который и привёл нас в эти комнаты. Он постучал и, дождавшись разрешения, вошёл. Вид у него был смущённый и извиняющийся.

— Господин ждёт вас, — тихо сообщил он. — Прошу следовать за мной.

Слуга повёл меня по лабиринтам коридоров. Андрас и Аня со мной не пошли, так как этого требовал этикет. На беседу пригласили только меня, и я не имела права брать кого-либо с собой. Слуга привёл меня к массивной двери, украшенной золотым плетением, стукнул в неё три раза и открыл, пропуская меня вперёд.

— Прошу, — из-за стола поднялся златовласый мужчина, жестом пригласив меня войти. Приняв приглашение, я вошла в кабинет и села в кресло напротив стола. Мужчина сел за стол и стал с интересом меня рассматривать. В комнате повисла тишина, которая, честно говоря, меня раздражала.

— Вам понравились ваши комнаты? — спросил он с ухмылкой.

— Да, спасибо, все просто замечательно, — ответила я, изобразив восторг. И надо сказать, что у меня это отлично получилось, поскольку я вспомнила обещания Ани. Он этого видимо не ожидал, так как очень удивился. Я подозреваю, что таким образом он надеялся унижить мою бабушку, показав всем вокруг, как он к ней относится. Уверена, она была бы оскорблена, но ничего не могла бы сделать. «Этикет и правила, понимаешь ли, и нарушать их даже боги не имеют права!» — это — слова нашей учительницы. Мы с Аней были с ними не согласны. Даже как-то заявили ей, что мы — не боги и не эрлизцы, и поэтому нам чихать на эти правила. От этих слов нэйти Авари чуть в обморок не упала. Мы хоть и пообещали ей, что будем стараться уважать традиции этого мира, но для себя решили, что жить станем по своим правилам.

— И вас всё устраивает? — удивлённо переспросил он, сложив руки на груди и откинувшись на спинку кресла.

— Более чем, — мило улыбнулась я, похлопав глазками. — Вы даже представить себе не можете. Вы же просто предугадали все мои желания. Я вам очень благодарна.

Видимо слов у мужчины не было, так как ответить он не смог, и только хмыкнул. В комнате опять повисла тишина. Он смотрел на меня, как на подопытную мышь.

— Вы для этого меня сюда пригласили, — нарушила я затянувшуюся тишину и правила хорошего тона.

— Не совсем, — ответил он. — Вы не та, кого мы приглашали.

— Может быть не та, кого ожидали увидеть? — поправила я его. — Так как приглашение пришло именно мне.

— Кто же вы? — не обращая внимания на мою колкость, спросил он. — То что вы не Заания, я понял сразу, как только вы вышли из перехода. Хотя родство явно присутствует. Но меня сбивает с толку то, как вы себя ведёте.

— Что вы имеете в виду, — уточнила я, нагло улыбаясь дракону. Вот из вредности не буду ничего ему говорить. Пусть сам догадывается.

— Очень многое, — произнёс он, улыбнувшись, — То как вы отвечаете. То как ведёте себя в моём присутствии. Ни одна нэйти, знаете ли, не заговорила бы первой. К тому же вы остались довольной тем, что вас поселили среди слуг.

— Ну, что я могу вам на это ответить? — сказала я в ответ, когда он вопросительно посмотрел на меня. — Как говорит наша учительница, я — неисправима.

— Так вы ответите, кто вы? — снова спросил он.

— А сами как думаете?

— Наследница? — предположил он. Я кивнула, подтверждая. — Но тогда почему вам не дали достойного воспитания и, как так вышло, что до сегодняшнего дня о вас никто и ничего не знает?

— Не знал, — поправила я его. — Благодаря вам и вашему балу, моя тайна, к сожалению, раскроется. Что же касается воспитания и образования, то по нашим меркам оно более чем хорошее.

— По вашим меркам? — уточнил он. Я кивнула. — Очень любопытно. Я хочу узнать всё.

— Узнавайте, — пожала я плечами. — Только я вам в этом не помощник. Я не намерена рассказывать о себе тому, из-за кого моя жизнь может перевернуться с ног на голову.

Мужчина сузил глаза и начал барабанить пальцами по столу. Потом он встал, подошёл к стеклянному шкафу и достал оттуда графин с изумрудной жидкостью и два бакала.

— Я предлагаю вам сделку, — он наполнил бакалы и протянул один из них мне. После этого снова устроился за столом и пригубил из своего. — Вы рассказываете мне всё, а я помогаю сделать так, чтобы ваша тайна осталась тайной.

— И как же вы собираетесь это сделать, — поинтересовалась я, поставив бокал на стол, даже не попробовав предложенный напиток. — Любой, кто знал или хотя бы слышал о нэйти Заании поймёт, что я — не она.

— Я представлю вас как наших дальних родственниц — полукровок, — ответил он с серьёзным видом. — Ведь я правильно понял, ваша компаньонка вам намного ближе, чем положено? — я согласно кивнула. — Так вот, за правду о вас и о том, как так получилось, что вампир ходит у вас в должниках, я дам вам на время пребывания в моём замке амулеты, которые скроют ваши истинные ауры. Все, даже драконы, будут воспринимать вас как полукровок.

— А от куда вы знаете про Вампира? — полюбопытствовала я. Этот вопрос интересовал меня более всего.

— Я дракон, — гордо заявил он, и подобное просто вижу. Он привязан к вам алыми нитями, плюс он не побоялся явиться сюда. На это может быть только одна причина — Долг жизни. Так что на сам бал ему лучше не ходить.

Я переваривала услышанное. Жутко даже подумать, но мы для этих драконов словно открытая книга, только что без пояснений. Вот и сейчас этот мужчина и так всё знает, но ему хочется подробностей. Что же касается его предложения, то он рано или поздно всё равно всё узнает, а так хоть моя тайна останется не раскрытой. Может быть, это — лучший сценарий из всех возможных. Не придётся прятаться по углам во время бала, сможем нормально отдохнуть и повеселиться.

— Хорошо, — сказала я, взвесив все за и против. — Я согласна на ваше предложение.

Следующих два часа мы провели за беседой. Я рассказывала о себе, и о том как попала в этот мир. Он уточнял, задавал вопросы. Больше всего его поразило то, как по незнанию я привязала вампира и обошлась с Ардахом. Оказывается, этого нуорри недолюбливали многие, но так как он был под защитой моей бабки, трогать его побаивались. Так же он очень много расспрашивал меня о жизни до Эрлиза.

— Теперь я понимаю, почему вы так стремитесь сохранить вашу тайну, — заметил он, когда я закончила свой рассказ. — Многие, когда узнают правду, захотят прибрать к рукам богатства и власть нэити Заании. И способы достичь этого, могут быть самые различные. Начиная от брака и заканчивая убийством близких вам людей и шантажом. Не считите за грубость, но я бы посоветовал вам, побыстрее выйти замуж за надёжного и достойного эрлизца. Я могу помочь вам подобрать подходящую кандидатуру.

— Спасибо за совет, — сказала я, чувствуя подвох. — Но пока, я бы предпочла сохранить тайну, по крайней мере до тех пор, пока не смогу за себя постоять.

— В нашем мире за нэити несёт ответственность нуорри, — ответил мне дракон. — Ни к чему класть на хрупкие женские плечи такую ношу, как власть и защита. Нэити должна заботиться о наследниках.

— Вы уж простите меня. Но в этом я с вами — не согласна, — заявила я. — Там, где я выросла, у мужчин и женщин равные права. И менять своё мировоззрение я не собираюсь. Если я когда и выйду замуж, то на равных правах и за любимого.

— Тяжело вам придётся с таким подходом, — усмехнулся он. — Но я всё же надеюсь, что вы прислушаетесь к моему совету. К тому же мне нравится ваш строптивый характер, и я бы с удовольствием принял вас в нашу семью.

— Вы на что-то намекаете? — удивилась я.

— Не намекаю, а говорю прямо, — довольно сообщил он. — У меня есть два сына, которые смогут защитить вас и ваше наследие.

— Но ведь драконы могут завести потомство только от своей истинной пары, — удивилась я. — И насколько мне известно, этот вопрос для вашей расы — на первом месте.

— Это да, — согласился мужчина. — Но, во-первых, мы ещё не знаем, может ты и есть истинная пара для одного из них. А во-вторых, ты можешь спать подругой, что даст тебе ту же защиту, что и при заключении союза (брака). Мы официально примем тебя в семью и будем нести за тебя ответственность.

— Вы предлагаете мне стать любовницей или второй женой? — уточнила я. — Без возможности выйти замуж по любви?

— Не совсем так, — смутился он. — Если захотите, вы сможете выйти замуж, когдау того, кто назвал вас своей подругой, родится наследник. Вы получите достойное приданное.

— А всё, что было у меня до этого, останется вам?

— Так требуют наши законы, — кивнул он.

— Ну уж нет, — хмыкнула я. — Всё моё, останется при мне. На земле, откуда я родом,

тоже существует много глупых правил. И мы научились оберегать себя и своё имущество. И кое-что я планирую внедрить и в вашу жизнь.

— И что же это?

— Брачный договор, — произнесла я. — Всё имущество, которое имелось у неэти до брака, остаётся при ней в любом случае. А вот совместно нажитое — делится пополам, плюс компенсация в случае измены.

У дракона даже глаза вылезли из орбит.

— Но это же не правильно, — возмутился он. — Мужчины правят миром.

— Правила, — поправила я его. — Мне всё равно, как вы тут привыкли вести дела, но я по вашим правилам жить не буду. Во-первых, это не справедливо по отношению к женщинам, а во-вторых, я могу себе это позволить, благодаря наследству Заании. Так что замуж я выйду только за того, кто подпишет контракт.

— А вы не так просты, как кажется, — задумчиво проговорил он. — Могу я ознакомиться с данным документом?

— Конечно, — я улыбнулась. — Я предоставлю его вам к завтрашнему вечеру. — я уже представляла себе, какой шок он словит, когда ознакомится с нашим с Аней творчеством. У нас будет целый день, чтобы написать контракт и, богом клянусь, он отпугнёт любого жениха.

— Ну что ж, — поставил точку в нашей беседе дракон, — До начала бала осталось всего несколько часов. Я так полагаю, вам пора собираться. Амулеты я занесу вам лично, перед самым балом.

— Хорошо, эээээ, — замычала я, понимая, что не знаю как обращаться к дракону.

— Можете называть меня при личной беседе Дардон, — пояснил он, увидев мою заминку, — при посторонних, нуорри Дардон. Родственникам, даже дальним, это позволено. А я надеюсь, что наш сегодняшний небольшой обман станет правдой.

Я только кивнула, не зная, что ответить и вышла из кабинета. За дверью ждал всё тот же слуга, который и проводил меня обратно до наших комнат. Всю дорогу я размышляла, в какой же капкан я попала. А то, что я попала, сомнений уже не было. Дардон, как и любой уважающий себя дракон, хочет прибрать к своим рукам диковинку. Из сфер, выдававшихся нам Алсасом для ночного обучения, я знала, что эта раса сделает всё, чтобы самые удивительные творения и создания принадлежали им). И вот сейчас, я чувствую себя экзотической птичкой, которую пытаются поймать и посадить в золотую клетку. И я голову даю на отсечение, что он заставит своих сыновей участвовать в этой ловле. Теперь бы разобраться, как выкрутиться из этой переделки. Уехать мы не можем, не пойти на бал — тоже. В общем голова идёт кругом. В гостиную я вошла в подавленном состоянии. Настроения не было вообще. Хотелось забиться в дальний угол и не отвечивать.

— Что стряслось, — подскочила ко мне Аня, заметив моё состояние. На её встревоженный голос собрались все. Аня обняла меня и усадила на диван. Мара налила мне стакан воды. Андрас нахмурился, а Тая уселась на пол, положив свои ладони мне на колени и с тревогой глядя на меня. Собравшись с духом, я рассказала о том, что произошло, и о своих подозрениях.

— Вот, блин, наглая ящерица, — возмутилась Аня, когда я закончила рассказ. — И что делать будем?

— Понятия не имею, — проворчала я сквозь зубы, — Амулеты он принесёт перед балом, а значит будет точно знать как мы выглядим и в каких нарядах.

— А у меня есть идея, — сообщила Тая, как только я замолчала. — Я тут познакомилась с одной служанкой, которая сопровождает двух нэити. Так вот, эти нэити очень недовольны своими нарядами, и наказали своей горничной достать для них новые и, обязательно такие, чтобы больше ни у кого не было.

— А ну зови эту служанку, — подскочила Аня с дивана. Я даже понять не успела, к чему Тая это рассказывает. — Вот тебе и выход, — подмигнула она мне.

— О чем это ты? — удивилась я.

— Да соображай быстрее, — засмеялась подруга. Я задумалась и поняла, что она имеет в виду.

— А как же размер и внешность? — указала я на недоработки плана.

— А как же магия, которой тебя в усиленном порядке обучал Алсас? — передразнила меня подруга. — К нашим платьям прилепим заклинание формоизменения, так чтобы любой человек в наших нарядах выглядел как мы, и зададим активацию на музыку. Таким образом, выходя из своих покоев эти нэити будут сами собой, а как только подойдут к бальной зале — станут нами. Что же касается размеров, то Мара подгонит их по образцам тех платьев, от которых отказались девушки. Она у нас — умница, и шьёт превосходно. Не даром она целый месяц Акаре помогала.

— Может и сработает, — задумчиво промолвила я, — А мы в чём пойдём и как?

— Наденем платья, отвергнутые нэити, — пожала она плечами. — Ну, и внешность поменяем до неузнаваемости.

Собственно, это был выход.

Пока мы ждали Таю, пришёл слуга и сообщил, что с нашими покоем вышло недоразумение. Эти комнаты предназначены только для слуг. Для нас же с Аней подготовили другие комнаты. Мы не стали отказываться. Слуга довёл нас до второго этажа, где практически из-за каждой двери доносился женский визг. Нам были выделены самые дальние смежные комнаты, соединённые скрытой дверью. Сами покои состояли из огромной комнаты, разделённой занавеской на две части, гостиную и спальню. Огромная кровать, ковёр с высоким ворсом на полу, резная мебель. Одним словом — роскошь. В такие покои селят дорогих гостей, чтобы те чувствовали себя как в музее.

— И как это понимать? — спросила меня Аня, когда мы остались они.

— Не знаю как тебе, но мне это переселение не нравится, — ответила я.

— Мне тоже, — согласилась она со мной. — Что делать будем?

— Я предлагаю подыграть, — я улыбнулась. — Наверняка Дардон принесёт амулеты сюда и сыночкам скажет, где мы проживаем. Так не будем его разочаровывать.

— А дальше что? — заинтересовалась подруга.

— Всё по плану, — заявила я. — Мы делаем так, чтобы он увидел наши платья, и решил, что у него всё под контролем. Потом быстренько отдаём наряды, меняем себе внешность и сматываемся отсюда. Здесь оставляем Мару, которая будет говорить всем, что мы на прогулке или на чаепитии. Сами же вернёмся на этаж слуг. Там нас вряд ли станут искать.

— А как ты планируешь изменить нам внешность? — спросила Аня. — Ты не забыла, что драконы видят суть? Они раскусят нас в два счёта.

— Не думаю, — улыбнулась я. — Для того, чтоб увидеть эту самую суть, они должны знать, где и что именно искать. Мы же с тобой спрячемся на виду. Минимум магии и максимум уловок нашего мира. Помнишь поговорку? Хочешь что-то хорошо спрятать — положи на видное место.

— Я всё равно не понимаю, как ты планируешь обвести вокруг пальца драконов.

— Всё очень просто, — усмехнулась я. — Помнишь зелье, которое меняет цвет волос на сутки? Его-то мы и применим.

Незаметно мы вернулись на этаж слуг, где нас уже ждала Тая с низенькой, полноватой девушкой в сером платье.

— Это — Лура, — представила девушку Тая. — Она сопровождает двух сестёр из знатного, но обедневшего рода. Её хозяйки только о том и мечтают, чтобы на них обратили своё внимание драконы.

Поговорив с Лурой, мы выяснили, что её хозяйки довольно глупые девушки, мечтающие любой ценой стать подружками драконов. Это поможет им не только поправить своё плачевное финансовое положение, но и получить определённый статус в обществе. Как выразилась Лура: «Это — их последний шанс». Собственно, это было нам на руку. По телосложению девушки оказались такими же как и мы, так что ушивать и подгонять ничего не пришлось. Мы договорились с Лурой, что будем ждать её в комнатах на втором этаже, и прихватив свои наряды, вместе с Марой и Таей отправились на гостевой этаж. Как только мы разложили одежду и кое-какие мелочи, чтобы создать впечатление, что мы сюда переехали, в комнату пришёл Дардон.

— Рад, что вы перебрались в более комфортные условия, — улыбнулся он нам.

— Спасибо, — сказала я. — Здесь, действительно, намного лучше.

— Замечательно, — кивнул он. — Времени у нас не так уж и много, так что прошу вас показать мне ваши наряды.

Примерно этого я и ожидала. Не колеблясь, я показала своё платье, надев его с помощью заклинания на магический воздушный манекен. Аня сделала то же самое.

— Необычные наряды, — хмыкнул он, подходя к платьям. — В них вы будете заметны.

Он стал водить руками над платьями. Их окутала золотая дымка, которая мерцала и искрилась. Когда дымка развеялась, я увидела, что на каждом платье, прикрепленные к краю лифа, красовались золотые камни в виде ромашек.

— Это — наши семейные артефакты. Они помогут вам не только скрыть ауру, но и сделают её суть — недоступной для любого дракона, даже для меня, — пояснил Дардон, отходя от платьев. — Они так же изменяют вашу внешность, так как многие знают, как выглядит нэйти Заания. Кто вы на самом деле, буду знать только я. Все остальные увидят лишь двух полукровок.

— Спасибо, — поблагодарила я дракона. — Очень признательна вам за понимание и помощь.

— Надеюсь, вы не забудете о своей благодарности, — хитро улыбнулся он. — А сейчас мне пора. Жду вас на балу.

— Конечно, — кивнула я, наблюдая как он покидает комнату.

— Только он знать будет... — фыркнула Аня, когда за Дардоном закрылась дверь. — Уверена, что его сыночки уже в курсе.

— Конечно в курсе, — подтвердила я. — И вряд ли будут напрягаться, зная что всё за них сделал отец. Так что о подмене, по крайней мере сегодня, они не догадаются.

Мы позвали Лuru, и, прежде чем отдать ей платья, я попыталась скопировать отпечаток ауры, создаваемую артефактами. Спасибо нашему магу, который посвятил этой теме не одно занятие и научил нас делать копии. Правда держатся подобные копии аур максимум пять часов, зато — качественно. Если не знать про слепок, то никогда не отличишь от настоящей.

Мы отдали Луру платья, получив взамен те, от которых отказались её хозяйки. Наши новые наряды пестрили бантиками и рюшами. Куча юбок и завязок. Аня долго причитала, крутя это произведение швейного мастерства в руках. Я же в это время побежала в ванную, где с помощью Мары перекрасила свои волосы в каштановый цвет. Аня решила не менять цвет волос, просто сполоснула их одной травкой, после чего её чёрная шевелюра стала тусклой.

— Я ещё никогда себя так не уродовала, — посетовала она, глядя на себя в зеркало. И я была с ней полностью согласна. Выглядели мы с ней сейчас не очень. Аляпистые платья, тусклые волосы и полное отсутствие косметики, если не считать румян, с помощью которых мы подкорректировали наши черты. Мара сделала нам незамысловатые причёски, которые так же помогли изменить нашу внешность. Теперь, глядя в зеркало, я себя практически не узнавала, и это без какой-либо магии. Всё же, земляне лучше приспособлены к подобным ситуациям.

— Пора, — произнесла Тая, выглянув за дверь. — Они уже пошли

Этого мы пропустить не могли. Хотелось своими глазами увидеть, что будет. До бального зала мы шли следом за девушками, которым отдали свои платья. Они радовались обновке, даже не подозревая, что их ждёт. С другой стороны, они и сами об том мечтали, так что совесть нас не мучила. Нужно отметить, что Дардон не слишком заморачивался по поводу изменения нашей внешности. Артефакт изменил только разрез глаз и форму губ. Всё остальное было нашим. Даже цвет волос сохранил. Пока мы шли, я попыталась увидеть наложенные на платья заклинания, но у меня ничего не вышло. Надеюсь, что и остальные не заметят подвоха.

Как только девушки вошли в зал, тут же стали центром внимания. Сначала все замерли, разглядывая вошедших, потом к ним потянулось всё женское общество, обложив девушек со всех сторон. Мы отошли в сторону и стали наблюдать за происходящим из-за колонны. Внимания на нас никто не обратил.

— А ты в курсе, что мы подставили Луру, — осведомилась Аня. Я и сама понимала, что эти две девицы потребуют от служанки ещё нарядов, а также сведений, где она достала нынешние.

— Будет лучше, представить Мару помощницей швеи, у которой случайно оказались лишние наряды. Для рекламы, так сказать, — высказалась я. — Главное продержаться эти дни, а там разберёмся.

— Боюсь, что это будет не так просто, — хмыкнула Аня. — Похоже, желающих заполучить подобные наряды, будет тьма. Придётся Мару прятать от этих безумных тёток, — она кивнула в сторону женского сборища.

— Ну, искать её в гостевых покоях, точно не будут, — заметила я. — А мы будем всем говорить, что она занята, и пусть пишут письма.

— Тебе не кажется, что мы сами себе придумываем проблемы, — задумчиво произнесла она, — И это на пустом месте.

— Кажется, — ухмыльнулась я в ответ. — А что нам остаётся? Уехать мы не можем, открыть правду тоже. А тут ещё стремление Дардона прибрать нас к рукам.

— Да уж, — констатировала Аня. — Вляпались мы с тобой по полной.

В это время музыка в зале замолчала, и все обратили свои взгляды на возвышение в конце зала, где стояли два резных кресла. Слуга стукнул о пол посохом, и в зал величественной походкой вошли хозяева замка. Впереди шёл Дардон, ведя под руку свою супругу. Следом за ними шли молодые люди. Ещё не мужчины, в моём понимании, но и не

юноши. На вид им было от двадцати двух до двадцати семи. Оба в белых камзолах и чёрных кожаных штанах с высокими сапогами. Их наряды отличались только вышивкой по лацкану(ам). У одного она была синей, а у другого красной. Длинные волосы, собранные в хвост, отливали тем же оттенком, что и вышивка. Сами молодые люди были довольно красивы и очень похожи друг на друга. Высокие, накаченные, с волевыми лицами. В нашем мире таких можно увидеть на обложках глянцевого журналов. Одним словом, потрясающие красавцы. Если бы я не была в курсе истинных намерений этой семейки, то наверняка бы поборолась за внимание этих красавцев.

— Ого... — подтвердила мои мысли Аня, — И я добровольно отказалась от таких красавчиков? Этого просто не может быть. Ну где справедливость в этом мире?

— Как и в нашем — отсутствует, — откликнулась я.

В это время, Дардон усадил свою жену в кресло, сел в соседнее и подозвал к себе сына с синей вышивкой. Он что-то сказал ему, и парень стал вглядываться в толпу. Найдя то, что искал, он улыбнулся. Кивнув отцу, он подошёл к брату и завёл с ним разговор.

— Рад приветствовать вас на празднике в честь драконьего совершеннолетия моего младшего сына, Азурегоса, — громко произнёс Дардон. Парень с синей вышивкой сделал шаг вперёд и кивнул головой в знак приветствия. — По традиции он открывает бал, выбрав себе спутницу на этот вечер. Музыка, — закончил свою речь Дардон. Заиграла очень красивая мелодия, и парень направился в зал. Все девушки замерли в ожидании, с надеждой глядя на молодого дракона.

— Что значит, выбрав спутницу? — задала я Ане вопрос.

— Только то, что та, которую он выберет, скорее всего станет его официальной подругой, — ответила вместо Ани девушка, стоящая рядом. — Сейчас Азурегос пройдёт по залу и выберет ту, которая подарит ему не только сегодняшний вечер, но и ночь.

— Даже так, — удивилась я, — Что-то я об этом ничего не слышала.

— Это — неписаное правило всего нашего рода, — пожала плечами девушка, делая шаг назад за колонну, как будто от кого-то прячась. — Странно, что вы этого не знаете. Или у полукровок иные правила? Откуда вы?

— Мы из далека, — ответила вместо меня Аня. — Мы долгое время жили очень уединённо и на бал попали впервые.

— Аааа, — сказала девушка, разглядывая нас. — Тогда понятно почему на вас эти лохмотья. Не обижайтесь, но вид у вас не очень.

— Мы и не обижаемся, — фыркнула Аня. — Сами знаем. А ты кто? И почему прячешься?

— Я!? — запаниковала девушка, пряча глаза, — Я, это, тоже как в первые, ну.....

— Нам можешь не врать, — ласково сказала (доброжелательно намекнула) я, — Мы не выдадим твою тайну.

— Я, Лирнея, — смущено выговорила она. — А там, — указала она на возвышение, — Моя семья.

— Значит ты сестра Азурегоса? — спросила я.

— Да, — кивнула девушка.

— А почему ты не там, с родными? — поинтересовалась я.

— Меня наказали, — тяжело вздохнула Лирнея. — Я отправила к лекарям подругу Влетстраза.

— А я слышала, что у него нет подруги, — заметила Аня, вспомнив наверно слова

наставницы.

— Официальной нет, — пожалала плечами Лирнея. — А так у них всегда по две, по три подруги. Мои братцы не любят одиночества.

— И что же ты сделала? — вернула я разговор в нужное русло.

— Да ничего особенного, — фыркнула Лирнея. — Она была противная, строила из себя почти пару. Ей всё прощали, так как она была любимицей у моего братишки. А меня она злила и выводила из себя. Последней каплей стало её заявление, что на балу он назовёт её своей подругой. Я и не сдержалась. Отрастила ей рога и хвост. Ну и окрас немного поменяла. После этого она попала к лекарям, а меня наказали, запретив появляться на балу. Но мне ведь тоже хочется повеселиться. К тому же, интересно, кого братишки в дом притащат.

— Ты так говоришь, как будто твои братья собираются принести домой бродячего котёнка, — любопытствовала Аня. — Почему ты так реагируешь?

— Потому что они променяли меня на этих куриц, — надулась как мышь на крупу Лирнея. — Раньше они проводили со мной всё своё время. Мы гуляли, летали, веселились. А как стали появляться эти, — она кивнула головой в сторону женской толпы, — я осталась совсем одна. Я стала совсем безразлична Азу и Влесту.

— Прости, — поинтересовалась я. — Сколько тебе лет?

— Сто, — опустила голову девушка. — Я ещё слишком мала, как говорит Влест, чтобы его понять.

— А это сколько по человеческим меркам? — спросила её Аня.

— Не знаю, — пожалала плечами Лирнея. — Лет шестнадцать или семнадцать.

— Понятно, — кивнула моя подруга.

В это время Азурегос, сделав круг по залу, подошёл к девушке в моём платье и протянул руку. Та поклонилась и с довольным выражением лица приняла приглашение на танец.

— Какая неожиданность, — проронила Аня, наблюдая за парой. — Такого никто не ожидал, особенно мы. И виной всему платье.

— Хватит язвить, — заявила я. — Похоже, и на тебя у Дардона планы. — Я кивнула в сторону девушки в Анином платье, к которой уже подходил второй брат.

— Вот блин, — отреагировала она. — Такой красавчик и не мне.

— О чём это вы говорите? — встряла в нашу беседу Лирнея. — Я вас не понимаю. Вы вроде бы и недовольны, но при этом улыбаетесь. И говорите как-то странно. Может вам к лекарю обратиться?

— Нееее, — засмеялась Аня. — Лучше к бармену. Тот тоже хорошо лечит.

— Кто такие эти бармены? — с удивлением переспросила девушка. — Маги? Как они лечат?

— Мы бы тебе показали, — ответила ей я, — Да тебе нельзя пить. Маленькая ещё.

— Какая я тебе маленькая, — обиделась девушка. — Если мне ещё не исполнилось сто двадцать пять, это не значит, что мне всё запрещено. Мы за едой пьём вино постоянно. Оно на нас не действует.

— Ну, в таком случае, веди туда, где это самое вино наливают, — предложила ей Аня.

Лирнея отвела нас в служебное помещение, где слуги разливали вино и раскладывали закуски, подававшиеся затем гостям бала. Не долго думая, мы принялись за дегустацию. Вино оказалось лёгким и очень вкусным. Оно не пьянило, а поднимало настроение. Закуски же были просто шедевром кулинарии. Проведя около часа за дегустацией, мы осознали, что

нам безумно хочется веселья. И не того — к которому здесь привыкли; а того — которое устраивают на земле, когда душа просит праздника. Мы уже выходили, когда Аня зачем-то вернулась к бочкам с вином. Что она там делала, я не знала, да и спрашивать не стала. Настроение было не то. Мы вернулись в зал, где все веселились, смеялись и танцевали. Когда мы проходили мимо небольшой компании девушек, одна из них схватила меня за руку и втянула в круг.

— Что это за оборванка? — хихикнула она. — Ты что на себя напялила? — все вокруг тихонечко засмеялись, а я почувствовала, что начинаю злиться. Аня пыталась протиснуться сквозь девушек, чтобы прийти мне на помощь, но её отталкивали. Я видела, что эти нэйти решили поиздеваться над той, кто, по их мнению, слабее. Этого я им позволить не могла, но и раскрывать правду о себе я не собиралась. Вспомнив детство и любимую бабушку, чтобы успокоиться, я взяла свои эмоции под контроль и посмотрела в глаза мерзавке.

— Что ты смотришь на меня, замухрышка? — с издёвкой продолжила девица. — Ты зачем сюда пришла? Будешь мыть полы своим платьем? — и она вылила мне на платье вино из своего бокала. — Ой, прости, — засмеялась она. — Не переживай. Никто не заметит.

Это было последней каплей. Богом клянусь, я не собиралась этого делать. Но она довела меня до ручки. Оглядев всех тех, кто меня окружал, я мысленно произнесла заклинание общего спотыкания и икания. Как только заклятье достигло цели, все девушки, что ещё секунду назад надменно смотрели на меня, поддерживая свою заводику, начали громко икать, привлекая к себе внимание всего зала. Покраснев от стыда, они ринулись в рассыпную, чтобы укрыться от любопытных взглядов, но опозорились ещё сильнее. Уже на втором шагу все девушки растянулись на полу лицом вниз. Попытки встать, заканчивались тем, что они рвали одежду на тех, кто имел глупость прийти им на помощь. Уже через пару минут все вокруг расступились, оставив их копошиться на полу. Они пытались встать, цепляясь друг за друга. Рвали друг другу одежду, дёргали друг друга за волосы. И всё это сопровождалось громким иканием. Дардон приказал позвать магов, грозно посмотрев на присутствующих. Больше всего я боялась, что он догадается, кто это устроил, и с тревогой ожидала, когда он посмотрит на меня. Но мои опасения не оправдались. Он просто скользнул по мне взглядом, как будто по пустому месту. Может это произошло благодаря нашим украшениям, которые зачаровал Алсас. Может у меня получилось сотворить заклинание, которое драконы не смогли распознать, не важно. Главное меня не узнали и не заподозрили. Пришедшие маги, с помощью заклинаний подняли девушек в воздух и вынесли из зала.

— Прошу прощение за недоразумение, — громко прознёс Дардон. — Виновные будут наказаны. Праздник продолжается.

Опять заиграла музыка, и в зале поднялся шум. Я постаралась как можно быстрее и незаметнее отойти в сторонку, где, давась от смеха, стояли Аня и Лирнея.

— Круто ты их, — поздравила меня Аня, когда я подошла к ним. — Давно я так не смеялась. Хотя, если честно, то сначала я даже испугалась за тебя.

— Я тоже, — вставила Лирнея, — Та, которая схватила тебя за руку, не кто иная, как та самая подруга Влетстраза. Ну та, которой я рога отрастила. А остальные, это — её подружки, которые во всём её поддерживают.

— И чего она ко мне прицепилась? — спросила я.

— Она ко всем цепляется, — пожала плечами Лирнея. — А сегодня она особа зла, ведь Влетстраз выбрал другую. Вот она и бесится. А ты просто под руку попала.

— Ну значит она получила по заслугам, — подвела я итог.

— Это точно, — засмеялась Лирнея. — Теперь она будет вынуждена покинуть наш замок. Такого позора ей никто не простит.

— Давайте выпьем, — предложила я, ища глазами слугу с напитками. — Отметим позор заносчивой нэйти.

— Не стоит, — остановила меня Аня, загадочно глядя на гостей. — Мне всегда было интересно, о чем думает высшее общество.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовалась я.

— Только то, что вскоре все в этом зале начнут говорить правду, — улыбнулась подруга, как раз в тот момент, когда в центре зала раздался крик. Музыка тут же стихла, и все начали прислушиваться к скандалу, набравшему обороты. Там, какая-то пара спорила о деньгах и драгоценностях. Девушка обвиняла своего кавалера в том, что он прогулял всё её наследство, и она вынуждена вместо дорогих украшений носить подделки. Через секунду ещё один скандал разгорелся уже в другом конце зала. Там ругались из-за увлечений молодого человека. Оказывается, у него уже очень давно в любовницах ходила троллиха. Дальше больше. Замки, любовники, заговоры и так далее... Правда накрыла как цунами. Не веселее всего было слушать девушек, которые приехали в надежде породниться с драконами. Они оскорбляли друг друга, кричали, пытались устроить драку. Дардон не смог самостоятельно справиться с этим дурдомом, поэтому был вынужден позвать стражей, которые силой растаскивали ругающихся и разводили их по комнатам. В итоге зал опустел на две трети.

— Обязательно было срывать бал? — спросила я у Ани, когда в зале навели порядок, и вновь заиграла музыка.

— Ага, — кивнула она. — Будут знать, как неуважительно к нам относиться, да ещё и охоту устраивать.

— А ты о последствиях подумала? — поинтересовалась я, наблюдая, как оставшиеся гости разбились на компании и шепчутся по углам.

— Надеюсь, что больше в гости не пригласят, — ответила она.

— Всё может быть намного хуже.

— Не паникуй, — заявила Аня. — Ничего они нам не сделают. Не зря же хотят заполучить. Мы для них слишком ценные, чтоб убить. Так что всё будет хорошо.

— Девчонки, — позвала нас Лирнея, — Там мои братишки с девчонками разговаривают. Не хотите посмотреть?

Конечно хотим, что за вопрос. Кивнув в знак согласия, мы последовали за Лирнеей, которая вывела нас в парк с огромным фантаном. Чуть в стороне от центральной аллеи, под раскидистым деревом, в беседке, находились две пары. Девушки сидели в креслах, положив руки на колени и опустив голову. Братья же нервно ходили из угла в угол, размахивая руками. Было видно, что молодые люди недовольны. К сожалению, услышать, о чем говорят драконы мы не могли, так как находились довольно далеко.

— И вот этих они себе выбрали, — возмущённо прошипела Лирнея, рассматривая девушек. — Они что, нормальных взять(найти) не могли. Ну хоть вас, например.

— Ну уж нет, — сказали мы с Аней в один голос.

— Не пойми нас неправильно, но мы предпочитаем отношения по любви и навсегда, — объяснила я, видя как удивилась девушка нашей реакции, — Мы и на бал-то приехали, так как отказать не имели права.

— Твои братья очень хороши, — продолжила Аня. — Но нам и за все богатства мира не нужны.

— Странные вы какие-то — сказала Лирнея, — Все мечтают о том, чтобы стать подругой дракона, особенно из семьи старших, а вы отмахиваетесь от этой мысли, как от назойливой мухи. Вы вообще знаете, что даёт такая связь? Статус, увеличение магического резерва, шикарная жизнь, связи и в дальнейшем выгодное замужество и огромное приданное. А судя по вашим нарядам, деньги вам нужны.

— Поверь нам, — ответила я ей, — Нам всё это не нужно. Ты потом поймёшь.

— Ну и ладно, — пожалала она плечами, — Они бы на вас даже и не посмотрели. Мои братишки предпочитают эльфиек. Как говорят мои братья, они — красивы и не настаивают на эмоциях.

— А как же та? — спросила её Аня, — Которой ты рога нарастила?

— Та, скорее исключение, — ответила Лирнея, — Просто, как то моему братишке скучно стало и он взял человека. В то время она вела себя смирно и тихо. Это потом, когда привыкла к своему статусу, стала вести себя как стерва. Её поведение очень веселит Влетстраза, особенно когда она пытается достать эльфиек. Он говорит, что это вносит краски в его жизнь.

— А почему он ещё не женат? — спросила Аня, — Сколько ему лет?

— Ему почти двести, — ответила она, — А не женился, потому что ещё не нашёл свою пару.

— Как это? — спросила я.

— Да как у всех, — отмахнулась она, — Ещё никто не разбудил его сердце.

Да уж, с этими драконами — одни проблемы и загадки. Нужно будет поподробнее расспросить Алсаса по этому поводу.

Подслушать, о чём говорят братья Лирнеи с девушками, у нас не получилось, так как беседка находилась слишком далеко. Вернувшись в зал, мы наткнулись на очень недовольного **Дардона**. Точнее наткнулась Лирнея, в прямом смысле этого слова, так как заметив кого-то в толпе, помчалась в зал не глядя по сторонам, где и налетела на собственного отца, практически сбив его с ног. Дракон устоял, но выражение его лица не предвещало ничего хорошего для девушки. На нас он не обратил внимания, так как мы не участвовали в забеге Лирнеи и оказались на приличном расстоянии от разгневанного отца, который схватил дочь под руку и куда-то повёл. Мы с Аней решили больше не проверять удачу на стойкость и отправились в комнаты для слуг. Хотелось как можно скорее снять с себя эту одежду и узнать новости и сплетни, которые ходят по этажу.

В гостиной нас встретил мрачный Андрас. Мужчина был злой и уставший.

— Я вам не швейцар и не вестник, — сказал он, как только мы вошли. — Лучше бы сразу убили, чем подвергать мою психику такому.

Немного успокоившись, он поведал нам, как подвергся атаке служанок, искавших по приказу хозяйек портниху, сшившую платья для сестёр. Служанки умоляли его передать просьбу о встрече, скандалили и даже пытались угрожать. Услышав в ответ, что портниха покинула замок, девушки устраивали истерики. Они заявляли, что хозяйки накажут их, за то, что те не передали заказы на платья. Заканчивались все эти визиты тем, что они впихивали Андрасу в руку записку и просили срочно передать её портнихе. Одним словом, вампиру сегодня досталось. Сама же Мара боялась даже нос высунуть из комнат, что отвели нам с Аней на этаже для гостей. Правда, по словам Таи, и ей досталось. Лура, стоя на коленях,

умоляла Мару достать ещё два платья для её хозяек. Сёстры пришли в восторг от наших нарядов и полностью решили отказаться от своего гардероба. Бедной девушке было приказано раздобыть для них новые наряды, и именно от того мастера, который сшил наши платья.

— И что делать будем? — спросила меня Аня, читая послания для Акары, — Я больше не хочу надевать на себя эти тряпки, — она показала на своё платье. — Я, если честно, уже устала от этой конспирации.

— Я тоже, — согласилась я, — Но осталось потерпеть всего два дня. Я ещё не готова открыть свою тайну.

— К такому не возможно быть готовой, — отмахнулась она. — Ладно, посмотрим, что будет завтра. Я поддержу тебя в любом случае. Так что будем делать с этим? — она показала мне исписанные листочки.

— Покажем их Акаре, — ответила я. — Может её заинтересует возможность открыть своё дело. Пусть сама решает.

— Похоже грядёт модный переворот, — улыбнулась подруга. — Я за. То, что принято носить здесь — просто ужас.

Мы сняли с себя платья, переоделись в удобную и привычную одежду, и отправились спать. Андрас, пожелав нам спокойной ночи, удалился в свою комнату. Ночь прошла спокойно и без приключений, не считая того, что пара служанок были остановлены нашим вампиром при попытке проникнуть в нашу спальню, чтобы лично уговорить портниху сшить платье для их хозяек как можно скорее.

Утром нас разбудила Тая. Она без стука влетела в комнату и сразу же начала нас тормошить. Ночь и так была не слишком спокойной, а тут и утром выспаться не дают. Мы отбрыкивались, как могли, отказываясь расставаться с подушкой и одеялом, но Тая оказалась хитрее. Она сходила в гостиную и принесла оттуда графин воды, который и вылила на нас.

— Ты что, с ума сошла? — завопила Аня на всю комнату. Ей досталось больше живительной влаги.

— Это вы с ума сошли, — в тон ей ответила Тая. — Я уже час как пытаюсь объяснить вам, что вас требует к себе нуорри Дардонион. Он уже дважды посылал за вами. Я боюсь, как бы чего плохого не случилось.

Эта информация подействовала на нас лучше воды. Мы пулей вскочили и привели себя в порядок, после чего, чуть ли не бегом помчались к дракону, ожидавшему нас в парке, в той самой беседке, где вчера беседовали братья.

Дойдя до нужного места, мы увидели не только Дардона, но и его жену, которая без эмоций сидела рядом с мужем за накрытым столом и ковыряла вилкой в тарелке.

— А я уж было подумал, что вы решили отказаться от моего приглашения на завтрак, — улыбнулся нам дракон какой-то кровожадной улыбкой. От блеска в его глазах по моей спине побежали мурашки.

— Ну что вы, — через силу улыбнулась я. — Это — честь для нас. Просто времени, чтобы привести себя в порядок, потребовалось больше, чем мы ожидали.

— Что ж, в данной ситуации это простительно, — ответил он нам, пригласив жестом присаживаться. Мы заняли места напротив дракона и его жены. — Позвольте представить вам мою супругу. Это — Таина.

Женщина посмотрела на нас пустым взглядом и кивнула.

— Очень рады знакомству, — произнесла я.

— По нашим обычаям, все мужчины на сегодня покидают замок, оставляя своих дам для бесед и отдыха, — объяснил дракон. — Я надеюсь, что за наше отсутствие вы сможете поближе познакомиться.

«К чему это он? Зачем нам знакомиться с его женой? Странные какие-то беседы ведёт этот мужчина.» Но додумать свою мысль я не успела, так как в парке появились Азурегос и Велетстраз вместе с теми самыми девушками, которым мы отдали свои платья. Да и одеты девушки были именно в них. Видимо ночевали не у себя. Как только Дардону увидел своих сыновей, его глаза округлились от удивления. Он как рыба, выброшенная на сушу, открывал и закрывал рот, наблюдая за тем, как его сыновья ведут девушек к беседке и мило с ними разговаривают.

— Кто это? — гневным голосом задал вопрос дракон, когда парочки зашли внутрь. — Кого вы привели? И почему на них эти платья?

Братья опешили от такого приветствия. Они с удивлением смотрели на своего отца, не понимая причины его гнева.

— Простите, Дардон, — вставила я свои пять копеек. — Но боюсь, что в этом есть и наша вина, — дракон перевёл на меня злой взгляд. — Мы подарили свои платья этим

девушкам, так как они очень сильно хотели привлечь внимание ваших сыновей. Я надеюсь, вы не будете гневаться на то, что мы по доброте душевной помогли этим замечательным девушкам.

— Вы два оболтуса, — после минутной паузы рыкнул дракон, — Вот этих нужно было соблазнять, — показал он на нас.

— Ты сам указал нам на других, отец — заявил Азурегос. — Мы только выполнили твою волю.

От этих слов, стоящие рядом с братьями девушки поникли. Было видно, что эти слова обидели их, и сейчас девушки пытались сдержать эмоции.

— Вы даже не знаете, как они выглядят... — между тем продолжил дракон. — На их платьях наши семейные амулеты. Я лично прикрепил их туда. И образ создал тоже я.

— Так сними их и посмотрим, — фыркнул Влетстраз. — Узнаем, кого ты нам по доброте душевной подсунул.

Дардон махнул рукой и амулеты исчезли, растворившись в золотой дымке. Наложённый на девушек образ растворился вслед за золотым свечением, являя миру их истинный облик. Сёстры оказались близняшками, с невзрачной внешностью и очень ярким макияжем. Увидев их, братья поморщились.

— От куда такая реакция? — не выдержала Аня. — Как мозг им парить и в койку тянуть, всё хорошо было. А сейчас нос воротите? Хороши голубчики! Будь моя воля, я бы заставила вас на них жениться.

— Как ты смеешь разговаривать с нами в подобном тоне, — зашипел Азурегос, — Тебе никто не давал разрешения открывать свой рот.

— А оно мне и не нужно, особенно от тебя, — стала нарываться на скандал Аня, полностью игнорируя все мои попытки её успокоить. Да куда там. Подруга завелась. Она всегда отстаивала права женщин. — Там, откуда я, мы имеет такие же права, как и мужчины. И менять свои принципы я не собираюсь. Так что, либо слушай, либо уходи. Тоже мне принц мне нашёлся.

Дардон слушал Анину речь с открытым ртом, не перебивая. Даже на лице Тайны появились эмоции, взгляд стал любопытным и весёлым. Видимо, эта ситуация её забавляла. А вот Азурегос и Влетстраз к такому были явно не готовы. Их глаза изменились, приобретя вертикальный зрачок, дыхание участилось.

— Что ты пыхтишь, как паровоз, — продолжила Аня, встав из-за стола и уперев руки в бока. — Думаешь напугал? И не таких видели, не страшно.

— Да как ты смеешь, — снова прошипел Азурегос, и его охватила синяя дымка. Уже через секунду нас раскидало в разные стороны вместе со щепками от беседки и осколками от посуды. Я больно приложилась спиной о дерево, сильно разозлилась и почувствовав как сила, что до этого спокойно спала, вырвалась наружу. Воздух вокруг меня сгустился, и я заметила, как начали развеиваться мои волосы. Супер, я опять изменилась. Но похоже, остальные даже не заметили этого. Огромный синий дракон прижал к земле мою подругу, склонив над ней свою голову. Аня же, как всегда, не унималась, продолжая читать мораль этому ящеру, называя его мутантом-переростком. Его брат, хоть и не сменил свою ипостась, но был на грани этого, находясь рядом. Дардон и его жена наблюдали за происходящим со стороны.

— А ну, отойди, — выговорила я не своим голосом, приближаясь к синему дракону. Я не шла, а плыла по воздуху, удерживаемая своей силой. Голос свой я тоже не узнавала. Даже

у меня от него пошли мурашки по коже. — Отпусти её, или пожалеешь.

Дракон повернул ко мне голову, и на долю секунды я увидела в его глазах замешательство.

— Как ты смеешь применять магию в доме моих родителей? — услышала я за спиной утробный рык. Это был Влетстраз, который тоже обернулся драконом и готовился напасть на меня. Он уже занёс свою когтистую лапу для удара, но его откинула какая-то сила. Азурегоса также снесло как ветром.

— Прекратить, — услышала я голос Дардона, строго смотревшего на нас с вытянутыми вперёд руками. — Я не позволю вам мериться здесь силами. Вы ведёте себя как орки.

Как ни странно, но братья его послушались, приняв человеческий облик. Они подсобили близняшкам выбраться из кустов, куда их закинуло при превращении драконов. Аня, встав и отряхнувшись, подошла ко мне и обняла за плечи, тем самым помогая мне успокоиться. Минут через десять мы уже сидели за столом, который принесли и накрыли для нас слуги, убрав весь мусор после нашего междусобойчика. Девушки сидели рядом с братьями, по обе стороны от родителей, и боялись поднять глаза. Мы же с Аней сидели напротив, не зная как теперь себя вести.

— Я прошу прощения за несдержанность своих сыновей, — извинился Дардон. — Надеюсь, что впредь этого не повторится.

— Я тоже прошу прошение за несдержанность, — произнесла Аня. — Но вы должны понять, что мы из другого мира и не привыкли к подобному отношению.

— Надеюсь, мы все забудем об этом недоразумении, — продолжил дракон. — Сейчас я хотел бы поговорить о вас. Я уже говорил нэйти Ольге, что готов принять вас обеих в свою семью в качестве подруг моих сыновей. Теперь, когда я увидел вашу силу и характер, я вынужден настаивать на этом.

От его слов я даже поперхнулась соком, который пила в этот момент.

— Не считите за грубость, — сказала Аня, похлопав меня по спине. — Но нет. Ваши сыновья бесспорно хороши, но нам не подходят.

— Что значит не подходят?! — возмутился дракон, — Вы отказываетесь от предложения?

— Нет, мы не отказываемся, — перебила я Аню. Очень не хочется нажать себе врагов в виде драконов, а судя по реакции Дардона, именно это сейчас и произойдёт, если мы скажем нет. Я просто уверена, что он найдёт способ заставить нас принять его предложение. Не думаю, что он станет мелочиться или жалеть кого-то в своём стремлении. — Мы уже обсуждали этот вопрос. Если ваши сыновья подпишут брачный договор, и его примет магия, мы — согласны.

— Очень хорошо, — улыбнулся он. — С нетерпением жду, когда смогу ознакомиться с этим документом. Не думаю, что у нас возникнут проблемы. Что же касается вас, — обратился он к сёстрам — то вы получите хорошую компенсацию за предоставленные вам неудобства. — После его слов, девушки счастливо заулыбались. — Сейчас же мы вынуждены вас покинуть. Традиции.

Дардон вместе с сыновьями встал и вышел из-за стола. Покидая парк, они даже не оглянулись. Вслед за ними убежали и сёстры, сославшись на то, что им нужно сообщить домой хорошие новости. За столом мы остались втроём: я, Аня и Таина, которая с любопытством разглядывала нас. Она вообще после случившегося как-то оживилась, в глазах её заблестели искры.

— А муж в вас не ошибся, — нарушила тишину Таина. Мы с Аней с любопытством посмотрели на неё. О чём это она? — Правда он не ожидал, что вы выкинете такой фокус с нашими сыновьями. Но, по поводу силы, он был прав, — женщина с интересом рассматривала нас. — Смею предположить, что вчерашние происшествия — это ваша работа. — Мы молча смотрели на неё, не зная, что сказать. Просто ждали, что будет дальше. — Давно я так не смеялась, — продолжила она с улыбкой на лице. — А мы-то обвиняли нашу дочь.

— Лирнея не виновата, — призналась я. — Это — моя вина, что был сорван бал.

— Ещё и честная, — с улыбкой заметила Таина. — Одна — дерзкая и смелая, другая — сильная и честная. Вы были бы прекрасным приобретением для нашей семьи.

— Мы не вещи, которые покупаются и продаются, — с раздражением в голосе произнесла Аня.

— Успокойся, — сказала ей Таина, — Никто вас силой тащить не будет. Это мой муж старается всё прибрать к рукам. Я же была бы рада, если бы вы оказались избранными моих сыновей. Что же касается «подруг», то мне вообще не нравятся все эти обычаи. Я так понимаю, что вы не знаете, как драконы находят свои половинки?

— Нет, конечно, — ответила я. — Мы мало что знаем о драконах.

— Я так и поняла, — произнесла Таина и стала рассказывать. — Свою половинку дракон находит не сразу. Он может видеть её каждый день и не подозревать, что она предназначена ему судьбой. Только для той, которая тронет его душу, дракон исполнит свою песню на закате, и только истинная пара услышит её. Я ведь тоже долгое время ходила в «подругах», правда не по своей воле. Дардон нашёл меня в руинах моего замка, после нападения орков. Он пожалел меня и принёс в свой дом. Очень долгое время я была для него просто гостьей, но потом мы стали близки. В то время у Дардона была официальная «подруга». Вот для неё он и решил спеть, надеясь, что она услышит. Но вместо неё пришла я. Когда я услышала его песню, его зов, то не смогла остаться на месте. Я просто пошла. Дардон был очень удивлён, но судьба распорядилась именно так. Только со мной он мог образовать истинную пару, а драконы таким даром не разбрасываются. Мы создали союз, но между нами до сих пор стоят воспоминания о том времени, когда он желал другую.

— А ваши сыновья, они уже пели? — спросила я, заморожённая историей.

— Влетстраз, да, — с грустью поведала она. — Он несколько раз пытался позвать свою половинку, но никто не пришёл на его зов. Тому уже лет пятьдесят, как он отчаялся. Его душа стала холодной. Он потерял веру, что когда-нибудь найдёт свою избранную. Что же касается Азурегоса, то он ещё не пел. Насмотревшись на попытки брата, он решил даже не пробовать, чтобы не разочаровываться. К тому же, если младший из семьи драконов находит свою избранную раньше старшего, то старший навсегда теряет возможность создать союз, он теряет свой дар пения. Токовы правила.

— Значит младший решил отказаться от попыток, только ради старшего? — заинтересовалась Аня.

— Да, — ответила Таина. — Они — очень близки.

— А как же Лирнея? — продолжила я расспросы. — Как она найдёт свою половинку?

— Как и все мы, — разъяснила мать драконов. — Услышит песню, когда придёт время. И не важно, как далеко она будет звучать. Так что за неё — я не волнуюсь.

— Нам понятноваше беспокойство за сыновей, — сказала ей я. — Но боюсь, что помочь вам мы не сможем.

— А я и не прошу, — вновь улыбнулась нам Таина. — Я верю в то, что чтобы не происходило в нашем мире — это не случайно, и всё будет хорошо.

— Я рада, что вы так считаете, — улыбнулась ей я в ответ. — А можно спросить?

— Конечно, спрашивай, — ответила она.

— Что нам будет, когда Дардон узнает, кто виноват во вчерашних безобразиях? — задала я мучивший меня вопрос.

— Ничего, — смеясь, ответила она. — Это было очень весело и поучительно для некоторых гостей. К тому же вы очень ценны для моего супруга, так что опасаться вам нечего.

— Честно говоря, нам не очень нравится такая заинтересованность вашего мужа нашими персонами, — заметила Аня. — Мы ведь всё равно не согласимся на его предложение. Только нервы попортим друг другу.

— Ну, от его внимания вам теперь всё равно не избавиться, — сообщила Таина. — А вот по поводу нервов, я не против посмотреть, как вы будете его изводить. Он слишком давно не получал достойного отпора, а вы, как я вижу, способны на многое. Ему не мешает встряска, как и моим мальчикам, а то они слишком уж зазнались, считая себя выше всех. Так что я на вашей стороне.

— Неожиданно, — проронила я. — Но почему? Почему вы встаёте на нашу сторону? Вы ведь не знаете нас...

— Да, я и сама не знаю, — задумавшись, ответила она. — Вы другие, не такие, как все остальные жители Эрлиза. Это мне в вас и нравится. Вы не признаёте мужчин, как хозяев мира, и готовы дать им отпор на равных. Может это — именно то, что нам так необходимо? Чтобы женщины научились отстаивать свои права и мнение перед мужчинами. Лично меня бы порадовали такие перемены. К тому же я, как настоящая нэйти, надеюсь на знакомство с вашей портнихой. Мне, как и всем приглашённым, очень понравились ваши платья.

— Хорошо, — согласилась я, — С нарядами мы вам поможем, и даже дадим мастер-класс вашему портному, но взамен вы поможете нам.

— С удовольствием, — сказала Таина. Похоже мы нашли хорошего союзника в стане врага.

Мы попросили её рассказать нам, что не приемлемо для драконов. Ведь, именно это, мы и собирались вставить в брачный договор. Судя по рассказу Таины то, что в нашей с Аней жизни норма, у драконов, как и у всех жителей Эрлиза, вызовет шок. Так что мы с чистой совестью стали разрабатывать документ. Благо, когда-то мы заинтересовавшись данной темой, провели почти все выходные, изучая брачные контракты в интернете. Так что сейчас, вспоминая прочитанное, мы старались прописать все нюансы. Больше всего мы уделили внимания праву собственности на имущество и обязанностям потенциального мужа. В случае несоблюдения условий брачного договора, этот несчастный оставался с пустыми карманами. А нарушить договор можно было и случайно, просто забыв поцеловать в семь утра или отказавшись от совместной готовки на кухне раз в неделю. Сто комплиментов в день, вечерняя часовая прогулка, цветы, подарки и так далее, мы прописали всё. Естественно в договоре было указано, что измена карается расторжением брака с потерей всего имущества в пользу потерпевшей стороны. А изменой считается не только физическая близость с третьим лицом, но и флирт, танцы, и даже уединённая беседа более одной минуты. Так же мы указали, что каждый подписавший брачный договор распоряжается только своим имуществом, не претендуя на всё. Договор можно будет расторгнуть по

обоюдному согласию, при этом разделу подлежало только то имущество, которое было приобретено за время действия этого договора. Имущество, имевшееся до заключения брачного договора, оставалось в собственности его первоначального владельца.

Когда мы дали прочесть документ Таине, та смеялась в голос и до слёз. Особенно её порадовали пункты про готовку и измену.

— Это просто восхитительно, — заявила она, дочитав документ и отсмеявшись. — Такое подписать может только самоубийца. Дардон точно на такое не пойдёт. Это же нужно было придумать, собственноручно приносить завтрак в постель не менее двух раз в неделю. А часовое обсуждение женской моды раз в неделю — это просто находка. Ни один мужчина такого не выдержит и на это не согласится. Вы уникальны.

— Рада, что вам нравится, — я улыбнулась. — Думаете, Дардон не заставит ваших сыновей подписать?

— Он хоть и отец, но последнее слово всегда за мальчиками. Дардон не может их заставить, они уже совершеннолетние. И могу вас заверить, что ни один из моих сыновей на такое не пойдёт, — она указала на договор, лежащий перед ней на столе, — Поздравляю, эту битву вы выиграли.

Проведя ещё какое-то время за беседой, Таина пригласила нас в свои мастерские, где швеи, ювелиры и сапожники трудились над нарядами для всей драконьей семьи. Мы прошлись по помещениям, в которых трудились мастера, рассматривая созданные ими шедевры. Больше всего времени мы провели у ювелира, любясь украшениями и прочими безделушками. Таина разрешила нам выбрать по одной вещице, и я тут же схватила подвеску из янтаря в виде дракона.

— Хороший выбор, — констатировала она. — Это — янтарный дракон, дарующий удачу. Он не очень дорогой, но ценен своими магическими свойствами.

— И что это за свойства? — поинтересовалась я, разглядывая подвеску.

— Янтарь — тёплый камень — ответил вместо Таины мастер-ювелир. — Он согревает душу и сердце. Дарует спокойствие и счастье.

— Супер, — подошла к нам Аня. — Спокойствие нам бы как раз не помешало. А это? — она показала кольцо с фиолетовым камнем.

— Это — накопитель, — разъяснила Таина. — Это кольцо даст тебе дополнительный магический резерв.

— Здорово, — обрадовалась Аня. — Спасибо.

До возвращения мужчин мы пробыли в швейной мастерской, рисуя эскизы и подбирая ткани. Таина распорядилась подать обед прямо сюда, так что мы не отрывались от работы даже во время еды. К тому моменту, когда слуга сообщил о возвращении мужчин мы подготовили около семи эскизов, от которых Таина была просто в восторге. Всех секретов мы конечно раскрывать не стали, показав только самые простые модели, но и от них у мастеров голова пошла кругом. Особенно их удивило нижнее бельё, которое мы изобразили на бумаге, подобрав для него шелковую бежевую ткань. Комплект состоял из трусиков-шортиков и бюстгальтера с завязками спереди. Мастерские мы покинули довольные проделанной работой. На лестнице мы разошлись. Я и Аня пошли на гостевой этаж, где всё это время сидела Мара, а Таина отправилась проверять обеденный зал к ужину, обещавшему быть долгим, но не скучным. Сегодня, по правилам драконьего этикета, за ужином будут вестись светские беседы, а в свете вчерашних событий, поговорить будет о чём. Тая предупредила нас о том, что мы будем сидеть рядом с главным столом, на месте почётных

гостей, так что мы снова будем в гуще событий. На ужин мы решили надеть платья в греческом стиле. Мы и так поставили всех на уши, так не будем снижать обороты. Честно говоря, нам уже было всё равно, узнают нашу тайну или нет. Так что мы решили больше не прятаться. Будь что будет. Я уже собиралась идти приводить себя в порядок к ужину, когда в дверь постучался Дардон. Он лично хотел забрать у нас документы, которые, как он считал, не станут помехой для нашего вхождения в семью драконов.

— Добрый вечер, — поздоровался он, войдя в комнату. Мы с Аней по привычке собирались в одной комнате, у меня. — Надеюсь вы хорошо провели день?

— Да, спасибо, — ответила я.

— Я пришёл забрать договор, чтобы ознакомиться с ним до ужина, — улыбаясь, сообщил он. — И уже на ужине, я надеюсь, мы сможем официально объявить о ваших намереньях.

— Простите, Дардон, но мне кажется, что вы слегка торопитесь, — ответила я ему, протягивая довольно толстый(объёмный) документ. — Не нужно делать поспешных выводов.

— О, дорогая моя, я не вижу препятствий, — заявил он, беря документ в руки. — Я редко ошибаюсь. Так что до вечера, — сказал он и вышел.

— Да уж, не знает он, что его ожидает, — усмехнувшись, промолвила Аня, когда за драконом закрылась дверь. — Я бы отдала многое, чтоб увидеть его реакцию, когда он прочтёт договор.

— А вот я не хотела бы быть рядом в этот момент, — засмеялась я, взяв всё необходимое и удаляясь в ванную.

Спустя полчаса, я уже была готова к выходу, когда в комнату вбежала испуганная Тая. На девчонке лица не было.

— Там такое происходит, — затараторила она, глядя на нас испуганными глазами. — Кабинет уже разнесли. И говорят, что уже и окон нет.

Я выглянула за дверь и увидела, как по коридору бегают испуганные слуги, а откуда-то издали доносится утробное рычание. Секунду спустя, я почувствовала, как задрожали стены.

— Что это, — со страхом спросила Тая, когда я вернулась в комнату, закрыв за собой дверь. — Я слышала от других слуг, что началось это после того, как нуорри Дардон позвал в кабинет своих сыновей.

— Значит дочитали, — провозгласила Аня. — А я-то переживала, что не узнаю об их реакции.

— И зачем нужно было так остро реагировать? — сказала я, — Ну, не нравится, не подписывай. Зачем же замок ломать?

— Вы слышали, — постучавшись и получив разрешение, в нашу комнату вошла Таина. — Они всех гостей и слуг перепугали. — Женщина, довольно улыбнувшись, села в кресло у камина.

— Такое не услышать было сложно, — сказала я, садясь напротив на диван. — А что собственно случилось?

— Ну, я точно не знаю, — ответила Таина. — Но зная моего мужа, думаю, он попытался настоять на подписании вашего договора, а мальчики высказались против. Теперь кабинет Дардона в руинах и нет одной стены. — Она говорила об этом так просто, будто не произошло ничего страшного. — Давно они так не спорили. Последний раз подобное произошло лет тридцать назад.

— Это нормально? — спросила Аня. — То, что они разносят замок?

— Ну, дорогая моя, драконы по натуре своей очень вспыльчивые, — улыбнулась нам Таина. — Такое случается. К тому же это даёт мне возможность переделывать замок и тем самым чувствовать себя востребованной. Ведь мальчики умеют только разносить, а как всё восстанавливать, так это я.

— Весело у вас тут, — заметила я, прислушиваясь к происходящему за дверью комнаты.

— Весело стало с вашим появлением, — произнесла она. — Я уже давно хотела переделать кабинет мужа, добавить выход в сад. Теперь вот и повод появился. Так что — спасибо.

— Обращайтесь, нам не жалко, — усмехнулась Аня. — И что теперь нас ожидает на ужине? Допрос с пристрастием?

— Нет, конечно, — удивилась она, — Муж хочет сохранить вашу тайну. Да, да, он всё мне рассказал ещё утром. Я, собственно, для этого и пришла, — Таина встала и протянула нам браслеты. — Не бойтесь, никакого подвоха в них нет. Это мои, личные. Неважно как вы будете выглядеть, эти браслеты отводят взгляд. Вас будут видеть, но запомнить не смогут. Для всех, в памяти, вы останетесь как видение. Никто не сможет вспомнить ни как вы выглядите, ни как вас зовут. Но, прошу вас, о себе никому не рассказывайте.

— Спасибо, — поблагодарила я, взяв браслет и надев его на запястье. Как только защёлкнулся замочек, я почувствовала дуновение ветра. Аня проделала то же самое.

— Браслеты пока оставьте у себя, — продолжила Таина. — Вернёте их перед отбытием домой, — она помахала нам рукой и вышла из комнаты.

— Ну что, готова? — спросила меня Аня, когда мы остались одни, — Пошли?

— Пошли, а что нам остаётся, — улыбнулась я, и мы вышли из комнаты.

У двери столовой гостей встречал Дардон с женой и детьми. Таина нам весело подмигнула, в то время как сам дракон сохранял на лице маску вселенского спокойствия. А вот его сыночки не скрывали своих эмоций. Они с раздражением смотрели на гостей и нервно сжимали кулаки. За их спинами стояла Лирнея. Было видно, что девушке скучно.

— Привет, — поздоровалась я, когда мы поравнялись с ней. Девушка с удивлением посмотрела на нас.

— Добрый вечер, — ответила она, немного растерявшись. — Надеюсь вы хорошо провели день?

И тут до меня дошло, что она просто не узнаёт нас.

— Я понимаю, что сейчас мы выглядим по другому, — произнесла я. — Но вчера ты веселилась с нами. Это мы вчера сорвали бал, — девушка удивилась нашим словам ещё больше. Но потом, похоже, начала понимать, о чём мы говорим.

— Это и в правду вы? — уточнила она.

— Да, — подтвердила Аня.

— Девчонки, я вам так рада, — заулыбалась Лирнея. — Вы не представляете, что случилось.

В это время в столовую вошла та самая девушка, которая вчера попыталась унижить меня. Она поздоровалась с Дардоном и Таиной, получив в ответ сухое приветствие, и, как лебедь, подплыла к Влетстразу.

— Здравствуй дорогой, — пропела она ему почти в ухо.

— Привет, — ответил ей дракон, еле заметно отстраняясь.

— Ты в последний месяц не уделяешь мне внимания, — надула она губки. — Может

заглянешь ко мне после ужина? Прогуляемся, поговорим.

— Может быть, — с раздражением выдавил он из себя.

— Буду ждать, — улыбнулась ему девушка и пошла к своему столу.

— Вот же зараза, — фыркнула Лирнея. — Ничего её не берёт. Даже после такого позора осталась.

Я проследила за девушкой и поняла одну неприятную вещь, сидеть она будет за нашим столом. А если точнее, то это нас посадили за стол «подружек». Тиана подробно объяснила нам, где наши места. Судя по преобладанию за столом эльфиек и отсутствию мужчин, там сидят только подруги драконов.

— А можно нам пересесть за другой стол? — поинтересовалась я у Лирнеи. — У меня нет желания лицезреть эту красавицу.

— Ну, не знаю, — девушка пожала плечами. — Вообще-то, так не положено.

Между тем в зале появились те самые сёстры, которые заменили нас на балу. У меня сразу же созрел план. Не думаю, что Дардон публично будет устраивать разборки, если увидит за столом «подружек» — не нас, а других девушек. Именно с такой просьбой я и обратилась к сёстрам, догнав их в дальнем углу столовой. Девушки с радостью приняли моё предложение поменяться местами, даже не поинтересовавшись, почему мы хотим сменить престижные места на те, где обычно сажают нежеланных гостей. Наши новые соседи нам понравились. Ими оказалась семейная пара людей, преклонного возраста, владеющая землями, граничащими на севере с землями драконов. Близких отношений у этой четы с драконами не было, и общих дел с ними она не имела. Поэтому их очень удивило приглашение на празднование совершеннолетия. Собственно, они оказались в такой же ситуации, как и мы. И ехать не хочется, и отказать нельзя.

Когда все гости уселись, я заметила недовольный взгляд Дардона. Он сначала пристально посмотрел на сестёр, а потом стал взглядом искать нас. Тайна тоже всматривалась в гостей, и увидев нас, загадочно улыбнулась и подмигнула. Естественно, найти нас ей было намного проще, ведь она знала, что искать. А вот Дардон не знал. Несколько раз его взгляд скользнул по нам, не задерживаясь, так и не поняв, что это мы.

— Я очень надеюсь, что все вы провели хороший день, — громко произнёс хозяин праздника, когда подали первое блюдо. — Так же, я надеюсь, что сегодня мои сыновья окончательно определятся с выбором, и завтра у нас будет двойной повод для торжества. А сейчас предлагаю отведать кулинарные шедевры наших поваров. Всем приятного аппетита.

После его слов, по залу пронёсся шум от перешёптываний. Все девушки в зале встрепенулись и с надеждой посматривали на братьев. Было заметно, что братья в бешенстве. Сильно сжатые челюсти, нервное постукивание пальцами по столу и напряжённая поза говорили о том, что парни еле сдерживаются. Но самое интересное стало происходить за столом «подруг», а точнее, с теми самыми сёстрами. Сначала на них вспыхнула одежда, привлекая всеобщее внимание, но Дардон быстро погасил пламя взмахом руки. Затем на девушек напал приступ кашля, и все, увидели, что вместе с кашлем из их ртов выпадают жуки. Поднялись крик и визг, которые прекратил Дардон, вызвав врачей и уведя девушек из зала. Мы с ужасом смотрели вслед сёстрам, понимая, что эти подарочки предназначались нам. А вот вид той самой подруги, вешавшейся на шею Влетстраза, говорил о её уверенности в собственном превосходстве и победе в борьбе за дракона. Девушка сидела, широко расправив плечи, и ехидно улыбалась. После того, как сёстры покинули зал, и все немного успокоились, Влетстраз подошёл к своей подруге и, взяв её довольно грубо за

руку, вывел из столовой.

— Приношу свои извинения за произошедшее, — произнёс Дардон, когда за его сыном закрылась дверь. — Виновница всех происшествий найдена и больше не сможет доставлять нам неудобства.

Дальше были просто светские беседы и перемены блюд. Дардон что-то спрашивал, гости ему отвечали. Иногда помещение наполнялось смехом и звоном кубков. Мы же с Аней в этом не участвовали, размышляя о своём. Все эти закулисные игры и подпольные войны заставили нас задуматься о том, что может случиться, если мы не будем осторожны. Бесспорно, сейчас нам везёт, но как долго это везение продлится.

После ужина все отправились на прогулку в парк, где гостей ждали фуршет и представление. Что конкретно там происходило, мы так и не узнали, потому что решили не ходить. Во-первых, настроение от произошедшего на ужине было не очень, а во-вторых, нам было что обсудить вдали от посторонних ушей.

— Как дела? — поинтересовалась я у Андраса и наших девчонок, когда мы пришли в комнаты для прислуги. Отправиться мы решили именно сюда, как, собственно, и ночевать здесь же. Кто его знает, какие сюрпризы могут нам подкинуть в гостевые покои.

— Да всё, как обычно, — отозвался Андрас. — Просьбы о новых нарядах, слёзы и истерики под дверью. Я даже выйти не могу, эти безумные служанки караулят меня. Я попытался сегодня сходить в сад, чтобы подышать свежим воздухом, так они облепили меня как слепни, стоило только сделать несколько шагов. Я еле отбился. С тех пор предпочитаю не выходить.

— Извини за неудобства, — попросила я. — Я не думала, что всё будет так плохо.

— Плохо будет бедной Акаре, когда она увидит это, — он указал на огромную кипу писем на столе, — И ведь все требуют ответа.

— Да уж, — стала рассуждать Аня. — Не повезло ей. Станет самым престижным мастером в пошиве платьев, времени не будет совсем. А потом разбогатеет и зазнается.

— Она не такая, — возмутилась Тая. — Акара — порядочная, она никогда не забывает добро.

— Успокойся, — ответила ей Аня. — Я просто шучу. Но работы, если она согласится на всё это, — Аня кивнула в сторону писем, — у неё будет действительно много.

— Я смогу ей помогать, — высказалась Мара. — Научусь шить как она, стану портнихой.

— Вы всё решили без неё, — я засмеялась. — Может сначала спросите Акару, а потом уже будете строить планы? — Сёстры покраснели и опустили взгляды вниз. — Вы лучше поведайте, что интересного происходит в замке?

Собственно, ничего нового мы не услышали. Всё те же страсти по драконам, подпольная борьба за их внимание и гадости исподтишка друг другу. Одной из претенденток подменили шампунь, и она полысела. Другая сломала ногу, выходя из спальни. Третья лишилась всего своего гардероба. Благо в этом мире есть магия, и все проблемы были устранены в кратчайшее время и без огласки среди гостей. Так же, Тая рассказала, что случайно подслушала разговор молодого дракона с какой-то девушкой во время ужина. Он сказал ей, что устал от её выходок и требует, чтобы она немедленно покинула замок. На что девушка заявила, что не покинет его и никому его не отдаст. И что, неважно что решит Дардон, но она будет бороться за него до последнего. После чего дракон отвёл её в спальню и оттуда уже не вышел. А ведь правда, Влетстраз не возвращался на ужин, да и потом среди

гостей я его не видела. Собственно, это его дело — как и с кем он проводит время, главное чтобы нас не трогали.

Мара принесла из кухни чай с пирожными, и мы проболтали до глубокой ночи, пересказывая сплетни и события прошедших дней. Вечер пролетел незаметно. В хорошей компании время летит быстро, так что спать мы легли глубокой ночью и уснули сразу же.

Мне опять снился тот парень, что приходил ко мне во сне до приезда в гости к драконам. Он стоял у кровати с распущенными волосами и в расстёгнутой рубашке, засунув руки в карманы. Он казался напряжённым.

— Привет, — поздоровалась я с ним.

— Привет, — сказал он в ответ.

— Что ты опять делаешь в моём сне?

— Это не совсем сон, — он пожал плечами. — Осмотрись.

Я посмотрела по сторонам и замерла от неожиданности. Сначала я лежала в постели, в комнате для слуг, а рядом со мной мирно посапывала подруга, но затем всё стало меняться. Исчезли стены и Аня, даже одеяло растворилось прямо у меня в руках. Я испугалась, что он увидит меня в нижнем белье. К моему удивлению, на мне было платье, да и я сама оказалась, сидящей на лавке у какого-то дерева. Чуть в стороне я увидела водопад и вход в пещеру, а над головой светила полная луна.

— Где это мы? — заинтересовалась я, вертя головой по сторонам.

— Это то место, где мне суждено найти свою судьбу, — пояснил он.

— А при чём тут я?

— Я просто хотелось увидеть тебя, вот и позвал, — ответил он. Я услышала в его голосе улыбку. — С тобой спокойно и уютно. Никогда раньше я не чувствовал ничего подобного.

— А кто ты?

— Это не важно. Если я скажу, то уже никогда не смогу позвать тебя. А мне хотелось бы видеть тебя.

— Но зачем?

— Не знаю, просто хочу.

— Ладно, — почему-то согласилась я, хотя в моей голове была куча вопросов. Я просто сидела и смотрела на луну, любуясь её ликом, а он, стоя рядом, смотрел на меня. Нам было уютно молчать вместе. Как только на небе потухла последняя звезда, всё вокруг поплыло, и я резко открыла глаза. Повернув голову на бок, увидела спящую Аню. Видимо, ей снился хороший сон, ведь она улыбалась. За окном уже занимался рассвет. Я тоже улыбнулась, вспоминая то место, где побывала во сне, и закрыв глаза, уснула уже без сновидений.

Проснулись мы только к обеду, так как никто нас не будил. Приведя себя в божеский вид, мы вышли в гостиную, где нас уже ждали встревоженные девчонки.

— Что случилось? — поинтересовалась я, видя, что они чем-то очень испуганы.

— Нэйти Ольга, — отозвалась Мара, — все наряды, что мы оставили в гостевых покоях, уничтожены, как и сами комнаты.

— Что? — забеспокоилась я, — Что произошло? Объясни нормально!

Мара сообщила, что кто-то подкинул в наши комнаты мерзких жучков, которые поедают любую ткань и делают это очень быстро. Для драконов эти жуки безвредны, так как их, практически, не берёт ни один яд, а вот для людей довольно опасны. От их яда люди покрываются гнойными волдырями, которые невозможно убрать ни магией, ни травами. Они проходят сами только через месяц.

— Давай угадаем, чьих рук дело, — выслушав рассказа, предложила Аня, — Можно даже ставки делать.

— Да уж, эта дрянь всё никак не успокоится, — ответила я ей, понимая, что проблема куда серьёзнее, ведь там оставались все наши платья и обувь. И мы не можем затребовать одежду из дома, так как там её попросту нет. Акара не шила нам платья впрок, а только для этой поездки. Так что из одежды у нас остались только те платья, в которых мы присутствовали на ужине.

— Нужно обратиться к Таине, — заявила Аня. — Без помощи её мастеров нам не обойтись.

Мы послали Мару к Таине с письмом, в котором просили о встрече, кратко описав ситуацию. Женщина пришла сразу же, как только получила наше письмо.

— Как я рада, что вас не было в ваших комнатах, — войдя, сказала она. — Когда мне доложили о случившемся, я тут же приказала оказать вам помощь и провести уборку в ваших комнатах, но к моему удивлению, вас нигде не смогли найти. Я даже предположить не могла, что вы будете ночевать в комнатах слуг.

— Да мы просто допоздна засиделись с друзьями, — объяснила я ей. — Вот и решили остаться здесь, — я не стала сообщать об истинных причинах нашего решения. О том, что мы опасались чего-то подобного.

— Я и забыла, что вы другие, — с улыбкой сказала она, присаживаясь на стул. — Это так необычно, считать слуг друзьями и делить с ними еду. Но вам всё простительно.

— Мы привыкли считать тех, кто нам помогает, своими друзьями, — высказалась Аня. — И готовы всегда и во всём прийти им на помощь. В нашем мире дружба ценится очень высоко, и за добро мы всегда платим добром.

— Я рада, что вы такие, — отметила Таина. — Нашему миру так не хватает добра. Но сейчас не об этом. Давайте обсудим, что вам необходимо. Какие мастера вам нужны, и чем ещё я могу вам помочь.

Мы обсудили все нюансы, и Таина вызвала мастеров прямо к нам. Они сняли мерки и помчались изготавливать для нас одежду. Так как времени было в обрез, мы решили воспользоваться уже имеющимися в мастерских платьями и обувью, только подправленными под наш вкус. Мастерам придётся не только подогнать платья по нашим фигурам, но и избавиться их от привычных для этого мира бантиков и рюшек. А вот с обувью оказалось всё намного проще, у нас был один размер с Лирнеей, так что подходящие туфли нам подобрали быстро.

— Таина, могу я спросить? — обратилась я к женщине, когда мастера ушли. — Что с договором?

— О нём можете забыть, — засмеялась она. — Мой муж, не читая, стал настаивать на его подписании. Мальчики естественно отказались, о последствиях вы знаете. Но он всё не унимался. Тогда я предложила ему самому подписать такой договор, но уже со мной. Сначала он посчитал, что такой пример заставит его сыновей поступить так же, но прочитав его, отказался сам. Больше он не будет настаивать.

— Это конечно хорошо, — сказала Аня. — Но что-то мне кажется, что он всё равно от нас не отстанет.

— ОООО!!! В этом можете не сомневаться, — ответила Таина. — Он приказал мальчикам вскружить вам головы, воспользовавшись драконьей магией. Но судя по этому, — кивнула она на стол, где лежали зачарованные Алсасом украшения, — шансов у них нет.

Хорошая, кстати, работа.

— А если бы у нас не было этих украшений? — спросила я.

— Я бы сама их зачаровала, — пожала плечами Таина. — Правда не уверена, что у меня получилось бы так же хорошо, но всё же...

— И как проявляется эта драконья магия? — решила выяснить Аня.

— Драконы во время беседы издают определённые звуки, которые не слышны человеческим ухом. Плюс выделяют специфические флюиды. Такое сочетание действует безотказно, если конечно нет защиты. Но вам опасаться нечего.

— И сколько действует эта гремучая смесь? — не унималась Аня. — Через какое время проходит это наваждение?

— У всех по-разному. У кого-то через пару часов, у кого-то через пару дней, а у кого-то не проходит вообще.

— А что случилось на ужине? — вспомнила я о событиях прошлого вечера.

— Дарда заигралась, — нахмурилась Таина. — Я давно говорила сыну, что этой девушке не место в замке. Но он заявлял, что она веселит его своими безобидными выходками. Она — его неофициальная подруга, и уже год, как он уделяет внимание только ей, забыв об остальных девушках, с которыми он развлекался.

— Эгоист, — фыркнула Аня. — Ни себе, ни людям.

— Все драконы, по своей сути эгоисты, — констатировала Таина. — Они очень тяжело расстаются с тем, что имеют. Только, найдя свою пару, они перестают интересоваться другими женщинами. Таковы правила.

— Я извиняюсь, если лезу не в своё дело. Мне кажется, ты не слишком-то счастлива? — обратилась я к женщине.

— Ты ошибаешься, — она улыбнулась. — Я очень счастлива. Дело в том, что я тоже человек, и воспринимаю мир немного по-другому, нежели драконы, хотя продолжительность моей жизни после заключения союза стала такой же, как и у них. Мне не нравятся все эти традиции с подругами. Не нравится отношение к женщинам в целом. По большому счёту, мы не имеем права голоса, и это прописано в законах. Когда я была маленькой, то мечтала изменить весь мир. Когда выросла, поняла, что весь мир изменить не получится, и захотела изменить хотя бы свой. Я, против воли родителей, пошла учиться в школу магического управления, надеясь добиться уважения и признания. Но несмотря на то, что я окончила её с отличием, меня не взяли на службу в управление, заявив, что место женщины у домашнего очага. Так я потеряла надежду добиться в жизни хоть чего-то. Потом было нападение, и я попала к Дардону. Я очень много времени проводила в библиотеке, именно там, мы и начали сближаться. Сначала просто обсуждали книги, потом разговоры перешли на политику и устройство мира. Мы вместе читали, гуляли, обсуждали перемены и перспективы. Мы стали очень близки, но никогда даже не целовались. Иногда я ловила себя на мысли, что обижаюсь, когда, после прогулки по парку со мной, он со счастливым лицом бежал к своей подруге. А потом была песня и заключение союза. Только после года брака я поняла, что могу хоть как-то влиять на события в нашей жизни через мужа. Чем и занимаюсь. Он конечно понимает, что я частенько им манипулирую, но отказать мне не может. Он очень любит меня и наших детей. Своей драконьей любовью, но любит.

— Так почему вы не попросите его просто оставить нас в покое? — задала вопрос Аня.

— Так — это не работает, — засмеялась она. — Он должен думать, что сам принял это решение. Я только подталкиваю и незаметно направляю. Ни один мужчина в нашем мире не

послушает совета женщины, и уж тем более не поступит, как она говорит. По крайней мере, «Знать».

Вскоре нам принесли наряды, и Таина ушла, сказав, что к обеду выходить не обязательно. Это было как раз кстати. Мара принесла еду прямо в комнату, где мы и поели.

— Тебе не кажется, что Таина не так уж и проста, — поинтересовалась я у Ани после обеда, когда мы осматривали новые платья. — Это, конечно, хорошо, что она нам помогает, но мне кажется, что она чего-то добивается.

— Кажется, конечно, — ответила мне подруга. — Она прожила больше двухсот лет, и я не думаю, что она помогает нам без задней мысли. Скорее всего, она преследует какие-то свои цели. Но, собственно, нам нужно продержаться только этот вечер, а дальше уже не наши проблемы. Кстати, я узнала, что мы можем не ночевать здесь, а сразу после бала отправляться домой.

— Ну, хоть одна хорошая новость, — обрадовалась я. — Значит решено, сегодня же отправимся домой.

Мы попросили Мару и Таю подготовить всё к возвращению, так как задерживаться здесь мы не собирались. Сам бал начнётся в пять вечера, а уйти можно будет в десять. Именно тогда, для всех желающих, местные маги откроют порталы домой.

В бальный зал мы вошли одними из первых и, сразу же, передали через слугу послание для Таины, в котором сообщили, что покинем её замок уже сегодня. Она прислала нам в ответ, что будет ждать нас на площадке для телепортации ровно в одиннадцать, чтобы проводить и забрать браслеты. Это, конечно, на час откладываловозвращение домой, но делать нечего, придётся немного задержаться. Мы отошли в сторону и стали наблюдать, как под тихую музыку зал заполняется разодетыми гостями. Собственно, сегодня мы тоже выглядели не плохо, можно сказать что даже хорошо, только было не очень удобно во всех этих юбках и корсете, в котором дышалось с трудом. Одними из последних в зале появились братья. Они гордо, не замечая никого вокруг, прошли к возвышению, где уже находились их родители. Музыка стихла, и все обратили свои взгляды на драконов.

— Сегодня третий день торжества, — встав, произнёс Дардон. — День, когда по нашим традициям молодой дракон объявляет о своей подруге и представляет её обществу. К моему глубокому сожалению, мой сын не смог отыскать ту, которую он готов ввести в семью. Так что почётное место подруги остаётся свободным. Сейчас же я предлагаю всем повеселиться как следует. Музыка, — скомандовал он.

Оркестр громко заиграл весёлую музыку. По залу стали ходить слуги, предлагая угощение и напитки. Гости веселились.

— А вот и вы, — подошла к нам Лирнея. — Привет. Я смогла вас отыскать, только благодаря маме. Она показала.

— Даже так? — удивилась я. — И как же мы смотримся со стороны?

— Да просто девушки, на которых, почему-то не останавливается взгляд, — пожав плечами сообщила она. — Вроде бы, смотришь на вас издалека, а видишь только тех кто рядом, вы ускользаете. Но вот когда вы близко, то видно вас хорошо. Правда, я никак не могу запомнить ваши имена и внешность. Вот клянусь вам, целый день сегодня вспоминала, как вы выглядите.

— Да уж, хороший браслетик у твоей мамы... — подвела я итог, дотрагиваясь до украшения. — У тебя-то как дела?

— Да всё вроде бы нормально, — как-то грустно промолвила девушка. — Я больше не

наказана, и на балу — официально.

— А почему тогда грустишь? — поинтересовалась я.

— Да так, — она пожала плечами. — С братьями повздорила. Попросила их потанцевать сегодня со мной, но они сказали, что у них другие планы.

— Я даже знаю какие, — хмыкнула Аня, всматриваясь в толпу. — И похоже, что они уже приступили к реализации.

Я повернула голову в ту сторону, куда смотрела подруга, и увидела, как к нам целенаправленно идут братья. Их лица, словно высеченные из камня, не выражали ни единой эмоции. Они шли к нам, не обращая внимания на улыбки и заигрывания, со стороны присутствующих в зале девушек. Судя по всему, парни были настроены решительно.

— Добрый вечер, — подойдя к нам, поздоровался Азурегос. — Разрешите представиться самому и представить вам моего брата. Меня зовут Азурегос, и этот праздник мой. А вот этот хмурый тип — мой старший брат, Влетстраз. С нашей сестрёнкой, я так понимаю, вы уже знакомы.

— Очень приятно, — произнесла я.

— А своё имя, я так понимаю, вы назвать не желаете? — улыбнулся он. Вот честно, если бы не знала, что у них в голове, клюнула бы на эту уловку.

— Полагаю, наши имена вам известны, — я улыбнулась ему в ответ. — Точно так же, как нам известны ваши истинные мотивы.

— Боюсь, что вы ошибаетесь, — не согласился он. — Но, если вы подарите мне танец, то мы сможем это обсудить.

— Что именно вы хотите обсудить? — вмешалась в разговор Аня. — То, что ваш отец заставляет вас за нами ухаживать? Или то, что мы для вас слишком сладкий кусок пирога, который вы не хотите упустить?

— Я согласен только в том, что вы действительно сладкая, нэйти Анна, — ответил Азурегос, поедая мою подругу глазами. — Так что по поводу танца? — он протянул ей руку. Книголюб.нет

Всё это время Влетстраз стоял молча рядом, смотря в никуда, всем своим видом показывая, что ему на всё наплевать. Зато Лирнея смотрела на нас с любопытством. Она явно была удивлена услышанным, и ей не терпелось узнать подробности. Аня, тем временем, приняла решение и вложила свою ладонь в протянутую руку Азурегоса. Тот довольно улыбнулся и повёл её в центр зала, где уже кружились в танце пары. Я осталась стоять в компании Влетстраза и его сестры. Дракон даже не делал попыток заговорить со мной или пригласить на танец. Он просто статуей возвышался рядом. На его фоне я выглядела как маленькая девочка, поскольку он был почти на голову выше меня. А за разворотом его плеч я могла бы спокойно спрятаться. На какой-то миг я даже залюбовалась им, забыв об их истинных целях. В себя меня привёл до противного сладкий девичий голос.

— Вот где ты! — к нам приблизилась Дарда, делая вид, что не замечает меня. Подойдя к дракону, она тут же повисла на его руке.

— Прекрати, — спокойно проговорил он, отодвигая её. — Я устал от тебя. Советую присмотреть себе жениха.

— Зачем? — удивилась девушка. — Я не собираюсь замуж. Ну, если только за тебя.

— Ты ему не пара, — встряла в беседу Лирнея.

— А тебя никто и не спрашивал, — ответила она, окинув нас презрительным взглядом. — Лучше бери свою подружку, и идите отсюда. Ты ещё слишком мала, чтобы

слушать такие беседы.

Лирнея хотела что-то ответить этой змее, но я остановила её, взяв за руку, и увела из зала. Дарда хмыкнула нам в след, а вот Влетстраз никак не отреагировал, оставшись на месте.

— Зачем ты увела меня? — спросила Лирнея, когда мы вышли из зала.

— Не хочу, чтобы ты пострадала по её вине, — я пожалала плечами. — К тому же, это был хороший предлог, чтобы уйти. Я не очень комфортно чувствовала себя рядом с твоим братцем.

— Кстати о них, — встрепенулась девушка. — О чём это вы там разговаривали? Что имела в виду Аня, говоря про отца?

— Да ничего особенного, — попыталась я уйти от ответа. — Глупости всё это.

— Не ври мне, — как-то резко произнесла Лирнея. — Драконы чувствуют ложь. Так что давай рассказывай.

— Прости, — ответила ей я. — Но я бы хотела, чтобы эта тайна так и осталась тайной.

— Значит это вы... — спустя несколько минут заявила она. — Это из-за вас братья поругались с отцом.

— Не понимаю, о чём это ты... — я сделала вид, что ничего не знаю.

— Опять врёшь, — засмеялась Лирнея. — Всё ты прекрасно понимаешь. Я подслушала разговор родителей, о том кто вы и откуда. Правда, тогда я многого не поняла. Но сейчас всё встало на свои места.

— Лирнея, прошу тебя, не рассказывай никому, — я взяла девушку за руку.

— Не переживай, — улыбнулась она мне. — Я сохранию твою тайну, если ты мне всё расскажешь.

Собственно выбора особо и не было. Она и так многое знает. Так что мы решили пойти в парк, где нас никто не сможет подслушать, и мы спокойно поговорим. Лирнея привела меня в самый дальний уголок парка, где стояла одинокая беседка, обвитая вьюнком. Как только мы переступили порог, растение ожило.

— Это моё убежище, — с довольным видом призналась девушка, — Теперь никто не сможет подойти к беседке ближе чем на двадцать шагов. Вьюнок не позволит.

— А что это за растение? — поинтересовалась я, наблюдая, как ветки поползли по земле в разные стороны.

— Названия у него нет, — пояснила Лирнея, — Я сама создала его случайно. Хотела наложить на беседку заклинание от прослушивания, а получилось это.

— Весело, — сказала я, садясь на лавку, оббитую красным бархатом.

— Рассказывай, — устроилась рядом со мной девушка.

Пришлось попросить её дать клятву и всё рассказать о том — кто мы и откуда. Я даже была вынуждена снять браслет, чтобы показать свою истинную внешность.

— О твоей родственнице я наслышана, — сообщила Лирнея, после того, как я закончила свой рассказ. — Но, ни разу не видела. Теперь я понимаю желание отца. Вы уникальны и способны принести величие нашей семье. Как только все узнают, кто вы такие, за вами начнётся настоящая охота.

— Именно этого я и боюсь, — с грустью сказала я. — Теперь ты понимаешь, почему я попросила тебя дать клятву и, надеюсь, что ты не обижаешься.

— Всё нормально, — отмахнулась она. — Я всё понимаю. Но, вот скажи мне, что ты собираешься делать? Ведь вечно такое скрывать не получится. Да и мой отец так просто не

отступится.

— Не знаю, — я пожалала плечами. — Мы уже голову сломали над этими вопросами. Твоя мама предупредила нас о том, что твои братья попытаются сегодня покорить нас с помощью магии драконов.

— Эти могут, — хмыкнула Лирнея.

— Но, у нас зачарованы украшения, — я коснулась своей шеи. — Так что бояться нам нечего.

— Это хорошо, — сообщила она, — Главное, не снимайте.

Мы ещё около часа просидели в беседке, болтая о всякой ерунде, после чего решили вернуться на бал и отыскать Аню. Проходя через парк, я заметила несколько целующихся пар, и мне стало завидно. Они могут позволить себе чувства и романтику. Нам же придётся постоянно опасаться. Ведь сразу не поймёшь, что человеку или не человеку от тебя нужно. А с учётом местных правил, можно так попасть, что потом уже ни какой любви не захочется.

Войдя в зал, я сразу же натолкнулась на холодный взгляд Влетстраза. Он стоял на возвышении рядом с отцом и пристально смотрел на меня. От его пустого и безразличного взгляда мне стало не по себе. Я почувствовала себя мышкой, загнанной в угол злым котом. Я стала вертеть головой, ища Аню. Минут пять я всматривалась в толпу, пока не увидела, как она со счастливым лицом стоит рядом с Азурегосом и пьёт вино. Тот ей что-то сказал, от чего моя подруга залилась румянцем. Было странно видеть её в таком состоянии.

— Нам пора, — я подошла к ним и взяла подругу за руку. Та удивлённо посмотрела на меня, и я увидела, что её взгляд затуманен. Либо она пьяна, либо это магия. И я ставлю на второе.

— Ну куда же вы? — удивился Азурегос. — Вечер только начался. У нас вся ночь впереди, — и он окинул мою подругу таким взглядом, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Прошу прощения, — произнесла я, стараясь не смотреть на него. — Но нам действительно пора.

Я практически силой потянула Аню к выходу. Та даже не сопротивлялась. Она вела себя как кукла, которой можно управлять. Когда мы покинули зал, я прибавила шаг. Последнее что я услышала за спиной, были слова Лирнеи. Преградив брату путь, когда он попытался нас догнать, она стала что-то ему говорить, тем самым дав нам возможность уйти. Практически бегом мы добрались до этажа слуг, где нас ждали наши друзья. Всё уже было готово к возвращению домой.

— Андрас, посмотри, что с ней, — обратилась я к вампиру, усаживая Аню на стул. — Она — как безвольная кукла.

— Это зелье, — выдал результат Андрас, после того как провёл осмотр. — Помочь ей сможет только Алсас, или время. Обычно зелья выветриваются и теряют свои действия через сутки.

— И что нам с ней делать? — спросила я, наблюдая, как Аня, остекленевшими глазами, смотрит в одну точку.

— Не выпускать отсюда, — ответил он. — И присматривать за ней. В таком состоянии она выполнит любую просьбу. А как тебе удалось привести её сюда ещё до того, как эффект от зелья набрал полную силу? Ведь тот, кто опоил, наверняка ищет её.

— Повезло, — проронила я, не вдаваясь в подробности.

До открытия порталов оставалось ещё несколько часов, так что мы решили попить чая.

Аня продолжала сидеть, ни на что не реагируя. Мы с Андрасом, Таяй и Марой устроили посиделки, с принесёнными Марой из кухни булочками и чаем, болтая о возвращении домой. Для всех эти три дня показались вечностью. Все хотели вернуться туда, где спокойно и уютно.

В указанное время мы стояли на месте отправления. Покинуть замок драконов решили не только мы. В основном это были пожилые пары, которых не прельщали ночные балы. Среди отправляющихся я увидела ту самую семейную чету, с которой мы сидели на ужине за одним столом. Мужчина что-то очень увлечённо говорил своей жене, и, судя по его довольному виду, поездка сюда прошла для них успешно. Мы стояли чуть в стороне ото всех остальных. Аню с двух сторон поддерживали под руки Тая и Мара. Андрас отвечал за багаж. Пожилой маг стал по очереди открывать арки переходов. Как только очередь дошла до нас, пришла Таина, и я отдала ей браслеты. Она взяла с меня слово, что мы не прекратим наше общение, и я в ближайшее время пришлю ей вестника. Как только она ушла, появилась Лирнея. Она протянула мне плоский камень и объяснила, что с его помощью мы сможем разговаривать. На Эрлизе это что-то типа наших сотовых, только с одним абонентом. А поблагодарила девушку и пригласила как-нибудь приехать к нам в гости. Лирнея обрадовалась этому как ребёнок новой игрушке, но попросила ничего не говорить о приглашении её родителям. Договорившись и попрощавшись, мы шагнули в рамку перехода, возвращаясь домой.

Тогда я ещё не подозревала, что нас ожидает и чем всё обернётся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net